

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. П.Г. Демидова»

На правах рукописи

Следников Алексей Георгиевич

**РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ:
ДВИЖЕНИЕ «ЖИВОЙ ЛАТЫНИ»**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Дементьева Вера Викторовна

Ярославль
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Движение «живой латыни» как культурно-исторический феномен	40
1.1. Латынь как универсальный язык западной культуры в Средневековье, эпоху Ренессанса и Новое время	40
1.2. Latinitas viva: поиски международного средства научного общения и пропаганда культурного наследия Античности	57
1.3. Научно-образовательная и популяризаторская деятельность представителей школ «живой латыни».....	79
1.4. Периодика на латинском языке XIX-XXI вв.	111
Глава 2. Бытование языковых норм античного Рима и современная латынь: проблема соотношения	145
2.1. Проблема источников по разговорному латинскому языку.....	145
2.2. Sermo cotidianus Древнего Рима как потенциальная основа современной латыни	159
2.3. Неологизмы и актуализация словарного фонда классической эпохи	167
2.4. Латинская топонимия и антропонимия в историческом развитии от Античности до современности	194
Заключение	224
Список сокращений	234
Список использованных источников и литературы	236
Приложения	261

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в зарубежном и отечественном антиковедении получило особую востребованность исследовательское направление «Рецепция Античности» (Classical Reception Studies). В его рамках проводятся научные штудии, прежде всего, политико-правовых отношений в Древней Греции и Риме и их восприятие в современном обществе¹. Вместе с тем, как отмечает Е.А. Чиглинец, один из главных теоретиков развития этой тенденции в российском антиковедении, «исследовательские практики в области рецепции античности... различны и по предмету, и по методам изучения...»². В основе теории рецепции лежит нескончаемый диалог культур прошлого и настоящего. Так, по мысли Т. Уитмарша, «если мы признаем, что любое высказывание (будь то древнего автора или любого из его последующих интерпретаторов, в том числе современных ученых) – это попытка общения в рамках заданного “горизонта ожидания”, тогда исторический контекст, как современный, так и античный, становится неотъемлемой частью собственно коммуникативного действия»³. В контексте рецепции Античности представляет интерес исследование и такого феномена, как движение «живой латыни». В зарубежном антиковедении уже очевиден тот факт, что

¹ См., например: Лобрано Дж. «Римская конституция» как современная «модель» // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 2006. – №17. С. 154-169; Дементьева В.В. «Современная античность и античная современность» (Историография начала XXI века о греко-римских истоках европейских политических парадигм) // ВДИ. – 2008. – №3. С. 212-223; Ханкевич О.И. Идеалы античной демократии и современность // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 5 / Рэдкал. У.Н. Сідарцоў (адк. рэд.), С.М. Ходзін (нам. адк. рэд.) [і інш.] – Мн.: БГУ, 2009. С. 82-88.

² Ашаева А.В., Чиглинец Е.А. Рецепция античности: актуальные исследовательские тенденции в современном зарубежном антиковедении (опыт историографического обзора) // Ученые записки Казанского университета. – №154/3. – 2012. С. 163.

³ Цит. по: Ашаева А.В., Чиглинец Е.А. Рецепция античности... С. 165. См. также: Чиглинец Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. – Казань: КГУ, 2009. С. 14.

латинский язык есть ключевая дисциплина «общевропейской традиции», формирующая способность к «исторической коммуникации»⁴.

Процессы глобализации и экономической интеграции стран Европы, начавшиеся во второй половине XX в., идея «Общевропейского Дома» обусловили проблему общевропейской идентичности, поиск основ, сыгравших ключевую роль в формировании европейской ментальности. Сегодня общепризнано, что фундамент современной Западной цивилизации составили достижения греко-римского мира. Вместе с тем, практическая потребность в универсальном языке науки, а также необходимость актуализации культурного наследия Античности и латинского языка в современном обществе породили еще в конце XIX в. течение за восстановление латыни в функции языка международного общения. Однако движение «живой латыни» (*Latinitas viva* или *lingua Latina viva*), распространившись преимущественно на Западе, даже там не получило всестороннего изучения, в России же оно остается вообще малоизвестным и едва исследуемым явлением вплоть до настоящего дня.

Изучение феномена «живой латыни» представляется актуальным и по другой, практической причине. В процессе научной и преподавательской деятельности современные историки-антиковеды не только привычно погружаются в источники – тексты античных римских (и древнегреческих) авторов, но и сталкиваются подчас с потребностью (а иногда и сознательно стремятся) выразить на латинском языке античные либо новейшие реалии. Однако, несмотря на то, что современное состояние латинского языка позволяет отражать все многообразие окружающей нас действительности («*Omnia dici possunt Latine*» – К. Эггер⁵), необходимо знать общие законы

⁴ Подробнее об этом см. в параграфе 1.2.

⁵ Egger C. *Omnia dici possunt Latine*. – E Civitate Vaticana: In aedibus Operis Fundati „Latinitas”, 1990.

латинской стилистики⁶ и следовать им. На это, в частности, указывает А.М. Белов: «Изучение... новолатинской лексики... учит нас общим принципам пополнения и обновления лексического состава, словообразования, ...позволяет понять разницу между естественно возникшими в языке словами, словами, искусственно построенными по реальным моделям, и противоречащими им полуграмотными образованиями»⁷. Изучение закономерностей бытования и изменения лексического состава, следовательно, дает историкам дополнительные знания в области, например, таких специальных исторических дисциплин, как топонимия и антропонимия.

Объектом исследования выступает рецепция культурного наследия Античности в современном мире и в исторической ретроспективе, а также многовековая традиция пользования латинским языком как средством межнационального общения в Европе.

Предмет исследования – движение «живой латыни», главным содержанием которого является рецепция вербального наследия античного Рима.

Хронологические рамки исследования: Во-первых, это основной диапазон – непосредственно время существования движения «живой латыни», от 80-х гг. XIX в. до второго десятилетия XXI в. Во-вторых, так как нельзя изучать рецепцию любого компонента культурного наследия без изучения его самого в тех ракурсах, которые подверглись в дальнейшем восприятию, то, соответственно, неизбежно и внимание к бытованию

⁶ В классической филологии под «латинской стилистикой» традиционно (с XIX в.) понимается умение правильно и изящно писать (и говорить) по-латински, ср.: Солопов А.И. Начала латинской стилистики. – М.: Индрик, 2008. С. 18-19. Данный термин отличается от «стилистики» в современном словоупотреблении, которая имеет дело с образными средствами и риторическими фигурами языка. Впрочем, В.С. Дуров трактует стилистику латинского языка в «общефилологическом» смысле, см.: Дуров В.С. Основы стилистики латинского языка. – СПб.: Академия, 2004. С. 3.

⁷ Белов А.М. Отзыв о книге А.Г. Следникова «Живая латынь. Libellus de lingua Latina viva». С. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antik-yar.ru/wp-content/uploads/2014/07/responsum.pdf> (Дата обращения: 14.04.2017)

латинского разговорного языка в античном римском обществе; здесь мы берем период III-II в. до н.э. – V в. н.э., по которому имеются репрезентативные исторические источники. В-третьих, поскольку движение «живой латыни» невозможно изучать без анализа исторического бытования латинского языка в послеантичную эпоху, это хронологический отрезок VII-VIII вв., когда античная латынь претерпела структурные изменения, стала малопонятной большинству населения ареала бывшей Римской империи. Вместе с тем, капитулярии Карла Великого 785 и 789 гг. ознаменовали собой начало эпохи, когда латынь исполняла функцию языка межнационального общения. В-четвертых, это хронологический пласт начала XIV⁸ – конца XIX вв., охватывающий новолатинский период истории языка, который начался вместе с итальянским Ренессансом; в конце XIX в. на его почве и возникает движение «живой латыни». Изучение перечисленных хронологических срезов обусловлено спецификой темы исследования и ее междисциплинарным характером.

Географические рамки исследования. Поскольку латынь – это универсальный язык европейской культуры, единый язык Западной цивилизации, то географические рамки исследования охватывают, прежде всего, европейские страны. Именно там сложилась в Средневековье традиция пользования латинским как средством межнационального общения. Постепенно тот культурный ареал, где латынь исполняла данную функцию, расширялся – в Новое время сюда присоединились Япония, Южная и Северная Америка (Бразилия, Мексика, Перу, где возникли духовные миссии иезуитов), Россия (как язык науки и светского образования), Китай (как язык

⁸ Й. Эйсевейн, ссылаясь на постановления II Международного конгресса новолатинских исследований (Амстердам, 1973 г.) и устав Международной ассоциации новолатинских исследований, определяет «новолатинскую» словесность как тексты, созданные на латинском языке приблизительно с 1300 г., т.е. с зарождения итальянского гуманизма (см.: IJsewijn J. Companion to Neo-Latin Studies. – Amsterdam, New-York, Oxford: North-Holland, 1977. P. VII).

международной дипломатии). В Новейшее время, когда сформировалось движение, оно получило распространение, среди прочего, в США, Африке (Египет, где издавался один из довоенных латинских журналов, и Сенегал, где проходил один из конгрессов) и Австралии (где есть читатели журнала «Vox Latina»).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – создать обобщающий исторический очерк движения «живой латыни», выделить этапы его развития на основе рассмотрения эволюции ставившихся перед ним задач и изменения приоритетов деятельности, проанализировать организационное оформление движения (группы, школы, центры), рассмотреть конкретные виды научной и популяризаторской работы представителей движения «живой латыни», включая актуализацию словарного фонда классической латыни и создание неологизмов, формирование новолатинской топонимии и антропонимии, акцентируя при этом дискуссионные и проблемные вопросы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, исследовать традицию пользования латинским языком как средством межгосударственного и межнационального общения, сложившуюся в Средневековье и продолжившуюся в эпоху Ренессанса и в Новое время.

Во-вторых, уточнить время появления движения «живой латыни», выявить и проанализировать культурно-исторические факторы, вызвавшие его рождение.

В-третьих, рассмотреть процесс развития движения «живой латыни», изменение его установок, дать периодизацию его более чем векового исторического пути и определить тенденции на каждом этапе, вычленив составляющие изучаемого движения, формы и способы его объединения,

осветить проведение конгрессов, выявить виды деятельности его представителей, определить характер проводимых ими мероприятий.

В-четвертых, изучить периодику на латинском языке, издававшуюся на всем протяжении существования движения «живой латыни», в качестве коммуникативной его составляющей, а также выявить и охарактеризовать имеющиеся интернет-ресурсы, относящиеся к нему.

В-пятых, оценить современное состояние проблемы источников по разговорному языку античного Рима, проанализировать проблему нормативного соотношения повседневной речи античного Рима и современной латыни.

В-шестых, провести анализ и систематизацию античных словообразовательных моделей, используемых для формирования новолатинской терминологии.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое обобщающее историческое исследование движения «живой латыни», существующего на протяжении уже более сотни лет, в котором это движение рассмотрено как важная составная часть рецепции античного наследия. В силу того, что изучается общественное движение, нацеленное на возобновление и продление активной жизни языка Древнего Рима (как языка общекультурного значения), работа носит междисциплинарный характер, в ней пересекаются исторические, филологические, культурологические ракурсы и методы анализа, что определяет новизну подхода к предмету изучения. В мировой историографии не существует обобщающих полидисциплинарных исследований движения «живой латыни», хотя в зарубежной науке имеются работы, посвященные тем или иным его аспектам; в России публикации об этом движении крайне редки, носят по большей части ознакомительный характер.

Новизна полученных результатов состоит в следующем:

Движение «живой латыни» охарактеризовано как культурно-исторический феномен, возникший в конце XIX в., сохранившийся в течение всего XX в. с его мировыми войнами и разрывами гуманитарных межнациональных связей, и вошедший в XXI в. наглядным проявлением того факта, что Античность живет и в наши дни.

Дана периодизация исторического развития движения «живой латыни», предложена обобщенная картина появления и затухания деятельности его центров, в комплексном виде представлена характеристика журналов и других повременных изданий на латинском языке конца XIX – начала XXI вв.

Показано, что из двух целей движения «живой латыни» относительно успешной реализации достигла более поздняя – пропаганда латинского языка и культурного наследия Античности в современном обществе. Первая и исходная цель – восстановление латыни как языка (научного) общения – достигнута лишь частично, преимущественно в сфере международной коммуникации неолатинистов, как для удовлетворения научных потребностей, так и на повседневно-бытовом уровне.

Предложен критерий отбора античных, гуманистических и новолатинских источников по разговорному латинскому языку.

Установлены конкретные различия в методике создания новолатинской терминологии представителями национальных школ «живой латыни».

Латинские неологизмы, географические названия и личные имена представлены в историческом развитии от Античности до современности. Систематизированы принципы их создания.

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные и специальные исторические, а также филологические методы. В основу работы положен историко-генетический метод, поскольку он позволяет наиболее полно раскрыть социально-исторические условия

функционирования латыни как языка межнационального общения в Средневековье и Новое время и выявить причины возникновения движения «живой латыни» на Западе в конце XIX в. Применялся также историко-сравнительный метод для установления специфики античных, гуманистических и новолатинских источников по разговорному латинскому языку. Метод филологического анализа позволил оценить разговорно-бытовой пласт лексики античного Рима в современной «живой латыни», а также выявить противоречия в существующих подходах к формированию новолатинской терминологии.

Источниковую базу исследования составили отчасти документальные, но преимущественно нарративные источники, которые, в силу широких хронологических рамок работы, разнообразны как по времени создания, так и по своему характеру.

Первый пласт – источники непосредственно по истории самого движения «живой латыни», ограниченные временем конца XIX в. – первых полутора десятилетий XXI вв.

К документальным источникам мы относим решения (Vota, Optata) Римского конгресса по проблемам современного латинского языка (1903 г.), I и II Международных конгрессов Vita Latina (Авиньон-Лион, 1956-1959 гг.)⁹, которые заложили основу формирования словарного фонда латыни нашего времени и осовременивания методики ее преподавания. Для установления целей и обстоятельств издания ватиканского журнала «Latinitas» мы пользовались уставными документами, опубликованными в работах А. Баччи и К. Эггера¹⁰, а также Папским хирографом (кратким указом) об учреждении

⁹ Lurz G. Die moderne Lateinbewegung // Societas Latina. – №15. – 1949. P. 10; Premier Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 166-169; Deuxième Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1959. P. 179-180.

¹⁰ Bacci A. De horum commentariorum ratione ac proposito // Latinitas. – №1. – 1953. P. 3-7; Egger C. De “Latinitatis” nostrae primordiis // Ibid. – №41. – 1993. P. 163-164.

одноименного Фонда¹¹. Материалы, изданные Международной академией содействия латинской образованности в качестве нормативных¹², помогли нам выявить официальную позицию этой главной организации неолатинистов относительно принципов латинизации современных топонимов и антропонимов.

Для выявления тенденций формирования новолатинской антропонимии и топонимии нами привлекались также латинские версии программ международных научно-практических конференций УМО при кафедре классической филологии (МГУ, 2009-2011 гг.)¹³ и международной латинской конференции «Новолатинская традиция в Европе. Научные чтения, посвященные памяти О.Д. Никитинского» (МГУ, 2016 г.)¹⁴.

Нарративные источники по истории движения «живой латыни», использовавшиеся в работе, представлены следующими видами:

Доклады участников движения на конгрессах «живой латыни», на симпозиумах, конференциях и т.д., произносившиеся на латинском языке¹⁵,

¹¹ Chirographum Pontificium quo Opus Fundatum “Latinitas” constituitur // Latinitas. – №24. – 1976. P. 99-101.

¹² Normae orthographicae et orthotypicae Latinae / N. Sallmann, O. Dilke, C. Egger, C. Eichenseer, I.M. Mir (edd.). – Romae: In aedibus Academiae Latinitati Fovendae, MCMXC. P. 14-15.

¹³ Omnium Rutenorum disciplinarum Academicarum usu receptarum Rationum Docendi Collegii Grammaticorum Consilii utriusque linguae et linguae Graecae mediae infimaeque grammaticorum una cum Vtriusque linguae et humanitatis tradendae professorum omnium praefectarum sodalicii sociis et cum Collegio linguae Latinae in Academiis medicis tradendae conuentus a. MMIX programma [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://septimontium.bb-fr.com/t301-topic> (Дата обращения: 14.04.2017); Omnium Rutenorum ... conuentus a. MMX programma [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~classic/activities/umo/2010-lat/> (Дата обращения: 14.04.2017); Omnium Rutenorum ... conuentus a. MMXI programma [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~classic/activities/umo/2011-lat/> (Дата обращения: 14.04.2017).

¹⁴ De utriusque linguae grammatica et quatenus illa cum omnium gentium litteris artibusque coniuncta sit. Conventus IX a. MMXVI de linguae Latinae aetate recenti studiis. Acroases in memoriam Helgi Nikitinski Moscuensis. – Moscoviae, MMXVI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~classic/doc/programma71216.pdf> (Дата обращения: 14.04.2017).

¹⁵ Pacitti G. Utrum liceat necne, quibus modis sint verba novanda ad novas res significandas // Ibid. P. 66-80; Avallone R. Latinam linguam in syntaxi, in stilo, in lexico renovemus // Premier

они являют собой самое непосредственное и достоверное свидетельство продолжающейся сегодня международной традиции пользования письменной и устной латинской речью.

Обзоры состояния движения на том или ином его этапе¹⁶, выполненные его прямыми участниками, материалы дискуссий о целях и задачах движения¹⁷, отраженные в книгах, статьях и других публикациях активных сторонников движения. Это опубликованные программные статьи о перспективах «живой латыни»¹⁸, по организационным вопросам движения¹⁹, в которых делались наблюдения о необходимых шагах по его развитию. Авторами выступали выдающиеся неолатинисты современности А. Авеллан,

Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 118-120; Mir I.M. *Lingua Latina novis vocibus renovanda* // Ibid. P. 123-125; Egger C. *De novandorum verborum rationibus quas viri servant edendis commentariis praepositi qui Latinitas inscribuntur* // Ibid. P. 134-136; Bacci A. *Quatenus possint huius temporis inventa et excogitata Latine significari* // *Acta Omnium Gentium ac Nationum Conventus Latinis Litteris Linguaeque Fovendis a die XIV ad diem XVIII mensis Aprilis a. MDCCCCLXVI Romae habiti.* – Romae: In aedibus Caroli Colombo, MDCCCCLXVIII. P. 299-310; Mir I.M. *De voce „currus automobilis“; eius historia et usus. Aliae voces. Principia ex semantica retinenda* // *Conventus de verbis novis Latinis acta.* – Ex urbe Vaticana, MCMLXXXII. P. 155-179; Albert S. *De Beda Venerabili* // *Vox Latina.* – №46. – 2010. P. 310-334; Tunberg T. *Erasmi dialogum ‘Ciceronianum’ relegamus!* // *Acta conventus Academiae Latinitati Fovendae XII Ratisbonensis [quae Jan-Wilhelm Beck edidit].* – Lovanii: In aedibus universitariis, MMXI. P. 259-276.

¹⁶ Licoppe G. *De hodierno Latinitatis Vivae statu* // *Melissa.* – №177. – 2013. P. 1-2; Laes C. *De hodierno Latinitatis vivae statu sive de dissensione evitanda* // Ibid. – №178. – 2014. P. 2-4; Luttinen Y. *Rescriptum ad ‘De hodierno Latinitatis vivae statu’* // Ibid. – №179. – 2014. P. 3; Legranus B. *Latinitas* // Ibid. – №179. – 2014. P. 3-4; Feye S. *De bono siphonario* // Ibid. – №179. – 2014. P. 5-6.

¹⁷ Delgado Jiménez J. *Lingua Latina iterum universalis deveniat oportet* // *Palaestra Latina.* – №156. – 1956. P. 193-202; Licoppe G. *Nunc temporis cur discenda sit lingua Latina* // *Latine “sapere, agere, loqui”: Miscellanea Caelesti Eichenseer dedicata* / Edidit S. Albert. – Saraviponti: Societas Latina, 1989. P. 185-191; Aloisii Miraglia oratio de causis corruptae institutionis Latinae (Malacae a. 2014 habita) a sodalibus Circuli Gaditani exscripta atque annotationibus et indice nominum ab Alexandra Ramos instructa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.salmusarum.com/actividades/exercitationes/aloisii-miraglia-orationis-de-causis-corruptae-institutionis-latinae-malacae-2014-transcriptio-annotatiunculis-et-indice-nominum-locupletata/> (Дата обращения: 09.12.2015).

¹⁸ Eichenseer C. *De Conventu Bucurestiensi* // *Vox Latina.* – №22. – 1970. P. 19-36; Rapallini F. *Vicesimus annus ab incohatis linguae Latinae excollendae commentariis expletur* // *Latinitas.* – №21. – 1973. P. 95-106; Albrecht M. *Quid lingua litteraeque Latinae ad homines educandos conferant* // *Новый Гермес. Вестник классической филологии и археологии.* – №3. – 2009. С. 10-18.

¹⁹ Licoppe G. *Spes nova in Academia Romana* // *Melissa.* – №166. – 2012. P. 1-2.

А. Авенарий, Дж. Форнари, Г. Лурц, Ж. Дютуа, Й. Хольцер, Й. Приль, Э. Спрингетти, о. А. Баччи, Й. Эберле, Р. Аваллоне, Х.Х. Дельгадо, Х. Сидера, Х.М. Мир, Г. Пачитти, К. Эггер, Г. Вернер, Ц. Эйхензеер, Х. Гельфер, В. Штро, М. фон Альбрехт, Г. Ликопп, К. Паванетто, Ф. Дерадт, Д. Ликопп, С. Альберт, В. Йеннигес, Д. Сакре, Л. Миралья, Х. Лас, А. Фейе, З. Ример и др.

Перечисленные нарративы отражают общую динамику и малоизвестные пережитии развития движения за последнюю сотню лет, обладают ценными данными о национальных школах и их представителях²⁰, глубоко погружают в дискуссии о месте латыни в современном мире²¹, о способах пропаганды латинской образованности²² и рецепции античного наследия внутри движения²³, о стилистических особенностях латинского языка²⁴ наших дней и правилах формирования новолатинской терминологии²⁵.

²⁰ Sidera J. *Servus Dei Pater Emmanuel Jové, C.M.F.* // *Palaestra Latina*. – №175/176. – 1961. P. 135-142; Eichenseer C. *Gloriosae memoriae Georgii Paucker (+16.7.1079)* // *Vox Latina*. – №15. – 1979. P. 318-320; Eichenseer C. *Inclutae memoriae Doctoris Iohannis Werner (+28.7.1979)* // *Ibid.* P. 320-323; Deraedt F. *De Gai Licoppe sexaginta annis modo completis* // *Ibid.* – №26. – 1990. P. 614-615; Sacré T. *In perpetuam memoriam Albini P. Dobsevage (1922-2005)* // *Melissa*. – №125. – 2005. P. 16; Albert S, Bauer I.P. *In memoriam inclutissimam Doctoris Patris Caelestis Eichenseer* // *Vox Latina*. – №44. – 2008. P. 2-11; Slednikov A. *De hodierna Latinitate viva in Russia* // *Melissa*. – №184. – 2015. P. 1-6; idem. “Legere, id est intellegere docere”: *De Nicolao Fedorov clarissimo professore Moscoviensi nonagenario* // *Vox Latina*. – №51. – 2015. P. 443-450; idem. *In memoriam inclutissimam Prof.ris D.ris Nicolai Fedorov Moscoviensis* // *Melissa*. – №193. – 2016. P. 3-4; idem. *De peregrinatione academica Saravipontana* // *Vox Latina*. – №52. – 2016. P. 545-557; idem. *De Helgo Nikitinski viro eloquentissimo deque conventu Latino qui Moscoviae in eius memoriam celebratus est* // *Ibid.* – №53. – 2017. P. 128-135.

²¹ Holzer J. *De Michaelis Olmonis consilio civitatem Latinam condendi* // *Societas Latina*. – №9. – 1941. P. 3-7.

²² Stroh W. *De colloquiis Latinis in litterarum universitate Monacensi habitis* // *Der altsprachliche Unterricht*. – №5. – 1994. P. 53-55; Slednikov A. *De Latinitatis vivae seminario Ottiliensi anni 2014¹* // *Vox Latina*. – №50. – 2014. P. 534-536.

²³ Slednikov A. *Disciplina Latinitatis vivae quid sibi proponat, linguamne vivificandam an humanitatem propagandam* // *Melissa*. – №194. – 2016. P. 2-7.

²⁴ Lurz G. *De variis dicendi generibus* // *Societas Latina*. – №4/3. – 1936. P. 34-35.

²⁵ Padberg-Drenkpol G.A. *Scholia aliqua de novis vocabulis Latinis* // *Societas Latina*. – №7. – 1939. P. 45-49; Mir I.M. *Quo modo nomina agentium et instrumentorum appellentur a veteribus*

Материалы периодической печати, издававшейся в рамках движения «живой латыни»: различные журнальные рубрики содержат информацию, позволяющую восстановить ход событий, напрямую относящихся к истории движения, изменения тенденций его развития, понять характер деятельности отдельных центров движения²⁶.

Эпистолярные источники: латинские письма А. Авенария, Дж. Форнари, Х.М. Мира, Ц. Эйхензеера, З. Римера, А.К. Гаврилова²⁷. Сюда же мы отнесли письма Г. Ликоппа, С. Альберт, П. Маронджу, А.И. Солопова, М.М. Позднева, А.М. Белова, А.В. Белоусова, адресованные автору настоящего исследования. Сквозной темой этой группы источников являются принципы обогащения словарного состава латинского языка, авторы высказывают оценки тех методов и подходов, которые демонстрируют в процессе новолатинского словотворчества разные школы и их представители.

Интервью с видными участниками движения, которые были проведены Д. Ликопп (с Х.М. Миром)²⁸ и автором диссертации (с С. Альберт)²⁹. Эти интервью позволили уточнить некоторые эпизоды биографий представителей кларетинской и саарбрюккенской школ «живой латыни», реконструировать

Romanis, a scriptoribus mediae aetatis et ineuntis saeculi vicesimi (I) // *Latinitas*. – №32. – 1984. P. 177-196; (II) // *Ibid.* – №35. – 1987. P. 50-62.

²⁶ Albert S. Tricesimum anniversarium Vocis Latinae conditae celebretur // *Vox Latina*. – №31. – 1995. P. 152-155; eadem. Vocis Latinae anniversarium quinquagesimum celebrari // *Ibid.* – №51. – 2015. P. 152-155.

²⁷ I. Fornarii et A. Avenarii de commentario “Nostra res” epistulae // *Societas Latina*. – №4. – 1936. P. 17-20; I. Fornarii nova ad A. Avenarium epistula // *Ibid.* P. 33-34; P. Caelestis Eichenseer Prof.ri P.ri Iosepho Mariae Mir ... s.p.d. // *Latinitas*. – №33. – 1985. P. 76-79; Iosephus Ma. Mir, C.M.F., Ioanni Carolo Rossi ... s.p. // *Ibid.* – №35. – 1987. P. 156-160; Rihmer Z. De recentiore modo Latine scribendi Vaticano epistula quaedam // *Vox Latina*. – №30. – 1994. P. 367-370; <Dr> Alexander Gavrilov Petropolitanus P.ri Caelesti Eichenseer s.p.d. // *Ibid.* – №33. – 1997. P. 306.

²⁸ Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Iosephus Maria Mir // *Melissa*. – №19. – 1987. P. 3-4; №21. – 1987. P. 5-6; №23. – 1988. P. 3-5.

²⁹ Vestigiarius (qui et Slednikov) A. «Nunc sunt alia tempora...»: Colloquium cum D.rice Sigride Albert Saravipontana commentariorum periodicorum «Vox Latina» qui inscribuntur moderatrice // *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории*. – №15. – 2017. P. 21-34.

события, способствовавшие формированию и расцвету этих обществ, выявить позиции обоих неолатинистов относительно ряда внутренних проблем движения, их оценки современного его состояния и перспектив дальнейшего развития.

Второй пласт источников – римские тексты.

Документальные источники представлены здесь инскрипциями – надписями эпиграфического характера. Использовались, в частности, инскрипции из Помпей *CIL* IV. 1645; *CIL* IV. 3061; *CIL* IV. 3794; *CIL* IV. 4049; *CIL* IV. 4429; *CIL* IV. 4533; *CIL* IV. 4976; *CIL* IV. 9171 и др. Они представляют собой продукт народной латыни, вобравшие те или иные фонетические, лексические, грамматические отклонения от классической нормы.

К первой группе *нарративных памятников римской эпохи* мы отнесли риторические, философские, исторические и энциклопедические сочинения античных авторов.

Варрон в своем трактате «О латинском языке» рассуждает о *sermo cotidianus*, в частности – о динамике тех фонетических изменений, которым была подвластна разговорная речь античного Рима. «Записки о Галльской войне» Цезаря содержат ряд характерных для этого автора высказываний относительно неологизмов. Трактаты и диалоги Цицерона «Об обязанностях», «О пределах добра и зла», «Об ораторе», «Оратор», «О природе богов», «Брут», «Тускуланские беседы», его речи (в частности – в защиту Луция Валерия Флакка) дают нам разнообразный материал как относительно разговорной латыни, так и неологизмов. Становится очевидным, что этот величайший мастер латинского стиля стал впоследствии идиолом пуристов поневоле и по недоразумению: сам он не гнушался составлять и вводить в речь новые слова, о чем свидетельствует не только принадлежащая ему и не существовавшая ранее лексика, но и конкретные высказывания в поддержку латинского словотворчества.

Ряд ценных наблюдений о закономерностях разговорной латыни античной эпохи и суждения относительно неологизмов мы находим также в анонимной «Риторике к Гереннию».

Отдельные примеры разговорной латинской лексики и грамматических конструкций, отстоящих от нормы классического языка, встречаются в «Спорах» Сенеки Старшего. Здесь же он выносит общую оценку состояния в сфере ораторского искусства, наступившего после смерти Цицерона. Тема культурного влияния предшествующих авторов, репрезентантов «золотой латыни», на последующее поколение римских писателей продолжается в «Римской истории» Веллея Патеркула, в биографическом сборнике «О знаменитых людях» Светония, в «Аттических ночах» Геллия.

В «Риторических наставлениях» Квинтилиан дает свою интерпретацию теории трех стилей, характеризует *sermo cotidianus*, указывает конкретные способы составления новых слов в латинском языке.

Ряд ценных наблюдений над некоторыми присущими разговорной латинской речи явлениями, распространившимися впоследствии в новых языках, приводит в своих комментариях к комедиям Теренция грамматик Донат.

Вторую группу римских нарративных источников образуют *художественные произведения* древних авторов: комедии Плавта и Теренция, «О природе вещей» Лукреция, «К Лесбии» Катулла, «О поэтическом искусстве», оды и сатиры Горация, «Метаморфозы» Овидия, «Сатирикон» Петрония, «Фиваида» Стация и др. Плавт, Теренций и Петроний традиционно считаются «разговорноориентированными» римскими писателями, на основании их комедий и романа мы получаем определенное представление о стихии разговорного латинского языка античного Рима. У Горация и Овидия мы находим прямые высказывания относительно неологизмов, рациональности их использования в языке. В произведениях прочих авторов оценивалась значимость для культуры Рима

предшествующих римских писателей (например, в «Фиваиде» Стация – роль Овидия, в «Римской истории» Веллея Патеркула – Цицерона и Овидия) – что способствовало дальнейшему формированию пресловутого канона классических римских авторов.

К третьей группе римских нарративных источников относятся образцы *эпистолярного наследия* Цицерона («Ad familiares») и Горация. Это особый тип источников разговорной латинской речи – помимо сугубо языковых особенностей, характерных для данного жанра, они предоставляют ценные сведения о формальных правилах составления писем на латинском языке.

Третий пласт источников – литературные памятники Средневековья: фрагменты сборника пьес Хротсвиты Гандерсгеймской³⁰, работ Данте³¹, богословских трактатов Фомы Аквинского «Сумма теологии»³² и «Сумма против язычников»³³, текст песни «Cuncti simus concanentes» из манускрипта «Красная книга монастыря Монсеррат» (Испания, XIV в.)³⁴ и др. В литературных произведениях Хротсвиты нас интересует рецепция творчества Теренция, одного из общепризнанных мастеров разговорного стиля, а богословские труды Фомы и испанский манускрипт являются репрезентативными для отражения общего языкового состояния средневековой латыни.

³⁰ Hrosuithae ... in sex comoedias suas praefatio incipit feliciter // Хрестоматия по латинскому языку. Средние века и Возрождение: книга для чтения латиноязычных авторов / Авт.-сост. Н.А. Федоров. – М.: Астрель: Аст, 2003. С. 207-208.

³¹ Dantis Aligherii de vulgari eloquentia libri duo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.liberliber.it/mediateca/libri/a/alighieri/de_vulgari_elloquentia/html/index.htm (Дата обращения: 18.04.2014).

³² Sancti Thomae Aquinatis summa theologiae. Pars Prima Secundae. Quaestiones 1-67 = Святой Фома Аквинский. Сумма теологии. Первая Часть Второй Части. Вопросы 1-67 / Пер. с лат. А.В. Апполонова. – М.: Сигнум Веритатис, 2008.

³³ Thomae Aquinatis summae contra gentiles tomus primus librum continens primum = Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книга первая / Пер. и прим. Т.Ю. Бородай. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004.

³⁴ Cuncti simus concanentes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Cuncti_simus_concanentes (Дата обращения: 14.04.2017).

Четвертый пласт источников – труды гуманистов Возрождения:

фрагменты трудов Лоренцо Валлы³⁵, писем Полициано³⁶ и Ниависа³⁷, «Метод обучения»³⁸, «Цицеронианец»³⁹ и письма⁴⁰ Эразма Роттердамского, «Педология» Мозеллана⁴¹, «О науках» Вивеса⁴², фрагменты работ Меланхтона⁴³ и Мюре⁴⁴, «Новейший метод языков» Коменского⁴⁵. Гуманисты, будучи «духовными гражданами» античного Рима и Греции, борцами с «варварской» латинской традицией Средневековья, способствовали расцвету в Европе говорения и письма на классическом латинском языке. Вместе с тем, некоторые из них выступали критиками цицеронианства, заложив в своих сочинениях основу для актуализации широкого круга римских классических авторов – в особенности тех из них, язык которых разговорноокрашен.

Пятый пласт источников составляют образцы латинской литературы позднего Нового времени. Это фрагменты публикации

³⁵ Laurentii Vallensis patritii Romani Historiarum Ferdinandi regis Aragoniae libri tres / Reimpresión facsimil de la edición de 1521. – Valencia, 1970.

³⁶ Lebensbilder berühmter Humanisten. Erste Reihe: Friedrich Jacobs, August Böckh, Karl Zell, Angelo Poliziano / Hrsg. von S.F.W. Hoffmann. – Leipzig: Bei A.F. Böhme, 1837.

³⁷ Magistri Pauli Niavis epistole longiores. – Leipzig, 1495.

³⁸ Desiderii Erasmi Roterodami de ratione studii [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pot-pourri.fltr.ucl.ac.be/files/aclassftp/Textes/Erasmus/de_ratione_stud_ref.txt (Дата обращения: 18.04.2014).

³⁹ Desiderii Erasmi Roterodami dialogus Ciceronianus // Idem. Opera omnia recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrata. Ordinis primi tomus secundus. – Amsterdam: North-Holland, MCMLXXI. P. 583-710.

⁴⁰ Desiderii Erasmi Roterodami opus epistolarum denuo recognitum et auctum per P.S. Allen ... et H.M. Allen. Tom. VI (1525-1527). – Oxonii: In typographeo Clarendoniano, MCMXXVI.

⁴¹ Petri Mosellani Protegensis paedologia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stoa.org/colloquia/> (Дата обращения: 18.04.2014).

⁴² Ioannis Ludovici Vivis Valentini de disciplinis libri XX... – Lugduni: Apud Ioannem Frellonium, 1551.

⁴³ Philippi Melanthonis opera quae supersunt omnia // Corpus reformationum / Edidit C.G. Bretschneider. Vol. XII. – Halis Saxonum: Apud C.A. Schwetschke et filium, 1844.

⁴⁴ M. Antonii Mureti oratio XVII // Idem. Opera omnia ex mss. aucta et emendate cum brevi adnotatione Davidis Ruhnkenii / ...edidit C.H. Frotscher. Vol. II. – Lipsiae: Serigiana libraria, 1834. P. 407-415.

⁴⁵ Iani Amos Comenii novissima linguarum methodus // Idem. Opera didactica omnia. Editio anni 1657 lucis ope expressa. T. I. Pars II. – Pragae: In aedibus Academiae Scientiarum Bohemoslovenicae, MCMLVII. P. 1-292.

М. Олмо⁴⁶ и Г.К.А. Эйхштедта⁴⁷, где даются оценки той роли, которую играет (либо должна играть) латынь в жизни европейской цивилизации.

В целом, источниковая база позволяет рассмотреть историю «живой латыни», выявить важные, но обойденные вниманием прежних исследователей эпизоды эволюции самого движения, его отдельных школ и биографий выдающихся неолатинистов современности. Представляется возможным не только установить общие законы формирования новолатинской терминологии, но и проникнуть в самую суть нормо- и словотворческих дискуссий, споров о целях движения, путях и перспективах его развития, предложить ряд обобщающих статистических данных.

Степень разработанности темы. Историографический обзор мы выстраиваем проблемно-тематически, по тем вопросам, которые сформулированы нами в качестве параграфов нашего исследования (в той последовательности, как они расположены в нашей работе), с тем, чтобы четче была видна степень изученности каждого вопроса, вынесенного нами в структуру диссертации. Внутри историографии отдельных тематических блоков мы придерживаемся хронологического принципа изложения процесса изучения темы. Однако в отдельных случаях, когда у какого-либо автора имеются работы разных лет, мы рассматриваем их в одном месте, тем самым сочетая тематический и хронологический принципы систематизации историографического обзора с целостной характеристикой вклада того или иного автора в исследование интересующих нас вопросов.

Феномен «живой латыни» как движения за пропаганду латинской образованности и античной культуры в современном обществе не получил систематического освещения в историографии; отдельные его аспекты либо затрагивались в работах, которые носят ознакомительный характер, либо

⁴⁶ Proposal for a Latin Colony // The Classical Journal: for March and June 1822. Vol. XXV / Ed. by A.J. Valpy. – London, 1822. P. 281-184.

⁴⁷ Цит. по: Holzer I. De Michaelis Olmonis consilio civitatem Latinam condendi // Societas Latina. – №9. – 1941. P. 3-7.

представлены в специализированных исследованиях по истории латинского языка.

Историография использования латыни в Европе на хронологическом отрезке от Средних веков до Нового времени

Функционирование латыни как языка Западной Церкви, школьного образования, науки, литературы, европейской культуры в целом на протяжении Средневековья и Нового времени рассмотрено в трудах зарубежных и отечественных ученых. Небольшая по объему (60 с.) книга Т. Геррле⁴⁸ содержит очерки, посвященные практике обучения латыни как разговорному и письменному языку в Европе, начиная со Средних веков и заканчивая 1952 г. (Й. Гельхард). В последней, одиннадцатой главе предложены приемы по обучению разговорной речи на латыни в современных автору условиях. Обращает на себя внимание название книги, подтверждающее отстаиваемый нами тезис о том, что «живая латынь» – и термин, и само движение – зародились еще до I Авиньонского конгресса 1956 г.

Статья Й. Эйсевейна и книга-лекция П. Берка⁴⁹ посвящены культурной истории латинского языка в Средневековье и эпоху Ренессанса. Отличает эти работы, в частности, противоположный взгляд на роль гуманистов в процессе отмирания у латыни функции языка живого общения.

В монографии А. Фрича⁵⁰, в которой на гораздо более обширном, чем у Т. Геррле материале излагаются принципы обучения разговорному латинскому языку, уделяется внимание многовековой истории латинской

⁴⁸ Herrle Th. Lebendiges Latein. Methodische Versuche zur Verlebendigung des Lateinunterrichts vom Mittelalter bis zur Gegenwart. – Wiesbaden: Kesselringsche Verlagsbuchhandlung, 1953.

⁴⁹ IJsewijn J. Mittelalterliches Latein und Humanistenlatein // Wolfenbütteler Abhandlungen zur Renaissanceforschung. – №1. – 1981. S. 71-83; Burke P. Küchenlatein. Sprache und Umgangssprache in der frühen Neuzeit. Berlin: Wagenbach, 1989.

⁵⁰ Fritsch A. Lateinsprechen im Unterricht. Geschichte – Probleme – Möglichkeiten. – Bamberg: C.C. Buchner, 1990.

речи в школах Германии и остальной Европы, дидактике предмета и современной методике ее преподавания.

Работа Е. Фиссера⁵¹, представляющая собой, по сути, хрестоматию латинских текстов, появившихся с античной эпохи по настоящее время (последним из них являются фрагменты радиовыпусков новостей *Nuntii Latini* 1989 г.), содержит подробные вводные очерки, обширные комментарии и переводы на немецкий язык. Сквозная тема – латынь как ключ к пониманию политического и культурно-исторического развития Европы.

В монографии Ю.К. Воробьева⁵² подробно рассказано о месте латинского языка в светском и духовном образовании России XVII-XVIII вв., а также в отечественной науке, представлены общественнозначимые жанры устной латинской речи (публичные речи, диспуты, стихи), дана характеристика деловой и разговорно-бытовой латинской речи. В пятой главе, в частности, особую ценность для нас представляет материал о пособиях по разговорной латыни, использовавшихся в учебных заведениях XVIII в. Монография видится нам очень важным и редким в нашей стране исследованием данной темы, поэтому считаем необходимым выразить здесь свое несогласие с общей негативной ее оценкой, последовавшей в ряде рецензий⁵³.

Разговорную практику бытования гуманистической латыни В. Людвиг⁵⁴ анализирует на примере Германии. В своей статье он обсуждает

⁵¹ Visser E. Das Lateinische als Schlüssel zum Verständnis der politischen und geistesgeschichtlichen Entwicklung Europas // Impulse. Beiträge zum altsprachlichen Unterricht. Bd. 11. – Bad Kreuznach: Pädagogisches Zentrum des Landes Rheinland-Pfalz, 1995.

⁵² Воробьев Ю.К. Латинский язык в русской культуре XVII-XVIII веков. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 1999.

⁵³ См. рец.: Любжин А.И. // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России: Альманах. Вып. 4. – СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana; Дмитрий Буланin, 2012. С. 417-426.

⁵⁴ Ludwig W. Latein im Leben: Funktionieren der lateinischen Sprache in der frühen Neuzeit // Germania latina – Latinitas teutonica: Politik, Wissenschaft, humanistische Kultur vom späten Mittelalter bis in unsere Zeit / Hrsg.: E. Keßler und H.C. Kuhn. Bd. 1. – München: Fink, 2003. S. 73-106.

следующие вопросы: когда и как возникла гуманистическая латынь и в чем ее специфика в сравнении с латынью предшествующих эпох; каковы были особенности процесса изучения латыни в раннее Новое время; в чем выражались территориальные и конфессиональные отличия пользования латинским языком; в каких сферах было необходимо знание латинского языка, а также как, когда и по каким причинам он утерял те функции, которые были ему присущи в раннее Новое время.

В книге Т. Янсона⁵⁵ история римской латыни предстает в контексте истории современной западной цивилизации, включая, таким образом, все послеантичные периоды своего развития⁵⁶.

Отдельная глава монографии П. Берка⁵⁷ посвящена средневековой и ренессансной латыни как средству международного общения в Европе и за ее пределами (государства Южной Америки, Китай, Япония), а также ее взаимодействию с набирающими силу национальными языками.

Концепцией латыни как общего культурно-исторического феномена римской и европейской цивилизаций напоминает работу Т. Янсона книга В. Штро⁵⁸. Большое внимание здесь немецкий ученый уделяет сокровищнице послеантичной латинской литературы.

Монография Ю. Леонгарта⁵⁹ концептуально стоит в одном ряду с исследованиями Т. Янсона и В. Штро, но основная цель здесь иная: автор размышляет над особым статусом «мертвой» латыни; в чем причины того, что этот язык изучается теперь только в школе и вузе; почему Европа нуждалась в нем на протяжении полуторы тысячи лет; что вообще понимать

⁵⁵ Janson T. Latein. Die Erfolgsgeschichte einer Sprache / Aus dem Schwedischen von J. Kramer. – Hamburg: Helmut Buske, 2006.

⁵⁶ Автор упоминает и о движении «живой латыни», признавая, однако, что не является его последователем.

⁵⁷ Burke P. Wörter machen Leute. Gesellschaft und Sprachen im Europa der frühen Neuzeit / Aus dem Englischen von M. Wolf. – Berlin: Klaus Wagenbach, 2006. S. 51-69.

⁵⁸ Stroh W. Latein ist tot, es lebe Latein! Kleine Geschichte einer grossen Sprache. – Berlin: List, 2007.

⁵⁹ Leonhardt J. Latein. Geschichte einer Weltsprache. – München: C.H. Beck, 2009.

под термином «мертвый» язык, если (как в случае с латынью) на этом языке говорят и пишут.

Ряд статей посвящены проблеме восстановления латыни в качестве универсального языка (научного) общения наших дней. На необходимость подобного вспомогательного языка указывал Ж. Капель⁶⁰ – именно его работа инициировала в 50-е гг. XX в. в Европе вторую волну движения.

В статьях⁶¹ А. Тондини, М. Нобреги и Л. да Вандика, Д. Бланке, И. Ирмшера предпринят экскурс в историю письменного и устного общения европейских ученых в XVII-XIX вв., показан процесс формирования новолатинской терминологии в Новое время, предложены некоторые правила составления современных неологизмов.

В статье Г. Шнура⁶² предпринята интересная попытка анализа возможности восстановления латыни как международного языка на примере успешно осуществившейся в XX в. адаптации иврита для нужд населения государства Израиль.

Я.М. Боровский⁶³ обращается к послеантичной истории латыни, акцентируя ее роль как языка европейской науки в Новое время. Он уделяет внимание латинскому наследию М.В. Ломоносова, обсуждает практическую жизнеспособность латыни в сравнении с реализованными проектами «искусственных» языков и переходит к характеристике послевоенного этапа развития «живой латыни»: конгрессов, периодики и современной новолатинской литературы.

⁶⁰ Capelle J. Le latin ou Babel // Bulletin de l'Éducation Nationale, Paris, 23 octobre 1952.

⁶¹ Tondini H. Num inter doctos universos novum quoddam audiendi loquendique commercium coalescere possit // Latinitas. – №2. – 1954. P. 9-17; idem. Communis omnium doctorum sermo Latinus esto // Latinitas. – №2. – 1954. P. 83-93; Nobrega M., Vandick L. da. Latinus sermo omnium scientiae rerum magnarum atque artium utilis // Mitteilungsblatt des Deutschen Altphilologenverbandes. – №6. – 5/1963. P. 9-15; Blanke D. Die alten Sprachen und das Problem einer internationalen Welthilfssprache // Das Altertum. – №19. – 1973. S. 184-194; Irmscher J. Latein als Kommunikationsmittel heute? // Das Altertum. – №34. – 1988. S. 60-69.

⁶² Schnur H.C. De linguis renovandis // Latinitas. – №19. – 1969. P. 283-289.

⁶³ Боровский Я.М. Латинский язык как международный язык науки: к истории вопроса // Проблемы международного вспомогательного языка. – М., 1991. С. 70-76.

Статья Й. Эйсвейна и Д. Сакре⁶⁴ посвящена нескольким проектам восстановления латыни как универсального языка Европы, предпринятым в XIX в.; главным среди них стал проект латинского государства Roma Tullia М. Олмо (1816 г.).

Изучение движения «живой латыни»

Как таковое движение «живой латыни» нашло отражение в некоторых монографиях и разного рода публикациях. В статье Г. Лурца⁶⁵ дана широкая историческая панорама традиции активного пользования латинским языком как международным, начиная со Средних веков. Отдельно рассматриваются такие феномены, как цистеронианство, гуманистическая латынь, латынь Нового времени, латынь Христианской Церкви. Дискутируется необходимость замены латинского в качестве международного «искусственными» языками. Отдельные очерки посвящены развитию движения до, а также после Второй мировой войны, обсуждается проблема стиля современной латыни.

Статья Ю.Й. Маадлы⁶⁶ – лучшая, на наш взгляд, русскоязычная работа о «живой латыни». Автор обстоятельно знакомит читателей с сутью нормотворческих дискуссий, имевших место на первых «французских» конгрессах 50-60-х гг. прошлого века⁶⁷.

Во второй главе уже упомянутой книги А. Фрича⁶⁸ рассматривается то опосредованное влияние, которое оказывает движение на развитие коммуникативных методов обучения «мертвому» языку.

⁶⁴ Jsewijn J., Sacré D. The Ultimate Efforts to Save Latin as the Means of International Communication // History of European Ideas. – №16. – 1993. S. 51-66.

⁶⁵ Lurz G. Die moderne Lateinbewegung // Societas Latina. – №15. – 1949. S. 1-22; №16. – 1950. S. 1-26.

⁶⁶ Маадла Ю.Й. О современных попытках «оживления» латыни как языка международного общения // Interlinguistica Tartuensis. – №3. – 1984. С. 58-72.

⁶⁷ Своеобразным казусом можно считать франкоизацию имени Карло Эггера, ватиканского латиниста немецкого происхождения: «Шарль».

⁶⁸ Fritsch A. Lateinsprechen... S. 65-73.

Лиценциатская диссертация Н.Э. Ллевеллин⁶⁹, написанная полностью на латинском языке, включает главу о «живой латыни». Как отмечает Ц. Эйхензеер, ее источниками послужили, в основном, латино-, англо- и италоязычные исследования, оказались обойдены вниманием автора журнал «Vox Latina» со многими другими изданиями Саарбрюккенского латинского общества (см. рец.: Eichenseer C. // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 301-307).

В книге В. Барандовской-Франк⁷⁰, написанной, в основном, на эсперанто и, в меньшей степени, по-немецки, как особый феномен анализируется и движение «живой латыни», при описании которого, однако, автор допускает отдельные неточности (так, журнал «Vita Latina» издается не в Саарбрюккене, а в Авиньоне; с. 92).

Размышления В. Штро⁷¹ о путях развития «живой латыни» в 80-90-е гг. XX в. перемежаются повествованием об инициированных им латинских фестивалях, сыгравших в то время заметную роль в пропаганде латинского языка и античного культурного наследия. В энциклопедической статье⁷² этого же автора представлено сжатое систематическое изложение феномена «живой латыни»: суть термина, традиционные формы культивирования латыни в Церкви, музыке и литературе; институциональная сфера движения: организации, общества, конгрессы, семинары, периодика и книгоиздательская деятельность. Наконец, в уже упомянутой нами книге⁷³ «живой латыни» он отводит восемнадцатую главу («*Loquamur Latine! – Lebendiges Latein*»); при описании движения подробным образом излагает

⁶⁹ Llewellyn N.E. De Latinitatis statu angustisque hac nostra aetate. Dissertatio ad gradum Licentiae ad Prof.rem Cletum Pavanetto prodita. – Romae, 1991.

⁷⁰ Barandovská-Frank V. La Latina – Kiel interlinguo – Latein als internationale Sprache. – Praha: Kava-Pech, 1996.

⁷¹ Stroh W. O Latinitas! Erfahrungen mit lebendigem Latein und ein Rückblick auf zehn Jahre Sodalitas // Gymnasium. – №104. – 1997. S. 271-292.

⁷² Stroh W. Lebendiges Latein // Der Neue Pauly: Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte. Bd. 15. – Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler, 2001. S. 91-99.

⁷³ Stroh W. Latein ist tot... S. 290-307.

свой личный опыт, отдельный очерк посвящает новолатинской поэзии наших дней.

Истории термина «живая латынь» посвящена статья А. Фрича⁷⁴. В другой его работе⁷⁵ речь идет о задачах движения, национальных школах, представителях, а также о пропагандируемом ими «натуральном» методе обучения.

А.И. Солопов в своей монографии⁷⁶ касается также отдельных сторон «живой латыни» – дает яркие портреты некоторых представителей движения и краткие характеристики отдельных школ. Иногда эти данные требуют уточнения⁷⁷.

Краткий очерк истории движения, начиная с конца XIX в., представлен в работе А. Фейе⁷⁸. Ценность статье придает подробный рассказ о двух «латинских» учебных заведениях – гуманистической гимназии Schola Nova в Бельгии и академии Новый Виварий в Италии.

Недавно вышла из печати фундаментальная монография Г. Ликоппа⁷⁹ об истории движения, представленной на фоне функционирования академии

⁷⁴ Fritsch A. Was heißt heute 'lebendiges' Latein? // Europas Sprachlosigkeit / Hrsg. von S. Piotrowski, H. Frank. – München, 2002. S. 203-214.

⁷⁵ Fritsch A. Lebendiges Latein – was ist das und wer spricht es? // Interlinguistische Informationen: Mitteilungsblatt der Gesellschaft für Interlinguistik e.V. / D. Blanke (Red.). Bh. 8. Plansprachen und ihre Gemeinschaften: Beiträge der 11. Jahrestagung der Gesellschaft für Interlinguistik e.V., 23.-25. November 2001 in Berlin. – Berlin, November 2002. S. 53-67.

⁷⁶ Солопов А.И. Начала...

⁷⁷ Среди отдельных фактических неточностей: «кафедра новой латыни Саарского университета» (с. 136; имеется в виду центр новолатинских исследований, созданный при кафедре сравнительной культурологии стран Европы). Обсуждается форма *Interretium*, приписываемая Ц. Эйхензееру (с. 347), хотя тот ее никогда не использовал. Латинский журнал «*Alaudae*» издавался не «в 60-е гг. XIX в.» (с. 598), а спустя два десятилетия. Также весьма спорным представляется следующее утверждение: «Пожалуй, наиболее авторитетным и *стилистически выверенным* (*курсив мой – А.С.*) латинским журналом в XX в. был журнал „*Societas Latina*“...» (с. 599).

⁷⁸ Feye A. De Latinitate viva hodiernaque in Europa. Acroasis in cathedra classicae philologiae Vilnensis studiorum universitatis habita, die Martis 26° mensis Aprilis anno MMXI // *Literatūra*. – №53. – 2011. P. 126-134.

⁷⁹ Licoppe G. *Academia Latinitati Fovendae: eius historia per motum Latinitatis vivae considerata* (1952-2012). – Bruxellis: Melissa, 2014.

ALF – главной организации неолатинистов. К сожалению, в этой книге изложена лишь послевоенная история «живой латыни».

Последние из известных нам работ по этой теме – статьи Э. Энгельзинга⁸⁰ и Х. Ласа⁸¹, в которых содержится ряд статистических данных, а также магистерская диссертация К.М. Лювенса⁸², написанная полностью на латинском языке и посвященная латинскому наследию Аркадия Авеллана.

Исследования о латиноязычной периодике

Среди работ, посвященных периодике, есть исследование Г. Гендерсона (Henderson G. Phoenix and the revival of Latin as the international language. – London, 1902), оставшееся нам недоступным, об одном из первых латинских журналов Новейшего времени – оксфордском «Phoenix». Полный архив журнала «Alaudae» издан В. Штро⁸³; в вводных очерках изложен жизненный путь автора журнала К. Ульрихса и дана характеристика этого издания. Избранные тексты публиковал Д. Сакре⁸⁴. О детище Ульрихса повествует и статья В. Йеннигеса⁸⁵, но особенную ценность представляет, на наш взгляд, другая его статья – единственная, по сути, работа, специально посвященная журналу «Vox Urbis», целям и обстоятельствам его издания⁸⁶.

В 1935 г. Г. Лурц опубликовал в журнале «Societas Latina» обзорную статью с подробной характеристикой большинства довоенных латинских

⁸⁰ Engelsing E. *Census Latinus* 2009: Goals, Data Collected, Importance, Perspectives // *Classical World*. – №110/3. – 2017. P. 399-421.

⁸¹ Laes Chr. Tussen droom en daad: Levend Latijn en Oudgrieks in het Vlaamse onderwijs // *Kleio. Tijdschrift voor oude talen en antieke cultuur* (в печати).

⁸² Lyvens K.M. Gyvosios lotynų kalbos judėjimas XIX-XX amžių sandūroje tarptautinės kalbos klausimo kontekste = Latinitas viva in confinio saeculorum XIX et XX per quaestionem linguae gentium considerata. Thesis ad magistri gradum impetrandum. – Vilnius, 2016 (рукопись).

⁸³ *Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift 1889-1895*. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs / Nachdruck mit einer Einleitung von W. Stroh. – Hamburg: MännerschwarmSkript, 2000.

⁸⁴ Sacré Th. *Anthologia ex „Alaudis“* // *Melissa*. – №63. – 1994. P. 8-11.

⁸⁵ Jenniges V. *Alaudae iterum cantant* // *Melissa*. – №125. – 2005. P. 4-7.

⁸⁶ Jenniges V. *Vox Urbis (1898-1913) quid sibi proposuerit* // *Ibid.* – №139. – 2007. P. 8-11.

журналов⁸⁷. К сожалению, сведения о самом мюнхенском издании здесь отсутствуют. Специфика этого журнала и деятельность Мюнхенского латинского общества стали одной из тем исследования Р. Латера⁸⁸.

Двадцатипятилетнему юбилею известного венгерского журнала «Juventus» посвящена небольшая зарисовка Ж. Дютуа⁸⁹ – автор уделяет внимание истории его создания и приводит ряд статистических данных; удачным дополнением этого портрета видится публикация избранных текстов Д. Сакре⁹⁰. Диссонансом служит крайне бессодержательная статья С. Романи о современнике венгерского издания, ватиканском журнале «Alma Roma»⁹¹ – что весьма досадно, поскольку это единственное, по-видимому, исследование на данную конкретную тему.

О латинской периодике послевоенного периода существует несколько обзорных статей⁹², которые, в силу своей относительной давности, не отражают настоящего положения вещей. Другие работы посвящены отдельным изданиям, в частности – детским журналам «MAS» и «Nunc est gaudendum»⁹³, которые рассматриваются авторами в контексте преследуемых ими дидактических целей.

Одну из острых проблем, которые преследуют движение на протяжении всей его послевоенной истории, поднимает К. Дезессар⁹⁴,

⁸⁷ Lurz G. Lateinische Zeitschriften // *Societas Latina*. – №3. – 1935. S. 33-38.

⁸⁸ Lather R. Latein als Weltsprache im 20. Jahrhundert. Karl Fleschs *Ferocia Latina* (1942) und die Münchener *Societas Latina* // *Der neulateinische Roman als Medium seiner Zeit. The Neo-Latin Novel in its Time* / Hrsg. von S. Tilg, I. Walser. – Tübingen: Narr, 2013. S. 229-242.

⁸⁹ Dutoit J. De 25 annis Juventutis // *Societas Latina*. – №9. – 1941. S. 65-66.

⁹⁰ Sacré Th. Anthologia e „Juventute“ (1910-1944) // *Melissa*. – №66. – 1995. P. 8-11.

⁹¹ Romani S. De commentariolo Alma Roma inscripto // *Latinitas*. – №1. – 1952. P. 12-13.

⁹² Fritsch A. Lateinsprachige Zeitschriften // *Mitteilungsblatt des Deutschen Altphilologenverbandes*. – №18. – 1/1975. S. 7-11; Sacré D. Latijnse tijdschriften // *Kleio: Tijdschrift voor oude talen en antieke cultuur*. – №14. – 1984. P. 97-99; idem. Le latin vivant: les périodiques latins // *Les Études classiques*. – №66. – 1988. P. 91-104; idem. Zeitschriften in lateinischer Sprache // *Altsprachlicher Unterricht*. – №5. – 1994. S. 72-75.

⁹³ Immè G. et A. Memento audere semper! // *Vox Latina*. – №17. – 1981. P. 90-91; Ferreot I. Periodicum “Nunc est gaudendum”: quae sint eius experimenta scholaria // *Vox Latina*. – №25. – 1989. P. 113-118.

⁹⁴ Desessard C. De Vitae Latinae novissima abiectio // *Latinitas*. – №39. – 1991. P. 41-53.

рассказывая о процессе «делатинизации» журнала «Vita Latina». Другую типичную проблему, но совсем иного рода, анализирует Х.М. Мир⁹⁵ в интересной статье об эволюции ватиканской традиции формирования неологизмов. Некоторое внимание латинской периодике (в виде ее общего обзора) уделяется в недавних работах А.И. Солопова и Л. Миральи⁹⁶.

Отдельная диссертация⁹⁷ посвящена виртуальной реальности движения, а именно – латинскому интернет-форуму Grex Alter Latine loquentium, на примере которого автор исследует процесс формирования и внутреннюю структуру интернет-групп, преследующих свои узкопрофессиональные интересы. Седьмая глава этой работы представляет собой весьма краткий (в семнадцать страниц) историко-институциональный обзор движения «живой латыни», построенный, по словам самого автора, на двух основных источниках – энциклопедической статье В. Штро из «Der Neue Pauly» и статье Д. Сакре о латинской периодике из журнала «Der Altsprachliche Unterricht» (см. выше).

Изучение латинской разговорной речи Древнего Рима

Тема о разговорной речи самого античного Рима остается относительно малоисследованной вплоть до сегодняшнего дня. В первой трети XX в. И.Б. Гофманом была создана монография⁹⁸, в которой, отобрав наиболее характерные и эмоционально окрашенные («аффективные») речевые единицы, он предложил оригинальную теорию разговорного языка sermo cotidianus. По мнению автора, этот язык состоит из трех пластов: sermo plebeius (наиболее репрезентативны здесь комедии Плавта), sermo vulgaris

⁹⁵ Mir I.M. Vox Urbis – Alma Roma – Latinitas // Latinitas. – №41/4. – 1993. P. 383-389.

⁹⁶ Солопов А.И. Начала... С. 598-600; Miraglia A. Ne bibamus pocula Lethes: de litteraria omnium gentium republica reintegranda // Mantinea. – №1. – 2015. P. 30-31.

⁹⁷ Schroth B. Bildung, Kommunikations- und Sozialstrukturen internetbasierter Sozialwelten und spezialisierter Teilkulturen (am Beispiel der Mailing-Liste Grex Alter Latine Loquentium) / Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität München. – München, 2002.

⁹⁸ Hofmann J.B. Lateinische Umgangssprache. – 4. Aufl. – Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1978.

(комедии Теренция), *sermo familiaris* (письма Цицерона). Искусственность такого подхода критиковал Г. Гапп⁹⁹, поставивший под сомнение и саму традиционную установку на произведения Плавта как главный источник для изучения разговорной речи Древнего Рима.

Общую картину языкового сознания римлян и вариативность латинской речи античной эпохи анализирует в своей книге Р. Мюллер¹⁰⁰. В коллективной монографии под редакцией Э. Дики¹⁰¹ многоплановое исследование феномена разговорной латыни Античности предпринято на основе широкого круга римских авторов (Плавт, Катон, Цицерон, Лукреций, Цезарь, Гораций, Вергилий, Петроний и др.). Специфика термина «разговорный» рассматривается на примере работ современных лингвистов и филологов-классиков, а также римских писателей.

Остальные немногочисленные работы затрагивают какой-либо отдельный аспект разговорной латыни античной эпохи: аналогия и словосложение как способы образования новой лексики в произведениях Цицерона¹⁰², общие принципы формирования неологизмов¹⁰³ и элементы разговорной речи¹⁰⁴ у классических римских авторов. Отметим здесь же

⁹⁹ Happ H. Die lateinische Umgangssprache und die Kunstsprache des Plautus // Glotta. – Bd. 45, H. 1/2. – 1967. S. 60-104.

¹⁰⁰ Müller R. Sprachbewusstsein und Sprachvariation im lateinischen Schrifttum der Antike / Zemata: Monographien zur klassischen Altertumswissenschaft. Heft III. – München: Beck, 2001.

¹⁰¹ Colloquial and literary Latin / Ed. by E. Dickey and A. Chahoud. – N.Y.: Cambridge University Press, 2010.

¹⁰² Bruno P. Verba vel novitate vel coniunctione facta apud Ciceronem // Latinitas. – №2. – 1954. P. 274-282.

¹⁰³ Riposati B. De verborum novandorum ratione scriptorum aetate qui classici dicuntur // Latinitas. – №29. – 1981. P. 16-34.

¹⁰⁴ Ciprotti P. De cotidiano Romanorum sermone ex Latinis inscriptionibus // Latinitas. – №9. – 1961. P. 6-16; Luck G. Über einige Interjektionen der lateinischen Umgangssprache. Kritische Beiträge zu Plautus und Terenz. – Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag, 1964; idem. Elemente der Umgangssprache bei Menander und Terenz // Rheinisches Museum für Philologie. – №108. – 1965. S. 262-277; Sansegundo L.M. Ave, salve et vale apud Latinos scriptores // Palaestra Latina. – №195. – 1966. P. 110-115; Altamura D. Proverbia locutionesque populares apud Petronium // Latinitas. – №22. – 1974. P. 181-196; Fritsch A. De sermone familiari e

статьи Ц. Эйхензеера¹⁰⁵, который анализирует разговорную латынь на материале произведений средневековых христианских писателей.

Практическую значимость имеют два словаря разговорных латинских выражений (их следует отличать от так называемых «крылатых фраз») А. Фрича и К. Эггера. Особенностью первого словаря¹⁰⁶ является алфавитная организация его словника; тематическое деление отсутствует, что затрудняет пользование словарем. Структура второго пособия¹⁰⁷ представляется более удачной – материал разбит на разделы (например, «Hominum vita (universe)»; «Mores»; «Christianus habitus»; «Domestica seu privata vita»; «Vita socialis»; «Oeconomia»), которые, в свою очередь, дробятся на малые части.

Существуют также исследования отдельных разговорноокрашенных пластов латинского языка: профессиональных жаргонов¹⁰⁸, бранной лексики¹⁰⁹ и т.д.

Работы о латинских неологизмах, топонимах и антропонимах

а) справочные издания и статьи

Важное место данная проблематика занимает в книге Э. Спрингетти о латинской стилистике¹¹⁰, где подробнейшим образом обсуждается античная традиция составления неологизмов, на основе которой предлагаются способы обогащения словарного фонда современной латыни. Также автор приводит

Phaedri quoque libellis discendo // Latine “sapere, agere, loqui”: Miscellanea Caelesti Eichenseer dedicata / Edidit S. Albert. – Saraviponti: Societas Latina, 1989. P. 9-20.

¹⁰⁵ Eichenseer C. De sermone cottidiano // Collectanea usui linguae Latinae dicata. – Saraviponti: Societas Latina, 1999. P. 26-38; idem. Quid intersit inter Latine loqui et Latine scribere // Ibid. P. 18-27; idem. Exempla sermonis cottidiani “Vulgatae” // Vox Latina. – №18. – 1982. P. 324-327; idem. Exclamationes et interiectiones // Ibid. – №12. – 1976. P. 300-307.

¹⁰⁶ Fritsch A. Index sententiarum ac locutionum: Handbuch lateinischer Sätze und Redewendungen. – Saraviponti: Societas Latina, 1996.

¹⁰⁷ Egger C. Thesaurus locutionum Latinarum. – In Civitate Vaticana: Officina Libraria Vaticana, 2012.

¹⁰⁸ Mosci Sacci M.G. Il sermo castrensis. – Bologna: Pàtron, 1983; Махлаюк А.В. Римский солдат в зеркале sermo castrensis // Древность и Средневековые Европы: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Пермск. ун-т, 2002. С. 53-59.

¹⁰⁹ Fink G. Schimpf und Schande. Eine vergnügliche Schimpfwortkunde des Lateinischen. – Zürich, München: Artemis, 1990.

¹¹⁰ Springhetti Æ. Institutiones stili Latini. – Romae: In Pontificia Universitate Gregoriana, 1954.

ценные сведения о способах латинизации географических названий, сложившихся внутри Католической Церкви и получивших впоследствии широкое распространение среди представителей движения «живой латыни». Что касается новолатинских имен собственных, то он ограничивается лишь рассмотрением «формального», фонетико-морфологического способа латинизации.

Словотворческие принципы новолатинской терминологии, восходящие к норме классического латинского языка, рождались на международных конгрессах «живой латыни» *Vita Latina* (Франция, 50-е – 70-е гг. XX в.), они отражены в сборниках материалов этих форумов¹¹¹.

Неологизмам посвящена книга Х.М. Мира¹¹², состоящая из текстов на повседневные темы и сопутствующих списков слов с подробными комментариями. Предисловие знакомит с историей и словотворческими традициями Кларетинской школы латинского языка, здесь же излагаются и теоретические положения, касающиеся формирования новолатинской терминологии. Эта работа Х.М. Мира – одно из лучших исследований, посвященных латинским неологизмам.

Пользуется известностью сборник избранных трудов Ц. Эйхензеера¹¹³, объединенных темой неологизмов. К сожалению, в него не вошли работы о принципах латинизации географических названий и личных имен – отчасти оттого, что некоторые из них появились уже после публикации книги.

Прочие работы – это статьи, посвященные частным морфологическим либо этимологическим вопросам новолатинской топонимии или содержащие

¹¹¹ Congrès International pour le latin vivant. Vol. I-V. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956; 1960; 1964; 1970; 1976. Вышесказанное в равной степени относится и к Ватиканскому конгрессу по проблемам новолатинской терминологии (1980 г.); см.: *Conventus de verbis novis Latinis acta*. XXIX–XXX m. Novembris a. MCMLXXX. – Ex urbe Vaticana, a. MCMLXXXII.

¹¹² Mir J.M. *Nova verba Latina*. – Barcinone: Claret, 1970.

¹¹³ Eichenseer C. *Collectanea usui linguae Latinae dicata*. – Saraviponti: Societas Latina, 1999.

краткие комментированные списки латинских географических названий¹¹⁴. Другие из них освещают специальные проблемы новолатинской антропонимии¹¹⁵.

Самые общие данные о латинизации географических названий и личных имен можно также найти в пособии по орфографии и орфоэпике¹¹⁶, выпущенном Международной академией содействия латинской образованности.

б) словари

Определяющее влияние на ватиканскую новолатинскую традицию второй половины XX в. оказали способы латинизации современных понятий, реализованные в словаре А. Баччи¹¹⁷. Этот словарь обладает и сегодня очень высоким авторитетом, хотя в некоторой степени и устарел, что стало причиной появления в 90-е гг. известного двухтомника (см. ниже).

Широкой известностью пользуется и «Лексическая часть» серии «*Latinitas viva*» Ц. Эйхензеера¹¹⁸. Этот словарь, в котором латинская терминология сопровождается переводами на пять новых европейских

¹¹⁴ Avenarius A. De nominibus locorum exeuntibus in *-iacum* // *Societas Latina*. – №4. – 1936. P. 44-45; Eichenseer C. Nomina geographica // *Vox Latina*. – №3/9. – 1967. P. 48-62; idem. Nonnulla nomina geographica // *Ibid.* – №3/10. – 1967. P. 56; idem. Nomina geographica // *Ibid.* – №9/31. – 1973. P. 57-59; idem. Nomina geographica recentiora // *Ibid.* – №9/32. – 1973. P. 38; idem. Pauca nomina geographica // *Ibid.* – №13. – 1977. P. 285; idem. Recentiora quaedam nomina geographica // *Ibid.* – №13. – 1977. P. 381; Pekkanen Th. De nomine Finniae Finorumque // *Latine "sapere, agere, loqui"*... P. 75-90; Eichenseer C. Recentiora nomina regionalia et localia // *Vox Latina*. – №31. – 1995. P. 493-502; Regan B. De toponymis Anglicis Latine vertendis, quae in *-ton*, *-ham* aut *-bury* cadunt // *Ibid.* – №45. – 2009. P. 168-172.

¹¹⁵ Egger C. De recto nomina quaedam scribendi modo // *Latinitas*. – №1. – 1953. P. 308-311; №2. – 1954. P. 76-77; Schmitt R. De praenominibus e linguis Germanicis atque Slavicis in linguam Latinam transferendis // *Vox Latina*. – №17. – 1981. P. 270-274; Mareš F.V. De linguarum Slavicarum nominibus Latinis // *Ibid.* – №18. – 1982. P. 338-340; idem. De praenominibus in linguam Latinam transferendis // *Ibid.* – №18. – 1982. P. 340-342; Eichenseer C. De quibusdam praenominibus recentioribus // *Ibid.* – №38. – 2002. P. 152-182.

¹¹⁶ *Normae orthographicae et orthotypicae Latinae*... P. 14-15.

¹¹⁷ Bacci A. *Lexicon vocabulorum quae difficilius Latine redduntur*. – Editio quarta. – Romae: Societas Libraria "Studium", 1963.

¹¹⁸ Eichenseer C. *Latinitas viva. Pars lexicalis*. – Saraviponti: Societas Latina, 1981.

языков, демонстрирует уже иную, саарбрюккенскую словотворческую традицию, противоположную ватиканской.

Важной особенностью словаря Х.М. Мира и К. Кальвано¹¹⁹ являются приложения – списки географических названий и личных имен.

Основу большого двухтомного ватиканского словаря новой латыни¹²⁰ составил язык не только классической, но и поздней эпохи (по VII в.), когда появилась масса новой, не существовавшей ранее лексики. В него вошла также средневековая и христианская лексика, современные неологизмы, грецизмы. Главным источником при составлении словаря послужил «*Thesaurus linguae Latinae*».

Фундаментальностью отличается и «Вспомогательный словарь» Х. Гельфера¹²¹, в части неологизмов продолжающий заложенную Ц. Эйхензеером саарбрюккенскую новолатинскую традицию. В этом словаре широко представлена лексика Средних веков, эпохи Возрождения и Нового времени, важным источником являются научные диссертации XVI-XIX вв.

Дидактические цели преследует учебный словарь¹²² С. Альберт, в котором помимо лексики из школьного обихода собраны слова, отражающие повседневные реалии. Иллюстрированный словарь¹²³ этого же автора мыслился как замена «Лексической части» Ц. Эйхензеера, несмотря на переиздание 1982 г. быстро ставшей библиографической редкостью.

¹¹⁹ Mir J.M., Calvano C. Nuovo vocabolario della lingua latina. Italiano-Latino; Latino-Italiano. – Milano: A. Mondadori, 1986.

¹²⁰ Lexicon recentis Latinitatis / Editum cura operis fundati cui nomen “Latinitas” [Carolo Egger moderatore]. Vol. I-II. – Romae, 1992-1997; Helfer Ch. Lexicon auxiliare. Ein deutsch-lateinisches Wörterbuch. – Tertia editio emendata et aucta. – Saraviponti: Societas Latina, 1991.

¹²¹ Helfer Ch. Lexicon auxiliare. Ein deutsch-lateinisches Wörterbuch. – Tertia editio emendata et aucta. – Saraviponti: Societas Latina, 1991.

¹²² Albert S. Cottidianum vocabularium scholare Theodisco-Latinum, Latino-Theodiscum, Francogallico-Latinum, Latino-Francogallicum. – Secunda editio emendata et aucta. – Saraviponti: Societas Latina, 2001.

¹²³ Albert S. Imaginum vocabularium Latinum. – Secunda editio aucta. – Saraviponti: Societas Latina, 2009.

Основу словаря повседневной лексики¹²⁴ Ф. Дерадт и Г. Ликоппа составила терминология саарбрюккенской школы, широко привлекался также словарь ренессансной латыни Р. Говена.

Большой полнотой отличается «Вспомогательный словарь»¹²⁵ Х.Х. дель Коля, совмещающий в себе кларетинскую, ватиканскую и саарбрюккенскую традиции.

Отдельную главу «Стилистики» А.И. Солопова составляют оригинальные словари топонимов и неологизмов¹²⁶, в вводных очерках к которым кратко излагаются правила формирования новолатинской лексики. Помимо большого числа латинизированных географических названий, относящихся к территории России и постсоветского пространства, включены также топонимы зарубежных стран. К сожалению, в книге Алексея Ивановича оказались обойдены вниманием антропонимы, которые следует рассматривать наравне с неологизмами и топонимами.

Заслуживает высокой оценки словарь П. Лихтенбергера (Латинофила)¹²⁷, попытавшегося объединить лексику Х. Гельфера и ватиканского двухтомника.

Современные отечественные словари¹²⁸, учитывающие латинские неологизмы, в большей или меньшей степени зависят от рассмотренных выше зарубежных изданий. В части общей лексики они ориентированы,

¹²⁴ Deraedt F., Licoppe G. Galepinus novus. Vocabularium linguae Latinae hodiernum. Francogallico-Latinum, Latino-Francogallicum. – Bruxellis: Melissa, 2002.

¹²⁵ Col J.J. del. Diccionario auxiliar español-latino para el uso moderno del Latín. – Bahía Blanca: Instituto Superior Juan XXIII, 2007.

¹²⁶ Солопов А.И. Начала... С. 407-656.

¹²⁷ Lexicon Latinum Hodiernum vel Vocabularium Latinitatis Huius Aetatis, auctore Petro Lucusaltiano Latinophilo. – Editio XI electronica. – Lentiae ad Danuvium, MMXIII.

¹²⁸ Подосинов А.В., Белов А.М. Lingua Latina. Русско-латинский словарь. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002; Подосинов А.В., Козлова Г.Г., Глухов А.А. Lingua Latina. Латинско-русский словарь. – М.: Флинта: Наука, 1998; Дьячок М.Т. Русско-латинский словарь. – Новосибирск, 1997; Громыко И.Н. Русско-латинский словарь. – Минск: Новое знание, 2000.

среди прочего, на дореволюционные русско-латинские словари С.М. Ивашковского, И.Я. Кронеберга, В.В. Мусселиуса, А.И. Орлова.

Среди лексиконов географических названий наибольшее значение имеют словари И.Г.Т. Грессе и К. Эггера, официально рекомендованные к использованию Международной академией содействия латинской образованности¹²⁹. Словарь И.Г.Т. Грессе существует в двух изданиях – «Большой» и «Малый Грессе»¹³⁰. К сожалению, в нем (как и в большинстве издававшихся в XVIII-XIX вв. словарей латинских топонимов¹³¹) отсутствуют ссылки на авторов или источник.

Словарь К. Эггера¹³² охватывает важнейшие топонимы современного мира, с сопутствующими латинскими комментариями. Значительно меньше представлены здесь географические названия бывшего СССР, эта лакуна была восполнена А.И. Солоповым.

Примечательной особенностью «Географической части» словаря П. Лихтебергера (Латинофила) является перечень латинизированных названий улиц и площадей немецкоязычных стран¹³³.

В меньшей степени внимание исследователей привлекла проблема латинизации послеантичных личных имен. Важнейший словарь данного

¹²⁹ См.: *Normae orthographicae et orthotypicae Latinae* / N. Sallmann, O. Dilke, C. Egger, C. Eichenseer, I.M. Mir (edd.). – Romae: In aedibus Academiae Latinitati Fovendae, MCMXC. P. 12-13.

¹³⁰ Graesse J.G.Th. *Orbis latinus. Lexicon lateinischer geographischer Namen des Mittelalters und der Neuzeit. Großausgabe* / Bearb. und hrsg. von F. Benedict, H. Plechl. Bde. I-III. – Braunschweig: Kleinhardt und Biermann, 1972; Graesse J.G.Th. *Orbis latinus oder Verzeichnis der wichtigsten lateinischen Orts- und Ländernamen. Ein Supplement zu jedem lateinischen und geographischen Wörterbuch.* – II. Aufl. mit besonderer Berücksichtigung der mittelalterlichen und neueren Latinität / Neu bearb. von F. Benedict. – Berlin: R.C. Schmidt & Co., 1909. (Переизд.: 1980).

¹³¹ Их обзор: Солопов А.И. *Начала...* С. 269-272.

¹³² Egger C. *Lexicon nominum locorum.* – Romae: Officina Libraria Vaticana, 1977. Ранее отдельно издавались избранные части этого словаря: Egger C. *Africanarum regionum et urbium principum nomina Latina* // *Latinitas.* – №12. – 1964. P. 44-58; idem. *Regionum et urbium Americae Mediae et Meridianae nomina Latina* // *Ibid.* – №20. – 1972. P. 107-120; idem. *Nomina locorum* // *Ibid.* – №23. – 1975. P. 149-158.

¹³³ *Index nominum viarum atque locorum publicorum* // *Lexicon Latinum Hodiernum... Pars geographica...* P. 80-87.

плана принадлежит К. Эггеру¹³⁴; латинские эквиваленты имен сопровождаются комментариями. Хорошим практическим подспорьем является и «Антропонимическая часть»¹³⁵ словаря П. Лихтебергера (Латинофила), которой охвачены не только имена, но и фамилии.

Завершая историографический раздел, отметим, что в процессе научного исследования данной темы могут с той или иной целью привлекаться многочисленные учебные издания по «живой латыни»¹³⁶.

¹³⁴ Egger C. *Lexicon nominum virorum et mulierum*. – Romae: Officina Libraria Vaticana, 1963.

¹³⁵ *Pars personarum // Lexicon Latinum Hodiernum...*

¹³⁶ Capellanus G. *Sprechen Sie Lateinisch? Moderne Conversation in lateinischer Sprache*. – Dresden, Leipzig: A. Koch, 1890; Desessard C. *Le latin sans peine*. – Paris: Assimil, 1966; Egger C. *Latine discere iuvat*. – Roma: Libreria Editrice Vaticana, 1982; Eichenseer C. *Latein aktiv – lateinischer Sprachführer. Lateinisch sprechen und diskutieren*. – Berlin: Langenscheidt, 1984; Siedl S.H. *Cursus linguae Latinae vivae*. – Clearwater: Editiones Familiae S. Hieronymi, 1992; Maier R., Hofmann M., Sallmann K., Mahr S., Trageser S., Rauscher D., Götzhäuser T. *Piper Salve: Cursus Vivae Latinitatis*. – Francofurti ad Moenum: Europäische Lateinwochen e.V., 1992-1998; Traupman J.C. *Conversational Latin for Oral Proficiency*. – Wauconda: Bolchazy Carducci Publishers, 1997; Ørberg H.H. *Lingua Latina per se illustrata. Vol. I-X*. – Grena: Domus Latina, 2003-2005; Albert S. *Cottidie Latine loquamur. Textus de rebus cottidianis hodiernisque*. – Secunda editio aucta. – Saraviponti: Societas Latina, 2010; Winkler A. *Latein für Insider*. – Berlin/München: Langenscheidt, 2011; Blanchard D., Cerruti-Torossian F., Kopf M., Morassut S., Rico Ch., Schonebaum N. *Forum: Lectiones Latinitatis Vivae. Speaking Latina s a Living Language. Vol. I*. – Jerusalem: Polis Institute Press, 2017. Учебный фильм: *Armillae: Lateinischer Sprachlehrfilm [Видеофильм]* / авт.: Willy Pfaffel; в ролях: A. Osterholt, M. Pawlik, L. Müller и др. – Bamberg: C.C. Buchner, 2005. Отечественные учебные пособия: Прусаков В.В., Казаков Г.А. *Latinitas in usu. Русско-латинский разговорник*. – М.: Фак. иностр. яз. и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006; Альбрехт М. фон. *О гейдельбергской обезьяне. Современная латынь: учебное пособие* = Michael von Albrecht. *De simia Heidelbergensi. Liber ad usum discentium linguam Latinam hodiernam denuo editus* / Пер. Н.А. Фёдоров, под ред. Е.С. Фёдоровой. – М.: Издательство Московского университета, 2013; Следников А.Г. *«Живая латынь»: учебное пособие* = Alexii Vestigiarum libellus de lingua Latina viva. – Ярославль: Академия МУБиНТ, 2013. Сведения либо упоминания о «живой латыни» содержат некоторые отечественные учебники и учебные пособия: Каган Ю.М. *Латинский язык. Основной курс для самостоятельного изучения*. – М.: Канон+, 2000. С. 10; Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть III*. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта; Наука, 2009. С. 171-175; Солопов А.И., Антонец Е.В. *Латинский язык: Учеб. пособие. М.: Высшее образование: Юрайт-Издат.*, 2009. С. 20, 22; Белов А.М. *Arg grammatica. Книга о латинском языке*. – 2-е изд. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2007. С. 32-33; Боровский Я.М., Болдырев А.В. *Учебник латинского языка для гуманитарных факультетов университетов*. – 4-е изд., доп. – М.: Высш. школа, 1975. С. 18-19; Козаржевский А.Ч. *Учебник латинского языка*. – 7-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 9; Дерюгин А.А., Лукьянова Л.М. *Латинский язык*. – 3-е изд., испр. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2003. С. 7; Гурьчева М.С. *Народная латынь*. – 2-е

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на следующих конференциях:

XIV Международная научная конференция «Чтения И.М. Тронского» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, июнь 2010 г.);

II-IV Всероссийские научные конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда, ВПГУ, сентябрь 2010 г.; ноябрь 2011 г.; ноябрь 2012 г.);

Совместные заседания секции «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» УМО по филологии университетов РФ и Объединения региональных центров греко-латинской лингвокультурологии (Москва, МГУ, январь 2011 г.; январь 2014 г.);

XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013» (Москва, МГУ, апрель 2013 г.);

Юбилейная научная конференция в честь академиков Н.М. Никольского и В.М. Перцева «Лістападаўскія сустрэчы-10» (Минск, БГУ, ноябрь 2013 г.);

Научный коллоквиум (Ярославль, НОЦ антиковедения ЯрГУ, апрель 2014 г.);

IX Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла (Нижний Новгород, ННГУ, апрель 2015 г.);

Заседание Латинского студенческого общества *Insula Latina Neolovaniensis* (Лювен-ля-Нёв, Бельгия, февраль 2016 г.);

Заседание Брюссельского кружка латинского языка *Circulus Latinus Bruxellensis* (Брюссель, Бельгия, май 2016 г.);

Выступление с докладом на практическом занятии в рамках академического курса *Latinitas viva* (Университет Саарланда, Германия, июнь 2016 г.);

Классическая филология в контексте мировой культуры-IX. Новолатинская традиция в Европе. Международная латинская конференция, посвященная памяти Олега Дмитриевича Никитинского (Москва, МГУ, декабрь 2016 г.);

Международная научно-практическая конференция «Греко-латинская лингвокультурология» (Москва, МГУ, январь-февраль 2017 г.).

Таким образом, предмет нашего исследования, его цели и задачи, методология, способы обращения к источникам и историография показывают, что оно носит выраженный междисциплинарный характер, соединяет в себе черты исторического и филологического изучения, с весомым преобладанием первых, и ориентировано на анализ всех сторон такого социокультурного явления Нового и Новейшего времени как движение «живой латыни», уходящего корнями в Средневековье и эпоху Возрождения, а по сути своей воплощающего – в самом факте своего существования и в задачах конкретной деятельности – рецепцию наследия Античности.

Глава I

ДВИЖЕНИЕ «ЖИВОЙ ЛАТЫНИ»: ОТ ИСТОКОВ ДО XXI в.

1.1. Латынь как универсальный язык западной культуры в Средневековье, эпоху Ренессанса и Новое время

У Йозефа Эберле (1901-1986) есть известная эпиграмма¹³⁷, своего рода квинтэссенция многовековой истории латыни, преодолевшей рамки государственного языка Римской империи и ставшей, без сомнения, языком громадного мирового культурного значения. Однако в массовом сознании глубоко укоренилось иное ее восприятие – как языка мертвого, типичного экспоната «музея высушенных мумий»¹³⁸. Стереотип «латынь – мертвый язык» оказался очень живучим и приобрел сегодня широкое толкование¹³⁹,

¹³⁷ O quoties obitum linguae statuere Latinae! / Tot tamen exsequiis salva superstes erat (*Ebrl.* 19). – О, как часто мертвым латинский язык признавали! / Но, погребенный, к жизни он вновь восставал.

¹³⁸ Ср.: Подосинов А.В. Латинский язык в школе: история, задачи и методика преподавания / Методическое пособие к курсу «LINGUA LATINA. Введение в латинский язык и античную культуру». – М.: Русское слово; Импэто, 1996. С. 28.

¹³⁹ Современное представление о латыни как языке «мертвом» основывается на нескольких спорных тезисах: 1) По-латински нельзя говорить и писать, т.е. этот язык больше не используется как средство общения. Однако многовековая традиция использования латыни в письменной и устной речи, продолжением которой является современное движение «живой латыни», демонстрирует обратное. 2) Латынь никем не используется как родной язык. Данной позиции придерживается, в частности, Н.Л. Кацман, которая считает «единственным критерием, позволяющим отнести тот или иной язык к живым», наличие носителей (см.: Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка в институтах и на факультетах иностранных языков. – М.: Высш. школа, 1979. С. 18). Очевидно, однако, что такой сугубо формалистический подход не учитывает как специфику латыни, пережившей своих носителей, так и судьбу других «мертвых» языков – хеттского, готского – традиция которых, действительно, прервалась. Данные факторы принимает во внимание Э. Спрингетти, расширяя значение термина: «мертвый» язык не принадлежит ни одному естественному лингвистическому сообществу, не передается обычным путем от родителей детям, но усваивается посредством обучения: *Lingua mortua dicitur quae non iam usitata est, vel quia extincta est nulla relicta lingua filia, ut Etrusca, Gothica, vetus Gallica, vel quia si ab aliquo, qui eam studio didicit, adhibetur (ut sunt Latina vel Graeca antiqua) non tamen in usu sermonis est in aliqua societate linguistica organica neque traditur filiis a parentibus, quare immutata manet in eo suae progressionis statu, ad quem vivens pervenerat, et quae linguae ex ea derivatae sunt, adeo sunt ab antiqua mutatae, ut novae linguae discendae sint (ut Romanicae respectu Latinae) (Spr. Lex. 404).* 3) Ряд исследователей

зачастую противоположное тому изначальному значению, которое вкладывали в этот термин в XVI в. гуманисты Возрождения. Те применили понятие «мертвый язык» к латыни Средних веков: так, кардинал П. Бембо (1470-1547) признавал латынь языком неразговорным, поскольку она состоит «лишь из бумаги и чернил (*carta solamente ed inchiostro*)»¹⁴⁰. По мнению другого итальянского гуманиста, Б. Варчи (1503-1565), латынь и греческий – языки «угасшие (*spente*)», в отличие от «разговорного» флорентийского¹⁴¹.

признают мертвым языком классическую «золотую» латынь (период наивысшего расцвета латинской словесности с 81 г. до н.э. по 18 г. н.э.), не являвшуюся разговорной (см.: Stroh W. *O Latinitas!*... S. 271-272; Столяров А.А. Латинский язык. Юнита 1: Латинский язык в контексте европейской культуры. – М.: Изд-во СГУ, 2000. С. 35). Полемизируя с В. Штро, Ю. Леонгарт сомневается, уместно ли переносить на классическую латынь 80-х гг. I в. до н.э. – ок. 100 г. н.э. понятие «мертвый язык», и предпочитает термин «фиксированный язык». Суть его аргументов сводится к тому, что латынь, еще в Античности изучавшаяся на основе фиксированной грамматики, в практическом отношении оставалась такой же живой, как и любой другой язык (см.: Leonhardt J. *Latein...* S. 19-21). Созвучно с позицией Ю. Леонгарта мнение Х. Ласа, который по причине многовековой, продолжающейся сегодня традиции пользования латынью как языком международного общения, рассматривает ее не как «мертвый» либо «живой» язык, но как «язык (мирового) культурного значения» (нем. *Kultursprache*): *Denominatio mortis ... vix ... apta est linguae quam semper adhibebant homines ... nullo die interrupto inde ab excidio Imperii Romani. Unde ego malim dicere linguam Latinam esse linguam cultus civilis, vinculum inter gentes – id quod libenter confirmo ambiguitate status mortui vel vivi praetermissa* (*Laes* 2-3). Аргументы двух последних филологов представляются нам наиболее убедительными, а понятие «фиксированный язык» применительно к классической латыни кажется более предпочтительным еще и потому, что вскрывает слабые стороны критики, высказываемой А.И. Солоповым и А.М. Беловым в отношении словообразовательных принципов новолатинской лексики некоторых авторитетных представителей «живой латыни» на Западе.

¹⁴⁰ См.: Burke P. *Die europäische Renaissance. Zentren und Peripherien*. – München: C.H. Beck, 1998. S. 172.

¹⁴¹ Ibid. S. 172. С новой силой о «смерти» латинского языка заговорили с конца XVII в., что было связано с усилившимися в классической филологии той поры пуристическими тенденциями, появлением многочисленных «антибарбарусов» (Г.И. Фосс (1640 г.), Х. Келларий (1668 г.), И.Ф. Нольте (1730 г.), И.-Ф. Кребс (1832 г.) и др.). Под «смертью» понимали те структурные изменения, которые претерпел латинский язык при переходе от Античности к «варварскому» Средневековью и утверждали, что современный латинский должен ориентироваться даже не на гуманистическую латынь XVI-XVII вв., а исключительно на «живой» язык Античности, застывший в своем развитии. Здесь важно отметить, что сама возможность применения латыни для удовлетворения коммуникативных запросов тогдашнего общества ни у кого в ту эпоху сомнений не вызывала (см.: Ludwig W. *Latein im Leben...* S. 74, 77-78).

Вполне объяснимо стремление гуманистов противопоставить латыни народные наречия; тем не менее, современные исследователи отнюдь не склонны считать латинский язык Средних веков неразговорным и вымершим. Более того, именно в Средневековье и сложилась традиция пользования латынью как международным языком письменности и, в известной мере, языком устного общения высших слоев, церковного и академического сообществ. Основы латинского тысячелетия средневековой Европы были заложены еще Карлом Великим в его капитуляриях «О попечении над образованием» («*Epistola de litteris colendis*», ок. 785 г.) и «Всеобщее увещание» («*Admonitio generalis*», 789 г.). И если судить, например, по объему латинских текстов, созданных с эпохи каролингского Возрождения по настоящее время, можно даже сделать вывод, будто расцвет латинской словесности как раз и наступил с завершением античной истории¹⁴².

Обращение к Античности и латинскому языку, столь характерное для империи Каролингов, не имело своей целью возродить античную эпоху *per se*, скорее то был поиск утраченных органических связей с поздней

¹⁴² Ю. Леонгарт обращает внимание на примечательный факт: масса дошедших до нашего времени послеантичных текстов настолько велика, что превосходит число всех сохранившихся латинских античных текстов, как минимум, в 10000 раз. Иными словами, в истории латинского языка доля всей древнеримской словесной традиции (включая инскрипции) составляет не более 0,1 промилле, причем из этой ничтожной части приблизительно 80% приходится на позднеантичные христианские тексты (см.: Leonhardt J. *Latein...* S. 2). На подавляющее количественное превосходство одних только средневековых латинских текстов над дошедшим до нас литературным наследием античного Рима указывает и К. Лангош. По его словам, средневековая латынь значительно превзошла латинский язык Античности как по широте своего территориального распространения и временной протяженности, так и по числу сохранившихся письменных памятников. Масштабность литературного наследия латинского Средневековья можно оценить хотя бы по некоторым издательским сериям. Так, собрание христианской духовной поэзии «*Analecta hymnica medii aevi*» в 55 томах составили более 4000 гимнов и около 4500 секвенций (см.: Langosch K. *Lateinisches Mittelalter. Einleitung in Sprache und Literatur.* – 3., ergänzte Aufl. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1975. S. 8-9). Наконец, по заявлению В. Людвига, в Европе только за один период XVI-XVII вв. было написано намного больше латинских стихотворений, чем за всю античную эпоху – даже с учетом того, что до нас дошла лишь некоторая часть античного поэтического наследия (см.: Ludwig W. *Latein im Leben...* S. 87).

Античностью. Культурный кризис VI-VII вв. («темные века») выразился, среди прочего, в утрате традиционной античной системы образования, а быстрое разрушение норм литературного латинского языка способствовало развитию диалектов и возникновению романских языков. Таким образом, франкские короли (в частности, Карл Великий) стояли перед похожей проблемой, что и население современной Европы: необходимостью объединить, начиная с «верхушки», свое полиэтническое государство посредством *lingua franca* – универсального языка общения. Идеальным путем к достижению такого единства стала латынь – с нею были связаны давние культурные традиции, которые без труда могло заново усвоить население многонационального государства Каролингов¹⁴³.

Как отмечает В. Штро¹⁴⁴, каролингская образовательная реформа стала началом «двуязычия» – состояния, сохранявшегося в самой Европе вплоть до XVIII в., с важными культурными, политическими, экономическими последствиями также для неевропейских и даже неевразийских государств. Латынь была вторым языком (*Zweitsprache*¹⁴⁵, *Vatersprache*¹⁴⁶). Не случайно, что проводником реформы явился именно Алкуин (*Alchwine*, *Alkuin*, *Alcuinus*; ок. 730-804), ученый монах из Йорка. В Британии, бывшей римской провинции, в процессе христианизации сложилось и, что немаловажно, сохранилось комплексное обучение латыни, ставшей, в силу местных условий, вторым языком ученой прослойки британского общества. Эта модель двуязычия, функционировавшая некогда в островной Британии, была, таким образом, перенесена впоследствии на континентальную Европу.

¹⁴³ См.: Visser E. *Das Lateinische als Schlüssel...* S. 39.

¹⁴⁴ См.: Stroh W. *Latein ist tot...* S. 143-144.

¹⁴⁵ Ср. у Данте: *locutio secundaria* (*Dante DVE* I. i. 2-3).

¹⁴⁶ К. Лангош (см.: Langosch K. *Lateinisches Mittelalter...* S. 10) и В. Штро (см.: Stroh W. *Latein ist tot...* S. 143) противопоставляют термин *Vatersprache* понятию *Muttersprache*. *Vatersprache* – это особый статус средневековой латыни, при котором она в отсутствие носителей являлась вторым языком и служила инструментом межнационального общения народов Европы.

Следствием возрождения латинской образованности, инициированного Карлом Великим, стало укрепление античной языковой нормы¹⁴⁷ и, в значительной степени, усвоение латинского в качестве подлинного инструмента письменного и устного общения. По всей Европе создавались соборные и монастырские школы¹⁴⁸, а впоследствии и университеты. В период Высокого Средневековья XI-XIII вв., как отмечает А.И. Солопов, «латинский язык был не только письменным, но и разговорным языком образованных и даже отчасти полуобразованных людей, и потому в ту эпоху его изучали не на лучших классических образцах..., а в результате непосредственного общения друг с другом и в ходе распространения устной традиции ... Людей, как правило, интересовала не степень близости к классической традиции, а скорость взаимопонимания с коллегами»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Восстановление культурной преемственности империи Карла с поздней Античностью выразилось и в том, что языковым и стилистическим ориентиром в каролингскую эпоху служили римские классические авторы – Вергилий и Цицерон. Они были основой образования, не став, однако, (как позднее для гуманистов Возрождения) прямыми имитационными моделями. Пример знаменитого жизнеописания «*Vita Karoli Magni*» Эйнхарда, (см., например, латинско-русское издание: Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005) которое находится под явным стилистическим влиянием биографического цикла «*De vita Caesarum*» Светония – скорее, исключение, поскольку другие работы Эйнхарда отличаются иным стилем изложения.

¹⁴⁸ Согласно учебному плану, разработанному Алкуином, в соборных школах изучали латынь, семь свободных искусств и богословие. В монастырских школах обучение было более фундаментальным: после начальных дисциплин (чтение, письмо, счет и церковное пение) переходили к «грамматике с чтением доступных авторов и с элементами остальных «благородных наук», потом... индивидуальные занятия по богословию. Учебниками служили сочинения Алкуина, Беда, Исидора Севильского, Боэтия, Марциана Капеллы, Доната; их комментировали, на полях их выписывали германский перевод латинских слов (так называемые глоссы). Упражнениями были вопросы и ответы, «диктамены» для совершенствования латинского стиля, выписки, толкования... Первым чтением были «Дистихи Катона» и, быть может, басни Авиана, затем сосредоточивались... на Вергилии ... Латинский язык в стенах школы был единственно дозволенным: санкт-галленский аббат Соломон требовал, чтобы младшие ученики приветствовали его латинской прозой, средние – ритмическими стихами..., старшие – метрическими стихами...» (см.: Гаспаров М.Л. Каролингское возрождение (VIII-IX вв.) // Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков. – М.: Наука, 1970).

¹⁴⁹ См.: Солопов А.И. Начала... С. 26-27.

Всеобъемлющая «латинизация» средневекового общества повлекла за собой существенные структурные изменения латинского языка; помимо классических форм получали распространение модели, не свойственные римской Античности. Характерные особенности средневековой латыни известны: это и насыщенность варваризмами¹⁵⁰, а также чуждыми синтаксическими структурами¹⁵¹, и усвоение фонетических комплексов и буквенных сочетаний, некорректных с точки зрения классического латинского языка¹⁵², и несвойственные классической латыни образность и метафорика, и распространение словообразовательных моделей, не засвидетельствованных в классической традиции, и, наконец, несоблюдение речевого этикета¹⁵³. Все это впоследствии вызвало суровую критику гуманистов, которые провозгласили латинскую традицию Средних веков «варварской», «кухонной», «поповской» (*Latinum coquinarium, culinarium, popinarium*) и противопоставили ей классический латинский язык Античности.

¹⁵⁰ Например: *curduanelli, custuma, holzmarcha, hos(s)a, huba, norga, roba, stuba, suppa* и т.д. (*MIG* 95, 96, 178, 179, 180, 255, 344, 377, 381, 391).

¹⁵¹ Например: *Videtur quod agere propter finem sit proprium rationalis naturae* (*Thom. Theol. I. 5*); *Virgo sola existente en affuit angelus* (*LVM*).

¹⁵² С особенной очевидностью демонстрируют это средневековые латинские топонимы, ср.: *Ansloa* (*Grae. I. 107*), *Frideslaria* (*Grae. II. 110*), *Friburgum ad Windam* (*Grae. II. 107*), *Sleswicum* (*Grae. III. 394*), *Wratislavia* (*Grae. III. 651*), *Bildewasium* (*Grae. I. 277*), *Eimscherna* (*Grae. I. 86*), *Freyberga* (*Grae. II. 107*), *Haffnia* (*Grae. II. 201*), *Helsingfordia* (*Grae. II. 224*), *Franckenfordia* (*Grae. II. 101*) и т.д.

¹⁵³ О средневековой латыни см.: Stotz P. *Handbuch zur lateinischen Sprache des Mittelalters*. 5 Bde. – München: C.H. Beck, 1996-2004; Harrington K.P., Pucci J. *Medieval Latin*. – Chicago, London: University of Chicago, 1997; Mantello F.A.C., Rigg A.G. *Medieval Latin: An Introduction and Bibliographical Guide*. – Washington, D.C.: Catholic University of America, 1996; Bulst W. *Über die mittlere Latinität des Abendlandes*. – Heidelberg, 1946; Langosch K. *Lateinisches Mittelalter. Einleitung in Sprache und Literatur*. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1975; Strecker K. *Einführung in das Mittellatein*. – Berlin, 1939; Дрбоглав Д.А. Учебное пособие по средневековой латыни. – М.: МГУ, 1993. Учебник: Goullet M., Parisse M. *Apprendre le latin médiéval: Manuel pour grands commençants*. – Paris: Picard, 1996 (нем. пер.: Goullet M., Parisse M. *Lehrbuch des Mittellateins für Anfänger / Aus dem französischen übertragen und bearbeitet von H. Schareika*. – Hamburg: Buske, 2010; рец.: Orth-Müller T.B. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspectivia.net/publikationen/francia/francia-recensio/2011-3/MA/goullet_orth-mueller (Дата обращения: 16.01.2017)).

Ю. Леонгарт, тем не менее, указывает на обоснованность представления о средневековой латыни как о языке совершенно испорченном, «варварском» и приводит в пример латинских писателей Высокого Средневековья, отличавшихся приверженностью классическим античным традициям. Латынь Высокого Средневековья характеризовалась богатым тематическим и стилистическим разнообразием; новым, сугубо средневековым литературным формам сопутствовали «классически ориентированные» сюжеты. Так, Вальтер Шатильонский (ок. 1135 – ок. 1200), творец «Александреиды», сильно тяготел к эпической традиции Вергилия и античной метрике. Метелл фон Тегернзее, подражая лирической манере Горация, сочинил поэму в честь святого Квирина Нойского, покровителя монастыря Тегернзее в Баварии (ок. 1167 г.). Другие поэты создавали христианские гимны, в которых частично прослеживается влияние гимнической традиции Античности, а отчасти – оригинальной манеры Средневековья¹⁵⁴.

Более радикальна в данном плане точка зрения В. Штро. Латинский язык той эпохи, на его взгляд, был принципиально ориентирован на (поздне)античные литературные образцы, ученый подвергает сомнению факт развития латинского в Средневековье и считает некорректным термин «средневековая латынь», поскольку то не была исторически новая форма языка Древнего Рима, по аналогии со среднефранцузским либо средневерхненемецким языками¹⁵⁵. Данная позиция представляется нам весьма спорной уже оттого, что едва ли уместно проецировать на латынь, которая не подпадает под категорию «живых» языков, те законы, которые действуют в отношении таковых.

Последствия нормотворческой деятельности гуманистов по приданию средневековой латыни былой аутентичности получили неоднозначные

¹⁵⁴ См.: Leonhardt J. Latein... S. 182.

¹⁵⁵ См.: Stroh W. Latein ist tot... S. 145-147.

оценки ученого сообщества. Одни исследователи в самом отходе от потребностей естественного выражения в угоду «аристократической чистоты» литературного языка усматривают причину отмирания живой латинской традиции. Родоначальник этой теории Э. Норден (1868-1941) полагал, что на всем протяжении Средневековья латынь сохраняла свою жизнеспособность и, соответственно, была подвержена всевозможным изменениям. Но именно те люди, которые возомнили, что пробуждают латинский к новой жизни и возводят его в ранг международного языка культуры, они-то и нанесли ему смертельный удар. Тем самым история латыни завершается, начинается история ее познания¹⁵⁶ – спорное, на наш взгляд, утверждение. Ведь история изучения латыни как второго языка начинается гораздо раньше – с середины VII в. – в Средневековье, когда, по мысли Э. Нордена, она была еще «живой».

Впоследствии теорию Э. Нордена отстаивали медиовист К. Лангош (1903-1992) и историк культуры П. Берк. По мнению К. Лангоша, средневековую латынь погубили не народные языки, а гуманизм и порожденная им латынь Нового времени, которая сложилась к XV – началу XVI вв. Она вступила в борьбу со своей предшественницей и победила ее, утвердив Античность в качестве единственного стилистического идеала¹⁵⁷. П. Берк же усматривает в этом один из парадоксов истории латыни: в ее упадке повинны не столько противники римской Античности, сколько ее приверженцы¹⁵⁸.

¹⁵⁶ См.: Norden E. Die Antike Kunstprosa. Bd. 2. – 5. Aufl. – Darmstadt, 1958. S. 767.

¹⁵⁷ См.: Langosch K. Lateinisches Mittelalter... S. 9.

¹⁵⁸ См.: Burke P. Küchenlatein... S. 32. Разделяют эту теорию и авторы ряда современных учебников классической филологии. Суть их аргументов та же: попытки Ренессанса и гуманизма восстановить язык римской классики подорвали все еще живую традицию разговорной и письменной латыни. Стремление найти античную опору для каждого латинского словосочетания препятствует дальнейшему развитию языка (см.: Riemer P., Weißenberger M., Zimmermann B. Einführung in das Studium der Latinistik. – 3. Aufl. – München: C.H. Beck, 2013. S. 52).

Другие исследователи указывают на уязвимость этой концепции. По их мнению, в условиях отсутствия в Средневековье носителей латинского языка и, как следствие, отмирания его аутентичной нормы он, в некотором роде, естественным образом был обречен на постепенное вырождение. Таковы, в частности, контраргументы Г. Шнура (С. Arrius Nurus), который вопрошает, в каком направлении продолжало бы дрейфовать это наречие, все больше и больше подвергавшееся процессу варваризации. По мысли ученого, почти тысячу лет назад от народной латыни отпочковались романские языки; окрепнув, они уже не оставляли шансов новой *lingua franca*¹⁵⁹.

Об ошибочности теории Э. Нордена решительно заявляет и В. Людвиг: она вытекает из неведения либо недооценки цветущего состояния разговорной и письменной латыни, имевшего место в Европе раннего Нового времени. Среди последователей учения М. Лютера были выдающиеся педагоги-гуманисты – Филипп Меланхтон (*praeseptor Germaniae*, 1497-1560), Иоганн Штурм (*alter praeseptor Germaniae*, 1507-1589), Валентин Троцендорф (1490-1556), Михаэль Неандер (1525-1595), Иероним Вольф (1516-1580), создавшие в странах Центральной Европы превосходные латинские школы (Страсбургская гимназия, Гольдбергская школа в Силезии, школа Ильфельда в Тюрингии, Аугсбургская гимназия св. Анны). Там изучали латынь, греческий и иврит, латынь же являлась единственным разговорным языком

¹⁵⁹ «Что вообще мы подразумеваем под „живым“ и „мертвым“ языком?» – продолжает Г. Шнур. – «Можно ли назвать „живым“ наречие приблизительно в тысячу выражений, которыми, как считают, некогда пользовалось первобытное племя? Либо это язык, который сохраняет свою общекультурную значимость, будучи вместилищем духовного наследия Европы? Станем ли мы отрицать „жизнь“ языка, на котором писали все те, кто формировал идейный мир европейской цивилизации: Мор и Кеплер, Коперник и Ньютон, Бэкон и Линней, Везалий и Гроций, Пуфендорф и Декарт, Лейбниц и Гоббс – и бесчисленное множество других? „Мертв“ ли тот язык, на котором и сегодня – или, вернее, сегодня вновь – рождается оригинальная латинская поэзия?» (см.: Schnur H.C. Nachwort // *Lateinische Gedichte deutscher Humanisten. Lateinisch/Deutsch*. 3. Aufl. Stuttgart: Reclam, 2015. S. 485).

учебной и внеучебной деятельности¹⁶⁰. Как и сам Лютер¹⁶¹, педагоги реформаторских школ особенно ценили Цицерона – из-за его веры в Божественный промысл, бессмертие души и за идеи сочетания теории с практикой¹⁶².

Наконец, великими заслугами в латинском образовании отмечена жизнь Хуана Луиса Вивеса (1492-1540) и Яна Амоса Коменского (1592-1670). В противовес протестантским учебным заведениям основали свои школы и католики-иезуиты; латынь находилась здесь в цветущем состоянии, но греческий изучали меньше, предпочитая занятия естественными науками¹⁶³.

Благодаря образовательной деятельности гуманистов знания латыни распространились в высших слоях немецкого бюргерства и даже в средних слоях городского населения. В латинские школы и гимназии посылали своих сыновей даже неученые государственные и городские чиновники, магистраты, многие купцы и некоторые обеспеченные ремесленники, порой

¹⁶⁰ Подробнее см.: Paulsen F. Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart. – 3., erw. Aufl. – Bd. 1. – Leipzig: Veit & Comp., 1919. S. 276-325; Fuhrmann M. Latein und Europa. Geschichte des gelehrten Unterrichts in Deutschland von Karl dem Grossen bis Wilhelm II. – Köln: DuMont, 2001. S. 46-59; Fritsch A. Lateinsprechen... S. 10-14; Albert S. Quaedam de Philippi Melanchthonis cogitationibus paedagogicis didascalibusque // Vox Latina. – №46. – 2010. P. 491-503. Добавим, что из этих гимназий за полтысячелетия вышла вся немецкая интеллигенция: в Вюртемберге – Г.В.Ф. Гегель, Г.В.Й. фон Шеллинг, И.Х.Ф. Гёльдерлин, Э.Ф. Мёрике, Г. Гессе, в Саксонии – Ф.Г. Клопшток и Г.Э. Лессниг и многие другие.

¹⁶¹ Ср.: Nam hoc est optimum argumentum ... quod ex generatione specierum probat esse Deum ... ergo necesse est esse aliquid quod ita gubernet omnia. (*Luth. Tischreden* 5440). – Ведь это отличный довод – то, что из множественности родов он [Цицерон] выводит существование Бога. Т.е. необходимо наличие некоего фактора, который бы направлял все окружающее.

¹⁶² См.: Albrecht M. von. Geschichte der Römischen Literatur. – 2., verb. und erw. Aufl. – Bd. I. – München: K.G. Saur, 1994. S. 445.

¹⁶³ Подробнее см.: Paulsen F. Geschichte des gelehrten Unterrichts... S. 421-442; Fuhrmann M. Latein und Europa... S. 59-64; Stroh W. Latein ist tot... S. 208-227. Как известно, иезуиты возвели театрализованные представления (которые сами по себе являются эффективной формой освоения языка) в ранг высокого искусства. In scholis non nisi Latine стало фундаментальным принципом обучения их «Методических указаний» («Ratio studiorum»), которые получили широкое распространение в Европе, Америке, отчасти в Азии, Африке и России (см.: Солопов А.И. Латинский язык к жизни и творчестве Ломоносова // Доклад на межкафедральной конференции «М.В. Ломоносов: Актуальные проблемы изучения жизни и творчества», МГУ, филологический факультет, 2010. С. 2).

они платили деньги за несколько лет обучения, так что их отпрыски вполне усваивали основы латинского языка. После окончания школы некоторые из них попадали в университет, где, в свою очередь, обучались дети знати¹⁶⁴. Очевидно, латынь оставалась чрезвычайно жизнеспособной и в Новое время, то был разговорный язык не только духовенства и ученых, им пользовались юристы и чиновники, дипломаты¹⁶⁵ и путешественники. Для последних латинский был неким *lingua franca* и на западе, и на востоке Европы, любопытные сведения об этом дает П. Берк¹⁶⁶. Так, англичане елизаветинской эпохи общались по-латински с ирландцами, а некий испанец, очутившийся после разгрома Великой Армады в Ирландии, остался в живых, очевидно, потому, что смог разговаривать на латыни с местным населением. Польшу и Венгрию характеризовали как страны с необычайно высоким уровнем развития латинской культуры. Даниэль Дефо удивлялся, что «владеющий латынью пересекает Польшу вдоль и поперек и всюду чувствует себя как дома...»¹⁶⁷. Если же верить словам Эдварда Брауна, соотечественника Дефо, то в Венгрии и Трансильвании по-латыни понимали в то время (1668 г.) даже «кучера, возничие и люди подлого звания»¹⁶⁸.

Также и за пределами Европы знание латыни играло порой существенную роль – на это указывал, например, англичанин Джон Бэрроу (XVIII в.), чьим собеседником был некий монах из Рио-де-Жанейро. Среди тогдашних преимуществ латинского – его статус официального языка Римокатоличества и как следствие – преподавание в школах и семинариях Бразилии (с конца XVI в.), Мексики, Перу. В Мексике, в частности, наибольшей известностью пользовался Коллегиум Санта-Крус де

¹⁶⁴ См.: Ludwig W. Latein im Leben... S. 81.

¹⁶⁵ Общеизвестно, например, что на латыни были составлены Вестфальский (1648 г.), Нерчинский (1689 г.) и Кяхтинский (1721 г.) мирные договоры.

¹⁶⁶ См.: Burke P. Wörter machen Leute... S. 52-56.

¹⁶⁷ Цит. по: Burke P. Wörter machen Leute... S. 54.

¹⁶⁸ Там же. Отметим, что в Польше латинский сохранялся в качестве государственного до 1795-го, а в Венгрии – до 1825 г.

Тлателолько (основан в 1536 г.), где юные индейцы изучали латынь и испанский. В 1584 г. некоторые учащиеся владели языками уже настолько искусно, что выступали с латинскими и испанскими речами. И хотя в 20-е гг. XVIII в. этот коллегийум прекратил свое существование, латынь стала языком преподавания в университетах этих стран. При открытии в 1553 г. первого из них профессор риторики, а впоследствии и ректор университета Франческо Сервантес выступил с публичной латинской речью, а его комментарии, среди которых были три диалога о Мексике, служили учебником латинского языка...¹⁶⁹

Итак, поворот от латинской традиции средневекового «утилитаризма» к классической античной словесности, инициированный в эпоху Возрождения не явился тем «Рубиконом», после которого жизнеспособности латинского языка пришел конец. Хотя бесспорно и то, что гуманисты, стремившиеся, с одной стороны, возродить классическую латынь Цицерона и возвести ее в ранг международного языка культуры, тоже способствовали развитию народных наречий и превращению их в литературные языки¹⁷⁰. Так, испанец А. де Небриха (1444-1522) и француз П. де ла Раме (1515-1572) помимо латинской грамматики составили грамматику, соответственно, испанского и французского языков; Р. Этьенн (ок. 1503-1559) был автором латинско-французского лексикона и французской грамматики; перу М. Опица (1597-1639) принадлежат стихи на немецком и латинском языках; П. де Ронсар (1524-1585) и другие участники французской «Плеяды» известны своими латинско-французскими поэтическими творениями. Как полагает Ю. Леонгарт, в эпоху Ренессанса в широком ее толковании –

¹⁶⁹ См.: Burke P. Wörter machen Leute... S. 54. S. 55-56.

¹⁷⁰ Как отмечает Ю. Леонгарт, благоприятные условия для быстрого развития народных наречий были подготовлены еще каролингскими реформами VIII в., но столь бурный прогресс – еще не признак более высокой (в сравнении с латынью) жизнеспособности новых языков. Утвердив латинский в качестве государственного языка своей империи, Карл Великий оградил тем самым народные языки от государственных и общественных функций, исполняя которые, они подверглись бы неизбежной консервации (см.: Leonhardt J. Latein... S. 133-134).

приблизительно с 1350 по 1600 гг. – завершилось окончательное формирование литературных языков Европы¹⁷¹. Около 1600 г. национальные языки Франции, Испании, Италии, Англии уже получили приоритет над латынью во всех сферах, кроме сакральной (*Res Publica Clericorum*)¹⁷² и академической (*Res Publica Litterarum*)¹⁷³.

В XVII-XVIII вв. на латинском языке, как известно, осуществлялось преподавание в университетах (в том числе и в Московском), создавалась фундаментальная научная литература, однако как естественный инструмент общения он постепенно утрачивал свои позиции и в ученой среде. Как точно

¹⁷¹ См.: Leonhardt J. Latein... S. 192-194.

¹⁷² На протяжении шестнадцати веков – приблизительно с 360 г. по 60-е гг. XX в. – латынь была универсальным литургическим языком Римско-Католической Церкви. Тем не менее, в Средние века знание ее приходским священством оставляло желать лучшего, что стало одной из причин организации в конце XVI в. духовных семинарий. Дискуссионен вопрос о том, была ли латынь также языком церковных Соборов, епархиальных собраний и проповедей. О реальном месте и функциях латинского языка в современной Католической Церкви дает представление замечательная статья Ю.А. Стасюка. В наши дни свое традиционное значение латынь сохраняет лишь в сфере канонического права. После II Ватиканского Собора (1962-1965) она стала быстро исчезать из богослужебной практики и теперь используется только в богослужении некоторых монашеских орденов, общин дореформенного обряда и некоторых приходов в крупных городах Европы. Важнейшим фактором утраты латинским языком своих позиций в Католичестве автор считает его полное устранение из повседневного обихода духовенства, особенно при служении Литургии Часов. Как отмечает Ю.А. Стасюк, «в наши дни священники моложе 60 лет, в достаточной степени владеющие разговорной латынью – это, скорее, редкое исключение, нежели норма» (см.: Стасюк Ю.А. Латинский язык в современной Католической Церкви // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах: Сб. науч.-метод. тр. Вып. 6. – Новосибирск, 2006. С. 100).

¹⁷³ Как указывает П. Берк, на формирование схоластической латыни средневековых университетов большое влияние оказал язык греческой философии. Что касается языка научных публикаций в Европе раннего Нового времени, стиль большинства из них нельзя назвать классическим, то было смешение античной и средневековой латыни с вкраплениями неологизмов (см.: Burke P. Wörter machen Leute... S. 65). Таковы, например, работы Н. Коперника и И. Ньютона; латынь И. Кеплера, Г. Галилея, К.Ф. Гаусса, и Л. Гальвани, напротив, не лишена изящества. Что касается латинского языка М.В. Ломоносова, приведем здесь цитату из статьи А.И. Солопова: «В 1749 г. недруг Ломоносова Шумахер пишет Теплову: “Фишер говорит, что Ломоносов пишет по-латыни значительно лучше Миллера”. Ещё определённое выражается сын (а также – биограф и панегирист) другого недруга Ломоносова, Шлёцера, который, признавая, что ни его отец, ни многие другие не могут состязаться с Ломоносовым в богатстве и изяществе латинской речи, называет его “первым латинистом не в одной только России”» (см.: Солопов А.И. Латинский язык к жизни и творчестве Ломоносова... С. 5).

подметил В. Штро, латынь, практическое значение которой в повседневной жизни резко снизилось, превращалась в пережиток минувшей эпохи¹⁷⁴. Переломным для процесса окончательного вытеснения латыни из науки стало десятилетие 1830-1840 гг., когда вследствие радикальных перемен в образовательной системе Европы и России резко сократилось количество трудов и диссертаций по всем гуманитарным, точным, естественнонаучным и техническим дисциплинам, написанных и защищенных на латыни¹⁷⁵. После 1840 г. латынью продолжали активно пользоваться лишь филологи-классики, ботаники и медики¹⁷⁶.

Описываемые процессы естественным образом отразились на статусе латинского языка в университетском и школьном образовании Европы и

¹⁷⁴ См.: Stroh W. Latein ist tot... S. 248. Подробнее об упадке латиноязычной академической культуры см.: Ibid. S. 237-244; Visser E. Das Lateinische als Schlüssel... S. 87; Воробьев Ю.К. Латинский язык в русской культуре... С. 111-118.

¹⁷⁵ Сведения об упразднении латыни как универсального языка науки в стенах Московского университета приводит А.И. Солопов. С 1837 г. латинский язык стал в России обязательным лишь для филологов-классиков, практика приема экзаменов по латински сохранялась у них до 1880-х гг. Более долговременной была традиция латинских диссертаций. Так, в 1880 г. С.И. Соболевский защитил свою магистерскую диссертацию, а в 1892 г. – докторскую. Последней диссертацией, защищённой на латинском языке в Московском университете, стала, очевидно, диссертация Н.Ф. Дератани (1916 г.) (см.: Солопов А.И. Начала... С. 119-120).

¹⁷⁶ См.: Солопов А.И. Начала... С. 23-24. Ср. у него же, С. 25: «Наилучшим образом ход процесса отмирания у латинского языка функции универсального языка науки виден при анализе европейских диссертаций 30-х – 40-х гг. XIX в.: если в начале этого десятилетия преобладают диссертации на латинском языке, то к его концу они практически сходят на нет». В XIX в. на латыни писал свои работы уже упомянутый К.Ф. Гаусс, 1892-м г. датируется диссертация французского социолога Э. Дюркгейма. Латинские диссертации по теологии продолжают появляться и после Второй мировой войны, в то время как в классической филологии они исчерпали себя к концу Первой мировой (см.: Stroh W. Lebendiges Latein... S. 94). Редчайшее исключение – диссертация Р. Касселя. Краткую, но яркую характеристику этого немецкого филолога-грециста дает Ф.Б. Поляков: «Мне довелось учиться у Рудольфа Касселя, написавшего в 1951 г. диссертацию „Quomodo quibus locis apud veteres scriptores Graecos infantes atque parvuli pueri inducantur describantur commemorantur“, читавшего, когда приходилось, латинские тексты бегло, как венский обыватель читает в кафе газету. Едва ли кто-нибудь рискнул бы тогда задать ему вопрос, почему его многотомное собрание „Poetae Comici Graeci“ выходит на латинском языке, а не по-английски, например» (см.: Ars docendi: Искусство научить. Сборник к 90-летию латиниста Николая Алексеевича Федорова / Е.С. Федорова (сост.). – М.: ПСТГУ, 2015. С. 198). Упомянем и диссертацию Р. Ниля из Гейдельберга, написанную частично на латыни: Niehl R. Vergils Vergil. Selbstzitat und Selbstdeutung in der Aeneis. – Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2002.

России XVII-XIX вв., на целях и методах обучения ему. В преподавательской среде той поры не прекращались поиски лучших методов обучения, не стихали дискуссии о целесообразности репродуктивного владения латынью. Все настойчивее звучали голоса тех, кто призывал к отказу от говорения на латыни и сокращению классического образования. Так, по словам Э.Х. Траппа (1745-1818), профессора педагогики в университете немецкого города Галле, среди тех школьников, кого готовили к профессиональным занятиям древностями, римских и греческих авторов свободно читают не более одного процента, а потому «желанная цель – абсолютное владение древними языками – для большинства из них так и остается недостижимой»¹⁷⁷. Именно тогда и возникла пресловутая теория формального образования, одним из создателей которой стал видный деятель немецкого Просвещения Ф. Гедике (1754-1803). Отныне актуальность классических языков определялась их «общеразвивающим» потенциалом. В. Штро, осмысливая идеи Гедике, пишет о «крайней опасности» такой постановки проблемы: акцент здесь уже не на латыни *per se*, а на отвлеченном развитии способности к логическому мышлению либо, в более узком смысле – на ознакомлении с латынью как универсальной языковой моделью¹⁷⁸.

Симптоматичным выглядит сегодня и убеждение Гедике в том, что латынью следует овладевать посредством чтения, живое пользование «мертвым» языком он допускал в ограниченных пределах и не иначе, как после основательного ознакомления с авторами. В своем послые он был

¹⁷⁷ См.: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 31.

¹⁷⁸ См.: Stroh W. O Latinitas!... S. 273. Любопытную вещь отмечает В. Штро в другой своей работе: случайным первооткрывателем идеи формального образования задолго до Ф. Гедике и Ф.А. Вольфа стал Ф. Меланхтон. Пытаясь разрешить проблему семантического родства понятий «духовная культура» и «человеколюбие», сведенных Цицероном и другими римскими авторами к единому термину *humanitas*, он утверждал, что образованность (понимаемая им, прежде всего, как языковая искушенность и приобретаемая посредством интеллектуальных усилий) сама по себе способствует развитию человечности, гуманности (*quod bene dicendi cura per sese vegetiorem animum reddit*) (см.: Stroh W. Latein ist tot... S. 200).

отнюдь не одинок, в дальнейшем происходило оттеснение навыков репродукции на все более поздние (второй и первый классы немецкой гимназии¹⁷⁹) ступени обучения, а сама возможность устной речи без солидного «хрестоматийного» багажа уже не рассматривалась всерьез.

Характерным маркером постепенного «выдавливания» говорения и письма на латыни в разряд периферийных задач и выдвижения прямого перевода (с латыни на родной язык) в разряд приоритетных целей могут служить в Германии постановления Прусского эдикта. Согласно решению 1812 г., при сдаче экзамена на аттестат зрелости учащиеся были обязаны изъясняться по-латински без грамматических ошибок и явных вульгаризмов не только письменно, но, касательно подходящих предметов, и устно¹⁸⁰. В соответствии с постановлением 1882 г. при переводе латинских авторов школьники должны были продемонстрировать уже лишь *некоторые навыки устной латинской речи*¹⁸¹.

Так или иначе, на определенном этапе истории немецкой школы концепция формального образования сыграла все же свою положительную роль, став своеобразным заслоном на пути нивелирования латыни¹⁸², однако после отмены выпускного латинского сочинения на Декабрьской учительской конференции 1890 г. в Пруссии отпала сама практическая потребность в письме и устной речи на латинском. Сложившееся положение вещей уже в 30-е гг. XX в. получило одобрение видного методиста М. Крюгера, выразившего мнение большинства: «Никто из нас – ни учителя, ни ученики – больше не может и не желает «говорить» по-латински и

¹⁷⁹ Соответствуют 6-9 годам обучения.

¹⁸⁰ См.: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 38.

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² На это же указывал и историк педагогики Г. Шиллер: тем, что латынь до сих пор не разделила судьбу прочих мертвых языков, человечество отчасти обязано педагогическим установкам (в частности – догме о формальном образовании), но более всего – самому ходу общественного исторического развития. Это оно прочно скрепляет историю и образование, пропитанных латынью, с нашей современностью (об этом: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 8).

гречески»¹⁸³, «Время для Latine loqui et scribere... прошло, цель сегодня – legere»¹⁸⁴.

Не все в университетах и гимназиях желали с этим мириться; всегда оставались преподаватели, убежденные в том, что утрата практических умений говорения и письма на латинском языке приведет к его профанации. Так, Ф.А. Экштейн (1810-1885), профессор классической филологии в Лейпцигском университете, решительно придерживался той точки зрения, что качественная гимназическая подготовка по латинскому языку – это обучение не только чтению и письму, но и говорению. Тезис испанского гуманиста Ф. Санчеса «Qui Latine garriunt, corrumpunt ipsam Latinitatem» («Разглагольствующие на латыни ее же и губят») опровергается, по его мнению, примерами выдающихся латинистов позднего времени. При этом для Экштейна, реально оценивавшего современную ему обстановку, говорение на латыни уже было не целью обучения, но средством к упрочению языковых знаний, путем к лучшему постижению грамматики и углубленному пониманию наследия римских классиков¹⁸⁵. Другой приверженец разговорной латыни в школе и в университете, немецкий педагог Г. Розенталь (1874-1934), утверждал, что без развития умений устной латинской речи всякое чтение остается мертвым грузом, не умеющий говорить на латыни, в сущности, не научился и читать¹⁸⁶. В 1924 г. вышла в свет его книга под символическим заголовком «Lebendiges Latein!». Вероятно, именно Г. Розенталь, как полагает В. Штро, и придумал это название, которое было перенесено на движение за пропаганду латинского языка как средства международного общения¹⁸⁷.

¹⁸³ См.: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 3-4.

¹⁸⁴ Ibid. S. 59; Stroh W. O Latinitas!... S. 274-275.

¹⁸⁵ См.: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 41.

¹⁸⁶ См.: Herrle Th. Lebendiges Latein. Methodische Versuche... S. 47.

¹⁸⁷ См.: Stroh W. Lebendiges Latein... S. 93.

Можно сделать вывод, что движение «живой латыни» – не есть искусственное, произвольное порождение человеческой воли, это вполне естественное продолжение исторически сложившейся традиции пользования латинским языком как универсальным проводником европейской культуры. Латынь, будучи наследием римской Античности, была усвоена народами средневековой Европы, в том числе, как средство письменного и устного общения не только образованных, но, отчасти, и полуобразованных слоев тогдашнего общества. В раннее Новое время эта традиция окрепла, шагнув за пределы тогдашнего западного мира. Несмотря на то, что в XVII-XVIII вв. она стала постепенно приходить в упадок, истончившись приблизительно к первой трети XIX в., исчезнуть она уже не могла (как едва ли сможет совершенно исчезнуть и в дальнейшем, поскольку это приведет к культурному и ментальному саморазрушению или, по меньшей мере, к обнищанию цивилизации Запада). Так в конце XIX в. многовековая традиция европейского латиноязычия переродилась в международное движение за пропаганду активного пользования латинским языком.

1.2. *Latinitas viva*: поиски международного средства научного общения и пропаганда культурного наследия Античности

Нам известны два определения движения «живой латыни», данные антиковедами. В. Штро понимает это явление как разного рода современные инициативы, которые реализуются вопреки естественному ходу общественно-исторического развития с конца XIX в. преимущественно вне школы, университета и [Католической] Церкви; все они имеют целью культивирование и практическое использование (с акцентированием на устной речи) языка Цицерона и Вергилия именно как средства

международного общения¹⁸⁸. А. Фрич говорит об инициативах сознательного репродуктивного пользования латынью либо с целью практического общения (подобно современным языкам), либо из удовольствия и развлечения (когда старые или новые тексты воспроизводят в форме доклада или диалога), либо с учебной целью – в убеждении, что активное, творческое пользование латынью способствует проникновению в латинскую письменную традицию и формированию тем самым умения декодировать тексты¹⁸⁹. Таким образом, первое определение освещает этот феномен в более широком, историко-культурном аспекте, тогда как во втором акцентируется его дидактическая грань.

Возникновение «живой латыни» ряд неолатинистов относят ко второй половине минувшего века – после Авиньонского конгресса 1956 г. Такой позиции придерживаются Г. Ликопп¹⁹⁰, С. Альберт и В. Йеннигес¹⁹¹ под влиянием Ц. Эйхензеера. На наш же взгляд, движение это зародилось еще в конце XIX в., поскольку именно тогда возникли первые проекты возрождения латыни как международного языка, а уже в 30-е гг. XX в. встречаются термины *lebendiges Latein* (i.e. *lingua Latina viva*) (*Soc. Lat.* 4. 71), *Latinum vivum* (*Soc. Lat.* 5. 46), *Latino vivente* (*Soc. Lat.* 7. 16-17), (*die moderne*) *Lateinbewegung* (*Soc. Lat.* 1. 13, 15; 15. 1; 16. 1; 17. 1; 18. 1).

¹⁸⁸ См.: Stroh W. *Lebendiges Latein...* S. 93.

¹⁸⁹ См.: Fritsch A. *Lebendiges Latein – was ist das und wer spricht es?* ... S. 63.

¹⁹⁰ Ср.: ...*In motu Latinitatis Vivae, quem Avennione in Francogallia anno 1956 induxit primus “Viventis linguae Latinae causa Conventus universus” (Lic. ALF 17).* – ...В движении «живой латыни», толчком к которому послужил I Международный конгресс в Авиньоне; *Semisaeculo enim post initium Motus Latinitatis Vivae fatendum est eum vix successisse (Lic. Stat. 1)* – Спустя полвека после начала движения есть основания сомневаться в его успешности.

¹⁹¹ Ср.: *Vivae Latinitatis motus ... iam senex est: cum sexagesimum iam, et ultra, superaverit annum.* – Движение «живой латыни», ... насчитывающее шестьдесят с лишним лет, имеет уже давнюю историю (Jenniges V. Рец. на книгу: Licoppe G. *Academia Latinitati Fovendae...* [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.academialatinitatifovendae.org/Academialatinitatifovendae/2014.html>

(Дата обращения: 06.05.2017).

Аргументом в пользу предлагаемой нами датировки возникновения изучаемого движения является и тот факт, что 80-е – 90-е годы XIX в. были ознаменованы появлением серии латиноязычных журналов – «Alaudae» (1889 г.), «Praeco Latinus» (1894 г.), «Vox Urbis» (1898 г.) – их целью стала не трансляция строго научного знания, а культивирование древнего языка в условиях Новейшей эпохи, т.е. зародилось то предназначение, которое составит суть движения «живой латыни» и главную его традицию, вне зависимости от конкретных установок на том или ином последующем этапе его развития.

Одно из первых упоминаний инициатив по восстановлению латыни в качестве международного языка содержится в предисловии Э. Шателена к французско-латинскому словарю Л. Кишерá (1891 г.). Ученый рассуждает о рациональности этих инициатив (в частности, проекта, выдвинутого издателями английского журнала «Phoenix») – цели их удивительным образом перекликались с теми задачами, которые спустя более полувека поставили перед собой идеологи «живой латыни» второй волны¹⁹².

Схожие идеи высказывались и другими учеными той поры. По словам Г. Дильса (1848-1922), латынь Нового времени – язык Кеплера, Лейбница, Линнея, Гаусса – в равной мере пригодна и для международного общения современных ученых, подобно тому, как она остается универсальным языком западного христианства¹⁹³. На жизнеспособность латыни – не

¹⁹² Ср.: *Laudabile est consilium commentariorum Latinorum Phoenix inscriptorum, ut lingua Latina sermo fiat universalis. Potius quam linguam novam fingamus ut 'Volapuk', aiunt periodici moderatores, quin utamur notionibus, quas habent omnes, qui studia fecerunt apud populos exultos? ... Quod cum ad effectum duci coeptum erit, sufficiet lexicon conficere, quo modernis verbis Latinis designentur inventa nova* (цит. в латин. пер.: *Lic. ALF 17-18*).

¹⁹³ В докладе «Leibniz und das Problem der Universalsprache» (1899 г.). В дальнейшем, однако, взгляды Г. Дильса претерпели кардинальные изменения. Через семь лет в своей речи «Университет и его международные задачи» («Internationale Aufgaben der Universität») ученый объявляет латынь неспособной удовлетворять коммуникативные потребности современного человечества из-за вариаций в национальных произношениях (см.: *Lurz G. Die moderne Lateinbewegung // Societas Latina. – №15. – 1949. P. 8, 11*).

гуманистически-пуристичной, но стилистически упрощенной – указал и француз Ш. Андре в работе «Le Latin et le problème de 'la langue internationale» (1903 г.). Тогда же его соотечественник Ж.-Р. Обер провел опрос сотни респондентов относительно шансов латинского стать международным языком Новейшей эпохи¹⁹⁴.

16 апреля 1903 г. в Риме состоялся конгресс латинистов, в котором приняли участие видные филологи начала XX в. А. де Губернатис, А. Вальдарнини, Ж. Тассет, Дж. Форнари. В целом, конгресс не имел по тому времени большого практического значения, но своими постановлениями (vota) наметил пути к развитию международного латинского движения на весь последующий XX в.:

1. Ut sermo latinus inter gentes universas communis habeatur et adhibeatur ad humanitatis commercium fovendum, augendum, tenendum. – Необходимо придать латыни статус универсального (международного) языка, а латиноязычное общение ученых всячески поддерживать, расширять и укреплять.

2. Ut collegia coetusque doctorum acta sua, compendio saltem, latine patefaciant. – Рекомендовать ученым коллегиям и обществам публиковать краткое содержание своих научных трудов на латинском языке¹⁹⁵.

3. Ut universi discipuli sermonem latinum ad colloquia advenarum peregrinorumque conversationem interrogantium vel sciscitantium in ludis etiam

Решение этой (в действительности, не столь насущной) задачи было предложено лишь на Авиньонском конгрессе 1956 г.

¹⁹⁴ См.: Lurz G. Die moderne Lateinbewegung... P. 6.

¹⁹⁵ Ср. из постановлений II конгресса «живой латыни» (Лион, 1959 г.): I.1. Ut latina lingua componantur ea summaria quae cum libris vel commentariolis, patrio sermone scriptis, edenda sunt (DCILV 179). – Рекомендуются сопровождать латинскими резюме книги и статьи, написанные на национальных языках. I.2. Ut singulis doctorum libris conspectus operis latine conscriptus addatur (DCILV 179). – Рекомендуются сопровождать все научные книги оглавлением на латинском языке.

primariis discant. – При обучении латыни (в том числе младших школьников) необходимо знакомить также с азами общения на этом языке¹⁹⁶.

4. Ut ad hoc propositum facilius assequendum libelli de rebus quotidiani usus a peritis pura lucidi tersique scribantur. – Уместной видится публикация книг и брошюр о повседневных реалиях, написанных на доступном, но чистом и безукоризненном латинском языке¹⁹⁷.

В первой трети минувшего столетия главными очагами современной латыни в Европе стали Церварийская академия (Cervariensis Academia) в Испании и Мюнхенское Латинское общество (Societas Latina Monacensis) в Германии. Определяющим фактором для расцвета латинского языка в стенах Церварийской академии и развития всей последующей традиции испанской школы неолатинистов имела преподавательская деятельность священника Мануэля Ховэ (1895-1936). По позднейшим воспоминаниям учеников, он воспламенял их души страстной любовью к латинскому языку, что позволяло им за малое время делать поразительные успехи, бывшие студенты превращались в коллег отца Мануэля по новолатинским штудиям¹⁹⁸. В доцерварийский период своего служения отец Мануэль публиковался в

¹⁹⁶ Ср. здесь же: II.1. ...Conventus hortatur ut via docendi renovetur, et magis activa ratio adhibeatur, et exercitationibus a maioribus traditis exercitationes aliae addantur, quibus sermo latinus pueris ut vivus reddatur (sermones expediti, dialogi inter alumnos, rerum lectarum summaria, scriptiones, cett.) (*DCILV* 180). – Необходимо осовременить саму методику обучения, пользоваться активными методами, привлекать не только коммуникативные разработки прошлого, но и создавать новые, которые позволяли бы преподавать латынь как живой язык...

¹⁹⁷ См.: Lurz G. Die moderne Lateinbewegung... P. 10. Ср. из постановлений I конгресса «живой латыни» (Авиньон, 1956 г.) [In re paedagogica]: VII. Commendantur in scholis, praeter auctores classicos, antiquae, mediae, recentioris aetatis auctores, qui jucundas festivasque narratiunculas et facetias scripserunt, quas forte necesse sit ad simpliciore sermonum, genuinum tamen et elegantem et Latinum redigere (*PCILV* 168). – Рекомендуются к чтению в школах кроме классических авторов также прочие античные, средневековые и современные писатели, которым принадлежат веселые и занимательные рассказы и анекдоты, необходимые для знакомства с упрощенной, но аутентичной и элегантной латинской речью.

¹⁹⁸ Ср.: Omnes sacerdotii annos in pueris et adolescentibus lingua latina erudiendis... consumpsit. Quorum animos tanto in latinitatem ardore inflammavit, ut brevi miros in ea fecerint progressus, ejusque adjutores effecti, opem in laboribus postea suscipiendis validam praestare potuerint (*Sdr.* 135).

ваатиканском журнале «Alma Roma» (1914-1942), поддерживал тесный контакт с его редактором Дж. Форнари (1868-1942), а также с М. Якобелли, Ж. Тассетом (1868-?)¹⁹⁹, А. Габерлем (1885-1970)²⁰⁰; уже в те годы центральное место в их переписке занимала проблема обогащения словарного состава современной латыни. Апогеем научно-преподавательской деятельности отец Мануэля стало основание двух латинских журналов – «Candidatus Latinus» и «Palaestra Latina», а также (совместно со священником Франсиско Мораном и студентами-теологами) Кларетинской школы латинского языка (Schola Latinitatis Claretiana). Однако судьба кларетинских неолатинистов оказалась трагичной: вскоре в Испании вспыхнула гражданская война, и 26 июля 1936 г. бóльшая их часть (включая самого М. Хове) закончила жизнь мученичеством²⁰¹.

Второй центр новолатинской словесности, Мюнхенское общество, было учреждено 4 мая 1932 г. Георгом Лурцем (1873-1946)²⁰², директором гимназии Вильгельма (Wilhelmsgymnasium). Его председателем стал Герман Веллер (1878-1956). Количество членов Общества, костяк которого сложился из духовенства, учителей гимназий, юристов и врачей, в разные годы

¹⁹⁹ См. о нем: Avellanus A. Cl. Iacobus Tassetus // Praeco Latinus. – №V. – 1899. P. 161-163.

²⁰⁰ См. о нем: Jové E. Andreas Avenarius // Palaestra Latina. – №2. – 1934. P. 23; Sidera J. De Patris Andreae Avenarii iubilaeo sacerdotii ante quinquaginta annos suscepti // Palaestra Latina. – №30. – 1960. P. 37-38. Некролог: Eichenseer C. Memoriae perenni Patris Andreae Avenarii, sodalis Societatis Divinae // Vox Latina. – №22. – 1970. P. 74-77 (здесь же список его латинских публикаций).

²⁰¹ См. об этом: Mir NVL 8; idem. Laudemus gloriosam Martyrum mortem // Palaestra Latina. – №175/176. – 1961. P. 133-134; Aramendia J. Dulce et decorum est pro Christo mori! // Palaestra Latina. – №175/176. – 1961. P. 143-150. О М. Хове: Sidera J. Servus Dei Pater Emmanuel Jové, C.M.F. // Palaestra Latina. – №175/176. – 1961. P. 135-142; Avenarius A. De amico nostro R.P. Emmanuele Jové C.M.F. // Societas Latina. – №4. – 1936. P. 49-50. О латинских штудиях в кларетинской конгрегации: Jiménez J.M. Quantam Claretiani litteris Latinis dederint operam Palaestra Latina. – №33/34. – 1934. P. 123-127. Ряд данных об отце Мануэле, журналах «Candidatus Latinus» и «Palaestra Latina», а также об особенностях изучения латыни в Церварийской Академии содержит статья: Porredon A.L. L'ensenyament secundari a Cervera durant el període Claretia // Palestra Universitària. – №19. – 2008. P. 249-316 (особ. P. 303-304).

²⁰² Краткий некролог в его память содержится в обращении главного редактора: Welz E. von. Sodalibus nostris benevolis // Societas Latina. – №13. – 1947. P. 1.

составляло: 630 (октябрь 1932 г.), 900 (декабрь 1941 г.), 950 (декабрь 1942 г.), 360 (весна 1955 г.)²⁰³.

Целью Мюнхенского латинского общества было всестороннее исследование проблемы международного вспомогательного языка и практическое обоснование пригодности в данной функции латыни. Печатным его органом был одноименный журнал, в публикациях которого отражалась вся деятельность этой организации, просуществовавшей до 1955 г.²⁰⁴

Еще одно подобное объединение, не сыгравшее столь значимой роли, как Мюнхенское, *Societas linguae Latinae usui internationali adaptandae*, было основано в 1931 г. в Варшаве при содействии Ф.Ф. Зелинского (1859-1944). В послании Варшавского общества, направленном в редакцию журнала «Alma Roma», содержался призыв учредить международную филологическую комиссию по созданию латинского словаря новейшей эпохи²⁰⁵, однако данная инициатива не получила поддержки Ватикана²⁰⁶.

Основными причинами распада как Мюнхенского, так и Варшавского Латинских обществ стали истощение людских ресурсов и непреодолимые

²⁰³ Данные округлены; см.: *Societas Latina*. – №1. – 1932. P. 5; *Ibid.* – №XI/1. – 1943; *Ibid.* – №XXI. – 1955. P. 1.

²⁰⁴ Подробнее о Мюнхенском Латинском обществе см.: Lurz G. Wozu eine Societas Latina? // *Societas Latina*. – №1. – 1932. S. 1-4; Lamer H. De “Societate Latina” quae floret Monaci (Bavarorum) // *Palaestra Latina*. – №43. – 1935. P. 128-129; Lather R. Latein als Weltsprache im 20. Jahrhundert. Karl Fleschs *Ferocia Latina* (1942) und die Münchener Societas Latina // *Der neulateinische Roman als Medium seiner Zeit. The Neo-Latin Novel in its Time* / Hrsg. von S. Tilg, I. Walser. – Tübingen: Narr, 2013. S. 229-242.

²⁰⁵ Ср.: *Imprimis maximi momenti esse putamus comissionem philologorum internationalem constitui, quae linguae Latinae glossarium ad usum horum novorum temporum componat* (Lurz G. *Lateinische Zeitschriften...* S. 34).

²⁰⁶ Ср.: ...In hoc unice insistere liceat, nempe ut coetus, de quo agitur, ex authenticis – sit venia verbo – Latinae linguae peritis constet, quorum sapientia, rerum cognitio atque exercitatio satis praestent, ipsos revera ad restituendum Latini sermonis commercium esse intenturos; sermonem dicimus cum saeculari structura sua, peculiaribus suis notis atque, ut ita dicam, immunitatibus, et quidem vocabulis suis, scilicet non peregrinos effingendo, quum non sit necessitas (Lurz G. *Lateinische Zeitschriften...* S. 34). О Варшавском латинском обществе см.: Delgado I.J. *Per orbem: Societas Latina Varsaviae constituta* // *Palaestra Latina*. – №16. – 1932. P. 121.

трудности послевоенного времени²⁰⁷. Естественно, что Вторая мировая война оказала колоссальное влияние на многие сферы жизни современного человечества. Начавшиеся затем процессы глобализации и экономической интеграции стран Европы, идея «Общеввропейского Дома» актуализировали, в числе прочего, и проблему общеевропейской идентичности, инициировали поиск культурных и духовных ценностей, единых для всего западного мира. Корни последних, как отмечают исследователи уже сегодняшнего дня, восходят к античной греко-римской цивилизации. По словам В. Штро, основная доля античного культурного наследия приходится на Древнюю Грецию, но была усвоена нами при посредстве римлян. Среди древних народов именно они продемонстрировали умение и желание осваивать в родном языке духовные сокровища греков и, в конечном итоге, превзошли своих учителей. На этом основана и многовековая латинская традиция в литературе и науке, правоведении и религии, которая простирается со Средневековья и Возрождения вплоть до XVIII в., с отголосками по сегодняшний день²⁰⁸.

Именно с середины XX в. движение за пропаганду латинской образованности принимает на Западе наиболее активный характер. В условиях быстро растущей языковой дифференциации научной литературы

²⁰⁷ Cp.: ...Societas Varsaviae in Polonia a D.re Zielinski moderata et Societas Latina Monacensis, praeside D.re Lurz, quae tamen inter tot tantasque atrocis belli ruinas obrutae atque extinctae sunt (*Delg.* 197). Более подробные сведения содержатся в последнем выпуске журнала, издатели которого ссылаются на интенсивный отток членов (смерти, переезды, невозможность платить взносы из-за проживания в незадолго перед тем образованной ГДР) и связанные с этим большие финансовые проблемы Общества; резкое снижение числа подаваемых статей на латинском языке и т.д. (Welz E. von. Zum Abschied // Societas Latina. – №21. – 1955. P. 1-3).

Среди других организаций и обществ довоенного времени, занимавшихся пропагандой латинского языка и античной культуры, следует назвать Société des études Latines и Union Médicale Franco-Ibéro-Américaine (UMFIA) во Франции, а также Istituto di studi Romani в Италии. Подробнее об этом см.: Von der Lateinbewegung in Frankreich // Societas Latina. – №1. – 1932. P. 13-15; Welz E. von. Von der Lateinbewegung in Italien // Societas Latina. – №1. – 1932. P. 15-17; Lurz G. Von der Lateinbewegung in Italien // Societas Latina. – №3. – 1935. P. 2-6.

²⁰⁸ См.: Stroh W. Latein ist tot... S. 313.

возникает острая потребность в универсальном языке науки. Этот фактор стал центральной темой статьи французского учёного, директора Национального института прикладных знаний Ж. Капелья (1909-1983), озаглавленной «Латынь или вавилонское столпотворение»²⁰⁹. Поскольку ни один из современных национальных языков не встретит, как считал Ж. Капелья, единодушной поддержки международной научной общественности, остается избрать на роль универсального языка латынь, доведя ее при этом до соответствующего нормативного уровня и кардинальным образом «осовременив» методику обучения ему²¹⁰.

Статья Ж. Капелья породила широкую дискуссию как среди филологов-классиков, так и представителей других наук и ряда общественных деятелей²¹¹, что привело к созыву первого международного конгресса «живой латыни» (*Viventis linguae Latinae causa conventus universus Avennicus*, 3-6 сентября 1956 г.). Он собрал 250 ученых из 21 страны мира, среди наиболее известных его участников выделим А. Баччи, Э. Спрингетти, Й. Эберле, Х.М. Мира, Х.Х. Дельгадо, Г. Пачитти, Р. Аваллоне, К. Эггера, А. Тирфельдера, А. Гризара.

Итогом этого конгресса стало принятие постановлений по пяти ключевым направлениям, касавшихся как совершенствования латинского

²⁰⁹ См.: *Le latin ou Babel* // *Bulletin de l'Éducation Nationale*, 23.10.1952. Перепеч. в: *Premier Congrès International pour le latin vivant*. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 10-11. Английская версия статьи: *Capelle J. Latin or Babel* // *The Classical Journal*. – Vol. 49. – №1. – 1953. P. 37-40.

²¹⁰ Ср.: *Ei, qui conventus internationales participant, sciunt quantum linguarum multiplicitas impediatur intelligentiam rerum expositarum. Consilium meum non solum spectat ad technicos et scientificos indagatores, sed etiam ad eos, qui munere funguntur in rebus diplomaticis aut negotiis, nam praecipue eis usus alterius universalisque linguae videtur utilis. Veri similiter nulla lingua nationalis accipietur ab universis; quin ergo ad linguam Latinam revertamur, quae per tot saecula optimum instrumentum communicationis fuit inter doctos? Latinam tamen linguam in usum restituere non possumus nisi rationes docendi funditus mutemus* (цит. в латин. пер. Г. Ликоппа: *Lic. ALF 17-18*).

²¹¹ Мнения некоторых из них изложены в публикации: *Mouvement en faveur du latin* // *Premier Congrès International pour le latin vivant...* P. 11-12.

языка в качестве средства международного научного общения, так и его места в современном образовательном процессе:

1. *Vota de re grammatica.* – Рекомендации по латинской грамматике.
2. *Vota de Latino pronuntiati.* – Рекомендации по латинскому произношению.
3. *Vota ad nova fingenda verba.* – Рекомендации по образованию неологизмов.
4. *Vota in re paedagogica.* – Рекомендации по обучению латинскому языку.
5. *Generalia vota.* – Рекомендации по общим вопросам²¹².

Продолжением первого конгресса «живой латыни» стали четыре международных форума под общим названием *Vita Latina* в Лионе (1959 г.), Страсбурге (1963 г.), Авиньоне (1969 г.) и По (1975 г.), после которых «французская» ветвь движения стремительно увядает. Кризисные явления наметились, по-видимому, еще в 1961 г., после того как Ж. Капеля на посту президента ассоциации *Vita Latina* сменил П.А. Грималь (1912-1996) – выдающийся антиковед, равнодушный к движению «живой латыни»²¹³.

Начиная с 1966 г. параллельно с «французскими» конгрессами проходили международные форумы латинистов под эгидой итальянского Института римских исследований (*Institutum Romanis studiis provehendis*). По состоянию на начало 2017 г. было организовано двенадцать конгрессов: в Риме (1966 г.), Бухаресте (1970 г.), на Мальте (1973 г.), в Дакаре (1977 г.), Трире (1981 г.), Дергеме (1985 г.), Эрфурте (1989 г.), Лувене/Антверпене

²¹² См.: *PCILV* 166-169.

²¹³ По словам Г. Ликоппа, П. Грималь не был среди участников первых конгрессов, не имел публикаций в авиньонском журнале «*Vita Latina*», с его же подачи это издание к 1989 г. стало франкоязычным; ср.: *Petrus Grimal ... motum ... numquam participavit; neque primo, neque secundo conventui interfuit, ne unam quidem symbolam in Vita Latina divulgavit ... Consociatio Vita Latina viam suam sequitur, ... magis magisque res curat Francogallicas; quamquam periodicum Vita Latina adhuc editur, Francogalli ... spem deponere incipiunt, cum regimen anno 1965 statuit linguae Latinae institutionem in scholis iam non fore oblicatoriam. Consociatio Vita Latina brevi tabescit; ultimum conventum Pali (Pau) habet anno 1975 (Lic. ALF 39, 53).*

(1993 г.), Ювяскюля (1997 г.), Мадриде (2002 г.), Регенсбурге (2009 г.) и Вене (2013 г.)²¹⁴. На конгрессе в Риме была сформирована комиссия (collegium), преобразованная в 1969 г. в Международную Академию содействия латинской образованности²¹⁵ (Academia Latinitati inter Omnes Gentes Fovendae, сокращенно ALF), официальную организацию неолатинистов.

Характерной особенностью конгрессов ALF стал постепенный поворот в целеполагании от практического использования латыни в наши дни и выработки новолатинской терминологии к проблеме актуализации латинского языка и античной культуры в современном мире, что прослеживается и в традиционном названии этих форумов: *Omnium gentium ac nationum Latinis litteris linguaeque fovendis conventūs*²¹⁶. Важной вехой на этом пути стал Бухарестский конгресс (28 августа – 3 сентября 1970 г.). По словам его участника Я.М. Боровского, «руководящей нитью в работе конгресса было раскрытие и углубление центрального для римской культуры понятия *humanitas*, одухотворявшего творчество великих писателей от

²¹⁴ Следующий конгресс предполагается созвать в июле 2017 г. на базе Института латинского языка и литературы при Кентуккийском университете (Лексингтон, США). См. об этом: Tunberg T. et Minkova M. De conventu ALF decimo quarto Lexingtoniae a. MMXVII celebrando // *Melissa*. – №192. – 2016. Р. 6-7.

²¹⁵ Термин Я.М. Боровского; см.: Боровский Я.М. Латынь как международный язык науки... С. 73. Другое название: Международная Академия изучения латинского языка (Ar. 7. 238). Отметим, что число русскоязычных публикаций о «живой латыни» крайне ограничено, в связи с чем не сложилось единой практики как обозначения институтов этого движения, так и передачи личных имен отдельных его представителей. Ср.: академия *Vivarium Novum* – латинская школа *Vivarium Novum* (Ar. 7. 203); Карло Эггер – Шарль Эггер (Маадла Ю.Й. О современных попытках... С. 58-72), Карл Эггер (Альбрехт М. фон. Путешествие моей жизни. – М.: Лабиринт, 2010. С. 178); Целестис Эйхензеер – Целестис Айхензеер (Белов А.М. Отзыв... С. 4), Сигрид Альберт – Зигрида Альберт (Солопов А.И. Начала... С. 138), Зигрид Альберт – Сигрид Альберт (Дементьева В.В. Современная «справедливая война»: взгляд историков через призму римского понятия *bellum iustum* // Проблемы античного мира и современность: Межвузовский научный сборник /Отв. ред. В.Н. Вдовин. Вып. II. Алматы, 2011. С. 250); Дементьева В.В. *Bellum iustum*: война «справедливая» или «законная»? (К дискуссии о значении понятия у Цицерона) // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – 2015. – №.1 (31). С. 30.

²¹⁶ Ср.: *Postea conventus Latinitatis vivae, qui tres numero priores in Francogallia sunt acti, ... mutatione quadam fundamentalis facta inde ab conventu Romano (anni 1966¹) non iam notiones novae novaeque vocabula rerum novarum quaerebantur, sed sodales novae Academiae Romanae Latinae ... ad litteras ... “aureae Latinitatis” se receperunt ... Admittebantur quidem quaestiones ... sive Latinitatis mediaevalis sive Latinitatis humanisticae...* (*Eich. Hod. reb.* 81).

Средних веков до нашего времени, что и было отмечено в первом пункте принятых конгрессом решений»²¹⁷.

В своей статье Яков Маркович, однако, не упоминает о примечательном эпизоде, случившемся там же, который, на наш взгляд, можно расценивать не иначе, как «утрата исторической памяти». По сообщению Ц. Эйхензеера, будущего главы Саарбрюккенской школы неолатинистов, а в те годы монаха бенедиктинского архиаббатства Санкт-Оттилиен в Баварии и участника конгресса, среди делегатов Бухарестского форума оказался лишь единственный представитель от Мюнхена – баварские филологи-классики усомнились в возможности говорить по-латински²¹⁸. И это при том, что со времени распада Мюнхенского Латинского общества прошло всего лишь пятнадцать лет.

Как видим, движение «живой латыни» не лишено и внутренних своих парадоксов, которые порождаются, скорее, самими его участниками, чем внешними обстоятельствами: недостаточной решимостью либо нежеланием «блюсти отеческие заветы» участников Авиньонских и Лионского конгрессов. Истоки проблемы можно отнести к концу 60-х – началу 70-х гг. минувшего века, когда в процессе создания Международной академии содействия латинской образованности оказались неучтенными исходные

²¹⁷ Боровский Я.М. Латинский язык как международный язык науки...

²¹⁸ Ср.: Monacensis autem studiorum universitatis cum nemo surrexisset prodissetque, Nicolaus Theodericus Piscator (Fischer), philologiae studiosus Monacensis ... Monacensium nomine cunctos consalutavit condicionesque Monacensis philologiae non ita prosperas paucis adumbravit. Denique sermonem nuntio conclusit, quo dixit Monacenses philologos opinari insanum esse et impossibile Latine loqui (*Eich. Buc. 22*). О Бухарестском конгрессе см.: также: Coppa I. Bucarestinus conventus omnium gentium Latinis litteris linguaeque provehendis // *Latinitas*. – №18. – 1970. P. 257-260; Felici S. De conventu omnium gentium Latinis litteris linguaeque fovendis Bucurestiis a die XXVIII mensis Augusti ad diem II mensis Septembris a. MCMLXX habito // *Ibid.* – №19. – 1971. P. 82-88; Mir I.M. Congressus Bucurestiensis de humanitate et latinitate // *Palaestra Latina*. – №213. P. 25-32; Nurrus C. Arrius. De conventu Bucurestini nuper habito observationes aliquot // *Vox Latina*. – №22. – 1970. P. 42-44; Piscator N.T. Quae sint Bucurestiis sensibus animoque percepta // *Ibid.* P. 45-46; idem. Ex Ponto... // *Ibid.* P. 46-49; Wankum U. Quaeenam circa conventum Bucurestiis observaverim // *Ibid.* P. 50; Fedorov N.A. Conventus omnium gentium Latinis litteris linguaeque fovendis Bucurestiis MCMLXX a die 28 mensis Augusti ad diem 3 mensis Septembri // *Вопросы классической филологии. Вып. V / А.А. Тахо-Годи, И.М. Нахов (отв. ред.). – М.: МГУ, 1973. С. 228-239.*

цели движения²¹⁹, не были четко проработаны требования к потенциальным членам самой академии, условия приема в нее. Нередко она пополнялась известными учеными, видными представителями гуманитарных наук (в первую очередь, классической филологии), которые не владели навыками устной и письменной латинской речи, были равнодушны к «живой латыни»²²⁰. Вследствие этого в докладах и в отчетной документации уже преобладали новые языки (прежде всего, итальянский), что стало типичным явлением в период 1989-2003 гг.²²¹. Более того, на 15-й сессии академии (1995 г.) из-за традиционно сильного итальянского лобби была внесена поправка в устав об избрании на пост президента исключительно итальянцев²²².

²¹⁹ Продолжалось это и впоследствии, при реформировании академического устава. Не стал исключением очередной пересмотр устава в 1982 г.; ср.: *Deinde statutum duodeviginti articulorum conficitur, in quo mirum in modum de viva lingua Latina provehenda nihil dicitur; scopus enim proponitur generalis et incertus: provehere et amplificare omne inceptum aptum ad notitiam Latinitatis omnium aetatum augendam, quae foveat moralem elationem et progressum civilem* (*Lic. ALF 171*).

²²⁰ Ср.: ...Romanelli [primus Academiae praeses] futuros Academiae sodales non seligit, unde fit ut inter eos multo plures sint, qui Latinitatem vivam sive non curent sive inutilem aut etiam nocivam iudicent (*Lic. ALF 403*). Ц. Эйхензеер подвергал сомнению вклад таких ученых в пропаганду латинского языка, ср. его письмо от 12 марта 1990 г. в президиум академии: *Quid autem proderunt novi sodales divulgationibus scientificis perinsignes, si vix unum verbum Latine proferre sciunt? Satis quidem multae academiae aliae exstant, quarum sodales tantummodo linguis nationalibus utuntur* (*Lic. ALF 244*).

²²¹ Именно на международном конгрессе 1989 г. в Эрфурте и в Восточном Берлине отчетливо обозначилась тенденция к предпочтению новых языков. В. Штро, сетуя в 1997 г. по поводу засилья «варварских наречий», характеризовал это явление как «скатывание в рутину» и задавался риторическим вопросом: «Неужели мы и сами теперь не знаем, что делать с “живой латынью”?» (см.: Stroh W. *O Latinitas...* S. 277).

²²² Ср.: *In articulo 7 oportet praeses sit nationis Italicae* (*Lic. ALF 286*). Данный пункт вызвал разногласия на 21-й сессии (1998 г.) при рекомендации на должность нового президента академии финна Т. Пекканена; ср.: *Maximam suffragiorum partem obtinuit Thomas Pekkanen [Finnus], sed non statim electus est praeses. Manus Italorum sodalium pausam petivit atque secessit. Reversi dixerunt fieri non posse ut homo non Italus Academiae praeses fieret ... Multi non Itali sodales stomachati sunt hac exclusionem. Magnus ortus est tumultus, quo tamen non impeditum est quin prima electio pro nulla haberetur. Insequenti electione professor Luiselli Italus praeses factus est* (*Lic. ALF 304*).

Академия постепенно становилась организацией с ярко выраженным бюрократическим началом²²³, превращалась в один из многочисленных научных центров, специализирующихся на исследованиях в области классической филологии, античной (и последующей европейской) истории и культурологии, пользование латинским языком в которых сведено к одной рецепции²²⁴.

Данная ситуация в определенной мере нормализовалась в последние пятнадцать лет, после вступления на пост президента академии финна Т. Пекканена (2003-2010). Он восстановил латынь в качестве единственного рабочего языка, эта установка сохранялась при следующем президенте австрийце К. Смолаке (2010-2016), сохраняется таковой и при нынешнем главе, бельгийце Д. Сакрэ (президент академии с 2016 г.).

В 2013 г. на страницах журнала «Melissa» развернулась дискуссия о соотношении главных целей движения – восстановления латыни как инструмента международного общения и рецепции культурного наследия

²²³ Бюрократизация выражалась, помимо прочего, в приеме с 1995 по 2012 гг. в действительные члены академии только ученых с профессорским званием; ср.: *Aliquid novi et magni ponderis est in mutatione articuli 3: nunc enim primum oportet sodales ordinarii sint professores academici (Lic. ALF 285)*. Даже значительные «новолатинские» заслуги кандидатов-«непрофессоров» не могли гарантировать их избрания, как случилось в 2006 г. с доктором С. Альберт; ср.: *Postea disputatur de candidatis. D.rix Sigrides Albert fiatne sodalis ordinaria an bene merita? Alii dicunt eam ordinariam secundum statutum fieri non posse, quae non sit profestrix academica, alii ... titulum professoris iam non esse exigendum; propter eius multa opera Latina tamen cooptatur sodalis ordinaria (Lic. ALF 357)*.

²²⁴ Необходимость обращения к национальным языкам обосновывали потребностью привлекать к участию в конгрессах и семинарах «живой латыни» представителей смежных наук, не владеющих устной и письменной латинской речью; ср.: *Luiselli monet multos homines doctos Latinis acroasibus deterritum iri ne conventum [Dulhelmensem] participant; hoc dolendum esse, quod archaeologorum, historicorum uirisque peritorum participatio augere possit conventus pondus. Ei consentiunt Mariotti et Ijsewijn, qui suadent ut etiam liceat sermone uti vernaculo; postea hac acroases in Latinum versum iri, antequam edantur (Lic. ALF 197)*.

Понятие «рецепция» мы используем здесь (в данном конкретном случае) в том значении, как его принято понимать в методике обучения иностранным языкам; ср.: «рецепция – прием сообщения..., имеет значение при аудировании, чтении, зрительном восприятии...» (см.: Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. С. 249). Для «мертвого» языка имеется в виду чтение и перевод.

Античности²²⁵. Отправной ее точкой послужил доклад «О причинах упадка обучения латинскому языку», прочитанный итальянским филологом-классиком, членом академии Л. Миральей 16 марта 2013 г. на конгрессе латинистов, который был организован обществом *Athenaeum Illustre Amstelodamense* на базе университета г. Амстердама²²⁶.

Очевидный парадокс ситуации состоял в том, что в позиции Л. Миральи, основателя и главы академии Новый Виварий, где латынь с древнегреческим – это единственные языки всей учебной и внеучебной деятельности, обнаружилось некоторое сходство с традиционной концепцией преподавания латинского языка. Латынь, по его словам, открывает доступ к познанию текстов нескольких тысячелетий (включая послеантичную словесность), именно в этом и заключается главное ее достоинство²²⁷. Попутно он критикует те кружки и клубы «живой латыни», где, минуя

²²⁵ См.: Wingate H. The Natural Method of Teaching Latin: Its Origins, Rationale, and Prospects // *The Classical World*. – №106/3. – 2013. P. 493-504; Licoppe G. De hodierno Latinitatis vivae statu // *Melissa*. – №177. – 2013. P. 1-2; Laes C. De hodierno Latinitatis vivae statu... P. 2-3; Luttinen Y. Rescriptum ad 'De hodierno Latinitatis vivae statu' // *Melissa*. – №179. – 2014. P. 3; Legranus B. Latinitas // *Melissa*. – №179. – 2014. P. 3-4; Feye S. De bono siphonario // *Melissa*. – №179. – 2014. P. 5-6.

²²⁶ Видео: Aloisii Miraglia de causis corruptae institutionis Latinae oratio [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OyhWKTmJBo> (Дата обращения: 08.12.2015). Текст расширенной версии доклада опубликован на странице Кадисского латинского кружка: Aloisii Miraglia oratio De causis corruptae institutionis Latinae (Malacae a. 2014 habita) a sodalibus Circuli Gaditani exscripta atque annotationibus et indice nominum ab Alexandra Ramos instructa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.salmusarum.com/actividades/exercitationes/aloisii-miraglia-orationis-de-causis-corruptae-institutionis-latinae-malacae-2014-transcriptio-annotatiunculis-et-indice-nominum-locupletata/> (Дата обращения: 09.12.2015). Об основателе общества *Athenaeum Illustre Amstelodamense* Абеле Шутте рассказано в статье: Licoppe G. Deceptus gymnasium // *Melissa*. – №174. – 2013. P. 1.

²²⁷ Ср.: Una est virtus linguae Latinae, posse nos non solum cum aequalibus nostris colloqui, sed etiam ... ingredi in rem publicam litterarum. Non tanti est habere aut certe ... potest habere ... alium usum etiam, id est sicut Zamenhofiani illi somniant de lingua una et universali ... et haec virtus est magna, sed longe maior est illa virtus, quae coniungit facultatem loquendi cum aequalibus cum facultate loquendi cum iis qui, ut scripsit Petrarca, multis ante nos saeculis in terra versi nobiscum vivunt, habitant et colloquuntur (*Mrgl.*).

латинских авторов, забавляются лишь пустыми шутками, ерундой, болтовней²²⁸.

Главным оппонентом Л. Миральи выступил Г. Ликопп, убежденный апологет «утилитаризма» латинского языка. В своей статье бельгийский латинист призывает вспомнить основную цель I Авиньонского конгресса – анализ значения латыни в современном мире, поиск практических путей к восстановлению ее роли как живого языка, необходимого для лучшего взаимопонимания между народами. Он напоминает слова Ж. Капеля, основателя движения, о важности обучения латинскому языку в школе и университете, о необходимости разработки коммуникативных методик²²⁹. Нападки Л. Миральи на кружки «живой латыни», считает Г. Ликопп, несправедливы: хотя основная их задача – развитие разговорных навыков, письменная традиция также занимает здесь важное место. В Брюссельском кружке, например, чтение и комментирование латинских текстов (римских и послеантичных) происходит, как он отмечает, регулярно²³⁰.

Очень взвешенную позицию в данном вопросе демонстрирует бельгийский филолог-классик, вице-президент академии ALF Х. Лас. Сегодня, – справедливо отмечает он, – не приходится говорить о практической выгоде, утилитарном характере владения латынью, которая

²²⁸ Ср.: *Certe non laudo Circulos Latinos, ubi nugantur, ... ubi delectantur, ubi iucunde docent, ubi etiam rident et animos commovent...* “Qui nugantur” significat “qui tantummodo pueriliter ludunt de rebus, quae non ducunt ad veram doctrinam Latinam” (*Mrgl.*).

²²⁹ Ср.: *Iohannes Capelle iam anno 1959 ... dixit ... solam huius linguae utilitatem ei [disciplinae Latinitatis vivae] esse curae. Nostris temporibus id, quod ‘utile’ non esset, e programmatibus scholaribus mox tolli; linguam Latinam non iam tradi posse ut vanum mentis ornamentum...* Oportere ergo docere modo moderno et attractivo (*Lic. Stat. 1*).

²³⁰ Ср.: *Haec quidem [Aloisii] verba sunt satis contumeliosa; scopus enim circulorum in eo est, ut Latinitatis cultoribus detur occasio loquelam Latinam exercendi; non omnibus enim contingit in Vivario Novo vivere. In circulo nostro Bruxellensi solemus imprimis de aliquo argumento sive politico, sive historico, sive philosophico, sive sociali disceptare; deinde nonnullas paginas alicuius Titini libri describere; denique aliquem textum una legere et explicare...* (*Lic. Stat. 2*). Чтение и комментирование латинских текстов как непрменный атрибут Брюссельского кружка может засвидетельствовать и автор диссертации: *Postremo scriptum aliquod recitabamus et explicabamus. Fabulae autem inter se differebant aetate; quondam fragmento Ruhnkenii de doctore umbratico orationis (a D.re Helgo Nikitinski in lucem editae) studebamus, quondam a Quintiliano de liberorum educatione docebamur* (*Vstg. Per. Sar. 549*).

уже давно не востребована в общественно-культурных реалиях нашего времени. Хотя в дни I Авиньонского конгресса знание ее все еще оставалось необходимым условием поступления в университет, спустя несколько лет ситуация изменилась²³¹.

Сегодня актуальность латинского языка следует обосновывать не его утраченной практической значимостью, а непреходящим значением для духовной культуры Европейской цивилизации, возможностью приобщения к сокровищнице *res publica litterarum*, на что и указывал в своем докладе Л. Миралья. «Владение языком» предполагает не только практические навыки его использования, в языкознании под этим понимают умение оперировать лингвистическими данными, в филологии – интерпретировать тексты. Последняя «степень владения» языком берет свое начало в эпоху Ренессанса: гуманисты культивировали классические штудии, занимаясь, преимущественно, интерпретацией древних авторов. Следуя данной традиции, Л. Миралья отчасти справедливо критикует привычку вести беседы о кока-коле и прочих реалиях современной цивилизации, поскольку это имеет весьма косвенное отношение к подлинному знанию латинского языка²³².

Вместе с тем, акцентирует Х. Лас, концентрация на одном только письменном наследии римской Античности и книжной традиции латинской Европы таит в себе немалую опасность, поскольку суживает сферы

²³¹ Ср.: *Saltem in Belgio usque ad annos quinquagesimos saeculi praeteriti ... accessus ad studiorum universitatem omnino negabatur eis qui sectionem Graeco-Latinam in gymnasiis non participaverant (Laes 2).* Во Франции латынь сохраняла свои позиции чуть дольше, *cum ab anno 1968 iam non necesse sit Latine didicisse eis qui studia universitaria incohare cupiunt (Lic. ALF 102).*

²³² Ср.: *Hanc ergo traditionem secutus, Aloisius Miraglia quadam ex parte recte vituperat morem sive temptationem ut de Coca Cola atque de rebus recentissimis Latine loquamur, eaque re 'veram scientiam' linguae Latinae significari censeamus ... Humanitas quam tam strenue defendit Aloisius Miraglia melior ergo via esse videtur ad Latinitatem defendendam quam utilitas quae Gaio Licoppe multisque fautoribus Latinitatis Vivae ita cordi est (Laes 3, 2).*

применения латыни и не отвечает самой природе языка²³³. Мы полностью разделяем данную его позицию: если признавать латынь способной к удовлетворению коммуникативных запросов ученого сообщества и обычных людей, к адекватному отражению реалий сегодняшнего дня наравне с национальными языками, то всякое ограничение ее узуса будет неверным, противоестественным и, в конечном итоге, пагубным²³⁴. Как таковое, движение «живой латыни» призвано пропагандировать культурное наследие Античности, исследовать его рецепцию, но инструментом этой пропаганды, языком конференций и публикаций, языком самой Академии содействия латинской образованности должна оставаться латынь.

Однако необходимо отметить и то, что мерилom гуманистической деятельности Л. Миральи едва ли может быть исходная цель движения, которую и сегодня считают приоритетной немало приверженцев «живой латыни». Благодаря разговорной методике студенты его академии приобретают глубокие познания в латинском языке с тем, чтобы приобщаться к духовной культуре греко-римской и европейской цивилизации, постигать смысл человеческих ценностей. Последнее кажется более важным, чем усилия по сохранению одной лишь традиции активного пользования латынью.

Сегодня, спустя шестьдесят лет, прошедших со времени I Авиньонского конгресса, можно сделать вывод, что исходная цель

²³³ Ср.: *Inest enim naturae ipsius linguae ut naturae humanae illud desiderium ut de omnibus vitae rebus colloquamur et scribamus. De rebus philosophicis, scientificis, politicis, technicis, medicis, culinariis semper homines Latine agebant – et procul dubio adhuc iuvat quotienscumque occasio postulat (Laes. 3).*

²³⁴ Впрочем, в предшествующие века немало известных ученых и школьных преподавателей были убеждены в обратном. Среди них, например, – «отец науки о древностях» Ф.А. Вольф, ограничивавший активное пользование латынью в школе лишь теми вопросами, которые связаны с греко-римской историей. Сходную позицию занимал и Э. Боннель: говорение на повседневные темы – излишне, общение необходимо направлять в русло научного дискурса, руководствуясь изучаемой темой (см.: Fritsch A. *Lateinsprechen im Unterricht...* S. 35-37). Могут возразить, что в школе количество учебных часов ограничено и необходимо следовать целям обучения, но мы ведем здесь речь о самой динамике процесса.

движения – восстановление латыни в роли универсального языка (научного) общения – достигнута лишь в некоторой степени. Тем не менее, эти частичные успехи позволяют А.И. Солопову говорить об отдельной традиции пользования латынью, сложившейся в XX в., традиции, в соответствии с которой латынь – это инструмент передачи понятий нашего времени, и лишь затем язык с долгой культурной историей²³⁵.

Следует констатировать, что проект латыни как глобального языка, значение которого было бы сопоставимо с прежней его ролью, которую он играл вплоть до XVIII в., потерпел неудачу. Политико-экономическому, научно-культурному и социальному доминированию английского (в его американском варианте) сопутствует утрата духовно-мировоззренческих связей современного общества с греко-римской цивилизацией, которая потеряла для него свою образцовость и авторитетность. Данное обстоятельство имеет, однако, не только негативные, но и свои положительные стороны. Так, на Западе в середине XX в. родилась неолатинистика, объектом исследования которой выступает латинская словесность с эпохи Возрождения по наши дни²³⁶. В лексикографических штудиях минувший век был ознаменован поворотом в сторону национальных латинских традиций, создавались (нередко многотомные) словари средневековой латыни отдельных европейских государств²³⁷. Наконец, в

²³⁵ См: Солопов А.И. Начала... С. 232.

²³⁶ Подробнее о неолатинистике (новолатинской филологии) см. Ijsewijn J. Companion...; Ijsewijn J., Sacré D. Companion to Neo-Latin Studies. In Two Parts. – 2nd entirely rewritten edition. – Leuven, 1990-1998; Ludwig W. Die neuzeitliche lateinische Literatur seit der Renaissance // Idem. Einleitung in die Lateinische Philologie. – Stuttgart, Leipzig, 1997. S. 323-356; Nikitinski H. De eloquentia latina saec. XVII et XVIII. – Neapoli: In aedibus Vivarii, MM; Ludwig W., Gleis R.F., Leonhardt J. Klassische und neulateinische Philologie: Probleme und Perspektiven // Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge. Bd. 146, H. 3/4 (2003). S. 395-424; Humanistica Lovaniensia: Journal of Neo-Latin Studies. – Leuven, 1968-...; Бидная А.А., Кравчук И.Б. Неолатинистика: проблемы и перспективы развития в Беларуси // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях: сб. научных статей / под ред. И.С. Истомина. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. С. 336-339.

²³⁷ Подробный их обзор см. в монографии: Солопов А.И. Начала... С. 185-192. Отметим, что в своей статье о латинском языке М.В. Ломоносова Алексей Иванович упоминает

методической науке в 60-е – 70-е гг. XX в. была обновлена прежняя концепция латыни как преимущественно языка Древнего Рима, началось переосмысление содержания обучения латинскому языку, который рассматривается теперь как ключевая дисциплина *общеευропейской традиции*, формирующая способность к *исторической коммуникации*²³⁸. В 1973 г. на II Международном конгрессе новолатинских исследований в Амстердаме М. Фурман (1925-2005) выдвинул дилемму «или Цезарь, или Эразм», призвав уделять самое пристальное внимание произведениям знаменитого голландца и других гуманистических писателей, поскольку они, по его мнению, с наибольшей полнотой воплощают культурные традиции современной Европы²³⁹.

Способность к исторической коммуникации формируется путем расширения хронологических рамок при отборе тех литературных произведений, которые подлежат усвоению школьниками и студентами. Круг читаемых на Западе произведений более не ограничен текстами одного лишь античного периода; практическая цель обучения латыни сегодня –

редчайшее значение слова *calculus*, не зафиксированное ни в одном европейском словаре средневековой или гуманистической латыни (см.: Солопов А.И. Латинский язык к жизни и творчестве Ломоносова... С. 3-4). По-видимому, речь идет о сугубо отечественном, национально маркированном значении этого слова. Тем не менее, словарь российской латыни, где была бы собрана подобная лексика, пока еще отсутствует. См. здесь же: Scatebranus (qui et Solopov) Rutenus A. De lingua Latina apud Rutenos culta eiusque proprietatibus // Классическая филология в контексте мировой культуры-IX. Новолатинская традиция в Европе. Материалы международной конференции, посвященной памяти Олега Дмитриевича Никитинского = De utriusque linguae grammatica et quatenus illa cum omnium gentium litteris artibusque coniuncta sit. Conventus IX a. MMXVI de linguae Latinae aetate recenti studiis. Acroases in memoriam Helgi Nikitinski Moscuensis / А.И. Солопов (отв. ред.). – М.: Р. Валент, 2016. Р. 72-77.

²³⁸ См.: Fritsch A. Die Didaktik des Lateinunterrichts in der Bundesrepublik Deutschland. Versuch eines kurzen Überblicks // Forum Classicum. – 1999. – №2. S. 88. Реплика Ц. Эйхензеера: ... Flumen Latinitatis bonae Latinitatisque verae usque ad tempora nostra saeculi vicesimi iamiam vergentis decurrere non desiit (*Eich. Lex. I-II*).

²³⁹ Ibid. S. 85-88. Текст доклада см. Fuhrmann M. Caesar oder Erasmus? Überlegungen zur lateinischen Lektüre am Gymnasium // Gymnasium. – №81. – 1974. S. 394-407 (перепеч. в: idem. Alte Sprachen in der Krise? Analysen und Programme. – Stuttgart, 1976. S. 83-94). См. также: Lauff S. Utrum Caesarem an Erasmum legamus (de scriptoribus primis in gymnasio legendis) // Vox Latina. – №13. – 1977. P. 66-70. Некролог М. Фурману: Albert S. In memoriam Prof.ris D.ris Manfredi Fuhrmann // Ibid. – №41. – 2005. P. 141.

формирование переводческих навыков как римских, так и послеантичных (вплоть до современных) текстов²⁴⁰.

Поэтому мы не склонны полностью разделять позицию Г. Ликоппа, который объясняет скромные успехи движения «живой латыни» неизменностью традиционных методов обучения²⁴¹. На Западе свобода преподавателей-латинистов в выборе методик и учебников не одинакова; если в Бельгии действуют строгие министерские предписания²⁴², то в Германии²⁴³ и США²⁴⁴ учителя пользуются большей автономностью. В XX в. появилась целая серия учебников «живой латыни». Но если в сегодняшней школе и университете и практикуется говорение на латинском языке, то не как цель обучения, а как средство к упрочению языковых знаний, путь к лучшему постижению грамматики и углубленному пониманию римских

²⁴⁰ См.: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 76. Об этом же – и второе постановление Международного конгресса «живой латыни» в Лувене и Антверпене (1993 г.); ср.: Etiam si studium auctorum classicorum et est et erit fundamentum institutionis Latinae, nihilominus etiam textus medioaevales et neolatini discipulis et studiosis proponantur ut plenior species totius historiae litterarum Europaearum usque ad nostra tempora percipiatur (*Lic. ALF* 269). Относительно текстов, читаемых на классических отделениях университетов, А. Фрич добавляет, что в соответствии с официальным положением, действующим в Берлине с 1982 г., экзаменационный материал студентов-классиков как минимум на 50% может состоять из постантичной латыни. Это те латинские тексты, которые появились до 1980-х гг. включительно. Нижняя хронологическая граница с течением времени, очевидно, продлевается.

²⁴¹ Ср.: Latinam tamen linguam in usum restitui non posse nisi docendi rationibus funditus mutatis. Recte quidem iudicabat [Iohannes Capelle], sed hoc factum non est ... Quamquam Latinitas Viva in publico notior facta erat, nulli progressus interea facti sunt in institutione scholari, quae insuper ubique coartabatur (*Lic. Stat.* 1).

²⁴² Ср.: In Belgicis scholis, contra, neque licet viva ratione docere, neque scripta legere nisi antiqua. Institutionis inspectores nobis sunt maxime infesti (из письма Г. Ликоппа А. Следникову от 02.11.2015).

²⁴³ Тем не менее, ситуация зависит от конкретной федеральной земли. «Прощай, Коменский!», восклицает В. Штро, поскольку в Баварии все обучение латинскому языку сосредоточено вокруг Цезаря и Цицерона. Вне школьной программы, таким образом, остаются не только представители фауны (*cornix, agnus, cicada, urupa*) из учебника «*Orbis sensualium pictus*», но и самые обыденные профессии (*medicus*). Причина проста: в произведениях важнейших римских классиков лексика эта встречается крайне редко (см.: Stroh W. Latein ist tot... S. 246-247).

²⁴⁴ Ср.: Ea occasione comperimus Americanis docentibus multo maiorem esse libertatem in programmatibus methodisque eligendis, dum discipulos alliciant quam plurimos. Alia res nobis mira: discipulos, quibus praeter linguam Anglicam altera lingua sit eligenda, aequae eligere posse linguam Latinam ac linguam vernaculam ut Hispanicam Francogallicamve... (*Lic. ALF* 298).

классиков²⁴⁵. По словам А. Фрича, устная латинская речь может и даже должна стать рациональным *дополнением и обогащением* урока; нам только тогда удастся полностью и навсегда осознать многие семантические, стилистические и грамматические нюансы латыни, когда у нас возникнет желание выразаться по-латински.

Г. Ликопп прав в том смысле, что не наступило ожидаемого внедрения коммуникативных методов в обучение латинскому языку: влияние движения происходит опосредованно, вне стен образовательных учреждений.

В целом, идентичность целей движения до и после Второй мировой войны, а также сходство вариантов его названия, фигурирующих в новолатинских источниках как первой, так и второй половины XX в., позволяют сделать вывод о рождении «живой латыни» в конце XIX в., отодвигая верхнюю хронологическую границу периода ее существования на пятьдесят с лишним лет. Сама рецепция античного культурного наследия сегодня дополняется актуализацией латинских памятников Средневековья и Нового времени, а также латинских текстов Новейшей эпохи. Данная цель представляется теперь более значимой, чем исходная цель движения – восстановление латыни как средства международного общения.

²⁴⁵ Даже в самих учебниках «живой латыни» говорение не самоценно, но выступает как средство обучения; ср.: Non methodus Latinitatis ab incunabulis docendae tibi est prae manibus. Institutio enim primaria scholarum est. Attamen oportet tibi iam aliquam scientiam grammaticae Latinae esse necnon notitiam quandam vocabulorum; praeterea optanda est lectio auctorum faciliorem Latinorum iam habita (Maier R. и др. Piper Salve... P. 6). Более того, Х. Лас предостерегает от чрезмерного увлечения говорением в ущерб переводу; ср.: Ex eo quod aliquis sententias satis bene Latine profert, non semper sequitur ut is scripta Latina antiqua sat expedite legere valeat. Immersio ergo linguae Latinae id semper curare debet, ut idioma sive proprietates linguae scriptae observetur, ut studentes hodierni caute animadvertant quae sint differentiae inter sermonem suum atque morem scribendi Latine. Quod si non fit, periculum est ne exercitatio Latine loquendi in vanum ducatur (*Laes* 4).

1.3. Научно-образовательная и популяризаторская деятельность представителей школ «живой латыни»

Новолатинский ландшафт довоенной Европы во многом определили штудии Кларетинской школы и Мюнхенского общества, но мы видели, что инициативы по возрождению латыни предпринимались еще в XIX в. Заслуживает внимания и амбициозный проект испанского священника Мигеля Марии Олмо, опубликовавшего в 1816 г. работу «О почитании латыни и основании государства латинского»²⁴⁶.

М. Олмо призывал тогдашних властителей Европы и России, победителей Наполеона, создать посреди Европы латиноязычное государство *Roma Tullia*; каждой реально существующей европейской державе предлагалось «пожертвовать» для этого, как минимум, десяток своих граждан. Такое государство стало бы культивировать латинскую культуру и распространять ее влияние на соседние европейские страны; в основу административно-правовой системы должны были быть положены античные модели с учетом новейших достижений²⁴⁷. Цель своего предприятия М. Олмо

²⁴⁶ Otia Villaudricensia. Michaelis Olmo, Hispani, S.T.D., ad octo magnos Principes, qui Vindobonae anno MDCCCXV pacem orbis sanxerunt, de lingua Latina colenda et civitate Latina fundanda liber singularis... – Tolosae: Typis J.M. Douladoure, 1816. См. об этом же: Proposal for a Latin Colony // The Classical Journal: for March and June 1822. Vol. XXV / Ed. by A.J. Valpy. – London, 1822. P. 281-184; Ex Henr. Car. Abrah. Eichstaedtii De Novo Michaelis Olmonis Consilio Civitatem Latinam Fundandi dissertatione a. 1822 edita // Civis Romanus. – №VII. – 1908. P. 7-9, 38-40; Holzer I. De Michaelis Olmonis consilio civitatem Latinam condendi // Societas Latina. – №9. – 1941. P. 3-7; Eichenseer C. [Quaedam ad Iosephi Holzer commentationem de Michaelis Olmonis consilio... pertinentia] // Vox Latina. – №12. – 1976. P. 35; IJsewijn I. De editione Michaelis Olmo, Hispani // Ibid. P. 282; Sacré D. De Roma Tullia // Ibid. – №26. – 1990. P. 38-46; IJsewijn J., Sacré D. The Ultimate Efforts to Save Latin as the Means of International Communication // History of European Ideas. – №16. – 1993. P. 51-66.

Отметим, что сама по себе идея основать латинское государство либо город была отнюдь не нова. Еще в XVII в. подобный проект вынашивал Ян Амос Коменский; см.: Comenius J.A. Latium redivivum // Opera Didactica Omnia. Editio anni 1657 lucis ope expressa. T. II. Pars VI. – Praegae: In aedibus Academiae Scientiarum Bohemoslovenicae, MCMLVII. P. 76-84; перепеч. в: Vox Latina. – №12. – 1976. P. 26-35.

²⁴⁷ Ср.: Id mihi consilium fuit, vos, o Principes, bene facere, si... civitatem... aequalibus sumptibus fundetis, ubi homines... ex toto orbe praemiis atque honoribus asciti, propriis etiam

видел в реставрации латыни как единого языка народов Европы (имея при этом в виду и чисто практические достоинства), универсального инструмента научного познания, действенного средства нравственного воспитания молодежи²⁴⁸.

Проект М. Олмо не увенчался успехом: некоторые власть имущие (в частности, французский король Людовик XVIII) лишь восхитились экзотичностью идеи, но не предприняли никаких практических усилий к ее реализации. Неоднозначной была и реакция научной общественности. Наиболее мягкое суждение высказали издатели английского альманаха «The Classical Journal», которые были «полностью согласны с автором в его оценке выгод от подобного мероприятия», назвали этот план «оригинальным и благовидным», однако признали его фантастичность²⁴⁹.

Более века спустя резко негативная оценка прозвучала со страниц журнала «Societas Latina»²⁵⁰. Это выглядит тем более неожиданным, что цели самого Мюнхенского общества (как, впрочем, и современного движения «живой латыни») были (и остаются), в сущности, теми же.

legibus muniti, Latinam linguam cum posteris suis colere, et loqui... cogerentur... Quod ut felix faustumque sit, invitato... Pontifice Romano... necnon Siciliarum, Daniae, Sardiniae, Bavariae, Wurtembergi, et Hollandiae regibus, Republica quoque Helvetiorum... concilium sive senatum... doctorum... instituetis, ...qui hujus negotii curam suscipiat. Conficiet is initio mercaturam territorii civitatis, cum agro suburbano satis laxo, in unaqualibet earum regionum, quae in media Europa... sitae sunt... Habebitque Latina civitas... nomen Roma Tullia, veterisque regimen, ac jura imitabitur, his adjectis, quae, juxta praesentis temporis locique consuetudines, ab aliis liberis Europae civitatibus assumi possint (*Olmo* 6-7, 122-123).

²⁴⁸ Ср.: Quid enim ... humanius poterit excogitari ... quam unam tanto munere dignam linguam colere, cujus vinculo mutua inter hujus magnae familiae fratres charitas augeatur? Quid opportunius, vel populis vestris utilius, quam juventutis animos ... ad benignas pacis artes revocare, amorem illis doctarum litterarum inspirando? Quid futuris hominibus commodius, quam unius sermonis nexu vinci? Quid dulcius, quam posse Europam totam, ac pene mundum ipsum, auxilio unius linguae percurrere? Quid doctius, quam ad unum sermonem, aliorum scientias, et populorum omnium sapientum doctrinas conferre? (*Olmo* 111-112)

²⁴⁹ См.: Proposal for a Latin Colony... P. 281, 284.

²⁵⁰ Ср.: Supervacaneum videtur profiteri Societatem Latinam cum illius Hispani theologi consilio curioso, ne dicam absurdo minime consentire; sed ut cultus illius aetatis documentum id excudendum curavimus (*Holz*. 3).

Суровая отповедь в адрес М. Олмо последовала и от Генриха Карла Абрахама Эйхштедта (1772-1848), одного из крупнейших филологов-классиков той эпохи, в «Диссертации по случаю нового предложения М. Олмо к учреждению государства латинского». Его возражения, впрочем, страдали банальностью и были навеяны «узкоцицеронианским» подходом к проблеме. В XIX в. граждане подобного государства, утверждал Эйхштедт, уже будут говорить не на римской, а на варварской латыни²⁵¹. Эта отповедь, как считает В. Штро, очевидно и стала началом традиционного отмежевания профессиональных филологов-классиков от поборников движения за реставрацию латыни в роли живого языка.

Одним из пионеров «живой латыни» на рубеже XIX-XX вв. был американец венгерского происхождения Аркадий Авеллан (Árkád Mogyoróssy; 1851-1935). Экстраординарности этой, безусловно, яркой личности добавляют и биографы-неолатинисты, сетующие на то, что на фоне других известных представителей движения Авеллан, будучи якобы последним носителем латинского языка (sic!), оказался незаслуженно забытым. В частности, его соотечественники Г.Б. Бич²⁵² и П.М. Оуэнс²⁵³, утверждая, что латынью Авеллан овладел раньше, чем родным языком – еще в детстве, проживая с родителями в Венгрии – не видят в этом ничего удивительного, поскольку в Венгрии XIX в. глубокое знание латыни было едва ли не массовым явлением. Тем не менее, К.М. Лювенс, латвийский

²⁵¹ Ср.: ...Ne nos quidem ... novam civitatem Latinam appetamus, praesertim hoc tempore, quo expromendis colendisque patriae linguae virtutibus duae sunt in amplissimis civitatibus societates constitutae, quae id agunt summo studio, ut Germanico nomini etiam linguae decus vindicetur. Illud autem maxime cavendum est, ne, si quod novum Latium exoriatur, cives in illud irrepant barbari magis quam Latini et qui Olmonis nostri exemplum secuti Hispanis potius soloecismis quam Romano sermone utantur (Eichstaedt H.C.A. Dissertatio de novo Mich. Olmonis consilio civitatem Latinam fundandi. – Jenae, 1822; цит. по: Holz. 7).

²⁵² См.: Beach G.B. Arcadius Avellanus: Erasmus Redivivus // Classical Journal. – №42/7. – 1947. P. 505.

²⁵³ См.: Owens P.M. Arcadius Avellanus: Neo-Latin Works of the Early 20th Century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linguae.weebly.com/arcadius-avellanus.html> (Дата обращения: 13.05.2017).

исследователь наследия Авеллана, сомневается в достоверности этой версии. Основанием к тому стали свидетельства самого Авеллана, согласно которым свободное владение латынью он приобрел уже в монастыре францисканцев, т.е. в период с 1868/9 по 1886 гг.²⁵⁴

Покинув в 1886 г. монастырь, Авеллан посвятил свою дальнейшую жизнь пропаганде латыни как международного языка ученых и разработке коммуникативной методики обучения. В 1887 г. была готова рукопись учебника «Palaestra», с 1893-1894 гг. началось издание двух журналов – научно-методического «Tusculum», адресованного учителям-латинистам²⁵⁵, и латинского «Praeco Latinus», получившего наибольшую известность. Как методист Авеллан шел новаторскими путями. В 1901 г. он заключил контракт со звукозаписывающей компанией Columbia Phonograph Company и стал издавать аудиозаписи произведений римских (Цицерона, Цезаря, Вергилия, Горация, Овидия) и более поздних латинских (Фома Кемпийский, Кордерий) авторов, предназначенные для воспроизведения на фонографе. Хотя аудитивные средства обучения применялись в методике иностранных языков еще с начала 90-х гг. XIX в., Авеллан первым начал практиковать данный метод в преподавании латыни²⁵⁶.

С начала XX в. Авеллан преподавал латынь в Пенсильванском университете, в период 1918-1924 гг. – в колледже Сент-Джонс в Бруклине. Заслуживают упоминания частные уроки, которые он давал в 1910 г. юному Дж. Рокфеллеру Прентису; после шести месяцев занятий мальчик хорошо говорил на латыни. Авеллан сотрудничал с латинским детским журналом «Auxilium Latinum», перевел на латынь ряд известных произведений для

²⁵⁴ Ср.: *Propria familiaritas mea huius, paene impenetrabilis linguae partis penitus debetur octodecim annis in monasterio exactis, ubi Latine perinde ac vernacula sumus usi* (из письма 1890 г. издателям журнала «Phoenix»; цит. по: Lyvens K.M. *Gyvosios lotynų...* P. 13).

²⁵⁵ См.: Lyvens K.M. *Gyvosios lotynų...* P. 9-10.

²⁵⁶ См.: Lyvens K.M. *Gyvosios lotynų...* P. 25-26.

детей (в их числе – «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона²⁵⁷). На протяжении двадцати лет – приблизительно с 1912 по 1930/32 гг. – существовал основанный им кружок друзей разговорной латыни, насчитывавший около двадцати членов. События, связанные с деятельностью этого кружка, попадали на страницы периодической печати того времени; освещалось, в частности, юбилейное торжество в честь 80-летия Авеллана, состоявшееся в некоем венгерском ресторане²⁵⁸.

Во второй половине XX в. новая, послевоенная волна движения «живой латыни» захлестнула Францию, Германию, Италию и другие государства Старого света. Организационные формы, посредством которых с тех пор и по настоящее время осуществляется пропаганда латинской образованности и античной культуры, весьма многообразны: от кружков (*circuli*), коллоквиумов и семинаров (*colloquia*, *seminaria*, *conventicula*), профильных обществ (*societates*, *sodalitates*, *foundationes*) до специальных учебных либо научно-исследовательских заведений и фондов (*scholae*, *academiae*, *instituta*, *opera fundata*).

Из сегодняшней ретроспективы можно говорить об отдельных школах «живой латыни», каждая из которых имеет свои традиции и специфику. Так, А.И. Солопов, несмотря на свое критичное отношение к словотворческим методам Ц. Эйхензеера, Х. Гельфера и С. Альберт, признает, что «наиболее активным обществом, содействовавшим в XX в. распространению латинского языка, было... Латинское общество (*Societas Latina*)»,²⁵⁹ организационно связанное с центром новолатинских исследований (*Sedes studiorum Neolatinorum*) Саарского университета в Германии. Этот центр был основан в 1983 г. юристом и социологом Христианом Гельфером (1930-

²⁵⁷ *Insula Thesauraria* ab auctore Roberto Ludovico Stevenson / Latine interpretatus est A. Avellanus. – Prostat apud E. Parmalee Prentice... New York City, 1922.

²⁵⁸ См.: Lyvens K.M. *Gyvosios lotynų...* P. 37.

²⁵⁹ См.: Солопов А.И. *Начала...* С. 136.

2008)²⁶⁰ при своей кафедре сравнительной культурологии стран Европы (*cathedra cultuum civilium Europae inter se comparandorum*), которую он занимал с 1970 г.

По мнению Х. Гельфера, латынь оказала формирующее значение на развитие духовной культуры европейской цивилизации. История Европы демонстрирует непрерывность книжной и устной латинской традиции от Средневековья до наших дней, пусть и с наибольшей интенсивностью по XVIII в. Выше уже упоминалось об особой миссии гуманистических писателей, переориентировавших помыслы современников на ценности греко-римского мира. Отсюда следует необходимость обращения к новолатинскому периоду, который простирается приблизительно с XIV в.²⁶¹ по настоящее время.

В 1975 г. Х. Гельфер пригласил к сотрудничеству Целестиса Эйхензеера (1924-2008)²⁶², монаха бенедиктинского аббатства Санкт-

²⁶⁰ См. о нем: Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Christianus Helfer // Melissa. – №7. – 1985. P. 3-4; Albert S., Eichenseer C. In natalem sexagesimum quintum Professoris Doctoris Christiani Helfer Saravipontani // Vox Latina. – №31. – 1995. P. 2-3; iidem. In natalem septuagesimum Professoris Doctoris Christiani Helfer Saravipontani // Ibid. – №36. – 2000. P. 2-4. Некрологи: Albert S., Bauer I.P., Riemer P. In memoriam Prof. ris D. ris Christiani Helfer // Ibid. – №44. – 2008. P. 305; Licoppe G. In memoriam inclytam Professoris Christiani Helfer // Melissa. – №144. – 2008. P. 1; Hübinger. Prof. Dr. jur. Christian Helfer // Corps Magazin. – №3. – 2008. S. 45-46.

²⁶¹ Т.е. с зарождения гуманизма в Италии; см.: IJsewijn J. Companion to Neo-Latin Studies... P. VII.

²⁶² См. о нем: Wieland I. P[ri] C[aelesti] E[ichenseer] quinquagenario // Vox Latina. – №10. – 1974. P. 4-5 (с фотографиями молодого Ц. Эйхензеера); idem. Caelesti Eichenseer sexagenario // Ibid. – №20. – 1984. P. 111; Gross N., Helfer C. Caelestis Eichenseer sexaginta annos natus // Ibid. P. 206; Helfer C., Albert S. In D. ris P. ris Caelestis Eichenseer diem natalem septuagesimum // Ibid. – №30. – 1994. P. 152-154; Fritsch A. Pater Latinitatis vivae LXXV annos complevit // Forum Classicum. – №2. – 1999. S. 96-97; CB. Bundesverdienstkreuz 1. Klasse für Dr. Eichenseer [Электронный ресурс] // Campus-Magazin. April/2004. – Режим доступа: <http://www.uni-saarland.de/verwalt/presse/campus/2001/4/Auszeichnungen-f.html> (Дата обращения: 02.11.2015); Bauer I.P., Albert S. D. rem Caelestem Eichenseer publice honorificari // Vox Latina. – №37. – 2001. P. 557; Albert S. De sollemnitate honorifica // Ibid. – №38. – 2002. P. 2-8; Bauer I.P., Albert S. Dr Caelestis Eichenseer octoginta annos natus // Ibid. – №40. – 2004. P. 152-156; Kröner I.O. Allocutio in diem natalem octogesimum D. ris P. ris Caelestis Eichenseer habita // Ibid. P. 603-606. Интервью с Ц. Эйхензеером: “Aperite librum, paginam undecimam”. SPIEGEL-Interview mit dem Latinisten Pater Caelestis Eichenseer über Latein und Europa // Der Spiegel. – №16. – 1978. S. 68. Юбилейный сборник: Latine “sapere,

Оттилиен в Баварии. Целестис (в миру – Антон Йозеф) Эйхензеер, fidelissimus filius ecclesiae catholicae atque insimul fervidus amator linguae Latinae (*Al. Eich.* 7 – преданный сын Католической Церкви и пламенный приверженец латинского языка), к тому времени уже достиг известности серией семинаров «живой латыни», первый из которых был организован Георгом Паукером²⁶³ на базе Мюнхенского клуба европейских языков в 1973 г.

В итоге, с появлением в 1986 г. в Центре новолатинских исследований историка-антиковеда (впоследствии также социолога) Сигрид Катарины Альберт²⁶⁴ сложился такой коллектив ученых, которым удалось привести

agere, loqui”: *Miscellanea Caelestis Eichenseer dedicata* / Edidit S. Albert. – Saraviponti: Societas Latina, 1989 (с приложением биографии Ц. Эйхензеера и списка его научных публикаций). Некрологи: Albert S., Bauer I.P. In memoriam inclutissimam Doctoris Patris Caelestis Eichenseer // *Vox Latina*. – №44. – 2008. P. 2-11; Ciarrocchi V. In memoriam inclutissimam Patris Caelestis Eichenseer // *Ibid.* P. 152-156; des Bouvrie S. Firmiter, fideliter, constanter // *Ibid.* P. 157-158; Epistulae lucubres ad obitum D.ris P.ris Caelestis Eichenseer spectantes // *Ibid.* P. 159-176; Mildenerger R. In memoriam D.ris P.ris Caelestis Eichenseer O.S.B. moderatoris Vocis Latinae, cum mortem obierit die 4° m. Febr. a.D. 2008 // *Ibid.* P. 177; Papini I. In memoriam Patris Caelestis Eichenseer // *Ibid.* P. 454; Licoppe G. In memoriam inclutam D.ris Caelestis Eichenseer // *Melissa*. – №143. – 2008. P. 1-5. Помимо известной серии учебных пособий устной латыни под общим названием «*Latinitas viva*» (1981-1986), а также латинского разговорника «*Latein aktiv: Lateinischer Sprachführer*» (Berlin, München: Langenscheidt, 1984), большую ценность представляют и его исследования неологизмов, объединенные в книгу: Eichenseer C. *Collectanea usui linguae Latinae dicata...* (рец.: Bologna H.A. // *Latinitas*. – №48. – 2000. P. 270-271).

²⁶³ См. о нем: Eichenseer C. Georgius Paucker LXV annos natus // *Vox Latina*. – №11. – 1975. P. 3-5. Некролог: idem. Gloriosae memoriae Georgii Paucker (+16.7.1079) // *Ibid.* – №15. – 1979. P. 318-320. Здесь же Ц. Эйхензеер излагает обстоятельства своего знакомства с Г. Паукером: [G. Paucker] in illum librum Capellani incidit, cui est titulus sive index: “Loquerisne Latine?”, ubi in prooemio nomen P.ris Caelestis Eichenseer invenit, quem exeunte anno 1972° ad praemeditatum opus suscipiendum et perpetrandum accire primo telephonice satagebat, postea coram. Porro compluries cursus institutorios linguae Francogallicae participavit, quorum rationes methodosve putavit etiam ad linguam Latinam similiter addiscendam applicandas esse atque adhibendas (*Eich. Pau.* 319).

²⁶⁴ См. о ней: Eichenseer C. De Doctrice Sigride Catharina Albert quinquagenaria // *Vox Latina*. – №38. – 2002. P. 453-458; Vasile A. Praeclarissimam dominam Doctrice Sigridem Catharinam Albert duodecim lustra explere // *Ibid.* – №48. – 2012. P. 622-623; Vestigiarius (qui et Slednikov) A. «Nunc sunt alia tempora...»; Urig I. Von wegen tot! Sigrid Albert forscht an der Saar-Uni zum Latein der Neuzeit – sie spricht die Sprache fließend [Электронный ресурс] // Campus-Magazin. Juli/2010. – Режим доступа: <http://www.uni-saarland.de/aktuelles/presse/campus-magazin/2010/juli-ausgabe/vonwegentot.html> (Дата обращения: 25.10.2015); Der Fernseher wird zum televisorium [Электронный ресурс] //

современную латынь в невиданное прежде состояние расцвета²⁶⁵. Организовывались многочисленные новолатинские конгрессы, международные конференции, обучающие семинары; осуществлялась интенсивная лексикографическая работа, не прекращалась издательская деятельность (о журнале «Vox Latina» еще пойдет речь). Но этим успехам саарбрюккенских неолатинистов всегда сопутствовала неоднозначность их восприятия профессиональными филологами-классиками: Центр новолатинских исследований изначально пришлось создавать на «непрофильной» кафедре Саарского университета²⁶⁶, а сам Х. Гельфер никогда не получал предложения о членстве в Академии содействия латинской образованности.

Саарбрюккенцы становятся объектом критики, как правило, из-за своего весьма либерального подхода к новолатинскому словотворчеству и стилю, за стремление дать однозначный, как можно более «прозрачный» (*perspicuus*) перевод каждому современному слову и словосочетанию²⁶⁷. Ведь

Augsburger Allgemeine. 28.04.2010. – Режим доступа: <http://www.augsburger-allgemeine.de/landsberg/Der-Fernseher-wird-zum-Televisorium-id7704466.html> (Дата обращения: 27.10.2015). В настоящее время она занимается созданием пространного латинского описания истории вышеупомянутого архиаббатства Санкт-Оттилиен, где в последние годы проводятся семинары «живой латыни»; см.: Albert S. “Intus monachi, foris apostoli”: De archiabbatia Ottiliensi eiusque historia [Электронный ресурс] // Vox Latina. – №45 (2009)-... – Режим доступа: <http://www.voxlatina.uni-saarland.de/> (Дата обращения: 08.03.2015). Отдельным изданием опубликован первый том, охватывающий период 1884-1902 гг.: Albert S.C. “Intus monachi, foris apostoli”: Historia Archiabbatiae Ottiliensis eiusque Congregationis. Vol. I: 1884-1902. – St. Ottilien: EOS, 2015.

²⁶⁵ Ср.: Propter eorum industriam anni octogesimi fuerunt Latinitatis vivae aetas aurea (*Lic. Stat.* 1).

²⁶⁶ Ср.: P. Caelestis talem cursum praebuit, aut dixit: “Fieri potest”. ... Venerunt pauci ... nemo est ausus contra iudicium professorum... [qui] rem omnino non aestimaverunt et ... contradixerunt ... [Prof. Helfer] obtinuit cathedram sociologiae et cultuum civilium comparandorum, ... P. rem Caelestem huc accivit ... et etiam hanc Sedem condendam curavit, quia si illos philologos illius temporis exspectare voluisset, nihil factum esset. Illi numquam cooperati sunt (Vestigiarius (qui et Slednikov) A. «Nunc sunt alia tempora...»... P. 24-25).

²⁶⁷ О критике саарбрюккенских латинистов со стороны коллег по цеху упоминала и сама С. Альберт в письмах к автору диссертации: Non autem miror de “opprobriis” nonnullorum philologorum, cum agatur de usu Latinitatis. Talia ex multis annis ipsi, etiam Dr. Caelestis Eichenseer, experti sumus, quamquam apud nos paulatim res paululum mutatur. (письмо от 19.08.2010)

прелесть говорения и письма на латыни состоит, по оценке В. Штро, в стремлении не к дословному переводу, а к ситуативному варьированию языком: *fumare non consuevi, in hac saurona fumare non licet* и т.д.²⁶⁸ Подобное отношение к нормотворческому методу саарбрюккенцев неоднократно высказывал и А.И. Солопов в частных беседах с автором диссертации. А.М. Белов, рассуждая о принципах новолатинской нормы, противопоставляет стиль саарбрюккенских латинистов гуманистическому, «антикизированному» стилю. По его мнению, Ц. Эйхензеер и его последователи творят норму вполне произвольно, исходя из своих собственных соображений²⁶⁹.

Едва ли, однако, данная проблема имеет однозначную трактовку, а решения, предлагаемые пуристичными филологами, оборачиваются подчас против них. Скорее всего, она относится к категории тех «неразрешимых вопросов», которые имеются в любой науке. Так или иначе, все дискуссии о качестве саарбрюккенской латыни лишний раз свидетельствуют о масштабности ее влияния на судьбу латинского языка в XX в.

²⁶⁸ См.: Stroh W. Hilfen zum Lateinsprechen... S. 79, с намеком на схематичность неологизма *non fumator* (*Eich. Lex.* 50) «некурящий». Аналогичную оценку высказывал и Х.М. Мир в письмах к Дж.К. Росси; ср.: *Recondita sententia tua ... mihi prorsus probatur, ita ut de re colloquentes Latine dicamus tabacum sumo, fumum tabaci haurio aut sugo; tabaco indulgeo; et, qui tabaco ex more utuntur, dicantur fumo indulgentes, tabacum sugentes, tabaci haustores... Non-fumans, non-fumator: ...hae constructiones parum aut nihil prorsus ad veterum loquendi rationem aptentur. Nam hae formae reservandae prorsus erant peritis in re seu technicis; sed inde – vel invitis Latinitatis cultoribus – in communem sermonem penetrabunt...* (*Mir Ad Rossi* 158-159). Тем не менее, С. Альберт, также использующая это словосочетание (*Al. Cot.* 50, 116, 144), ссылается на вполне античные свидетельства из Оксфордского словаря П. Глэра: (*modifying a sb.*) *That which is not (the idea contained in the word), non-: не ... quod efficeret aliquid ... posse esse ~ corpus CIC. Ac. I. 39; oriri posse a ~ sensu sensum LUCR. 2. 932; poterat ~ uacca uideri (i.e. Io disguised as a cow) OV. Met. I. 621; minari et deferre etiam ~ orator potest QUINT. Inst. 4. I. 22; rem emit a ~ domino NERAT. dig. 19. I. 31. 2 (OLD 1188).*

²⁶⁹ См.: Белов А.М. Отзыв... С. 4. В частных письмах к автору этой диссертации Алексей Михайлович в своей оценке качества саарбрюккенской латыни был еще более категоричен: *Neque tibi illae auctoritates, ut Eichenseher uel Albert, obstaculo sint, qui ipsi quo modo Latina uera agatur omnino obliti sunt!* (письмо от 02.10.2012); *Quod te Sarauipontanum dicis, nullo modo eos nobis exemplo habendos esse censeo, praeter uehementem illum eorum animi impetum (ut Graeci enthusiasmon)...* *Ceterum nihil sui contra ipsum Eichenseher uel Sigridem habeo: tantum contra istam eorum opinionem* (письмо от 09.10.2012).

Семинары Ц. Эйхензеера, проходившие в Германии, Бельгии, Швейцарии, Голландии, Англии, Италии, Франции, породили в 1980-е гг. многочисленных подражателей²⁷⁰. Так, порой бурный общественный резонанс²⁷¹ имели латинские фестивали Вильфрида Штро: *ludi Latini* (1983²⁷² -

²⁷⁰ Ср. отчеты за один лишь 1988 г.: Hypeau B., Desessard C. *De feriis Latinis Nicensibus* (17.8.1987-24.8.1987) // *Vox Latina*. – №24. – 1988. P. 258-261; *idem*. *De feriis Latinis Nicensibus alteris* 22.-29. Aug. a.1988 // *Ibid*. P. 565-573; Slviter I. *De ignitabulo – res gestae patris Caelestis et Sugridis in Batavia* // *Ibid*. P. 113-115; Wedekind D. et Lemke M. *De tertiis ludis Lupianis Verinae feliciter editis* // *Ibid*. P. 562-563; Meissner B. *De ludis Goetheanis Flensburgi mense Iunio anni 1988ⁱ factis* // *Ibid*. P. 552-555; Deraedt F. *De Scholis Frisingensibus mense Iulio habitis* // *Ibid*. P. 556-561; Haferl M. *De seminario “Latinitatis vivae” Morsacensi* (25.-30.7.1988) // *Ibid*. P. 418-420; Linnartz I. *De seminario Latinitatis vivae Bottropiensi a die 8° usque ad diem 12um mensis Augusti (a. 1988°) habito* // *Ibid*. P. 427-432; Bovgy C. et P. *De seminario Vestendensi anni 1988ⁱ (12.-19. m. Aug.)* // *Ibid*. P. 436-439.

²⁷¹ Как рассказывает сам В. Штро, в рамках торжественного открытия в 1992 г. Римского музея в г. Ротвайле (земля Баден-Вюртемберг) он задумал осуществить древнеримский обряд освящения (*dedicatio*) с бескровной жертвой музам и обожествленному императору Веспасиану. После огласки в прессе против этой языческой затеи восстало как католическое, так и лютеранское духовенство, создав предприятию дополнительную рекламу: на празднование собралось около десяти тысяч зрителей. Во вступительной речи Штро заверил собравшихся, что, подобно тому, как его коллега Маркус Юнкельман во главе римских легионеров не может заменить собой бундесвер, так и сам он не помышляет возрождать древнеримскую религию – по крайней мере, не в Вюртемберге (см.: Stroh W. *Latein ist tot...* S. 273-274).

²⁷² Латинский фестиваль 1983 г. в Эльвангене В. Штро провел совместно с чешским музыкантом и латинистом Яном Новáком (1921-1984), который был не только «автором идеи», но и организатором фактически первого латинского фестиваля 1970 г. в г. Роверето (Италия); ср.: *Ianus Novak, Moravus musicus necnon poeta Latinus ... in quadragesimo primo Vitae Latinae fasciculo ... scribit haec: “Die 18 m. Aprilis [a. 1970], Roboreti ... societatula quaedam Latinae linguae litterisque fovendis extitit cum nomine ‘Amici Latinitatis Roboretani’ ... Constitutum est, ut saltem singulis mensibus coeamus lectionibus auctorum praesertim domesticorum ... delectaturi, acroases varias auscultaturi aut disputationes ad rem Latinam pertinentes facturi, ad summam ut aures nostras Latino sono desuescere non patiamur” (Lic. ALF 94); см. об этом же: Coppa I. Societas Roboreti conditur a Latinitatis amicis appellata // Latinitas. – №18. – 1970. P. 264-265. Об обстоятельствах знакомства В. Штро и Я. Новáка: Professor Valahfridus Stroh ... occasione conventus amicitiam iunxit cum Iano Novák, cuius valde admirabatur et musicam et facundiam Latinam (Lic. ALF 94). Я. Новáк принимал участие в международных конгрессах «живой латыни»; см.: Novák J. *De linguae latinae in musicis nostri temporis operibus usu* // 4ème Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1969. P. 177-180. О нем: Draheim I., Schubert V. *Iano Novaco sexagenario* // *Vox Latina*. – №17. – 1981. P. 98-101 (с приложением списка его латинских трудов); Stroh V. *De vita Iani Novák* // *Ibid*. – №27. – 1991. P. 51-53; *idem*. *Jan Novák: Lateiner aus Mähren* // *Neue Zeitschrift für Musik*. – №152. – 1991. S.30-31; *idem*. *Jan Novák: moderner Komponist antiker Texte* // *Atti dell’ Accademia Roveretana degli Agiati*. – Ser. VII. – Vol. IX. – 1999. P. 33-61; *idem*. *De Iano Novák musico et poeta* // *Germania latina – Latinitas teutonica: Politik, Wissenschaft, humanistische Kultur vom späten Mittelalter bis in unsere Zeit* /*

1986), Scholae Frisingenses (1988-1990), Dies Latinus (1989 г.), ludi Horatiani (1993 г.). Для финансового обеспечения этого проекта и решения организационных задач в 1984 г. возникло некоммерческое общество Sodalitas LUDIS LATINIS faciundis e.V. Программу латинских фестивалей составляли музыкальные и сценические представления, эксперименты с римской кухней, лекции, диспуты²⁷³. Разница в целеполагании при этом была очевидной: Вильфрида Штро мало привлекал «утилитаризм» латинских семинаров Ц. Эйхензеера, как истинный филолог-классик он стремился продемонстрировать богатство и животворную силу международного латинского наследия от Античности до современности.

Пользовались известностью в те годы и «латинские каникулы» Свитберта Зидла (1923-2006), монаха ордена босых кармелитов и профессора

Hrsg.: E. Keßler. Bd. 1. – München: Fink, 2003. S. 195-216; idem. De Iani Novak memoria in Vniversitate Monacensi celebrata // Vox Latina. – №44. – 2008. P. 2-11; idem. In memoriam Iani Novák musici Latinissimi // Ibid. – №47. – 2011. P. 301-304; idem. Existimatio disci compacti de Choris Novákianis // Ibid. – №50. – 2014. P. 459-466.

²⁷³ При этом некоторые, без сомнения, яркие поэтические образы, порожденные Новаком и Штро, оборачивались порой бумерангом против них самих. Так, из слов последнего куплета песни «O Latinitas!» (Studia Latina, Latina, / qui colit non fideli- deliter, / ima in latrina, latrina, / dispereat crudeli- deliter) деятели профсоюза «Воспитание и Наука» (die GEW) составили ехидное *Latinum in latrinam!* (см.: Stroh W. O Latinitas!... P. 279). Подробнее о латинских фестивалях см.: Stroh W. O Latinitas!... S. 278-290; idem. Latein ist tot... S. 290-292; idem. Lebendiges Latein... S. 97-98; idem. Lebendiges Latein: Ludi Latini in Augsburg 1985 // Literatur in Bayern. 02.12.1985. S. 58-61; idem. Lebendiges Latein: Ludi Latini 1986 in Freising // Spektrum der Wissenschaft. Okt. 1986. S. 46-47; Licoppe G. Ludi Latini Augustani quam mirifici fuerint // Melissa. – №7. – 1985. P. 1-2; idem. Ludi Latini Frisingenses MCMLXXXVI // Ibid. – №15. – 1986. P. 1-5; idem. De Ludis Horatianis Monacensibus // Ibid. – №57. – 1993. P. 1-2; idem. Academia Latinitati Fovendae... P. 174, 194-197, 207, 218-219, 275; Deraedt F. De Scholis Frisingensibus...; Fritsch A. De Ludis Latinis Augustae Vindelicum factis // Mitteilungsblatt des Deutschen Altphilologenverbandes. – №28/3. – 1985. S. 57-62; idem. Die Ludi Latini in Freising // Ibid. – №30/1. – 1987. S. 10; Stroh V. Quid actum sit die Veneris (d. 27 m. Iul. 1989) ad Scholas Frisingenses inaugurandas // Vox Latina. – №26. – 1990. P. 144-146; Eichenseer C. Index scholarum Frisingensium (anni 1989) // Ibid. P. 147; Llewellyn A. De ludis Horatianis Monacensibus // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 75-80; О В. Штро см. Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Valahfridus Stroh // Melissa. – №27. – 1988. P. 4, 13; Dubielzig U. Prof. rem D. rem Valahfridum Stroh Monacensem ad sexagesimum quintum aetatis annum feliciter completum rogatu Coriari carmine natalicio alloquitur Lar // Vox Latina. – №41. – 2005. P. 303-304.

Зальцбургского университета, имевшие, в отличие от светских семинаров Целестиса Эйхензеера, ярко выраженную миссионерскую направленность²⁷⁴.

В 1976 г. бельгийский врач-рентгенолог Ги Ликопп, уже успев познакомиться с учебником К. Дезессара²⁷⁵ «Le latin sans peine» и побывать на V конгрессе ассоциации Vita Latina во французском городе По, но сомневаясь в целесообразности личного участия в семинарах Ц. Эйхензеера, послал на очередной семинар во Франкфурте-на-Майне двух своих дочерей. Это exploratio стало для обоих началом долгого сотрудничества²⁷⁶. Вскоре

²⁷⁴ Ср.: Notandum tamen est propositum Suitberti Siedl imprimis esse religiosum, ut ipse patefacit in epistula ad Caelestem Eichenseer ... missa... "Incepta mea ... vere et proprie ecclesiastica, nam filius sum Sanctae Romanae Ecclesiae" ... Ibi, quamvis esset summa libertas, participes Feriarum quinquies in die ad preces communes liturgicas invitabantur. Hora nona et dimidia institutio ipsa incohabatur, brevibus precibus praemissis (*Lic. ALF* 166-167). Подробнее см.: Siedl S.H. De feriis Latinis brevis nuntius // *Latinitas*. – №30. – 1982. P. 225-229; idem. De feriis Latinis brevissimus nuntius // *Ibid.* – №31. – 1983. P. 289-291; idem. De feriis Latinis celebratis // *ibid.* – №32. – 1984. P. 299-304; idem. De feriis Latinis celebrandis // *Ibid.* P. 304-306; Eichenseer C. De Suitbertianis "Feriis Latinis" Tiniacensibus // *Vox Latina*. – №18. – 1982. P. 374-376. О С. Зидле: Eichenseer C. Prof. rem D. rem P. rem Suitbertum Siedl in otium concessisse // *Ibid.* – №21. – 1985. P. 111; Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Suitbertus H. Siedl. Dianae Licoppe cum Patre Suitberto a S. Joanne a Cruce, O.C.D., colloquium // *Melissa*. – №12. – 1986. P. 3-5. Некрологи: Regan B. In memoriam Patris Suitberti Siedl // *Vox Latina*. – №42. – 2006. P. 298-299; Angelino V. In memoriam Patris Suitberti Siedl // *Ibid.* – №43. – 2007. P. 451-455. См. также: Siedl S.H. *Cursus linguae Latinae vivae...*; idem. De Latinitatis LX et XL annorum iubilaeis // *Latinitas*. – №41. – 1993. P. 182-188.

²⁷⁵ См. о нем: Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Clemens Desessard. Dianae Licoppe cum Clemente Desessard dialogus // *Melissa*. – №16. – 1987. P. 4-6. Некрологи: Eichenseer C. In memoriam inclutam Clementis Desessard // *Vox Latina*. – №39. – 2003. P. 293; Licoppe G. In memoriam inclutam Clementis Desessard // *Melissa*. – №113. – 2003. P. 16. Рец. на учебник: Latorre C. // *Palaestra Latina*. – №195. – 1966. P. 148-149; Eichenseer C. // *Vox Latina*. – №2. – 1966. P. 31-32; idem. // *Ibid.* – №16. – 1980. P. 453; Deraedt F. // *Melissa*. – №189. – 2015. P. 16; см. также: Avitus A.G. De viva institutione Latina per rete // *Melissa*. – №142. – 2008. P. 2-4. Перевод на немецкий: Desessard C. *Latein ohne Mühe / Deutsche Übersetzung und Bearbeitung von M. Fischer & S. Gagneur; Korrektoren A.G. Avitus, U. Fonticola, R.H. Kahl.* – Köln: Assimil, 2013. Рец.: Deraedt F. // *Melissa*. – №177. – 2013. P. 16.

²⁷⁶ Ср.: Anno 1976 Francofurti instituitur seminarium Latinum; exploratrices illuc mittit filias suas Dianam et Corinnam. Cum solae sint extraneae inter participes Germanos, restat ut Latine balbutire conentur! Gaius autem, cum seminario peracto eas Francofurto reducit, Patrem Caelestem diligenter fugit: nam scit se vix unum alterumve verbum Latinum proferre posse. Diu mavult epistulas scribere quam loquelam aggredi. Tandem, exeunte anno 1976, se quasi in aquam immergit atque statuit quandam circuli Saravipontani sessionem participare Patremque Caelestem tandem convenire. Qui conventus est initium longae consuetudinis (*Der.* 615). Об этом см. также: *Lic. ALF* 133-134. Подробнее об участии дочерей Г. Ликоппа в семинаре

Г. Ликопп – постоянный участник семинаров и конгрессов «живой латыни», с 1979 г. – член Саарбрюккенского латинского общества, в 1983 г. он организует семинар Ц. Эйхензеера в бельгийском Вестенде; тогда же зародился и Бельгийский кружок латинского языка. На следующий год был основан латинский журнал «Melissa», а в 1985 г. – одноименное общество, целью которого является пропаганда латыни как инструмента международного общения и обучение латинскому языку в соответствии с коммуникативной методикой. На протяжении десятилетий ближайшей его сотрудницей (а с 1990 г. – женой) является филолог-классик Франсуаза Дерадт. С 2004 г. Г. Ликопп – заслуженный член (*sodalis bene meritus*) Международной академии содействия латинской образованности²⁷⁷.

Будучи учеником Ц. Эйхензеера, Г. Ликопп унаследовал его убежденность в практической необходимости латыни для успешной реализации проекта «единой Европы». «Nisi Latina, non fiet Europa» (*Lic. Disc. 191*) – в этих словах отражены его мироощущение и суть той программы, которую он старается реализовать вот уже несколько десятилетий²⁷⁸. В последние годы, однако, на фоне отдельных пропагандистских неудач (неоднократные отказы чиновников Еврокомиссии сделать латынь одним из официальных языков ЕС, как и включить ее в программу ежегодного конкурса молодых переводчиков *Juvenes Translatores*)

Ц. Эйхензеера см.: Licoppe D. et C. *Duae Belgae puellae Germaniam Latine inveniunt...* // *Vita Latina*. – №64. – 1976. P. 48.

²⁷⁷ О Г. Ликоппе см.: Deraedt F. *De Gai Licoppe sexaginta annis modo completis* // *Vox Latina*. – №26. – 1990. P. 614-615; Eichenseer C., Albert S. *Dr Gaius Licoppe Bruxellensis septuaginta annos natus* // *Ibid.* – №37. – 2001. P. 286; Eichenseer C. *D.rem Gaium Licoppe septuaginta quinque annos natum* // *Ibid.* – №43. – 2007. P. 141-142. Для российского читателя особый интерес представляет его статья: Licoppe G. *De itinere Petropolitano* // *Vox Latina*. – №30. – 1994. P. 533-552; №31. – 1995. P. 62-76. О латинском обществе *Melissa* и Брюссельском латинском кружке: Licoppe G. *Fundatio Melissa cur condita sit* // *Melissa*. – №8. – 1985. P. 1, 9; *idem*. *Melissa decem annos nata* // *Ibid.* – №59. – 1994. P. 1-3; *idem*. *Circa Domum Latinam ante decem annos conditam* // *Ibid.* – №93. – 1999. P. 2; *idem*. *XXX annis ante nascebatur circulus Latinus Belgicus* // *Ibid.* – №176. – 2013. P. 1; *idem*. *Academia Latinitati Fovendae ...* P. 173, 175, 206; Deprez R. *Circulus Latinus Belgicus* // *Melissa*. – №116. – 2003. P. 1.

²⁷⁸ Подробнее см.: Licoppe G. *Declaratio fundamentalis: Libellus de sermone Latino colendo*. – *Bruxellis: Melissa*, 1988.

его позиция представляется более умеренной, подчас склонной к скептицизму²⁷⁹.

В Испании после ликвидации в 1936 г. Кларетинской школы национальную традицию латинского языка продолжил священник Хосе Мария Мир (1912-2000), ученик М. Хове, ставший одним из авторитетнейших латинистов XX в. С 1965 г. он преподавал в Папском Салезианском университете, а с 1972 г. также в Латеранском. Был одним из издателей журнала «Palaestra Latina», неоднократным победителем Ватиканских конкурсов латинистов Certamen Vaticanum, участником международных конгрессов «живой латыни», начиная с I-го Авиньонского. Х.М. Мир – один из тех, кто наиболее интенсивно занимался проблемой латинских неологизмов. Итогом долголетней словотворческой работы стала книга «Nova verba Latina» (1970 г.), удостоившаяся многих похвал, в том числе от пуристичных филологов-классиков²⁸⁰.

Традиционно во введениях к учебникам латинского языка содержится упоминание о латинском как официальном языке Ватикана, а разговорная латынь ассоциируется в обыденном сознании, как правило, с католичеством

²⁷⁹ Ср.: Quid Americani iudicare possent de re tam tenui tamque incerta, ut hodie est Latinitas Viva, mecum volvebam. Semisaeculo enim post initium Motus Latinitatis Vivae fatendum est eum vix successisse ... Lingua Latina non accepta est inter linguas Communitatis Europaeae (Lic. Stat. 1). Крайне низко оценивает он и эффективность Международной академии содействия латинской образованности: Ad summam, intra amplius quadraginta annos Academia nihil effecit vere utile; etiam eius conventus, ad solos doctos homines spectantes, instructi sunt sumptibus alienis saepeque cura hominum ad Academiam non pertinentium (Lic. ALF 402-403).

²⁸⁰ Рец.: Egger C. // Latinitas. – №20. – 1972. P. 217-219. Высокую оценку этому труду дают и В. Штро с А.И. Солоповым; см.: Stroh W. Hilfen zum Lateinsprechen... S. 80; Солопов А.И. Начала... С. 243-244. Более ранняя работа Х.М. Мира, уже включавшая многие неологизмы – «Nova et vetera...». Также он был соавтором фундаментального Ватиканского лексикона новой латыни «Lexicon recentis Latinitatis...» и словаря «Nuovo vocabulario della lingua latina...».

О нем: Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Iosephus Maria Mir // Melissa. – №19. – 1987. P. 3-4; №21. – 1987. P. 5-6; №23. – 1988. P. 3-5. Некрологи: Eichenseer C. Iosephus Maria Mir vita functus // Vox Latina. – №36. – 2000. P. 299-301; Pavanetto C. Iosephus Maria Mir de vita decessit desiderium sui apud amicos relinquens // Latinitas. – №48. – 2000. P. 172.

и (неизвестно, по какой причине) с медициной. Действительно, внутри Католической Церкви латынь вплоть до середины XX в. сохраняла непрерывность своей традиции, не изглаживалась и коммуникативная ее составляющая. Однако постановления II Ватиканского собора (1962-1965) явились тем рубежом, после которого единственным гарантом продолжения латинской традиции (и носителями ее) остались отдельные представители католического духовенства и монашества, прежде всего – кардинал Антонио Баччи (1885-1971)²⁸¹, капеллан гвардии Амлето Тондини (1899-1969)²⁸², монах-иезуит Эмилио Спрингетти (1913-1976)²⁸³ и аббат Карло Эггер (1914-2003)²⁸⁴, столпы Ватиканской школы латинского языка. Специалисты отмечали упадок ватиканской латыни, искусственность и осовремененность

²⁸¹ О нем: *Consilium Commentariis moderandis. Antonius Bacci in purpurorum patrum collegium allectus* // *Latinitas*. – №8. – 1960. P. 83-87. Некролог: *Idem. Antonius Cardinalis Bacci functus est vita* // *Ibid.* – №19. – 1971. P. 3-5; *Commentariis edendis praepositi. Antonius Cardinalis Bacci adhuc loquitur* // *Ibid.* – №21. – 1973. P. 107-110; Основной труд: Bacci A. *Lexicon vocabulorum quae difficilius Latine redduntur*. – Romae: Societas Libraria Studium, 1955 (рец.: Tondini H. // *Latinitas*. – №3. – 1955. P. 316-318; *Ibid.* – №11. – 1963. P. 152-153).

²⁸² Некролог: *Concilium Commentariis Moderandis. Ad Hamleti Tondini memoriam et recordationem* // *Latinitas*. – №18. – 1970. P. 3-6.

²⁸³ Некролог: Eichenseer C. *In memoriam inclutam Aemilii Springhetti* // *Vox Latina*. – №12. – 1976. P. 93-94. Среди его работ: Springhetti Æ. *Institutiones stili Latini*. – Romae: Pontificia Universitas Gregoriana, 1954; *idem. Lexicon linguisticae et philologiae*. – Romae: Apud Pontificiam Universitatem Gregorianam, 1962.

²⁸⁴ О нем: Pacitti A. *De Carolo Egger perinsigni lexicographo LXX^{um} aetatis feliciter complente annum* // *Latinitas*. – №32. – 1984. P. 243-266. Некрологи: Foster R.Th. *Ad Caroli Egger memoriam* // *Latinitas*. – №51. – 2003. P. 323; Eichenseer C. *Memoriae reverentissimae Abbatis Professoris Caroli Egger* // *Vox Latina*. – №39. – 2003. P. 608-610; Fritsch A. *Vatikan-Latinist Karl Egger gestorben* // *Forum Classicum*. – №3. – 2003. P. 162. Основные труды: Egger C. *Latine discere iuvat...* (рец.: Eichenseer C. // *Vox Latina*. – №15. – 1979. P. 105-107); *Lexicon recentis Latinitatis...* (рец.: Galligani R. *Lexicon recentis Latinitatis, volumen primus, tandem apparuit* // *Latinitas*. – №40. – 1992. P. 257-260; Carbonero O. // *Latinitas*. – №40. – 1992. P. 261-262; Pisini M. // *Ibid.* P. 262-264; Wallner G. // *Ibid.* 354-355; Greco L. // *Ibid.* – №41. – 1993. P. 79-80; Palmerini R. // *Ibid.* P. 297-298; Minkova M. // *Ibid.* P. 298-300; Amigo A.M. // *Ibid.* – №53. – 2005. P. 107. Нем. пер.: *Neues Lateinlexikon = Lexicon recentis Latinitatis / Übersetzung aus dem Italienischen*: S. Feihl, C. Grau, H. Offen, A. Panella. – Bonn: Lempertz, 1998; рец.: Albert S. // *Vox Latina*. – №35. – 1999. P. 302-307); *idem. Lexicon nominum locorum...* (рец.: Eichenseer C. // *Vox Latina*. – №14. – 1978. P. 98-102); *idem. Lexicon nominum virorum et mulierum...* (рец.: Bruno P. // *Latinitas*. – №12. – 1964. P. 240).

стиля папских энциклик, конституций, посланий²⁸⁵, что связано также с устоявшейся практикой первичного составления их на итальянском языке с последующим переводом на латынь²⁸⁶. Глубокий кризис, наступивший после кончины последних выдающихся латинистов Ватикана, попытался преодолеть Папа Бенедикт XVI, ценитель и знаток языка западного христианства. Основанная им осенью 2012 г. Папская академия латинского языка (Pontificia Academia Latinitatis) была призвана содействовать развитию латинского языка и литературы как античного, так и всех послеантичных периодов с акцентированием разговорно-письменного узуса²⁸⁷. Однако Бенедикт XVI в преддверии своего отречения от престола не смог осуществить верных назначений на руководящие посты в Академии; в результате чего у руля оказались противники латинской образованности. Одним из плодов их деятельности стало превращение журнала «Latinitas» в италоязычное издание.

Сам Папа после латинской речи по случаю сложения с себя понтификата в феврале 2013 г. подвергся за мнимые языковые погрешности

²⁸⁵ О жанрах и стиле документов римской курии и римских понтификов см.: Pavanetto C. *Elementa linguae et grammaticae Latinae*. – Romae: LAS, 2009. P. 195-219.

²⁸⁶ Ср.: Hoc vitium, cuius radix est *in non Latine cogitando*, vix offendere potui in litteris apostolicis inter duo Vaticana Concilia editis, quod tamen de documentis postsynodalibus, quae dicuntur, iam non ausim admittere ... Propterea timeo, ne etiam Catechismus Sanctae Romanae Ecclesiae eadem ratione Latine reddatur ... Est enim sat detrimenti damnique quod Francogallice ille primum exaratus est, non Latine; cui accedit ut textu *eius* Latino ceterae versiones, priusquam ipse conficeretur, niti coeperint ... Etenim verba in mente Papae vulgo concepta, dein veri similiter *Italice* litteris mandata scriba ... indiligenter, immo *verbatim* latinizavit. Hinc certe illae omni sensu carentes sententiae, hinc illa perturbata dicendarum rerum significatio, hinc nunc superflua loquacitas, nunc vero obscuritas implicata. Quod ergo in Actis Apostolicae Sedis apparuit, nihil aliud est quam mens et cogitatio penitus Italica (vel saltem vernacula) vili quadam veste Latina donata... (*Rihm.* 367, 370).

²⁸⁷ Ср.: Art. II. §1. Haec sunt Academiae proposita: a) Ut linguae litterarumque Latinarum, quae ad classicos, mediaevales, humanisticos et recentissimos pertinent auctores, cognitionem iuvet studiumque provehat, praesertim apud catholica instituta, in quibus vel Seminarii tirones vel presbyteri instituuntur atque erudiuntur. b) Ut provehat diversis in provinciis Latinae linguae usum, sive scribendo sive loquendo (цит. по: *Lic.* ALF 397).

нападкам экстравагантного В. Штро²⁸⁸. Нападки эти, впрочем, не остались без адекватного ответа со стороны филологов-классиков, вступились и любители латинского языка²⁸⁹.

В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века благодаря пропагандистской деятельности филолога-классика Туомо Пекканена новолатинский бум пережила Финляндия. Известность принесли ему латинский перевод карело-финского эпоса «Калевала»²⁹⁰ и проект радионовостей на латинском языке *Radiophonici Nuntii Latini* (в сотрудничестве с Рейо (Gregorius) Питкярантой), которые, начиная с 1989 г., еженедельно транслирует финская телерадиокомпания YLE²⁹¹. Очень

²⁸⁸ Перепечатка из газеты «Abendzeitung» (23./24.2.2013, S. 21) текста речи Папы Бенедикта XVI с замечаниями В. Штро: *Declaro me ministerio...renuntiare. – Habemus Papam. Wilfried Stroh zur lateinischen Rücktrittserklärung von Papst Benedikt XVI. // Forum Classicum. – №1. – 2013. S. 45-50. См. также: Albert S. De Papae Benedicti XVI muneris abdicatione // Vox Latina. – №49. – 2013. P. 134-136. В числе «придинок» В. Штро было, например, весьма спорное утверждение о том, что стилистическим мерилom речи Римского Понтифика может быть язык Цицерона. Вызывает сомнение и его критическая позиция в отношении «нелатинской» формы обращения *Fratres carissimi* (см.: *Declaro me ministerio... S. 46, 47).**

²⁸⁹ См.: Prokoph F.M. Die lateinische Rücktrittserklärung von Papst Benedikt XVI. – eine (bestandene) Stilübungsklausur? // *Forum Classicum. – №2. – 2013. S. 139-151; письма читателей: Fink A., Braunschweig H. // Ibid. S. 177.*

²⁹⁰ *Kalevala Latina: Carmen epicum nationis Finno-ruum in perpetuam memoriam anniversarii centesimi quinquagesimi transtulit Tuomo Pekkanen. – Helsinki: Societas Kalevalensis, 1986. Рец.: Felici S. // Latinitas. – №39. – 1991. S. 78-79. См. здесь же: Professoris Thomae Pekkanen Finni acroasis de Kalevala Latina Bruxellis 14.3.1987 facta // Vox Latina. – №23. – 1987. S. 30-40. О Т. Пекканене: Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Thomas Pekkanen // Melissa. – №17. – 1987. P. 4-5, 11; Albert S. In diem natalem Prof.ris Tuomonis Pekkanen // Vox Latina. – №49. – 2013. P. 303; Sacré Th. De laudibus Tuomonis Pekkanen // Ibid. – №51. – 2015. P. 133-139. Для российского читателя особый интерес представляют его статьи: Pekkanen Th. De itinere Petropolitano // Melissa. – №56. – 1993. P. 14-15; Mokroborodova L., Pekkanen Th. Lingua Latina in historia Russiae // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 553-566.*

²⁹¹ Доступ в Интернете: <http://areena.yle.fi/1-1931339> (Дата обращения: 14.05.2017). Помимо Финляндии, латинские радиовыпуски новостей предлагает Ватикан (*Nuntii stationis radiophonicae Vaticanae. – Доступ в Интернете: http://www.radiovaticana.va/tedesco/nuntii_latini.htm (Дата обращения: 14.05.2017)) и немецкий город Бремен (*Nuntii Latini Bremenses. – Доступ в Интернете: http://www.radiobremen.de/podcasts/latein/latein114.html (Дата обращения: 14.05.2017)).**

успешным оказался и организованный им в Ювяскюля в 1997 г. XI Международный конгресс содействия латинской образованности²⁹².

Будучи с 1968 г. действительным членом академии и пользуясь высоким авторитетом среди коллег, Т. Пекканен был избран в 2003 г. ее президентом. Важнейшей его заслугой на этом посту (который он занимал по 2010 г.) стало восстановление латыни в качестве единственного языка академии.

Большой известностью и уважением неолатинистов пользовалась французский филолог-классик и новолатинская поэтесса Женестье Метэ-Иммэ (1929-2013), ученица П. Грималья. Узнав о «живой латыни» из журнала «Vita Latina», она стала активной сторонницей этого движения: участвовала в конгрессах (начиная с IV Авиньонского 1969 г.), была неоднократной победительницей Капитолийского конкурса латинской поэзии (Certamen Capitolinum) и Ватиканского конкурса латинистов, а также одним из соавторов Ватиканского словаря «Lexicon recentis Latinitatis». Вместе с мужем, новолатинским поэтом Антуаном Иммэ, издавала журнал «Aventinum», сменивший после смерти Антуана свое название на «MAS»²⁹³.

Среди организаций, занимавшихся пропагандой «живой латыни» в 80-е – 90-е гг. минувшего века, упомянем общество L.V.P.A.: Latinitati Vivae Provehendae Associatio e.V. (г. Верне, Германия) и Северо-Американский

²⁹² Ср.: *Conventus anni 1997 habitus est in Finnia, moderante Tuomone Pekkanen, qui ad Academiae originalem regulam redire voluit nullamque acroasin accepit nisi Latinam. Conventus optime successit... (Lic. Spes 1); Bruno Luiselli nomine omnium gratias agit Thomae Pekkanen pro optima institutione Conventus Granivicensis, qui unus fuit ex excellentissimis (Lic. ALF 302).*

²⁹³ Об Антуане и Женестье Иммэ см.: Eichenseer C. *De nuptiis Latinis dierum nostrorum* // *Vox Latina*. – №14. – 1978. P. 428-429; Licoppe G. *Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Antoninus Immè* // *Melissa*. – №2. – 1984. P. 4-5. См. также: Immè G. *De monumento in Latinitatis honorem inaugurato (Pali in Francogallica Aquitania)* // *Vox Latina*. – №27. – 1991. P. 247-249; Некрологи: Antoninus Immè *vita functum lugemus* // *Latinitas*. – №36. – 1988. P. 223-224; Eichenseer C. *In memoriam inclutam Antonini Immè cultoris Latinitatis eximii* // *Vox Latina*. – №24. – 1988. P. 457-459; Licoppe G., Deraedt F. *In memoriam Antonini Immè* // *Melissa*. – №26. – 1988. P. 11; Deraedt F. *In memoriam Genovefae Immè* // *Ibid.* – №172. – 2013. P. 15-16.

институт «живой латыни» *Septentrionale Americanum Latinitatis Vivae Institutum* (Калифорния)²⁹⁴. Из известных семинаров – *Septimanae Latinae Europaeae* (г. Амёнебург, Германия) и *Feriae Latinae Ferigoletenses* (при аббатстве Сен-Мишель-де-Фриголе, Франция)²⁹⁵.

В ряде западных университетов существуют латинские коллоквиумы (*colloquia Latina*), содержание которых определяется дидактическими задачами классической филологии. Очевидно, первые коллоквиумы организовал около 1956 г. профессор Тюбингенского университета Гильдебрехт Гоммель (1899-1996)²⁹⁶, чьи студенты описывали античные монеты и переводили с греческого на латынь рассказы Лукиана и Плутарха. Около 1958 г. его сменил Годо Либерг, перешедший в 1965 г. в университет Бохума.

В Гейдельбергском университете латинские коллоквиумы вел в 1964-1998 гг. Михаэль фон Альбрехт – его студенты готовили дома фрагменты из «Энеиды», пересказывая затем их содержание с интерпретацией происходящего, писали сочинения в форме «хрии», произносили речи за и против выдвинутого тезиса (*disputatio in utramque partem*)²⁹⁷.

²⁹⁴ См. о нем: Llewellyn A. *Angelopolitanum inceptum Latinum* // *Latinitas*. – №50. – 2002. P. 366-367.

²⁹⁵ Об основных организациях и семинарах «живой латыни» в наши дни см.: Bishop B. *De tredecim Latine loquentium seminariis* // *Vox Latina*. – №48. – 2012. P. 98-105.

²⁹⁶ См.: Stroh W. *Lebendiges Latein...* S. 96.

²⁹⁷ Подробнее см.: Альбрехт М. фон. *Путешествие моей жизни*. – М.: Лабиринт, 2010. С. 176-178; Niehl R. *De colloquiis Heidelbergensibus* // *Vox Latina*. – №39. – 2003. P. 430-442. Примеры сочинений в форме «хрии»: Fröhlich U. *De laudibus orationis solutae* // Albrecht M. von. *Scripta Latina: accedunt variorum Carmina Heidelbergensia dissertatiunculae colloquia*. – Frankfurt. A.M. / Bern / New York / Paris: Peter Lang, 1989. P. 277-278; idem. *Quas partes Socrates in Ciceronis qui sunt de oratore libris agat* // Ibid. P. 281; Germanica H. *Chria de illo Horatiano Carpe Diem scripta* // Ibid. P. 282-283; Примеры речей *in utramque partem*: Scholz I. *Cur Latine loquendum sit* // Ibid. P. 268; *De Latine loquendi utilitate* // Ibid. P. 269-270; Casarius T. *Sitne plus virtutis in canibus quam in hominibus* // Ibid. P. 288; Happius R. *De coffeae vel theae laude dialogus* // Ibid. P. 292-293. О самом М. фон Альбрехте, помимо вышеуказанной автобиографии, см.: Albert S. *Professor Michael de Albrecht sexaginta quinque annos natus* // *Vox Latina*. – №35. – 1999. P. 72-77; eadem. *De die natali septuagesimo Prof.ris D.ris Michaelis de Albrecht Heidelbergensis* // Ibid. – №39. – 2003. P. 605; Niehl R. *Michaelem von Albrecht octogenarium* // Ibid. – №49. – 2013. P. 460-462.

В. Штро, бывший одним из учеников М. фон Альбрехта, ввел в начале 80-х гг. латинские коллоквиумы в Мюнхенском университете. Материалом служили произведения античных авторов – Плавта, Сенеки Старшего, Цицерона и... Евангелие от Матфея, вызывавшее наибольший интерес студентов. Курс начинался, как правило, представлением участников²⁹⁸. В процессе занятия, после прочтения того или иного фрагмента, следовало пересказать его своими словами либо отвечать на вопросы дискуссионного характера²⁹⁹. Таким образом, в условиях малой эффективности традиционной методики В. Штро искусно демонстрировал пользу разговорной речи для формирования навыков беспереводного чтения и быстрого прогресса в языке³⁰⁰.

²⁹⁸ Диалог между В. Штро и слушателем курса мог развиваться следующим образом: Sed tu, sodalis, dic mihi: quod est nomen tuum? “Peter Müller”. Possisne dicere Latinus? “??” At vides non bene sonare illud nomen ‘Peter’: Iesus certe suum discipulum non ‘Peter’ vocavit, sed...? “Petrus”. Euge! Optime dicis! Sed melius etiam loquaris, si primam tuam syllabam corripias, ut non sis Pētrus, sed Pētrus. Sed dic etiam: unde venis? “Venio ex urbe Augsburg”. Intellego – at haec urbs nonne habet etiam nomen Latinum? “Ita est, habet: Augusta Vindelicorum”. Sophos! A nobis igitur Augustanus vocaberis. Salve, Petre Augustane! Te tam gaudeo colloquiis Latinis interesse, quam si Augustus ipse urbis patronus intersit (*Stroh Coll.* 54).

²⁹⁹ Например: Cur [Catullus] vivere secum Lesbiam iubet? Suntne mortui? “Immo vivi sunt”. Cur igitur dicit ‘vivamus’? “Quia verbum vivendi duplicem intellectum habet”. Recte dicis, sed explica, quid ‘vivere’ significare possit? “Primum is vivit, qui mortuus non est, qui spirat”. Deinde quid? “Vivere etiam dicitur, qui veram vitam vivit”. Quam tu dicis veram vitam? “Eam, quae vita nomine digna est”. Rem acu tetigisti! Et mihi venit in mentem carmen illud iocosum: *Extra Bavariam nulla est vita: Aut si est vita, non est ita...* Sed nos redeamus ad Catullum... (*Stroh Coll.* 55)

³⁰⁰ Ср.: ...Mirum et paene incredibile est, quantum scientia et copia Latinae linguae hoc loquendi et audiendi usu augeatur ... Id enim vel gravissimum vitium solet esse eorum, qui in universitate Latinis litteris student, quod ea, quae legunt, non statim mente percipiunt, sed diu deliberando verbaque huc illuc transferendo et inter se commutando vix tandem eo perveniunt, ut Theodisce possint reddere... Sed huic vitio atque adeo morbo in colloquiis Latinis facile remedium comparatum est, etenim omnes fere ... consentiunt loquendo saepe atque audiendo se consecutos esse, non ut verba diligentius in patrium sermonem vertere, sed ut non vertentes continuo sententias comprehendere mente possint... Quotiens veterem aliquem scriptorem Latinum Theodisce aut Anglice explico sive enarro, familiarior illi vix fieri possum, quoniam eum ex ipsius patria tamquam in meam devoco, alieno uti sermone cogor; tum vero necessitudo quaedam atque amicitia inter nos existet, cum ipsius solum natale adiero Latine cum illo confabulando... (*Stroh Coll.* 53-54).

В 2015 г. автор диссертации был участником двух латинских коллоквиумов, проводившихся в Гумбольдтовском университете Лукой Квальерини и Максимилианом Валльштейном³⁰¹. Первый коллоквиум был посвящен письмам Сенеки; участники читали по очереди небольшие фрагменты текста, затем следовало общее обсуждение. Второй коллоквиум имел ярко выраженную интерактивную направленность: после прочтения вслух текста («De equo Troiano») одним из участников, распределялись роли героев и начинались диалоги у доски, в которых не только передавалось содержание прочитанного, но и имела место частая импровизация.

Еще древние отмечали закономерность *omnia fluunt, omnia mutantur*; происходят изменения и в европейском ландшафте «живой латыни». В наши дни одним из главных очагов пропаганды латинского языка по-прежнему остается Латинское общество Саарбрюккена. После кончины в 2008 г. обоих «отцов-основателей» Общества пост его председателя занял филолог-классик Петер Ример³⁰². Руководство журналом «Vox Latina» и проведение семинаров «живой латыни»³⁰³ переняла С. Альберт, с 2006 г. – действительный член (*sodalis ordinaria*) Международной академии содействия латинской образованности. На отделении классической филологии Саарского университета имеется учебный курс «живой латыни», который ведет филолог-классик Христоф Кугельмейер, член Саарбрюккенского Латинского общества.

³⁰¹ Оба значатся в редколлегии 1-го тома журнала «Mantineia» (о нем см. далее в параграфе 1.4).

³⁰² См. о нем: Eichenseer C., Albert S. De Doctore Petro Riemer Professore Saravicae philologiae Latinae Latinique cultus civilis // *Vox Latina*. – №36. – 2000. P. 612; Riemer P. De successione in locum D.ris Caelestis Eichenseer // *Ibid.* – №44. – 2008. P. 557; Юбилейный сборник: *Translatio humanitatis: Festschrift zum 60. Geburtstag von Peter Riemer* / Hrsg. von Ch. Kugelmeier. – St. Ingbert: Röhrig, 2015.

³⁰³ В одном из них участвовал и автор настоящей диссертации; см.: Slednikov A. De Latinitatis vivae seminario Ottiliensi anni 2014ⁱ // *Vox Latina*. – №50. – 2014. P. 534-536. Ряд свежих наблюдений о нынешнем состоянии движения «живой латыни» в Европе имеется в статье о стажировке ДААД при Саарском университете (2015-2016 уч. г.): Slednikov A. De peregrinatione academica Saravipontana // *Vox Latina*. – №52. – 2016. P. 545-557.

Другой, в настоящее время уже важнейший центр культивирования классических языков и греко-римской культуры – академия Новый Виварий (*Academia Vivarium Novum*) в Риме, возглавляемая Луиджи Миральей³⁰⁴. Целью ее основания в конце 90-х гг. прошлого века стала попытка возродить образовательную традицию европейских школ эпохи Ренессанса. Исходя из этого, единственными языками обучения и внеучебной деятельности в академии (организованной по принципу интерната) являются латинский и, в меньшей степени, древнегреческий³⁰⁵. Образовательному процессу сопутствуют книгоиздательская деятельность и проведение международных конференций латинистов, наиболее значимыми из которых стал конгресс *Humanitas* (Неаполь, 2007 г.)³⁰⁶, серия семинаров *Litterarum vis* (Венгрия, 2008 г.)³⁰⁷ и дидактический конгресс *Monumenta viaeque* (Рим, 2010 г.),

³⁰⁴ См. об этом: *Sodalitas Latina Neopolitana* [Aloisius Miraglia Ioanni Carolo Rossi...s.p.d.] // *Latinitas*. – №44. – 1996. P. 101-104; Licoppe G. *De Latinitate Neapolitana ab Aloisio Miraglia sustentata* // *Melissa*. – №62. – 1994. P. 3-4; Deraedt F. „Docere“: de conventu didascalico in Italia habito // *Vox Latina*. – №34. – 1998. P. 396-397; Беликов А.Е. Маленькая Академия на земле Великой Греции // *Лицейское и гимназическое образование*. – №8. – 2008. С. 6-14. Данные о местоположении академии, времяпровождении студентов, условиях поступления и др. содержатся в книге: Альбрехт М. фон. *О гейдельбергской обезьяне. Современная латынь: учебное пособие* = Michael von Albrecht. *De simia Heidelbergensi. Liber ad usum discentium linguam Latinam hodiernam denuo editus*. – М.: МГУ, 2013. С. 110-115. О Л. Миралье: Mead R. *Latin Lover* // *The New Yorker*, 17.9.2001. P. 107-117.

³⁰⁵ Существуют и другие площадки, где ради дидактических целей древнегреческий язык практикуется как разговорный. С 1993 г. на базе культурно-досугового центра *Hellenikon Idyllion* (Греция) проходит ежегодный двухнедельный семинар *Ἀττικιστὶ διαλέγεσθαι*; в Гумбольдтовском университете (г. Берлин, Германия) имеется факультатив *Colloquium Graecum*. Учебники разговорного древнегреческого: Guglielmi J.-P. *Le Grec ancien sans peine*. – Paris: Assimil, 2003; Rico C. *Polis. Parler le Grec ancien comme une langue vivante*. – Paris: Les Éditions du Cerf, 2009 (нем. пер.: Rico C. *Polis. Altgriechisch lernen wie eine lebende Sprache* / Übers. von H. Schareika. – Hamburg: Buske, 2011). См. также статью: Давыдов Т.Г. Ода Сталину Яна Кршесадло: особенности и тенденции развития «современной древнегреческой литературы» [Электронный ресурс] // *Стефанос*. – №1/21. – 2017. С. 233-240. – Режим доступа: http://stephanos.ru/izd/2017/20_2017.pdf (Дата обращения: 03.02.2017).

³⁰⁶ О нем: Galántai E. *De conventu a die XV usque ad diem XXIII mensis Iulii Neapoli, in urbe Campaniae celeberrima peracto, cuius titulus est “Humanitas – Omnium gentium conventus de humanitate nostra aetate restituenda* // *Vox Latina*. – №43. – 2007. P. 604-606.

³⁰⁷ О них см.: Licoppe G. *De seminariis Hungaricis*, q.t. “*Litterarum vis*” // *Vox Latina*. – №44. – 2008. P. 610-612; Fritsch A. *De seminariis Hungaricis*, q.t. “*Litterarum vis*” // *Ibid*. P. 613-618.

созванный в память выдающегося датского методиста и филолога-классика Ганса Геннинга Эрберга (1920-2010)³⁰⁸.

В Бельгии с 1995 г. существует международная гуманистическая гимназия Schola Nova, обучение в которой, в соответствии с «натуральным методом», также происходит на латинском языке³⁰⁹.

В 2010 г. бывшие учащиеся академии Новый Виварий и гимназии Schola Nova, ставшие студентами Лувенского католического университета (Бельгия), основали общество *Insula Latina Neolovaniensis*, располагающееся в квартире жилого дома города Лювен-ля-Нёв. Целью их проекта является пропаганда среди студентов университета активного пользования латинским языком. Для этого приглашаются с докладами известные неолатинисты и устраиваются *senae Latinae*, участникам которых предлагаются игры, песни,

³⁰⁸ Его авторская методика обучения латинскому языку на основе УМК «*Lingua Latina per se illustrata*» получила всемирную известность. Подробнее см.: Oerberg H.H. *Lingua Latina per se explicata* // Deuxième Congrès International pour le Latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1959. P. 103-104; idem. *Naturae Ratio: méthode directe inductive pour l'enseignement du latin* // Actes du IXe Congrès, Rome, 13-18 avril 1973. Tome II. Les belles Lettres. – Paris: Guillaume Budé, 1975. P. 914-922; idem. *Lingua Latina secundum naturae rationem explicata* // Vox Latina. – №25. – 1989. P. 370-384; Loyd J.O. *Lingua Latina secundum naturae rationem explicata* // New England Classical Newsletter & Journal. – №14/4. – 1987. P. 21-24; Dietrich H. *Lingua Latina per se illustrata. Lateinlehrgang nach einsprachlicher Methode*. Von Hans H. Ørberg // Forum Classicum. – №3. – 2000. S. 205-209; Rocca S. *De methodo Ørbergiana* // Melissa. 2003. №117. P. 5; idem. *De ratione studiorum in methodum Oerbergianam adipiscendam* // Vox Latina. – №41. – 2005. P. 419-421; Oborski F. *Da ist mehr Latein drin. Das Lehrwerk von Hans Ørberg* // Forum Classicum. – №3. – 2007. S. 208-215; Rimbault O. *De ratione et via Professoris Ørberg ad sermonem Latinum discendum* // Vox Latina. – №48. – 2012. P. 61-75; Schmid J. *Lingua Latina per se illustrata? Ørbergs Latein-Lehrbuch in der Schule*. – Hamburg: Buchelor+Master Publishing, 2013; Wingate H. *The Natural Method of Teaching Latin: Its Origins, Rationale, and Prospects* // The Classical World. – №106/3. – 2013. P. 493-504; Rocca S. *Summaria ad methodum Oerbergianam adipiscendam* // Vox Latina. – №50. – 2014. P. 103-110; Čepelák J.A. [Laminarius Georgius] *Lingua Latina per se illustrata: rationis, qua tirones doceantur, adumbratio* / Seminarium de libro c.n. “Familia Romana” metodisque docendi = nástin metody pro výuku začátečníků / Metodický seminář k učebnici “Familia Romana”. – Tábor, 2014. О самом конгрессе см.: Fritsch A. *Monumenta viaeque – Ein Lateinkongress besonderer Art* // Forum Classicum. – №2. – 2010. S. 169-171.

³⁰⁹ Подробнее см.: Licoppe G. *De scholari institutione privata* // Melissa. – №66. – 1995. P. 2-3; idem. *De Schola Nova ante decem annos condita* // Ibid. – №129. – 2005. P. 4; Feye A. *De Latinitate viva hodiernaue...* P. 129-131. Сайт гимназии: http://www.scholanova.be/index_LA.html (Дата обращения: 14.05.2017).

краткие тексты для обсуждения, сценические постановки, тематические фильмы, эксперименты с римской кухней³¹⁰.

В 1996 г. Теренсу Тунбергу, филологу-классику Кентуккийского университета (США), удалось организовать в стенах своей alma mater учебный курс, который читался на латыни. Так было положено начало Институту латинского языка и литературы (Institutum studiis Latinis provehendis), преподавание в котором осуществляется частично по-латински. Очевидно, это единственный в мире институт, где выдается диплом по «живой латыни»³¹¹. На базе института проходят и летние семинары «живой латыни» (conventicula Latina Lexintoniensia). Ближайшей сотрудницей Тунберга является известный американский филолог-классик болгарского происхождения Милена Минкова³¹².

Относительно молодым ушел из жизни соотечественник Т. Тунберга Дэвид Морган (1959-2013), профессор романской филологии университета Фурмана, большой поклонник «живой латыни»³¹³. С началом второго тысячелетия новолатинское древо Т. Тунберга пустило свои побеги в испанском Кадисе – в 2002 г. заведующим кафедрой классической филологии местного университета Хосе Марией Маэстре (спустя два года – членом академии ALF) был приглашен выпускник Кентуккийского института Эдуардо Энгельзинг для ознакомления сотрудников кафедры с

³¹⁰ См. об этом: Bouúaert I.C., Dapsens M. et O. Insula Latina Neolovaniensis // Melissa. – №162. – 2011. P. 1-2.

³¹¹ См.: Альбрехт М. фон. Путешествие моей жизни. – М.: Лабиринт, 2010. С. 178.

³¹² Подробнее о Кентуккийском институте см.: Tunberg T. De novo instituto Latino // Melissa. – №104. – 2001. P. 1; idem, Minkova M. De Kentuckiano Instituto studiis Latinis provehendis // Acta Selecta X Conventus Academiae Latinitati Fovendae (Matriti, 2-7 Septembris 2002) / Ediderunt A. Capellan Gercia, M^a.D. Alonso Saiz. – Romae-Matriti, 2006. P. 283-289; Licorre G. Academia Latinitati Fovendae... P. 288-289, 297-298, а также на странице Института в Интернете: <https://mcl.as.uky.edu/latin-institute> (Дата обращения: 14.05.2017).

³¹³ Некролог: Mansfield I. De Davide Morgan linguae Latinae fautore praeclaro // Melissa. – №174. – 2013. P. 16. Основной труд в области неолатинистики: Lexicon Anglico-Latinum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.culturaclasica.com/lingualatina/lexicon_latinum_morgan.pdf (Дата обращения: 11.01.2016).

коммуникативной методикой обучения латинскому языку. Так было положено начало Кадисскому кружку латинского языка (*Circulus Latinus Gaditanus*), который возглавили сам Э. Энгельзинг и латинист Х. Паскуаль Барея. На занятиях кружка комментировались тексты как античных, так и новолатинских авторов. В 2009 г., спустя два года после отъезда Энгельзинга, руководство кружком взяла на себя профессор кафедры классической филологии Сандра Инес Рамос Мальдонадо, которая объединила его с новым дидактическим проектом *Sal Musarum*³¹⁴.

Менее успешными оказывались попытки обучения на латинском языке обычных студентов, предпринимавшиеся в последние десятилетия некоторыми европейскими латинистами³¹⁵. В целом, можно сделать вывод, что обучение устной речи на латыни требует определенных тепличных условий.

В Россию движение «живой латыни» было импортировано в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., что было связано с начавшимся возрождением в нашей стране классического образования, с заимствованием научно-методического опыта стран Западной Европы³¹⁶. На применение коммуникативной методики в обучении мертвому языку обращала внимание Ю.М. Каган: «На Западе ... латинский язык стали изучать теми же методами, что и современные иностранные языки. Появились общества по изучению латинского языка, созываются конгрессы поборников живой латыни...

³¹⁴ Данные о Кадисском кружке латинского языка приведены на основе частного письма С. Рамос к автору диссертации (от 22.12.2015). См. также страницу кружка в Интернете: <https://clgaditanus.wordpress.com/> (Дата обращения: 14.05.2017).

³¹⁵ Об одном таком опыте своего соотечественника, известного филолога-классика Д. Сакре поведал Г. Ликопп в частном письме к автору диссертации: *Theodericus Sacré ... cum in universitate Lovaniensi professor factus esset, coepit Latine docere, mirantibus, sed gaudentibus alumnis, praeter paucos, quibus hoc nimis molestum erat; auctoritates academicae eorum reclamationi satisfecerunt et Sacré Latine non iam docuit* (электронное письмо от 03.10.2014). См. также: Laes C. *De praelectionibus Latinis Lovanii habitis* // *Vox Latina*. – №32. – 1996. P. 36-44.

³¹⁶ О «живой латыни» в современной России см.: Slednikov A. *De hodierna Latinitate viva in Russia* // *Melissa*. – №184. – 2015. P. 1-6.

Обсуждаются проблемы, возникшие в связи с конкретными новыми задачами. Издаются тематические разговорники, учебники, в которых латинский язык изучают достаточно увлекательно с помощью разных кроссвордов, языковых игр, смешных переложений древних текстов и т.п. Вполне вероятно, что у нас тоже со временем появится потребность в таком подходе»³¹⁷. Однако большинство отечественных филологов-классиков не рассматривают «живую латынь» как действенное средство обучения латинскому языку, потенциально эффективную форму пропаганды и его самого, и культурного наследия Античности. В современной латыни они видят, главным образом, профанацию классического латинского языка или же (в лучшем случае) считают ее малосовместимой с реальными целями и условиями изучения мертвого языка сегодня³¹⁸.

Тем не менее, еще в советские годы, малоблагоприятные для развития классических штудий, в среде ленинградских и московских филологов-классиков оставались носители традиции пользования латинским как универсальным коммуникативным средством ученого сообщества – традиции, свойственной дореволюционной российской науке и связывавшей ее с наукой европейской. Так, «неустанно заботился о „живой латыни”»³¹⁹

³¹⁷ См.: Каган Ю.М. Латинский язык. Основной курс для самостоятельного изучения. – М.: Канон+, 2000. С. 10.

³¹⁸ В одной из двух существующих на сегодняшний день отечественных монографий, посвященных методике обучения латинскому языку, для “живой латыни” нашлось место в небольшой сноске, поскольку в задачи «исследования не входит анализ [этого] движения...с точки зрения его рациональности и перспективности в наши дни» (см.: Кацман Н.Л. Методика... С. 18). Тем не менее, автор оговаривается, что движение “живой латыни”, не будучи в состоянии решить основные методические проблемы, может все же оказать «некоторое влияние...на решение вопроса о выборе типа произношения». Во втором, дополненном издании, увидевшем свет спустя четверть века, прежняя сноска о “живой латыни” осталась без каких-либо изменений. Добавим, что в отечественной методической науке отсутствуют и компетентные оценки известных коммуникативных курсов (в том числе и видеокурсов) латинского языка.

³¹⁹ См.: Герценберг Л.Г. Я.М. Боровский. Opera philologica (Издание подготовили А.К. Гаврилов, В.В. Зельченко, Т.В. Шабуринa. Bibliotheca classica Petropolitana, 2009) // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XIV: Материалы Международной конференции «Чтения И.М. Тронского». Часть 1. – СПб.: Наука, 2010. С. 208. О нем: Solopov A. De Iacobi Borovskij die natali nonagesimo quinto rite celebrato //

Я.М. Боровский (1896-1994), бывший одним из создателей и официальным представителем СССР (*socius conditor*) в Международной Академии содействия латинской образованности, а также членом редколлегии (*cooperator*) журнала «Vox Latina».

Сохранились свидетельства о доценте Вильнюсского государственного университета Л.С. Валкунасе (1914-1990), чьи «студенты должны были выучивать отрывки из сочинения Эразма Роттердамского «*Colloquia cottidiana*» (*sic!* – *A.C.*) и говорить по-латыни на определенные темы. Необходимость заучивания объяснял так: «Выучив строчку Горация *dignum laude virum Musa vetat mori*, вы будете знать, что слово *dignus* требует аблатива и сможете написать или сказать, например, *dignus exprobratione*»³²⁰.

Vox Latina. – №28. – 1992. P. 454-457; Chernjak A. Jacobo Borovskio nonagenario // Древний мир и мы / А.К. Гаврилов, В.В. Зельченко, О.В. Бударагина, Д.В. Кейер (ред.). Т.1. – СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 1997. С. 167; Ботвинник Н.М. Яков Маркович Боровский // Ibid. С. 155-162; Зайцев А.И. Памяти учителя // Ibid. С. 163-166; Гаврилов А.К. Яков Маркович Боровский // Двойной портрет (филологи-классики о филологах-классиках): Сб. статей / М.Н. Славятинская (отв. ред.). – М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2011. С. 31-39; idem. Jakov M. Borovskij: Poet of Latin in the Soviet Union // Classics and Communism: Greek and Latin behind the Iron Curtain / Ed. by G. Karsai, G. Klaniczay, D. Movrin, E. Olechowska. – Ljubljana, Budapest, Warsaw, 2013. P. 19-36. Некрологи: Chernjak A. In memoriam inclutissimam Iacobi Borovskij, professoris Petropolitani // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 418-421; Pekkanen Th. In memoriam Iacobi Borovskij // Melissa. – №59. – №1994. P. 14-15. В числе публикаций Я.М. Боровского: Borovskij I. De institutionis Latinae in Unione Sovietica conditione // Acta omnium gentium ac nationum conventus Latinis litteris linguaeque fovendis. – Romae, 1968. P. 89-94; idem. Quomodo viva Latinitas adiuvanda nobis sit // Боровский Я.М. Opera philologica / А.К. Гаврилов, В.В. Зельченко, Т.В. Шабурина (ред.). – СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana; Дмитрий Буланин, 2009. С. 274-278; idem. Об учреждении Международной Академии содействия латинской образованности // Ibid. С. 292-301; idem. О переводах стихотворений Пушкина на латинский язык // Временник Пушкинской комиссии-1970 / М.П. Алексеев (ред.). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 68-76; idem. Латинский язык Ломоносова // Ломоносов: Сб. статей и материалов. Т.4. – М., Л.: АН СССР, 1960. С. 206-218; idem. Латинский язык как международный язык науки... Упомянутые здесь работы Я.М. Боровского перепечатаны в сборнике: Боровский Я.М. Opera philologica...; некоторые из них приводятся впервые по неопубликованным рукописям.

³²⁰ См.: Дилите-Сташкявичене Д. Рыцарь классической филологии Ляонас Валкунас // Двойной портрет-II (филологи-классики о филологах-классиках): Сб. статей / Сост. М.Н. Славятинская. – М.: 4LooK, 2012. С. 193. К сожалению, мы не имеем возможности проследить все примеры пользования латынью как разговорным языком в советской классической филологии и называем здесь лишь наиболее характерные. В частных беседах автора с Л.М. Лукьяновой и Е.Г. Киселевой выяснилось, что традиции говорения

В Белорусском государственном университете приверженцем «живой латыни» был филолог-германист В.К. Шатон (1029-2009), которого называли «главным неолатинистом Беларуси»³²¹.

В Московском университете разговорная латынь была связана с именем Н.А. Федорова (1925-2016)³²², организовавшего на рубеже 60-70-х гг. латинский студенческий театр; участие в нем позволяло студентам-классикам «осмыслять латынь как разговорный язык, что на нем можно общаться, что он доступен»³²³. Будучи неоднократным участником международных форумов и семинаров «живой латыни», после Бухарестского конгресса 1970 г. он ввел на кафедре классической филологии МГУ восстановленное латинское произношение. В 1986-1987 учебном году Н.А. Федоров возглавлял спецсеминар разговорной латыни, восстановив тем самым в МГУ утраченную в советский период традицию говорения на латинском языке³²⁴.

на латыни и практика переводов на латынь существовали также в Саратовском и Киевском университетах. Ряд подобных примеров, очевидно, можно продолжить.

³²¹ См., например: Šaton V. De Latinitate semper viva // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 33-35.

³²² О нем: «Научить читать, то есть понимать». Беседа с Н.А. Федоровым / записали Б. Игнатов, Е. Перевезенцева // Discipuli Magistro: к 80-летию Н.А. Федорова / Н.П. Гринцер, Д.О. Торшилов (сост.). Orientalia et Classica: труды Института восточных культур и античности. Вып. 15. – М.: РГГУ, 2008. С. 558-584; Ars docendi: Искусство научить...; Alexius Scatebranus Rutenus Nicolao Fedorov Alexii f. magistro suo salutem // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. – №11. – 2015. С. 13-16 (перепеч. в: Ars docendi: Искусство научить... С. 224-227); Slednikov A. “Legere, id est intel-legere docere”: De Nicolao Fedorov clarissimo professore Moscoviensi nonagenario // Vox Latina. – №51. – 2015. P. 443-450. Некрологи: Slednikov A. In memoriam inclutissimam Prof.ris D.ris Nicolai Fedorov Moscoviensis // Melissa. – №193. – 2016. P. 3-4 (перепеч. в: Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. – №14. – 2016. С. 12-14); Kravczenko V. In memoriam inclutissimam Prof.ris D.ris Nicolai Fedorov Moscoviensis // Vox Latina. – №52. – 2016. P. 617-620.

³²³ См.: «Научить читать, то есть понимать»... С. 578.

³²⁴ См.: Альбрехт М. фон. О гейдельбергской обезьяне... С. 8. Сведения об утрате традиции активного пользования латинским языком в стенах Московского университета приводит А.И. Солопов. С 1837 г. латынь оставалась здесь языком научного общения лишь у филологов-классиков. В 1882 г. выпускные латинские экзамены сдавал С.И. Соболевский; в 1890 г. он защитил магистерскую, а в 1892 г. – докторскую диссертации. Последнюю в Московском университете латинскую диссертацию защитил Н.Ф. Дератани в 1916 г. (см.: Солопов А.И. Начала... С. 119-120).

В современной России крупнейшим пропагандистом «живой латыни» является А.В. Подосинов (Alexander Supporulinus)³²⁵, благодаря участию или поддержке которого реализуется большинство таких проектов. В частности, с 2012 г. разговорная латынь преподается на вечерних курсах Университета Дмитрия Пожарского (преподаватель Г.С. Беликов), а с 2009 г. – в Летней школе по изучению Античности (Academia Classica) в селе Рождество (vicus Nativitatis) Тверской области (преподаватели А.В. Белоусов, Г.С. Беликов, М.И. Касьянова, А.А. Ветушко-Калевич, Ю.А. Шахов)³²⁶. Московские

³²⁵ Соавтор широко известного, многократно переиздававшегося учебного курса классической латыни с рецепцией культурного наследия Античности: Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Ч. 1-3. – М.: Прогресс, 1993-1995 (с приложениями). Рец.: Eichenseer C. // *Vox Latina*. – №31. – 1995. Р. 149. Практической целью этого учебника является «[перевод] подлинных текстов римских, средневековых и новолатинских авторов со словарем» (см.: Подосинов А.В. *Латинский язык в школе: История, задачи и методика преподавания*. – М.: Русское слово/Импэто, 1996. С. 65). В 3-м томе учебника содержится подробный рассказ о движении «живой латыни» и участии А.В. Подосинова в V международном конгрессе содействия латинской образованности (Трир, 1980 г.): Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina...* Ч. 3. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2009. С. 171-175. Сведения о том выступлении А.В. Подосинова имеются в статье: Eichenseer C. *De Treverico conventu generali Latine doctorum* // *Vox Latina*. – №17. – 1981. Р. 244-245, 249; доклад: Podosinov A. *De nonnullis locis communibus in barbaris septentrionalibus describendis apud scriptores Latinos* // *Acta Treverica: Acta Omnium Gentium ac Nationum Conventus Quinti Latinis Litteris Linguaeque Fovendis anno 1981 Augustae Treverorum habiti*. – *Leichlinguae*, 1984. Р. 63-67 (перепеч. в: Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. – №1. – 2010. С. 35-40). О встрече А.В. Подосинова с саарбрюккенскими неолатинистами десятилетие спустя: Albert S. *De visitatione quadam amici Russi* // *Vox Latina*. – №30. – 1994. Р. 224-230.

³²⁶ Из отзыва об уроках «живой латыни» в ЛША 2012 г. преподавателя-куратора вологодских школьников Н.В. Комлевой: *Nemo fuit, qui illa exercitia ... aequo animo spectaret: tantum animi impetum tantamque sollertiam scaenicam Gregorius Belikov et Alexius Belousov moderatores ... ostenderunt. Res autem, de quibus agebatur, erant hae: Schola proelusoria, Novus dies, Familia, Geographia, Magister et discipuli, Animalia, Otium post negotium etc. Nil nisi Latine nobis exceptioni datum est. Primum, cum quisque nostrum pilam ab magistro iactam captabat quandam quaestionem eius respondens, vetera repetebamus. Dein tempus erat novas materias ludendo (i.e. scholasticorum internorum aedes laete perambulando resque vocabulis Latinis indicatas in conclavibus, culina, balneo, locis mundiciarum secretis inquirendo) discere. Quas materias, cum fabulas recitabamus partibus divisas, item memoriae mandabamus. Finiebantur autem scholae carmina Latina ex versibus Catulli aliorumque composita interdum canendo. Illas tandem scholas Latinitatis vivae pueri laudare non desierunt. Quippe nemini eorum in mentem venit seriores studia ... negligere diurna; cum tamen vespertinae horae causam praebuerunt otii..., tunc aliquot novae quoque vocolae Latinae edisci potuerunt* (цит. в латин. пер. А.Г. Следникова: *Vstg. LvR 3*).

школьники овладевают разговорной латынью в Филипповской гимназии³²⁷. В 2013 г. кафедрой древних языков исторического факультета МГУ был приглашен В. Штро, прочитавший в ряде вузов и гимназий столицы цикл лекций на латинском языке³²⁸. Два года спустя Москву посетил М. фон Альбрехт, которому было присуждено звание доктора *honoris causa* Российской академии наук³²⁹.

В декабре 2016 г. кафедрой классической филологии МГУ была организована Международная конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры-IX. Новолатинская традиция в Европе», посвященная памяти О.Д. Никитинского (1967-2015)³³⁰. Эта конференция, среди участников которой были такие выдающиеся или известные неолатинисты, как М. Агосто (Ватикан), Т. Борри (Италия), Л. Миралья,

³²⁷ Ср.: *Latinitatem in capita cordaque discipulorum parvulorum viva voce colloquendo inserere iam septem annos conamur. In lyceo nostro nomine St. Philippi nuncupato primos gradus ad linquam Latinam et auctores probatissimos pueri ab anno quinto studiorum facere incipiunt. Statim tantummodo Latine cum eis loquimur, ludimus atque canimus. Ab anno sexto pueri Academiam Vivarium Novum bis per annum petunt, ubi a septimo anno semina Graeca quoque Latinitati suae adiungunt. Libro, qui „Familia Romana” in scholis recitandis utimur* (из письма А.В. Белоусова А.Г. Следникову, от 24.01.2017).

³²⁸ См. об этом: Belikov G. De Valahfridi Stroh professoris Monacensis adventu // *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории*. – №9. – 2014. P. 13-16; Valahfridi Monacensis de itinere suo ad Moscuenses commentariolus // *Ibid.* P. 16-20.

³²⁹ См. об этом: Albrecht M. von. Ad Scientiarum Academiam Russicam gratiarum actio // *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории*. – №16. – 2015. С. 23-25; Подосинов А.В. О визите в Москву профессора Михаэля фон Альбрехта // *Ibid.* С. 13-22.

³³⁰ Один из лучших неолатинистов современности, преподаватель кафедр классической филологии МГУ и средневековой и новолатинской филологии Мюнстерского университета (Германия), лектор академии Новый Виварий, действительный член Международной академии содействия латинской образованности. Среди его латинских трудов: *De eloquentia Latina...* (рец.: Albert S. // *Vox Latina*. – №36. – 2000. P. 623-624; Deraedt F. // *Melissa*. – №99. – 2000. P. 15; Salvi A. // *Latinitas*. – №51. – 2003. S. 91-92); *Davidis Ruhnkenii oratio de Doctore Umbratico cura Helgi Nikitinski*. – Neapoli: In aedibus Vivarii, MMI (рец.: Deraedt F. // *Melissa*. – №107. – 2002. P. 15; Salvi A. // *Latinitas*. – №51. – 2003. P. 318-319); *Nikitinski H. De laudibus Monasterii Westphaliae metropolis*. – Neapoli: In aedibus La scuola, 2012 (рец.: Deraedt F. // *Melissa*. – №171. – 2012. P. 15; Fritsch A. // *Forum Classicum*. – №3. – 2012. S. 221-222). Некрологи: Беликов А.Е. Олег Дмитриевич Никитинский (1967-2015) // *ВДИ*. – №1. – 2016. С. 203-205; Burrus (sive Borri) Th.F. Helgus Nikitinskij: verbi artifex, vir, amicus // *Melissa*. – №197. – 2017. P. 14-16; Sacré Th. De Helgi Nikitinski laudibus // *Nikitinski O. Lateinische Musterprosa und Sprachpflege der Neuzeit* (17. – Anfang des 19. Jhs.): Ein Wörterbuch. – Leiden/Boston: Brill, 2017. P. XIII-XIX (посмертное издание).

Т. Тунберг, А.В. Подосинов, А.И. Солопов, А.М. Белов, А.Е. Беликов, стала первым с послереволюционной эпохи конгрессом, прошедшим полностью на латинском языке³³¹.

Поскольку предметом традиционной латинской стилистики является «искусство хорошо писать по-латински»³³², то выход в свет одноименной монографии А.И. Солопова (Alexius Scatebranus Rutenus)³³³ стал важным событием также для отечественной «живой латыни». В книге содержатся ценные сведения о пропагандистской деятельности представителей отдельных новолатинских школ; принципы латинской стилистики раскрываются автором на материале собственных неологизмов и географических названий, многие из которых описывают национальные российские реалии и не имеют латинских аналогов. Поэтому остается весьма желательным посредством соответствующих публикаций ознакомить с результатами проведенных штудий приверженцев «живой латыни» на Западе.

Студенческие проекты, схожие с бельгийским обществом *Insula Latina Neolovaniensis*, рождаются порой и в России. Таков был учебный курс В.В. Прусакова и Г.А. Казакова *Lingua Latina adhuc est viva*, успешно опробованный на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ в 2006 г.³³⁴

³³¹ См.: Классическая филология в контексте мировой культуры-IX... (сборник материалов конференции); Slednikov A. De Helgo Nikitinski viro eloquentissimo deque conventu Latino Moscoviensi, qui est in eius memoriam celebratus // *Vox Latina*. – №53. – 2017. Р. 128-135; Klein I. De conventu in Helgi Nikitinski memoriam celebrato // *Melissa*. – №197. – 2017. Р. 12-13.

³³² См.: Солопов А.И. Начала... С. 18. Ср. здесь же: «В традиционной практике преподавания классических языков тем, как «правильно писать» (и, видимо, говорить) на них заведовала стилистика: прикладная наука об изящном способе выражения на языке» (см.: Белов А.М. Отзыв... С. 3).

³³³ Рец.: Гусейнов Г.Ч. Начала и концы [Электронный ресурс] // Книжное обозрение. – №1/2. – 2009. С. 14. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/faculty/press-center/monitoring/solopov/> (Дата обращения: 02.01.2016).

³³⁴ См. об этом: Prusakov V. Propagines orbis Latini in Russia // *Vox Latina*. – №50. – 2014. Р. 114-118; Прусаков В.В., Казаков Г.А. Понятие «латинского мира» и его применение в

«Живая латынь» входит в круг научных интересов М.М. Позднева (Michael Tardior)³³⁵, В.В. Зельченко (Pancratius Zelczenko)³³⁶, А.М. Белова (Alexius Albanus)³³⁷, А.Е. Беликова (Alexius Haliaeetus)³³⁸, Ю.А. Стасюка³³⁹. Но их именами *hodiernus Russorum orbis Latinus*, очевидно, не исчерпывается. Появление в последние годы плеяды превосходных (и, в большинстве своем, молодых) специалистов в области латинской стилистики и разговорной латыни, обучение устной речи на латыни в ряде столичных университетов и гимназий, регулярные стажировки российских студентов и школьников в ведущих новолатинских центрах Европы, начавшаяся публикация учебной литературы по разговорной латыни, а также латинских статей в некоторых отечественных периодических изданиях, выступление с латинскими

изучении латыни [Электронный ресурс] // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МГУ, 2007 – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Kazakov_Prusakov.pdf (Дата обращения: 04.01.2016). Создатели курса являются авторами вышеупомянутого латинского разговорника «*Latinitas in usu*».

³³⁵ Новолатинский поэт, переводчик современных песен на латынь и древнегреческий: <http://610.ru/rest/lastrings/latinsongs.html> (Дата обращения: 04.01.2016). На протяжении ряда лет возглавлял кружок *Sodalitas Latina* при Петербургской классической гимназии; ср.: *Collega Michael Pozdnev, iuvenis tam in veteribus quam hodiernis linguis eruditus, officium cepit, discipulorum voluntariis Latine loquendi usum pedetemptim afferre...* (*Ga.* 306). О содержании этих занятий М.М. Позднев кратко рассказал в письме к диссертанту от 22.12.2015 г.: *Sodalitati nostrae in Gymnasio Petropolitano sedem habenti multos per annos et hos quidem felicissimos praefui, nunc tamen huic muneri minime vaco. At spero aliquando haec studia reintegrare (quia iuventuti multum profert Latinitatem vivam colere), et auctores veteres scrutandos et epistulas scribendas et res varias pure ac Latine exprimendas docere iterum posse.*

³³⁶ Новолатинский поэт, переводчик современных песен на латынь: <http://610.ru/rest/lastrings/latinsongs.html> (Дата обращения: 04.01.2016).

³³⁷ Участник X Международного конгресса содействия латинской образованности (Мадрид, 2002 г.). Сведения о выступлении А.М. Белова имеются в статье: Albert S. De Latinitatis conventu Matritensi // *Vox Latina*. – №38. – 2002. P. 494; доклад: Belov A. De via casuali linguae Latinae docendae atque de arte grammatica nova, quae Moscoviae hoc anno luci proditur // *Acta selecta X conventus Academiae Latinitati Fovendae*. – Romae/Matriti, 2006. P. 315-320. Соавтор пособия: Подосинов А.В., Белов А.М. *Lingua Latina*. Русско-латинский словарь...

³³⁸ Изучал разговорную латынь в академии Новый Виварий, являлся участником дидактического конгресса *Monumenta viaeque* (Рим, 2010 г.) и XII международного конгресса содействия латинской образованности (Вена, 2013 г.).

³³⁹ Бывший клирик Римо-Католической Церкви в России (Новосибирская епархия). Новолатинский поэт, переводчик современных песен на латынь: http://www.binetti.ru/artes/poesia/carmina_russica.shtml (Дата обращения: 04.01.2016).

лекциями выдающихся зарубежных филологов-классиков, проведение международных научных конференций на латинском языке – эти факты свидетельствуют о том, что теперь уже и в России движение «живой латыни» получает все большее признание.

1.4. Периодика на латинском языке XIX-XXI вв.

Одной из существенных, значимых задач многих обществ латинского языка (*Schola Latinitatis Claretiana*, *Societas Latina Monacensis*, *Societas Latina Satavipontana*, *Fundatio Melissa*) было и остается издание специальных журналов, исполняющих функцию печатного органа того или иного общества. Латинская периодика – важная составляющая «живой латыни», своеобразное зеркало, в котором отражается динамика развития движения, эволюция его основополагающих идей. Возникнув одновременно с самим движением в конце XIX в., она демонстрирует непрерывность своей традиции вплоть до начала XXI в.

Отметим, что научная периодика на латинском языке существовала еще с XVII в. – упомянем здесь такие издания, как «*Acta eruditorum*» в Германии (XVII в.), «*Acta medica et philosophica*» в Дании (XVII в.), «*Hermes Romanus*» во Франции (XVIII в.), «*Acta literaria et scientiarum Sueciae*» в Швеции (XVIII в.), «*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» в России (XVIII в.). Целью их было, однако, не культивирование латинского языка как такового, а трансляция научного знания – что в условиях латиноязычия тогдашней мировой науки происходило не иначе, как по-латински.

Первым журналом в традициях «живой латыни», очевидно, стали «*Alaudae*», издававшиеся в 1889-1895 гг. в Италии немецким юристом

Карлом-Генрихом Ульрихсом (1825-1895)³⁴⁰. Шестнадцатистраничные номера выходили в свет с периодичностью в два – два с половиной месяца. География распространения журнала охватывала страны Европы (за исключением Скандинавии, Швейцарии, Польши, Сербии и Греции), Индию, Россию³⁴¹, Египет, США, Австралию. Установка К.-Г. Ульрихса на пропаганду латыни как средства международного общения была акцентирована уже в девизе «Alaudarum» (начиная с 5-го номера, 1889 г.): «Linguae Latinae mira quaedam vis inest ad jungendas nationes». Журнал не имел еще четкой структуры, характерной для современных периодических изданий; заголовки, как правило, отсутствовали, из постоянных рубрик можно выделить лишь две: предваряющее стихотворение самого К.-Г. Ульрихса в начале каждого номера и завершающий раздел «Quasillus ineptiarum» (шутки и анекдоты). Материалом служили сообщения об инициативах активного применения латыни в современном мире³⁴², о новостях из античной истории и археологии³⁴³, но также и то, что не имело

³⁴⁰ О нем: Stroh W. De Carolo Henrico Ulrichs Latinitatis reviviscentis auctore // *Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift...* P. V-XV; idem. Karl Heinrich Ulrichs als Vorkämpfer eines lebendigen Latein // *Karl Heinrich Ulrichs zu Erhen: Materialien zu Leben und Werk* / Hrsg. von W. Setz. – Hamburg: Männerschwarm, 2000. S. 81-92; Hirschler M. De Carolo Henrico Ulrichs qui magis fecit quam ut revivisceret lingua Latina // *Melissa*. – №192. – 2016. S. 8-9. См. также: *In Memoriam Caroli Henrici Vlrichs Ephemeridis cui Titulus 'Alaudae' Auctoris Sylloge* / Ed. N. Persichetti. – Rocca San Casciano: Cappelli, 1896.

³⁴¹ Ср.: *In Russia Europaea iam legebantur Alaudae. Nunc in Asiaticam quoque penetravêre, in Turkestanicam urbem Taschkent, sitam trans lacum Aral inter planitiem Kirgisorum et montes Afganos. Jbi enim invenêre amantes L^{ae} L^{ae} non minus XV, quorum unusquisque de recipiendis Alaudis pactus est...* (*Ald.* 302).

³⁴² Например: *Cantoribus Coloniensibus Romae societas philharmonica prandium dedit. Magister Zoellner ... orationem salutatoriam habuit Latinam...* (*Ald.* 15). *Societas Londinensis libellos in lucem dare coepit, conscriptos Latine, hoc sub titulo: Phoenix, nuncius Latinus internationalis, linguae Latinae ad usus hodiernos adhibendae sicut documentum editus...* (*Ibid.* 125). *Tres epistolae Latinae Leonis XIII...* (*Ibid.* 225). ...*Legi, in oppido Silesiae Gorliz ciborum indicem, adhibitum nuper in quadam coena, scriptum fuisse Latine ... Index vinorum. Vina alba: Deideshemense; Marcofontanum; ...Vina rubra: S. Juliani; ...Vina spumantia: ... In vino veritas* (*Ibid.* 63).

³⁴³ Например: *Academia Lynceorum ... Romae coetum habuit, in quo relationes recitatae sunt de effossis in Italia m. Mart. a. 1889 monumentis antiquitatis...* (*Ald.* 15). *In curia municipali ... Aquilae non pauci asservantur inscripti lapides originis Romanae...* (*Ibid.* 18, 20). *Prodit*

непосредственного отношения к латинскому языку – описания событий общемирового масштаба³⁴⁴, эпизодов частной жизни К.-Г. Ульрихса³⁴⁵ и т.д.

Естественно, что автору, возрождавшему латынь как обычный разговорный язык, приходилось быть творцом новолатинской нормы. Стилистическим ориентиром ему служил язык римских классиков, включая и те случаи, когда возникала нужда в конструировании неологизмов³⁴⁶. Нормотворческие принципы современной латыни были изложены К.-Г. Ульрихсом в письме к издателям журнала «Phoenix» от 18 марта 1890 г.³⁴⁷

Berolini libellarium Latinum, inscriptum: Ephemeris epigraphica corporis inscriptionum Latinarum. Prodit autem sub auspiciis triumviratus Mommsen, Rossi, Hirschfeld (Ibid. 218).

³⁴⁴ Например: Narrat The Collegian ... de proelio, die 15 Apr. 1893 commisso inter Britannos et Russos apud Balgovnie, oppidulum Zealandiae... Sanguis ... effusus non est in isto proelio; et, vix re peracta, utriusque agminis milites pacifice coiere in unum... Erat enim hoc proelium exercitium militare... Milites autem erant the Wanganui Collegiate School Cadets... (Ald. 313). Britanni, quocunque magrant, secum ferunt suam Britanniam. Cognoscimus ex illis, non deesse Zealandiae a House of Representatives, vias ferratas, telephonium quod vocant, esse ibi etiam Cycling Club, Bicycle Club, Athletic Club, Boxing, Football, Cricket; Tennis Club, i.e. sodalicium pilae Scoticae exercendae, etc. Diurna illa diceres Britannica, ipsius Britanniae Europaeae (Ibid. 311-312).

³⁴⁵ Например: Dixi libello superiore, socios Hage & Schmid Erfurtenses dono mihi misisse varia semina exotica. Ex his sero nata sunt, mense demum Sept., post 2½ circiter menses a satione, praeter jam memorata, IV pulchra germina Anonae Chaerimoliae, adhuc virentia... (Ald. 318). Majo 1894 ex Aegypto *bananae* dono mihi missae sunt. Quae nondum sub oculis mihi fuerant. Fert eas, ni fallor, Musa paradisiatica... Banana viridis est. formâ similis cucumeri; item magnitudine, sed cucumeri mediocri... Pars interna, quae esui est, butyrum fere aequat mollitie, etiam colore; sapore fere pirum (Ibid. 354).

³⁴⁶ Например: capsula epistolis recipiendis «почтовый ящик», statio viae ferratae «вокзал», inflammaculum «спичка», tabacum tortile «сигара» (см.: Ulrichs C.A. Die lateinische Zeitschrift «Alaudae» // Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift... P. XX).

³⁴⁷ Ульрихс полагал, что в основе латыни Новейшего времени должна лежать классическая грамматика, осовременивание же языка может происходить путем создания неологизмов по словообразовательным моделям классического периода. Стилистическим ориентиром в словотворческой деятельности могут служить труды как древних авторов (Катона, Энния, Ульпиана, конституции императоров), так и позднейших христианских писателей; ср.: Utique tamen *augendam* eam [linguam Latinam] esse et *amplificandam* censeo, ut solvantur certi modi rigidi, sermonis egestas, ... ut detur locus verborum copiae uberiori, ut nanciscatur plus flexibilitatis et mobilitatis, ita ut usum praebeat expeditiorem, ut adhiberi possit facilius et sine impedimento etiam in negotiis quotidianis vitae actuosae saeculi nostri, pateatque aditus ad eam quamplurimis. Quod fieri posse puto trifariam: Creando verba nova, rectae tamen fictionis. Qualia olim jam creavere cum alii, tum Cato et Ennius... Qualia deinde creata sunt ab aetatibus argentea, ahenea, ferrea, jurisprudentia Gaji, Ulpiani, caeterorum, rescriptis et constitutionibus Caesarum, a grammaticis... Et quot verba et tunc et postea adjecit ecclesia, quae Cicero ne somniaverat quidem? Quae si quis nunc niteretur expellere, risum vix teneremus.

В конце XIX – первых десятилетиях XX вв. в Европе, США и даже в Африке выходил целый ряд латинских периодических изданий: «*Apis Romana*» (Франция), «*Phoenix seu Nuntius Latinus Internationalis*» (Англия)³⁴⁸, «*Praeco Latinus*» (США)³⁴⁹, «*Civis Romanus*» (Германия)³⁵⁰, «*Lygia*»

Continuemus igitur opus ab illis inchoatum. Et continuare fas esse censeo, dummodo recta utamur fictione... Nonne jam undique circumdamur vocibus Latinitatis novae? Habemus hodie: *rectifico, reproduco, perfectiono, functionor, correspondeo, eventualis, independens, individualis, internationalis, horizontalis, verticalis, correspondentia, eventualitas, independentia, individualitas, residentia, secretarius*, voces rectissimae fictionis, ita ut ullo barbariei odore careant (*Ald.* 91, 97-98).

³⁴⁸ В первом выпуске журнала (1 июля 1890 г.) говорилось о необходимости восстановления латыни в функции международного языка, обрисовывались ее стилистические контуры: *Unius linguae... firmato imperio, pax imponetur turbae methodorum de principatu inter se disceptantium. ...Propositum est, ad tempus adoptare linguam Latinam, donec utilior inventa erit et cum vita hodierna congruentior. Sit nobis fundamentum dictio Latina classica. Grammatica ne violator. Sed et vulgaris linguae Latinae modus toleretur* (цит. по: *Ald.* 90). Это издание прекратило свое существование, по-видимому, в 1892 г., такой вывод можно сделать на основании характерного объявления в конце 4-го номера (1 апреля 1892 г.); ср.: *Si forte „Nuntii Latini Internationalis“ editiones in proximo continuare convenerit, patronibus opportunum indicium tempestive dabitur* (*Phoen.* 4. 32). В 1893 г. об упразднении журнала писал и Ульрихс; см.: *Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift... P. 262.*

³⁴⁹ Полное название: «*Praeco Latinus: Folia gentium Latina menstrua, litteraria, ac critica, ad propagandum sermonem Latinum, necnon ad fovendum litteras Latinas*». Издавался в 1894-1902 гг. в Филадельфии А. Авелланом. Упадок этого журнала Г. Лурц связывал, среди прочего, с неоднозначными опытами Авеллана по модернизации латыни. Малоудачной, по словам Лурца, и, в принципе, излишней стала инициатива перевода трактата Фомы Кемпийского «О подражании Христу» на «современный» латинский язык; см.: *Lurz G. Die moderne Lateinbewegung... S. 11.*

³⁵⁰ Подзаголовок: «*Menstruus Ad Linguam Latinam Nostrae Aetatis Rationibus Adaptandam Commentarius*». Издавался в 1902-1909 гг. поначалу во Франкфурте-на-Майне Гансом Люстенёдером, затем – в Бремерхафене (*Bremiportus*) Карлом Вихертом и Вольдемаром Ломмачем (*Lommatius*). В 1910 г. поменял название на «*Scriptor Latinus*»; просуществовал до 1917 г. Шестнадцатистраничные иллюстрированные номера включали публикации по истории и культуре Древнего Рима (*De condicione ac moribus mulierum romanarum: Ex dissertatione Dr. is Georgii Pitacco in programme gymnasii Goritiani a. 1907 publicata // Civis Romanus. – №VII. – 1908. P. 3-6*), о событиях из области классической филологии (*Lommatius V. De nuperrimis quibusdam Itorum ad resuscitanda studia classica conatibus // Ibid. P. 117-118*), о повседневной латинской речи и неологизмах (*Immo S. Allen de hodierno usu linguae Latinae // Ibid. 108-109; Tassetius J. Verborum probatorum novae hodiernis in rebus iuncturae // Ibid. P. 42-43, 54, 77-78, 95, 109, 126-127*), статьи по методике обучения (*Kenny J.E. Quomodo Latina lingua nobis docenda? // Ibid. 87-90*) и «на злобу дня» (*Worms P. De alcoholismo qui dicitur // Ibid. P. 113-115*), рубрики *Ex epistulario redactoris, Litterulae Latinae, Nuntii menstrui, Carmina* (национальная поэзия в латинских переводах), *Aenigmata*.

(Польша)³⁵¹, «Litterae Latinae» (Австрия)³⁵², «Nuntius Latinus» (США)³⁵³, «Inter nos» (США)³⁵⁴, «Vox Latina» (США)³⁵⁵, «Orbis Latinus» (Аргентина)³⁵⁶,

³⁵¹ Подзаголовок: «Commentarii Societatis linguae Latinae usui internationali adaptandae». Шестнадцатистраничная газета издавалась Варшавским латинским обществом с октября 1938 г., прекратила свое существование в канун Второй мировой войны (последний, третий номер датирован июнем 1939 г.). Ответственным редактором был профессор Вроцлавского университета, философ Юлиуш Кржижановский (1892-1950). Характерна реплика Ю. Дютуа, издателя журнала «Societas Latina», об этимологии названия газеты, отражающего всю сложность германо-польских отношений предвоенного времени: Dr. Ignatius Wieniewski nos admonet Lygiam esse nomen illius... virginis ex... opere Henrici Sienkiewicz “Quo vadis”, quae in arena coram... Nerone ab Urso... ex cornibus tauri servata est ... Secundum opinionem illius aetate (a. 1881) prolatam Lygii vel Lugii, quos in orientali Germaniae parte habitasse Tacitus (*Germ.* 43) tradit, Polonorum maiores fuisse dicuntur... Respondet [Wieniewski]: "...Nosmet vix novimus... fueritne Sienkiewiczio in animo... illo ipso exprimere Poloniam a rustica plebe in libertatem vindicatum iri. Quoquo modo se res habet, cum in aliis Sienkiewiczii operibus, ubi res Polono-Germanicae permagni sunt momenti, idea nationalis tam clara apparet, tum etiam hic eadem Lygiam interpretem invenit." Non multum comitatis aut urbanitatis in nos Germanos inesse videtur in inscriptione novo periodico indita, quippe quae primo aspectu nihil aliud significet nisi "Polonam seu Poloniam" ex cornibus Germanici tauri servatam... Pergit ille scriptor: "...Lygia per matronam Romanam baptizata Romano nubit... coniunxit nostram cum Latio patriam." Attenuare quodammodo videntur haec verba gravitatem primae causae nominis illi periodico dati. Tamen non possum non confiteri molestam esse nobis Germanis istam contentionem... immanis tauri Germanici caedem anhelantis cum tenera nobilique virgine Polona ex... cornibus servata in titulo... ephemeridis, quae latinae linguae internationali usui adaptandae operam se daturam pollicetur (*Dut. Lyg.* 50-51).

³⁵² Эта газета (folia) издавалась с 1946 по 1980 гг. в Вене Густавом Роттером и Фридрихом Вотке. Ее содержание составляли, в основном, поэзия и проза латинского Средневековья, в меньшей степени – античные литературные памятники (Плиний Старший) и образцы современной новолатинской литературы (А. Баччи). Периодичность выхода – 10 раз в году (*Dut. CP.* 35). См. также: Coppa I. A conditis commentariis Litterae Latinae viginti anni feliciter completi // *Latinitas.* – №7. – 1959. P. 61-62; Weitzel C.L. “Litterae Latinae” – pro dolor! – mortuae! // *Vox Latina.* – №17. – 1981. P. 95.

³⁵³ Краткое упоминание о годе выхода первого номера журнала, периодичности его издания и имени редактора удалось найти в журнале «Societas Latina»: Hunc titulum prae se fert recentissima scriptura periodica Latina trans Oceanum condita anno 1936. “Prodit vicies in anno... Moderator Rev. Ios. A. Linde...” – Salutamus “Nuntium Latinum” optamusque, ut eveniat, quod inscriptum est in eius titulo: Aspiret fortuna nostro labori! (*Soc. Lat.* 5. 63)

³⁵⁴ Этот незамысловатый журнал издавался группой старшеклассников одной из американских школ: Libellus editus a senioribus studentibus in schola superiori Calvertana. Tiffeis, Ohio, USA... Hoc novum periodicum discipulorum minimum a classe ex decem studentibus constante editur. Non mirum, si ... modestissima sunt, quae in hac ephemeride continentur. Tamen laudandi sunt editores masculini et feminini generis, qui amore linguae latinae inflammati haec opuscula in lucem audeant proferre (*Soc. Lat.* 6. In tegumento).

³⁵⁵ Краткая информация о журнале содержится в мюнхенском «Societas Latina»; ср.: Nova ephemeris latina in lucem prodit: Vox Latina, publicatio officialis discipulorum, Southeast Catholic High School. Moderator: Rev. Bonifacius I. Spellmann, O. Praem., Philadelphiae (*Soc. Lat.* 6. 39).

«Ephemeris Latina Aegyptiatica et universa» (Египет). Наиболее долговременными и авторитетными журналами того времени стали, однако, «Auxilium Latinum», «Iuventus», «Alma Roma», «Palaestra Latina» и «Societas Latina».

Журнал «Auxilium Latinum: Latin Aid» издавался с 1930 г. в Нью-Йорке Альбертом Уорсли (Albert E. Warsly) и был организационно связан с обществом Association for Promotion of Study of Latin (APSL). Общество ставило своей целью «объединение всех энтузиастов латинского языка и филологов-латинистов в попытке противостоять снижающемуся интересу к классическим штудиям и демонстрировать на страницах журнала жизнеспособность латыни – яркого, пульсирующего, современного языка»³⁵⁷.

Поскольку журнал был ориентирован, прежде всего, на студенческую аудиторию, то выходил в течение академического года (с октября по май), вначале ежемесячно, а с октября 1935 г. – дважды в месяц. Материал, объединявший занимательное и полезное, включал повествования из истории Рима, Священной истории и истории Америки³⁵⁸, популярные рассказы в латинских переводах А. Авеллана, разнообразные терминологические словники («Vocabula medicina», «Verba pedifolliana», «De via ferrea»), повседневные диалоги и разговорные выражения («Latine colloquamur»), шутки («Joculariter»), кроссворды, иллюстрации. Стил изложения отличали простота и доступность.

К учащейся молодежи был, в основном, обращен и венгерский журнал «Iuventus: Ephemeris in usum iuventutis studiosae», учрежденный в 1910 г. преподавателями-пиаристами с тем, чтобы облегчить изучение языка школьниками, дать им возможность реализовать свои творческие силы,

³⁵⁶ Кратко упоминается Ц. Эйхензеером; см.: Vox Latina. – №16. – 1980. P. 331.

³⁵⁷ См.: Lurz G. Lateinische Zeitschriften... S. 37.

³⁵⁸ Например: Esser G.F. Quomodo Joannes Smith imperio Virginiae potitus sit // Auxilium Latinum. – №IV/4-5. – 1933. P. 7; idem. De incommodis colonorum Virginiae // Auxilium Latinum. – №IV/6. – 1933. P. 5; idem. Joannes Smith apud Indianos // Auxilium Latinum. – №IV/7. – 1933. P. 5.

совершенствоваться в овладении латинским стилем³⁵⁹. Редакцией журнала заведовали: в 1910-1914 гг. – А. Пронай (Prónay), в 1915-1916 гг. – С. Секей (Székely), в 1916-1917 гг. – Й. Ирши (Irsy), 1926-1928 гг. – Е. Кеменес (Kemenes), 1928-1934 гг. – Й. Ирши и Е. Фрай (Fray), с 1935 г. – Й. Вагнер (Wagner). Расцвет «Ювентуса» наступил уже перед Первой мировой войной, его двенадцатистраничные номера выходили десять раз в году. Перерыв в издании журнала произошел лишь в 1919 г., при Венгерской советской республике³⁶⁰, и затянулся до 1926 г.

Имелись венгерская, немецкая и французская версии журнала, с примечаниями на соответствующих языках. Перед Второй мировой войной у «Ювентуса» насчитывалось 2400 подписчиков в самой Венгрии и свыше 700 за ее пределами: 229 – в Германии и Австрии, 125 – в Голландии, 113 – в Польше, 67 – в Швейцарии, 44 – в Швеции, 29 – в Великобритании, 22 – в США, 14 – в Литве, 12 – в Чехословакии, по десяти – в Италии и Румынии, 7 – в Дании, 5 – во Франции, 3 – в Китае, по двое – в Бельгии, Турции и Австралии, по одному – в Норвегии, Испании, Югославии, на Барбадосе, в Бразилии, Палестине и Японии.

Содержание журнала дифференцировалось по возрастному критерию: «Lectoribus minimis»³⁶¹, «Lectoribus mediis»³⁶², «Lectoribus maioribus»³⁶³.

³⁵⁹ Ср.: ...Ut tironibus labor linguae ediscendae facilius redderetur ipsique discipuli suis opusculis et materiam ephemeridis augerent et usum stili Latini sibi asciscerent (Lurz G. Lateinische Zeitschriften... S. 36).

³⁶⁰ Коммунистический режим распространил запрет на издание многих газет и журналов, в число которых попала и «Juventus»; ср.: [Bello confecto] numerus lectorum iterum laetabiliter augeri coeptum erat, cum communistae rerum potiti omnia acta diurna civilia atque ephemerides, ergo etiam Juventutem edi vetuerunt (цит. по: Dut. Juv. 65).

³⁶¹ Ср. №XXIV/5. – 1939: Iocosa; Similitudo; Rex Fridericus et vicinus eius. №XXIV/6. – 1939: Carmina popularia Hungarorum IV. №XXV/2. – 1940: Facetiae Transsilvanienses; Embatorium Transsilvaniense. №XXVI/10. – 1941: Quid Socrates de percussore censuerit?

³⁶² Ср. №XXIII/1. – 1938: De nepotibus magnorum principum Indianorum; Aeronautica; Sypnievska. De itinere Polonarum discipularum Budapestinensi. №XXIII/2. – 1938: Bene. De monumentis antiquitatis Christianae in urbe Pécs repertis; Christianu S. Batavia reginam suam honorat. №XXIV/6. – 1939: Somnia Latronum (Theatrum parvulorum); Láng. Quibus vinculis Anglia et Hungaria coniungantur. №XXIV/7. – 1939: Aristophanes. Aves.

Грамматическим эталоном служили «школьные» авторы, классическая лексика соседствовала с неологизмами *grammophonum*, *aëroplanum*, *aviator*, *posta*³⁶⁴.

«Ювентус» прекратил свое существование предположительно около 1944 г. – именно с этого времени отсутствует упоминание о нем в рубрике «*Conspectus periodicorum*» журнала «*Societas Latina*».

Предшественником испанского журнала «*Palaestra Latina: Menstruus de Latinitate commentarius*» был «внутрикларетинский» «*Candidatus Latinus: Internus ad linguae Latinae studium apud scholasticos nostrates colendum commentarius*»³⁶⁵, созданный о. Мануэлем Хове в 1928 г. как методическое подспорье при обучении латыни в Церварийской академии и коллегиях конгрегации. Однако тот успех, который снискал «*Candidatus*» также у читателей из «внешнего круга», побудил издателей переориентироваться на максимально широкую читательскую аудиторию. В 1930 г. произошла реорганизация журнала, он был усовершенствован содержательно и поменял свое название. Новая «*Palaestra*» также включала грамматический раздел

³⁶³ Ср. №XXIV/1. – 1939: *Commercium epistolare*; *Fautores nostri*; *Nowowieski. Prof. Dr. Jos. Wagner (Carmen gratulatorium)*; *Res medicinae*. №XXIV/4. – 1939: *Petőfi. Homerus et Ossianus*; *P.P. Pius XII. De amore patriae*. №XXIV/9-10. – 1939: *Inscriptiones Latinae*; *De Alba regia*; *Nowowieski. Fabula de origine Hungarorum*; *Kolma. Vita et doctrina Buddhae*. №XXV/2. – 1940: *Vivum Latinum I: Recitatio Latina radiophonica*; *Aenigmata*; *Epistolia*; *Officialia*.

³⁶⁴ О дискуссии вокруг *posta* и *postalis* см. С. 123-124.

³⁶⁵ Его характеристика содержится в интервью, взятом у Х.М. Мира Дианой Ликопп в 1987 г.: *Calendis Ianuariis a. MCMXXVIII primus fasciculus prodiit commentarii qui titulo Candidatus Latinus est insignitus... Conditor et moderator fuit Emmanuel Jové, scriptor primarius Franciscus Moran. Scholastici plures numerabantur, in quibus egregii sunt Alfonsus Gonzalez, Leander Fanlo, Thomas Planes, Iulius Leache, Patres Cl. Ramos, theologorum praefectus, Philippus Calvo praefectus alumnorum gymnasii... In eo libello vulgantur Nova et vetera: in his adumbratur et describitur laconicum, proponuntur vehicularia; instituitur “Commercium epistularum”; referuntur “Grammaticalia”; regulae traduntur de nominum generibus; prodeunt compositiones seu “Exercitationes scholares”; Palaestricus cum ephebis suis colloquitur; eventus nuntiantur sub nomine “Chronica”; certamen scholasticis linguae Latinae nuntiatur. Eadem fere in sequentibus fasciculis... [Candidatus Latinus edebatur] ... ad mensem Iunium a. 1930, alternis mensibus per curriculum academicum, duodecim fasciculi in vulgus sunt propositi (*Lic. D. Mir I. 4*).*

(«Grammaticalia»), диалоги («Colloquia Latina»)³⁶⁶, упражнения («Exercitationes scholares», в том числе стилистические – «Compositiones vertendae»), тематические словники, корреспонденцию («Commercium epistulare»). Новизну привнесли публикации о восстановленном латинском произношении³⁶⁷, раздел «Cursus gymnasticus», где выявлялись грамматико-стилистические нюансы отдельных античных текстов либо избранных мест из классических авторов. Присутствовали работы об античной истории и культуре, статьи миссионерской тематики, об истории Католической Церкви и кларетинского ордена, обзор международных событий («Per orbem»), библиографический раздел. Большой интерес представляла прежняя рубрика «Nova et vetera», посвященная повседневным реалиям и техническим новшествам³⁶⁸.

Спустя три года после гибели (в 1936 г.) отца Мануэля его «Palaestra» была возобновлена в Барселоне священником Хосе Хименесом Дельгадо

³⁶⁶ Ср.: Llobet R.M. Placuitne Palaestra? // Palaestra Latina. – №2. – 1930. P. 22-24; Philoponus P. Domus paternae desertor // Ibid. – №11. – 1931. P. 24-25; Janicius C. Telephonium // Ibid. – №22. – 1932. P. 52-53; Viator A.E. Narragonia et Crocodilopolis (Drama tragicomicum) // Ibid. – №37. – 1934. P. 6-8; №38. – 1934. P. 34-35; №39. – 1934. P. 52-54; №40. – 1934. P. 71-73; №41. – 1934. P. 86-88; №42. – 1934. P. 106-108; №43. – 1934. P. 130-131; №44. – 1934. P. 145-146; №45. – 1934. P. 163-164; №46. – 1935. P. 12-13; №47. – 1935. P. 39-41; M.C. Missiones minime neglegendae // Ibid. №49. – 1935. P. 83-84; №50. – 1935. P. 92-93.

³⁶⁷ Важную роль М. Хове в пропаганде восстановленного произношения подчеркивает Х.М. Мир: Emmanuel Jové in primariis professoribus computandus est qui pronuntiationem Latinam – quae nunc “restituta” dicitur – quam diligentissime investigavit et tractavit, sedecim fasciculis Palaestrae Latinae rem accurate illustravit (*Lic. D. Mir II. 5*). См.: Jové E. De recta linguae Latinae pronuntiatione // Palaestra Latina. – №28. – 1933. P. 1-3; №29. – 1933. P. 17-19; №30. – 1933. P. 33-35; №31. – 1933. P. 49-52; №32. – 1933. P. 65-68; №35. – 1933. P. 142-144; №36. – 1933. P. 157-159; №37. – 1934. P. 3-5; №40. – 1934. P. 63-64; №41. – 1934. P. 83-86; №43. – 1934. P. 123-124; №44. – 1934. P. 143-145; №45. – 1934. P. 163-167; №46. – 1935. P. 17-20; №47. – 1935. P. 27-29; №49. – 1935. P. 71-73; №51. – 1936. P. 111-113.

³⁶⁸ Ср.: González I. Microscopium // Palaestra Latina. – №2. – 1930. P. 27-28; idem. Grammophonum // Ibid. – №3. – 1930. P. 40-41; idem. Horologium // Ibid. – №5. – 1930. P. 74-75; idem. Latrunculorum ludus // Ibid. – №6. – 1930. P. 88-89; idem. Navigium // Ibid. – №7. – 1930. P. 104-105; idem. Schola // Ibid. – №10. – 1931. P. 6-8; idem. Instrumenta musica // Ibid. – №11. – 1931. P. 26-28; Jové E. Cubiculum // Ibid. – №31. – 1933. P. 56-57; №32. – 1933. P. 72-73; idem. Fabri lignarii ferramenta // Ibid. – №37. – 1934. P. 10-11; idem. De vestimentis // Ibid. – №39. – 1934. P. 50-51.

(1909-1989)³⁶⁹ в сотрудничестве с бывшими воспитанниками Кларетинской школы. С середины XX в. объем журнала увеличился с двадцати до сорока четырех страниц, появились исследования частных проблем классической и новолатинской³⁷⁰ филологии, расширен библиографический раздел. По-прежнему большое внимание уделялось неологизмам и повседневной латинской речи³⁷¹. Выделялись статьи, отражающие динамику развития «живой латыни»³⁷². Была открыта новая рубрика «Palaestra adulescentium» (остроты, шутки, юморески), которая в виде отдельных брошюр рассылалась по семинариям. В этот завершающий (с 1964 г. редакция находилась в Сарагосе) период жизни журнала работа над его изданием распределялась следующим образом: Х.М. Сильер (praeses), Е. Арена (administrator), М. Молина (moderator), Х.М. Мир и Х.М. Хименес (praecipui scriptores).

В 1975 г. в силу сложившихся обстоятельств редакция «Палестры» оказалась рассеянной, и она прекратила свое существование. Еще за десять лет до того Х.М. Мир получил профессорскую кафедру в Ватикане, кто-то был направлен на миссионерское служение в Латинскую Америку, кто-то отозван в Барселону³⁷³.

Ватиканская традиция латинской периодики восходит к 1898 г., когда Папой Львом XIII был учрежден «Vox Urbis: De litteris et bonis artibus

³⁶⁹ Некролог: Eichenseer C. In memoriam inclutam Professoris Patris Iosephi Jimenez Delgado // Vox Latina. – №25. – 1989. P. 394. Сборник трудов: Delgado J.J. Latine scripta: Disquisitiones ad humaniorum litterarum cultum. – Matriti, MCMLXXVIII.

³⁷⁰ Ср.: IJsewijn I. Carmina Geselliana // Palaestra Latina. – №163. – 1958. P. 390-393; idem. Carmina Eberleiana // Ibid. – №167. – 1959. P. 129-134; idem. Carmina Latina ex Unione Sovietica // Ibid. – №171. – 1960. P. 142-146.

³⁷¹ Ср.: Mir I.M. Iterum de faciendis novandisque verbis Latinis // Palaestra Latina. – №168. – 1959. P. 203-208; Eichenseer C. Quod praeceptum ei sit observandum, qui vult scribere Latine // Ibid. – №170. – 1960. P. 228-236; Mir I.M. Quid ex scriptoribus et commentariis superiorum aetatum inferre possimus ad conficiendum lexicon recentis latinitatis // Ibid. – №225. – 1974. P. 83-96; №226. – 1975. P. 11-24.

³⁷² Ср.: Delgado J.J. Lingua Latina iterum universalis deveniat oportet // Palaestra Latina. – №156. – 1956. P. 193-202; Sidera J. Conventus linguae Latinae “viventi” reddendae Avennione coactus // Ibid. – №156. – 1956. P. 228-236; idem. Per orbem: Alter Conventus Internationalis Latinae Linguae usui instaurando Lugduni coactus // Ibid. – №168. – 1959. P. 229-237.

³⁷³ На такие причины закрытия журнала указывает Х.М. Мир; см.: *Lic. D. Mir* III. 5.

commentarius», издававшийся дважды в месяц до 1913 г.³⁷⁴ С 1914 г. его приемницей стала «Alma Roma: Latinitatis praeconium singulis mensibus editum», возглавлявшаяся Джузеппе Форнари. Содержание журнала составляла поэзия, исторические экскурсы, новости о происходящих в мире событиях, работы из области латинской стилистики и медицины, юмор, ребусы. В 30-е гг. особое внимание привлекали научно-технические публикации «Sapientium pervestigaciones a radiophonica Vaticana statione Latine vulgatae», транслировавшиеся радиостанцией Ватикана³⁷⁵.

В вопросе новолатинской нормы ватиканские латинисты придерживались пуризма, граничащего с цicerонианством, такая установка определяла в дальнейшем и стиль публикаций журнала «Latinitas». Эта позиция была, вероятно, также обусловлена неким противодействием той стилистической свободе, независимости от авторитета римских классических

³⁷⁴ Главным его редактором был архитектор и инженер Аристиде Леонори (1856-1928). О цели издания журнала – возрождении латыни как международного языка ученого сообщества – рассказывается в его первом номере (октябрь 1898 г.): ...Sed nec praesens humanitas ... patitur in latinam linguam tamquam in corpus inspicere demortui animantis, studio nullum in usum deducto. Etenim in tanta librorum per orbem colluvie, nisi forte gentium omnium linguas tenere posse arbitremur, loquendi audiendique commercium erit profecto perarduum. Quare multis iampridem visum est oportere homines eruditos eiusdem linguae societate inter se esse coniunctos... Id tandem consequi vehementer cupimus quod egregie animadvertit Iosephus Tuccimei, ...latinam linguam esse restaurandam, sibique auguratur fore ut, qui eruditione praestant atque opes suas assiduo studio conquisitas divulgant, ...perspectum doctis omnibus latinum sermonem usurpent et scientiarum incremento prospiciant (цит. по: Jenn. 9-11). Краткие сведения о содержании журнала дает Х.М. Мир: *Vox Urbis* primum anno 1898 vulgata est: in quam praecipua nuntia referebantur de iis quae in orbe terrarum contingebant, de controversiis et bellis quae oriebantur aut amice componebantur, de documentis quae a Sede Apostolica proponebantur, de novis rerum inventis novisque vocibus quibus haec inventa Latine possint appellari; neque deerant aliae lucubrationes quibus scriptores de suis et aliorum placitis libenter agebant (*Mir VU* 383-384).

³⁷⁵ Например: *De stratis atmosphericis* // *Alma Roma*. – №12. – 1931. P. 189; *De ampulla thermoionica gigante* // *Ibid.* – №1. – 1932. P. 13; *Nova applicatio ampullae thermoionicae* // *Ibid.* – №3. – 1932. P. 48; *De origine petrolei* // *Ibid.*; *De novis usibus ampullae electronicae* // *Ibid.* – №6. – 1932. P. 101; *De actione quorundam metallorum in vegetationem* // *Ibid.* – №5. – 1932. P. 80; *De aequationibus Einsteinianis pro universo statico* // *Ibid.* – №6. – 1932. P. 100. Об истории радиовещания в Ватикане см.: Eichenseer C. *Iubilaeum Vaticanae stationis radiophonicae* // *Vox Latina*. – №17. – 1981. P. 206-210.

авторов, которую провозглашали некоторые тогдашние журналы³⁷⁶. Выше уже упоминался скептицизм Ватикана в отношении инициатив Варшавского латинского общества. Не обошлось без филологических прений и с Мюнхенским латинским обществом по поводу словообразовательных принципов современной латыни, обсуждаемых на примере неологизмов *posta* и *postalis*³⁷⁷.

Несмотря на то, что данная лексика имеет средневековое происхождение³⁷⁸, основатель Общества Г. Лурц допускал ее применение в современной латыни по причине прозрачности семантики. Его мнение разделял и А. Габерл (Avenarius) в своей переписке с Д. Форнари³⁷⁹, который, напротив, указывал на недопустимость использования варваризмов – тем более, при наличии античной лексики в том же значении³⁸⁰. В целом, обе

³⁷⁶ В тот же год, когда был основан «Vox Urbis», подобные высказывания встречались, например, в журнале А. Авеллана «Praeco Latinus»; ср.: Centones Classicos pulverulentes recemare, eos in certa operose consarcinare, tum sublato supercillo eosdem in doctis dissertationibus Academicis eructare, tritum est; sed nobis, seris Latinitatis nepotibus, in hac idearum coeptorumque novorum aetate, oratio paene nova est creanda, videlicet technica. Nisi enim linguam technicam creando pares simus, programma nostrum est absurdum (Avell. 31).

³⁷⁷ См.: Lurz G. Lateinische Zeitschriften... idem. Nostra res // Societas Latina. – №4/1. – 1936. P. 1; Fornari J. et Avenarius A. Epistulae de commentario “Nostra res” // Ibid. – №4/2. – 1936. P. 17-20; Fornari J. Nova epistula ad A. Avenarium // Ibid. – №4/3. – 1936. P. 33-34; Lurz G. Nostra res. Ad renovandum linguae Latinae usum // Ibid. – №5/1. – 1937. P. 1-5; Henze C.M. Deribitorium – cursus publicus – posta? // Ibid. P. 5-8.

³⁷⁸ Ср.: Posta: Statio, loci situs, positio... Hinc orta vox apud nostros *Postes*, pro veredariis, qui veredis seu equis cursoribus certas locorum *positiones*, stationes, et ut olim appellabant, mutationes, *emetiebantur* (Cang. V. 370). *Postalis*: ad postam, currum publicum pertinens... *postalis* equus: equus cursualis (Bart. 506).

³⁷⁹ Ср.: Nam etsi cursus publicus et diribitorium antiquiora sunt, ibisne infitias internationalem hanc vocem quae est *posta*, quae praesertim radicem trahat ex sermone Latino, simplicitatem subministrare ut ita dicam appellatoriam maiorem, quam cursum publicum? Non credis, quod mihi ita prorsus esse videtur, multo dici significantius rem postariam quam rem vehicularem... Intelligemus mandatum postale, et, si pro hac voce quae est *chéque*, *gyrum* acceptamus, *gyrum* postalem novabimus... Video quasdam Celtorum voces etiam ab aureae aetatis scriptoribus in sermonem Latinum assumptas esse; quanto magis nobis licebit vocem Latinae originis transferre in certam et multorum populorum usu probatam significationem! (Aven. 19)

³⁸⁰ Ср.: Hoc sensu vox *posta*, et quae ab ea haurire volueris, haud probanda mihi videntur, quum omnia quae ad rem spectant, praeter *epistolare pittacium*, per vocabula iam in usu apud Latinos exprimi possint, quae summatim in litteris ad clarissimum doctorem Georgium Lurtium recensui; in quibus vero *rem* tuam *postariam* non *rem vehiculariam* dixi, sed *rem tabellariam*; rei vehiculariae appellationem unice retuli ad rationem indicandam transmissionis epistolarum

полярные позиции отражают неоднозначность затронутой проблемы, та и другая находят себе многочисленных приверженцев и среди неолатинистов наших дней.

Печатным органом Мюнхенского латинского общества был журнал «*Societas Latina: Periodicum Societatis eodem nomine appellatae*», издававшийся в 1932-1955 гг. Периодичность этого двуязычного, немецко-латинского издания составляла 3-4 номера в год, с двухлетним перерывом 1945-1946 гг.; с 1950 г. «*Societas Latina*» появлялась единожды в год. Первым редактором журнала был Э. Вельц, в 1938 г. его сменил Ю. Дютуа, остававшийся на этой должности до 1955 г.

Цель Мюнхенского общества – культивирование латыни как языка межнационального общения³⁸¹ – определяла и содержание журнала. Большое внимание здесь уделялось аналогичным инициативам зарубежом (Франция, Испания, Италия, США, Аргентина)³⁸². В 1935 г. появилась завершающая рубрика «*Conspectus periodicorum*» – обзор международной латинской периодики. В публикациях журнала обсуждались грамматико-

aliarumque rerum a publico cursu per pluris generis vehicula factae. Pro *postariis* habemus *tabellarios*, vel *tabellarum* (epistolarum, litterarum, etc.) *diribitores*, aut *distributores*; *mandatum postale* est *mandatum cursorium*, vel *cursuale*... (Forn. 33). Сегодня этот частный спор о качественных характеристиках новообразований типа *posta* и *postalis* разрешается в пользу редактора ватиканского журнала. Так, А.И. Солопов отмечает: «Не следует создавать неологизма в том случае, если для выражения реалии или понятия уже существует и обнародовано его латинское обозначение, удовлетворяющее требованиям классической грамматики» (см. Солопов А.И. Начала... С. 600-601). Уже у древних авторов засвидетельствованы названия: *res vehicularia* (*Amm.* XIV. 11. 5), *cursus publicus* (*Cod. Iust.* XII. 51; *Cod. Theod.* VIII. 5). Ц. Эйхензеер помимо античных выражений *cursus publicus*, *res tabellaria*, *res cursualis* приводит также *posta*, *postalis*, но рекомендует избегать их (*Eich. Lex.* 61, 63).

³⁸¹ См.: *Satzung des Vereins "Societas Latina"* // *Societas Latina*. – №1. – 1932. P. 4.

³⁸² Например: *Von der Lateinbewegung in Frankreich* // *Societas Latina*. – №1. – 1932. P. 13-15; *Von der Lateinbewegung in Italien* // *Ibid.* – №1. – 1932. P. 15-17; №3. – 1935. P. 2-6; *Instituto di Studi Romani* // *Ibid.* №2. – 1933. P. 18; *De Academia Latina constituta in Argentina* // *Ibid.* – №4. – 1936. P. 46, 70; *Lurz G. Die moderne Lateinbewegung* // *Ibid.* – №15. – 1949. P. 1-22; *Ibid.* – №16. – 1950. P. 1-26; №17. – 1951. P. 1-15; №18. – 1952. P. 1-22; *Herrle T. Methodische Bestrebungen zur Verlebendigung des Lateinunterrichts in Amerika* // *Ibid.* – №20. – 1954. P. 6-7.

стилистические нюансы латыни в функции международного языка³⁸³, словообразовательные принципы и унификация произношения³⁸⁴, преимущества и недостатки латыни в сопоставлении с искусственными языками (эсперанто, интерлингва, идо, бэйсик инглиш)³⁸⁵ и проблема международного вспомогательного языка (*lingua auxiliaris internationalis*) как такового³⁸⁶. Большое практическое значение имели обширные словники современной латинской терминологии как подготовительная ступень к созданию латинского словаря Новейшей эпохи³⁸⁷. В каждом номере присутствовала поэзия (среди которой было немало переводов с национальных языков), загадки (*aenigmata*) и рецензии на профильную литературу.

Остановимся на вопросе о «политической благонадежности» Мюнхенского латинского общества, его взаимоотношениях с гитлеровским режимом 1930-1940 гг. Естественно, что деятельность по созданию единого международного языка в условиях выхода Германии из Лиги Наций (1933 г.)

³⁸³ Например: Weller H. Übersetzung und Stil im Weltlatein // *Societas Latina*. – №3. – 1935. P. 6-11; Lurz G. De variis dicendi generibus // *Ibid.* – №4. – 1936. P. 34-35.

³⁸⁴ Например: Avenarius A. De nominibus locorum exeuntibus in -iacum // *Societas Latina*. – №4. – 1936. P. 44-45; Dutoit J. De pronuntiatione in latino sermone adhibenda // *Ibid.* – №6. – 1938. P. 4-5; idem. Iterum de pronuntiatione // *Ibid.* – №8. – 1940. P. 30-34.

³⁸⁵ Например: Hörhammer F. Basic English, ein neuer Versuch zur Lösung des Weltsprachenproblems // *Societas Latina*. – №2. – 1934. P. 17-20; Robert. Zum Basic-Versuch // *Ibid.* P. 35; Lurz G. Esperanto-Weltkongreß in Stockholm 4.-11. August 1934 // *Ibid.* P. 65-67.

³⁸⁶ Например: Einige Stimmen zum Weltsprachenproblem // *Societas Latina*. – №1. – 1932. P. 6-7; Lurz G. Über den gegenwärtigen Stand des Weltsprachenproblems // *Ibid.* – №1. – 1932. P. 22-31; №2. – 1934. P. 49-53; Encore la question du latin, langue internationale scientifique // *Ibid.* – №1. – 1933. P. 70; Hecker L. La lingua ausiliare internazionale // *Ibid.* – №2. – 1934. P. 67-70; Lurz G. Sprachliche Verständigung im internationalen Verkehr // *Ibid.* – №4. – 1936. P. 21-26.

³⁸⁷ Например: Fischer P. Postalia // *Societas Latina*. – №1. – 1932. P. 46-47; №4. – 1936. P. 4-5; Vorschläge für ein neues lateinisches Wörterbuch // *Ibid.* – №1. – 1933. P. 53-56; Deutsch-lateinisches Wörterverzeichnis // *Ibid.* P. 57-68; №2. – 1933. P. 1-15; Kritische Bemerkungen zum Wörterverzeichnis // *Ibid.* P. 15-17; №2. – 1934. P. 31-32; 47-48; 62-64; 79-80; Goslar J. Vocabularium musicum // *Ibid.* – №4. – 1936. P. 53-61; Varia artis exercitatrix genera // *Ibid.* – №6. – 1938. P. 20-24; Badberg-Drenkpol G.A. Scholia aliqua de novis vocabulis Latinis // *Ibid.* – №7. – 1939. P. 45-49; Lis H. Varia vocabula et congesta et commenticia, quibus aetatis nostrae res redduntur // *Ibid.* P. 49-50; Holzer J. Radiophonica // *Ibid.* – №19. – 1953. P. 14-18; De telegraphio et telephonio // *Ibid.* – №20. – 1954. P. 3-5; Lis H. Quomodo nostratem rem “Telephon” bene Latine reddere possimus // *Ibid.* №21. – 1955. P. 17.

в своей основе должна была дисгармонизировать с официальной националистической идеологией³⁸⁸. Тогдашние материалы журнала «Societas Latina» указывают на аполитичность Латинского общества, что само по себе вызывает немалое удивление и заслуживает особенного уважения. Тем не менее, на ряде публикаций конца 30-х – первой половины 40-х гг. лежит отпечаток «духа времени»³⁸⁹; самый характерный тому пример – перевод речи А. Гитлера, произнесенной им в честь Б. Муссолини на Берлинском стадионе в 1937 г.³⁹⁰ «Дыханием третьего рейха» отмечена и поэзия (Carmina). Таковы три панегирика: «In mortem Boelckei», «In mortem Richthofeni» (в честь летчиков-асов Первой мировой войны О. Бёльке и М. фон Рихтгофена) и «Piscis U» (восхваление подводного флота; нем.: der U-Fisch)³⁹¹, затем – латинизация известного германского марша «Erica»³⁹² и, наконец – «Ad orientem versus», перевод пропагандистской песни «Russlandlied», созданной по заданию Й. Геббельса³⁹³.

³⁸⁸ Это понимали и сами издатели журнала «Societas Latina». В сентябрьском номере за 1933 г. они дают ответ на упреки в «антинационализме», которые, очевидно, поступали в их адрес. Суть ответа сводилась к тому, что деятельность по восстановлению латыни в функции универсального средства общения нисколько не повредит международному значению родного языка, а наоборот, окажет ему большую услугу изживанием избыточной иностранной лексики (см.: Vorschläge für ein neues lateinisches Wörterbuch... S. 56).

³⁸⁹ Например: Lurz G. De nomenclatura militari // Societas Latina. – №11. – 1943. P. 5-7; Gerlach. Lateinische Ausdrucksweisen für “sterben” // Ibid. P. 35-36; Holzer I. Vocabularium ad artem sclopetandi spectans // Ibid. – №8. – 1940. P. 52-54.

³⁹⁰ См.: Lis H. Appellatio Ducis Germaniae in Stadio Berolinensi habita // Societas Latina. – №6. – 1938. P. 2-3.

³⁹¹ См.: Societas Latina. – №10. – 1942. P. 21; №11. – 1943. P. 53-54; №8. – 1940. P. 20. Автором этих стихотворений был Фридрих Холлер (1867-1951), учитель гимназии в Ландау-ин-дер-Пфальц (Landavia). Его поэтический сборник «Lateinische Gedichte zum Weltkriege» увидел свет в 1917 г., а в 1935 г. был переиздан в серии Neudeutscher Humanismus. Стихи Холлера содержит статья: Cristini M. De Latinis litteris Mundano flagrante Bello // Vox Latina. – №51. – 2015. P. 2-11, 171-185, 310-331, 474-498.

³⁹² См.: Societas Latina. – №10. – 1942. P. 50. Автор латинского перевода – Конрад Гебхардт, «абитуриент из Нюрнберга».

³⁹³ Автором перевода был Тео Геррле (1888-1975), известный латинист из Лейпцига; среди его трудов: Herrle T. Lebendiges Latein. Methodische Versuche...; idem. Fröhliches Latein. Ein Wiederholungs- und Übungsbuch. – Bad Dürkheim: Beacon, 1958.

В те годы, однако, на страницах журнала встречались и публикации диаметрально противоположного плана, свидетельствовавшие о мужестве издателей и их сознательной гражданской позиции. В том же февральском номере за 1942 г. под «одой» Бёлке помещался перевод стихотворения В. Буша «Es sitzt ein Vogel auf dem Leim», принадлежавший немецкому еврею Юлиусу Штерну (1865-1942), профессору латинского и немецкого языков в гимназии Баден-Бадена³⁹⁴. Как полагает Р. Латер, выбор именно этого текста едва ли был случайным: еврейские депортации начались еще за два года до этого, и очевидно, что Штерн также предвидел свою участь³⁹⁵. Тем примечательней реакция журнала на его самоубийство: издатели отзывается о своем коллеге с большой похвалой и не без прозрачного намека на причины смерти³⁹⁶.

Завуалированной критикой идеологии антисемитизма и тогдашних общественно-политических реалий проникнута «Элегия Y» Г. Веллера. Автор, без сомнения, подвергал большому риску свою жизнь, публикуя в 1938 г. такое стихотворение – пусть и в нидерландской печати³⁹⁷.

«Societas Latina», прекратившая свое существование в 1955 г., была последней в числе журналов «довоенного поколения». Среди латинской периодики второй половины XX в. наиболее значительными изданиями стали «Vita Latina», «Latinitas», «Vox Latina» и «Melissa»³⁹⁸.

³⁹⁴ См.: Stern J. Carmen Buschianum more Phaedri // Societas Latina. – №10. – 1942. P. 22. Отметим здесь же, что знаменитые «Макс и Мориц» В. Буша существуют, по крайней мере, в пяти латинских переводах: К. Мертена, А. Падберга-Дренкполя («Mus et Mopsus»), У.Э. Паоли («Maximus et Mauritius»), О. Шмида, Э. Стейндля.

³⁹⁵ См.: Lather R. Latein als Weltsprache im 20. Jahrhundert... S. 237.

³⁹⁶ См.: Societas Latina. – №10. – 1942. P. 53.

³⁹⁷ Подробнее см.: Dubielzig U. Die moderne Königin der Elegien. Hermann Wellers Gedicht >Y< // Germania latina – Latinitas teutonica... Bd. 2... S. 855-878; Lobe M. Lux verae humanitatis effulgeat. Zum sechzigsten Todesjahr des schwäbischen Horaz Hermann Weller (1878-1956) // Forum Classicum. – №4. – 2016. S. 196-205; Rojas Carrera I.A. De quodam Welleriani carminis ,Y‘ inscripti loco // Melissa. – №197. – 2017. P. 5-9.

³⁹⁸ Существовали и другие издания. В г. Бетель (США) с 1983 по 1990 гг. с нерегулярной периодичностью издавался журнал «Hermes Americanus: Commentarii Latini ad Usus Scholarum Studiorumque Universitatum». Его редактором был Алвин Филипп Добсивэдж,

профессор Университета Западного Коннектикута. На фоне достойного содержания журнала иногда подводило качество его латинского языка; ср.: *Multa iucunda ibi proposita, carmina optimorum poetarum, ut Iosephi Tusiani, Iohannis Coemgeni Newman, Aritunei Mizuno, Florindi Di Monaco, haicua Henrici Reinhardt, fabulae, commentationes, mythistoriae, anastatice editae. Formae autem et characteres variegabant: alii fasciculi non inculte, alii negligentius atque humiliter vestiti ex Academia Danburiensi Connecticutensium in publicum procedebant* (*Sacré Dob.* 16). См. здесь же: *Novi commentarii studiis Latinis provehendis // Latinitas.* – №30. – 1982. P. 296; Рец.: Eichenseer C. // *Vox Latina.* – №19. – 1983. P. 100-102; *Sacré D. Zeitschriften in lateinischer Sprache...* S. 74. Некролог А.Ф. Добсивэджу: *Sacré Th. In perpetuam memoriam Albini P. Dobsevae (1922-2005) // Melissa.* – №125. – 2005. P. 16.

Уже упоминавшийся французский журнал «MAS: Memento Audere Semper. Commentarioli Latino sermone componendi periclitatio adulescentibus conscribentibus, Genovefa Immè in Antonini memoriam moderante» издавался Женевьев Имме дважды в год, объем каждого номера составлял порядка тридцати шести страниц. В журнале публиковались латинские стихи, переводы, юмористические истории, кроссворды, рассказы, написанные учителями-латинистами и школьниками из разных стран мира. Например: *Popova X., Duchakov J. Cantus de lepore // MAS.* – №63. – 2004. P. 14-15; *Hromov V. De urbe vetere et miraculis Tallini // Ibid.* P. 18-19; *Zagoumenaia N. Historia Kioviae. Pars prima: Ortus urbis Kioviae saeculis VI-VII // Ibid.* P. 23; *Lecompte I.M. Quid de Congo? // Ibid.* P. 32. «MAS» рассылался бесплатно по письменному запросу; прекратил свое существование за два года до кончины Ж. Имме; ср.: *Ultimus fasciculus idemque octogesimus primus mense Decembri a. 2010 circummissus est, cum Genovefa senescens et agrotans ad opus pergendum vires iam non haberet* (*Lic. ALF* 408).

Газета «Acta Diurna» издавалась с 1947 по 1975 гг. в Англии Дж.М. Лайном и Д.В. Блэндфордом (The Orbilian Society). Восьмистраничные выпуски появлялись трижды в год, каждый из них был посвящен какой-либо основной теме греко-римской древности (напр., №82. – 1973: *Hannibal mortuus*; №83. – 1974: *Res gestae divi Augusti*). Прочие публикации также имели отношение к главной теме выпуска. Газета включала и карикатуры, шутки, загадки, ребусы, кроссворды для младших школьников (*Acta minima*) и подростков (*Acta minora*).

Современным средством общения предстают латынь на страницах детских иллюстрированных журналов «Adulescens: Commentariolus Latine scriptus» (Италия), «Rumor varius» (Швейцария) и «Tiro» (Германия). Они издаются в течение учебного года и содержат занимательные рассказы, тексты популярных песен в переводе на латынь, шутки, кроссворды; например: *Yesterday: Canticum a "Scarabulsantibus" lingua Anglica "Beatles" appellatis compositum, a Francisco Schlosser Latine redditum // Rumor varius.* – №27. – 2005. P. 35; *Stella G. Iter per Helvetiam // Ibid.* P. 85-89; *Wochna A.M. De veterum Slavorum Occidentalium deo nomine Svarozic // Ibid.* P. 111-112; *Hymnus Latinus Europae // Ibid.* – №28. – 2006. P. 14; *Meier M. Num sint vere credentes fanatici // Ibid.* P. 18-21; *Palmén E. Albertini Magni verba de causa longioris vitae arborum // Ibid.* P. 110-112; *Weissmann D. De ursi Brunonis fine tragico // Ibid.* P. 113-120. См. здесь же: Eichenseer C. *Vicennalia „Rumoris varii“ // Vox Latina.* – №34. – 1998. P. 423. На протяжении ряда лет – с 2011 по 2016 гг. – в г. Аахен (Германия) выходил в свет немецко-латинский журнал для школьников «Lingua Viva».

Наконец, упомянем интернет-журналы «Retiarius», издававшийся в 1998-2001 гг. в США Т. Тунбергом. – Режим доступа: <https://mcl.as.uky.edu/retiarius-archivum-recentioris-latinitatis> (Дата обращения: 11.06.2016; рец.: Eichenseer C. // *Vox Latina.* – №34. – 1998. P. 305-306), основанный в 2004 г. польский «Ephemeris». – Режим доступа: <http://www.alcuinus.net/ephemeris/> (Дата обращения: 31.01.2016), а также итальянский

«Vita Latina» была основана в Авиньоне в 1957 г. издателем и меценатом Эдуардом Теодором Обанелем (1901-1970), выпустившим акты первых четырех «французских» конгрессов 1956-1969 гг. Журнал служил печатным органом ассоциации Vita Latina, его публикации (некоторые из них изначально, с первого номера, были франкоязычными) отражали жизнь движения в 50-е – 70-е гг. минувшего века³⁹⁹.

В 1962 г. после ухода Ж. Капелля в Министерство национального образования Франции пост председателя ассоциации Vita Latina и главного редактора журнала занял П. Грималь. В редакционный совет входили Ж. Капель, П. Грималь, С. Бэйлс, Э. Обанель, О. Ори, М. Рамбо, Р. Шиллинг. Журналу предстояли нерадужные перемены.

Ранее мы отмечали то не вполне позитивное воздействие, которое оказал П. Грималь на развитие французской ветви движения – глубокий кризис ожидал ее уже в дни V конгресса 1975 г.⁴⁰⁰ Очевидно, что этот авторитетный филолог-классик и историк-античник по-иному представлял себе цели движения и методы пропаганды латинского языка. В условиях ограничения государством гуманитарного знания он стремился к

«Hebdomada Aenigmatum», ориентированный на школьную аудиторию. – Режим доступа: <http://www.mylatinlover.it/> (Дата обращения: 28.02.2016).

³⁹⁹ Например: Capelle J. Vita Latina // Vita Latina. – №1. – 1957. P. 5-8; Haury A. Qua ratione epitome quaedam grammaticae ad usum omnium componenda videatur // Ibid. – №2. – 1957. P. 5-6; Capelle J. Vivam linguam oportet docere // Ibid. – №3. – 1958. P. 6-7; Pacitti G. De lexicis novae latinitatis Guerinus Pacitti Ioanni Capelle ceterisque collegis avennicis // Ibid. – №4. – 1958. P. 7-11; IJsewijn J. Textus redivivi // Ibid. – P. 27-29; Lefauve M. De re aeronautica // Ibid. – P. 39-40; Bacci A. Nova et vetera // Ibid. – №5. – 1958. P. 11-21; Delgado Jiménez J. Orthographiae Latinae summa principia // Ibid. – P. 26-32; Capelle J. Lugduni Conventus habendus // Ibid. – №6. – 1959. P. 5; IJsewijn J. et Jacobs. De latinitate hodierna // Ibid. – P. 15-24, №7. – 1959. P. 83-89; Bayet J. De Lugdunensis Conventus Finibus // Ibid. – №7. – 1959. P. 5-6; Beach G.B. Quo modo Lingua Latina in usum ut “Lingua Internationalis” reduci possit // Ibid. P. 7-11.

⁴⁰⁰ Этот конгресс, по свидетельству Г. Ликоппа, отличался малочисленностью участников и был представлен почти исключительно французами. Доклады читались по-латыни, однако дискуссии и кулуарные беседы шли на французском; ср.: ...A die 1 ad diem 5 m. Aprilis Pali in Francogallia ... habetur quintus ultimusque Vitae Latinae conventus... Pauci sunt participes, 89 tantum, fere omnes Francogalli... Valde deceptus discessi; cum enim cuperem homines Latine loquentes audire, nihil audiivi nisi oratores textum suum recitantes; praeter orationes sola adhibebatur lingua Francogallica (Lic. ALF 117-118, 121).

междисциплинарному диалогу с представителями других наук, активное владение латынью рассматривалось им как препятствие к такому сотрудничеству. Ради достижения своей цели П. Грималь был готов жертвовать как самой «живой латынью», так и журналом⁴⁰¹. С 1971 г. «Vita Latina» все более тяготела к современным языкам, в 1988 г. ее новый редактор окончательно отказался от латинского⁴⁰², превратив ее, таким образом, в «обычный популярный журнал по классической филологии» («eine gewöhnliche populäre Zeitschrift der Klassischen Philologie»)⁴⁰³.

В Италии спустя одиннадцать лет после упразднения журнала «Alma Roma» ватиканская традиция латинской переодики была продолжена в журнале «Latinitas: Commentarii linguae Latinae excolendae». Целью издателей стали консолидация наиболее авторитетных апологетов латинского языка и практическое возрождение классической латинской словесности⁴⁰⁴.

⁴⁰¹ Данные принципы П. Грималь изложил в программном послании, опубликованном по-французски в журнале «Vita Latina» (№42. – 1971. P. 1); ср.: ...Nostro enim tempore Latini sermonis litterarumque inimici ... infensiores fiunt ... Itaque necessarium est omnes coniungi ... qui studia nostra censent contra hostis impetum defendenda esse ... renovanda quoque... Valde tamen oportet acta nostra et legant et laboris auxilio iuvent non ii tantum qui persuasum iam habent Latinam linguam reviviscere posse, verum etiam illi qui, etsi de antiqua lingua rediviva adhuc dubitant, Latinis litteris sermonique student et favere volunt. Itaque haec acta partim Latine partim Gallice vel aliis linguis ... posthac scribentur...(цит. в латин. пер. Г. Ликоппа: *Lic. ALF* 100, 101)

⁴⁰² Среди причин «делатинизации» журнала Г. Ликопп называет и уменьшение числа подписчиков, однако данное решение повлекло с собой раскол в редакции, в результате чего журнал покинули как некоторые его сотрудники, так и обычные читатели; ср.: In *Vitae Latinae* fasciculo 112, m. Dec. a. 1988 edito, apparet Petrum Grimal praesidem honoris causa factum esse eique successisse professorem Guy Serbat; qui, subnotatorum numero in annos semper minuto, decernit iam inde a mense Iun. a. 1989 in periodico de Latinitate trancandum fore tantum Francogallice. Multi tunc irascuntur; Genovefa Immè ... Vitam Latinam relinquit. Ego ad professorem Serbat scribo improbum esse, mutato consilio, titulum '*Vitae*' Latinae servare ac finem facio subnotationis meae; in fasciculo 117, ultimo quem accepi, nihil Latine scriptum est (*Lic. ALF* 220). Подробнее об этом см.: Desessard C. De Vitae Latinae novissima abiectio... P. 41-53.

⁴⁰³ См.: Sacré D. Zeitschriften in lateinischer Sprache... S. 73.

⁴⁰⁴ Ср.: Nobis vero mens est omnes totius terrarum orbis latinitatis cultores optimos in quendam nobiscum societatem ... convocare, ut ... ad restituendam etiam ac renovandam latinitatem conferant. Quam ad rem statuimus hos commentarios edere, in quibus scripta legi queant, quae vel soluta, vel obstricta numeris oratione et Romanam linguam sapiant, et peculiarem eius indolem augustamque maiestatem referant (*Bacci Lat.* 3).

Должность главного редактора в разные годы занимали А. Тондини, Е. Параторе⁴⁰⁵, К. Эггер, К. Паванетто⁴⁰⁶. С 1976 г. «Latinitas» издавалась одноименным фондом (*opus fundatum*), учрежденным Папой Павлом VI для распространения латинской образованности (особенно внутри Католической Церкви) и поддержания соответствующих проектов⁴⁰⁷.

Периодичность издания журнала составляла четыре номера в год, от семьдесят до сотни страниц в каждом. По состоянию на 1973 г. его читали в Австралии, Австрии, Англии, Аргентине, Бельгии, Бразилии, Германии, Голландии, Египте, Индии, Италии, Ирландии, Испании, Канаде, Колумбии, Ливии, Португалии, США, на Филиппинах, во Франции, Швейцарии, Японии⁴⁰⁸. «Latinitas» включала публикации об античной и новолатинской литературе, поэзию и прозу, удостоенную наград на ежегодном конкурсе латинистов *Certamen Vaticanum*. Большое внимание, естественно, уделялось церковной проблематике⁴⁰⁹, а также вопросам стиля⁴¹⁰ и новолатинской

⁴⁰⁵ О нем: Colella A. Hector Paratore honoris causa laurea corona ornatus // *Latinitas*. – №26. – 1978. P. 58. Некрологи: Gane Y.G. Hectorem Paratore commemoramus // *Latinitas*. – №48. – 2000. P. 300-302; Ciarrocchi V. Hectoris Paratore commemoratio // *Vox Latina*. – №36. – 2000. P. 614-615.

⁴⁰⁶ Среди его трудов – латиноязычная латинская грамматика, выдержавшая шесть изданий: Pavanetto C. *Elementa linguae et grammaticae Latinae*. – Romae: LAS, ⁶2009. Рец.: Eichenseer C. // *Vox Latina*. – №23. – 1987. P. 601-605; Palmerini R. // *Latinitas*. – №46. – 1998. P. 270-272; Bologna H.A. // *Ibid.* P. 246-348; Ciccio C., Salvi A. // *Ibid.* – №47. – 1999. P. 185-186; Bologna H.A. // *Ibid.* – №49. – 2001. P. 378-379; Стасюк Ю.А. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.philology.ru/reviews/pavanetto-rev.htm> (Дата обращения: 25.01.2016).

⁴⁰⁷ Ср.: Art. III. *Operi Fundato propositum est omnia incepta publica et privata fovere ... ut promoveatur: a) usus linguae Latinae inter homines ... in conficiendis, ad altioris doctrinae rationem, scriptis, maxime ad Ecclesiae cultum ingenii pertinentibus, in catholicis studiorum Universitatibus, in Seminariis dioecesanis; b) studium linguae et litterarum Latinarum classicarum, quae dicuntur, et medii aevi (OFL 99).*

⁴⁰⁸ См.: Rapallini F. *Vicesimus annus ab incohatis linguae Latinae excollendae commentariis expletur* // *Latinitas*. – №21. – 1973. P. 104-106.

⁴⁰⁹ Например: Mir I.M. *Latinitas Christianorum propria* // *Latinitas*. – №19. – 1971. P. 233-248; №20. – 1972. P. 10-20; 180-200; E.C. S. *Benedictus Europae Patronus, fautor Latinitatis* // *Ibid.* – №21. – 1973. P. 224-225; Benelli I. *De lingua Latinae praesertim in Ecclesia servanda provehenda* // *Ibid.* – №25. – 1977. P. 9-12; Amigo A. *Romanorum vestigia in Novo Testamento* // *Ibid.* – №51. – 2003. P. 36-42; Angelino V. *De martyrum passionibus* // *Ibid.* P. 43-49.

⁴¹⁰ Например: Bacci A. *Quid sit ecclesiastice scribere, quid Latine* // *Latinitas*. – №1. – 1953. P. 90-95; Sanesi Æ. *Brevis de Latino stilo excursus* // *Ibid.* P. 200-203; Tondini H.

терминологии⁴¹¹. Среди постоянных рубрик – «Ad propositas quaestiones responsa», «Linguae Latinae per terrarum orbem fortuna», «Diarium Latinum», «Ex litteris nobis redditis», «Librorum existimationes».

Стиль изложения в журнале был подчеркнута классическим с тенденцией к цicerонианству. Современные реалии и понятия передавались описательно (*lithocolla ferro durata* (*Lat.* 25. 51) «железобетон»⁴¹², *hodiernae doctrinae comparatio* (*Lat.* 8. 308; церк.-итал.: *aggiornamento*) «адаптация», «аккомодация», *alveolus aquam conglaciens* (*Lat.* 13. 15) «морозильник»), что ярко характеризует Ватиканскую школу⁴¹³. Такая стилистическая претенциозность подчас имела свою негативную сторону, оборачиваясь содержательной бедностью работ, отсутствием в них событийных фактов⁴¹⁴. Некоторой тенденциозностью отличалась и расстановка акцентов в

Quemadmodum animi sensus mentisque cogitationes sint Latine reddenda // *Ibid.* – №15. – 1967. P. 33-43; Parisella I. *Latinae quaedam voces locutionesque in Encyclicis Litteris "Populorum Progressio" occurrentes, cum sermone Italico comparatae* // *Ibid.* – №16. – 1968. P. 23-29; Mir I.M. *De vocabulorum ordine in oratione Latina* // *Ibid.* – №18. – 1970. P. 32-50; Lee G.M. *Versus ex aliis linguis in Latinum conversi* // *Ibid.* P. 68-72; Rizzi M. *De S. Ioannis Chrysostomi Liturgia in Latinum conversa* // *Ibid.* – №13. – 1965. P. 54-61.

⁴¹¹ Например: Egger C. *Vocabula a Consilio Verbis Latinis Novandis approbata* // *Latinitas.* – №21. – 1973. P. 23-28; Mir I.M. *De voce minuto* // *Ibid.* P. 64-75; Pavanetto A. *Nova nomina proponuntur* // *Ibid.* – №22. – 1974. P. 176-180; Mir I.M. *Schedulae lexico recentioris Latinitatis componendo* // *Ibid.* – №25. – 1977. P. 190-198.

⁴¹² Ср. синоним, засвидетельствованный в журнале «*Societas Latina*» за 1934 г.: *caementum armatum* (*Soc. Lat.* 2. 63).

⁴¹³ В частности, К. Паванетто, признавая то, что наименование должно быть кратким, поскольку не описывает, а обозначает предмет или лицо (...*brevitati consulatur: nomine, res et homines non definiuntur, sed solum appellantur...* (*Pav. Gram.* 221)), все же остается верен ватиканской традиции; ср.: *amplum deversorii atrium* (*Pav. Gram.* 282) «холл», *Anglica mulier conspicua* (*Pav. Gram.* 282) «леди», *autocinetum locis iniquis aptum* (*Pav. Gram.* 282) «джип».

⁴¹⁴ Крайне бессодержательны, например, некрологи в память А. Баччи и К. Эггера: *Consilium Commentariis Moderandis. Antonius Cardinalis Bacci functus est vita...*; Foster R.Th. *Ad Caroli Egger memoriam...*, а также статья о журнале «*Alma Roma*»: Romani S. *De commentariolo Alma Roma inscripto* // *Latinitas.* – №1. – 1952. P. 12-13. Приоритет формы над содержанием в публикациях журнала подтверждают и отдельные итальянские латинисты: *De genere dicendi Latinistarum [Vaticanorum] non miror, quod illis maioris momenti sunt verba quam res* (из письма П. Маронджу А. Следникову от 24.01.2016).

публикациях о состоянии латинского языка в отдельных странах мира⁴¹⁵. Все эти особенности делали порой чтение журнала скучным и утомительным.

В 2013 г. идеология *aggiornamento*, главенствующая в современной Католической Церкви, поглотила и журнал «*Latinitas*», который издается теперь на новых языках.

В 1965 г. немецкий химик Ганс Вернер (1899-1979)⁴¹⁶, будучи под впечатлением от книги Ц. Эйхензеера о замерзшем Боденском озере⁴¹⁷, основал в городе Оттобрун (в Баварии) латинский журнал «*Vox Latina: Amicis gaudium – magistris comes – discipulis fructus*». При этом цель Г. Вернера изначально состояла не в культивировании «золотой» латыни и отображении окружающей действительности на языке Цицерона, а в демонстрации эффективности латинского как современного средства общения⁴¹⁸.

Таким образом, с самого начала основным автором журнала был Ц. Эйхензеер, которому спустя десять лет Г. Вернер передал должность редактора. В 1976 г. Ц. Эйхензеер, вместе с Х. Гельфером, Г. Шнуром (1907-

⁴¹⁵ Например, в статьях Pacitti G. Quem locum nostris hisce diebus lingua Latina obtineat apud Hispanos // *Latinitas*. – №2. – 1954. P. 227-229; Schoy A. Quem locum nostris hisce diebus lingua Latina obtineat in Germania // *Ibid.* – №4. – 1956. P. 153-155 исключительное внимание уделяется традиционным формам латинской образованности, подпадающим под уже цитировавшееся определение Ц. Эйхензеера: *satis quidem multae academiae ... exstant, quarum sodales tantummodo linguis nationalibus utuntur* (*Lic. ALF* 244). При этом журналу «*Palaestra Latina*» и обществу *Societas Latina* (с одноименным журналом), едва ли не самым «латинским» проектам тогдашней Испании и Германии, отводится по одному-двум предложениям.

⁴¹⁶ О нем: Eichenseer C. Dr. Ioh. Werner LXXX annos natus // *Vox Latina*. – №15. – 1979. P. 1. Поздравительное письмо Ц. Эйхензеера Г. Вернеру: *Ibid.* – №14. – 1978. P. 208. Некролог: Eichenseer C. Inclutae memoriae Doctoris Iohannis Werner (+28.7.1979) // *Ibid.* – №15. – 1979. P. 320-323.

⁴¹⁷ Eichenseer C. De lacu Brigantino congelato = Bodenseegefrorene. Latine et Germanice. – Konstanz: Seekreis Verlag [Constantiae: In aedibus Confinium Lacus], 1964. Рец.: Mir I.M. // *Palaestra Latina* – №193. – 1956. P. 41-42; Latorre C. // *Latinitas*. – №14. – 1966. P. 311.

⁴¹⁸ Ср.: ...Huius sermonis elegantia eximia et singularis praestantia parum attenduntur, immo contemnuntur. Tamen lingua Latina etiamnunc ad consilia cum aliis colloquiis faciendis sive scripturis condendis communicanda habilis est. Quilibet autem serio rem paullisper aggressus facilitatem quandam sermonis miratur. Talis usus linguae Latinae commentariis, quibus est index “VOX LATINA”, consulto considerateque instituitur (*Eich. Wern.* 322).

1979)⁴¹⁹, А. Тирфельдером (1903-1986)⁴²⁰ и А. Фричем⁴²¹ основал в Саарбрюккене издательство, которое через два года было укомплектовано новыми сотрудниками и преобразовано в научное объединение⁴²². Общество получило уже зарекомендовавшее себя название *Societas Latina*, его председателем вплоть до своей кончины оставался Ц. Эйхензеер.

«*Vox Latina*» выходит четыре раза в год, с 1987 г. объем каждого номера составляет 160 страниц⁴²³. Число подписчиков в 1977 г. насчитывало

⁴¹⁹ О нем: IJsewijn I. C. *Arrio Nuro poetae septuagenario* // *Vox Latina*. – №13. – 1977. P. 4-6. Некролог: Weitzel C.L. *Memoriae inclutissimae Gai Arri Nuri (Schnur)* // *Ibid.* – №15. – 1979. P. 96-97; Stroh V. De C. *Arrio Nuro magistro epistula ad Ernestum Vogt* // *Ibid.* – №27. – 1991. P. 57-59.

⁴²⁰ О нем: Eichenseer C. *Sollemnia Theragria (22.VI.1983)* // *Vox Latina*. – №19. – 1983. P. 212-213; *idem. Allocutio ad Prof.rem Andream Thierfelder octogenarium facta* // *Ibid.* P. 217-219. Некрологи: Eichenseer C. *In memoriam inclutissimam Martini Volfgangi Andreae Theragri (Thierfelder) Professoris Academici Mogontiacensis praeclarissimi* // *Vox Latina*. – №22. – 1986. P. 133; Sallmann N. *Andreae Thierfelder in memoriam* // *Ibid.* P. 135.

⁴²¹ См. о нем: Eichenseer C. *In natalem quinquagesimum Andreae Fritsch academici professoris Berolinensis didascalices Latinae* // *Vox Latina*. – №27. – 1991. P. 616-617; Maier F. *Andreas Fritsch Sexagenario* // *Forum Classicum*. – №3. – 2001. S. 191-192; Eichenseer C., Albert S. *Professor Andreas Fritsch Berolinensis sexagenarius* // *Vox Latina*. – №37. – 2001. P. 611; Sallman N. *Andream Fritsch rude donatum* // *Ibid.* – №42. – 2006. P. 141-142; Albert S. *Professoreм Andream Fritsch cruce meritoria honoratum esse* // *Ibid.* – №50. – 2014. P. 143-145; Pflüger L. “Ein lateinischer Muttersprachler”. Lateindidaktiker Andreas Fritsch mit dem Bundesverdienstkreuz ausgezeichnet [Электронный ресурс] // *Campus.leben*, 30.03.2014. – Режим доступа: http://www.fu-berlin.de/campusleben/vorgestellt_/2014/140331_andreas-fritsch/index.html (Дата обращения: 03.03.2015); Enger N. *Berliner Lateinautor Andreas Fritsch erhält Verdienstkreuz 1. Klasse der Bundesrepublik Deutschland* [Электронный ресурс] // *bildungsklick*, 09.12.2013. – Режим доступа: <http://bildungsklick.de/pm/89674/berliner-lateinautor-andreas-fritsch-erhaelt-verdienstkreuz-1-klasse-der-bundesrepublik-deutschland/> (Дата обращения: 03.03.2015).

⁴²² См. об этом: Eichenseer C. “*Vox Latina*” qua ratione proponatur // *Vox Latina*. – №12. – 1976. P. 1-6; Helfer C. *De nova “Societate Latina” feliciter condita* // *Ibid.* – №14. – 1978. P. 7-9; *Leges Societatis Latinae* // *Ibid.* P. 433-435.

⁴²³ Динамика увеличения объема журнала (в страницах): 70 (1965), 110 (1976), 125 (1983), 150 (1985), 160 (1987); ср.: *Unusquisque fasciculus ... [anno 1965] constitit circiter ex septuaginta paginis... Tamen numerus paginarum iam inde ex anno 1970 auctus est... Inde ab anno 1976 plus minusve centum decem paginae in unoquoque fasciculo praebebantur... Sed haec condicio mutata est anno 1983, ex quo unusquisque fasciculus regulariter centum viginti quinque paginas habuit, ex anno 1985 centum quinquaginta et inde ex anno 1987 usque in hodiernum diem unoquoque fasciculo centum sexaginta paginae exhibentur (Al. Ann. 153).*

530, в 1980 г. – 1230, в 1995-2002 гг. – 1200, в 2010 г. – 1100 человек; журнал читали в Европе, Америке, Африке, Азии, Австралии, России⁴²⁴.

Тематику «Vox Latina» определяют три приоритетных направления: новолатинская лексикография, коммуникативная методика обучения латинскому языку и демонстрация его практической значимости в современном мире⁴²⁵. Большое внимание традиционно уделяется специальной терминологии из разных отраслей знания, неологизмам и разговорной лексике⁴²⁶, учебно-методическим материалам⁴²⁷, конгрессам, семинарам и другим инициативам, связанным с «живой латынью». Публикации журнала освещают события из мира политики и экономики⁴²⁸,

⁴²⁴ См.: Albert S. Tricesimum anniversarium Vocis Latinae conditae celebretur // Vox Latina. – №31. – 1995. P. 153.

⁴²⁵ Ср.: Primo copia verborum supplenda et augenda putatur indicibus verborum vivae Latinitatis regulariter proponendis, qui laterculi ... fasciculis additiis congruenter comprehendantur. Deinde paranda videntur esse subsidia institutoria ..., quibus ... usi magistri ... in scholis ... institutionem reddant vividiorum ... Denique probanda computatur aptitudo linguae Latinae, qua consilia cogitationesque inter homines nationum diversarum utiliter ... communicentur. Hunc in modum ostendatur linguam Latinam ... in futurum quoque habilem esse ad consensionem populorum ... pacifice dilatandam (Eich. VL 2).

⁴²⁶ Например: Gross N. Esculenta et potulenta // Vox Latina. – №13. – 1977. P. 386-396; №14. – 1978. P. 46-56, 153-164, 280-286, 388-394; №15. – 1979. P. 58-67, 162-171, 263-273, 406; idem. Vocabula neolatina Utopiae Morianae // Ibid. – №21. – 1985. P. 80-84; idem. Baconiana vocabula neolatina // Ibid. P. 516-526; Maier R. Vocabula rei nuclearis sive atomicae // Ibid. – №23. – 1987. P. 349-351; Eichenseer C. Antiqui termini technici musicae // Ibid. P. 504-505; Albert S. Vocabularium sociologicum // Ibid. – №28. – 1992. P. 20-36; Regan B.T. Glossarium Anglico-Latinum computatorium // Ibid. – №29. – 1993. P. 529-535; Gross N. De chemica nomenclatione a Kiemeier (1765-1844) adhibita // Vox Latina. – №32. – 1996. P. 355-369; Krukowska S. De lingua Latina in interreti adhibenda // Ibid. – №46. – 2010. P. 381-398.

⁴²⁷ Например: Fritsch A. Computemus Latine // Vox Latina. – №12. – 1976. P. 37-41; Johannis Posselii familiarum colloquiorum libellus / Edidit A. Fritsch // Ibid. – №13. – 1977. P. 47-60, 184-193, 274-281, 400-407; Fritsch A. Locutiones simplices et breves ad usum ludi Latini // Ibid. – №14. – 1978. P. 58-64; Schönberger A. Ludendo discimus // Ibid. – №23. – 1987. P. 400-401; №26. – 1990. P. 444-447; Deraedt F. "Docere": De conventu didascalico in Italia habito // Ibid. – №34. – 1998. P. 396-397.

⁴²⁸ Например: Albert S. De bello Iugoslavico // Vox Latina. – №31. – 1995. P. 77-86; Frings H. Oratio D. ris Helmodi Kohl Berolini habita // Ibid. – №32. – 1996. P. 371-374; Helmrich I. de. De Octobrina revolutione specie vicissitudinis Europensis // Ibid. – №32. – 1996. P. 416-420; №33. – 1997. P. 422-426; Bauer I.P. De nova pecunia Europaea // Ibid. – №34. – 1998. P. 152-168; Eichenseer C. De nova pecunia Europaea // Ibid. – №38. – 2002. P. 9-14; Pekkanen Th. Commentarii de bello Iraquico // Ibid. – №39. – 2003. P. 244-251; idem. De Unione Europaea amplificata // Ibid. – №40. – 2004. P. 253; Angelino V. De fascalis regiminis ortu et occasu // Ibid. P. 480-494.

культуры⁴²⁹, религии и социальной сферы⁴³⁰, науки и техники⁴³¹, проблемы гуманитарных и точных наук⁴³². В бытность Ц. Эйхензеера на должности редактора журнала постоянными рубриками были: «Chronicalia», «Personalialia», «Librorum existimationes», «Echus voces et epistulae».

Бесспорными достоинствами журнала являются большое тематическое разнообразие, тщательное и интересное изложение материала, наличие иллюстраций. Среди относительных его недостатков – некоторая стилистическая «разношерстность» работ (А.М. Белов)⁴³³ и пресловутая «саарбрюккенская латынь», столь нелюбимая классиками-пуристами. Ср.: *optimismus* (*Vox Lat.* 37. 416), *optimista* (*Vox Lat.* 37. 416), *pessimista* (*Vox Lat.* 37. 416), *pragmatismus* (*Vox Lat.* 37. 574), *internationalis* (*Vox Lat.* 36. 601), *modernus* (*Vox Lat.* 37. 58; 38. 473), *Centrum Evaluationis* (*Vox Lat.* 39. 196), *Centrum Interculturale Mediterraneum* (*Vox Lat.* 39. 282). На закате жизни Ц. Эйхензеера, около 2006 г., «*Vox Latina*» лишился важной рубрики «*Echus voces et epistulae*», его содержание стало чуть более пресным. В настоящее

⁴²⁹ Например: Albert S. De pellicula cinematographica, cui titulus est “De Gladiatore” // *Vox Latina*. – №36. – 2000. P. 423-432; eadem. De Iohanne Ronaldo Tolkien eiusque opere // *Ibid.* – №38. – 2002. P. 204-216; eadem. Pauca de pellicula, quae est “De passione Christi” // *Ibid.* – №40. – 2004. P. 234-235.

⁴³⁰ Например: Reinhardt H. Quomodo Europaeos in unum consortium consociet Ecclesia Catholica // *Vox Latina*. – №27. – 1991. P. 390-398, 553-562; Sallmann N. De fide Mahometanorum et Iudaeorum deque Islamismo hodierno // *Ibid.* – №32. – 1996. P. 310-321; Bauer I.P. De libertate in iure Europaeo // *Ibid.* – №26. – 1990. P. 4-25; Oertel L. Transilvania – tres nationes, tres confessiones Christianae // *Ibid.* – №41. – 2005. P. 525-532.

⁴³¹ Например: Eichenseer C. Ferriviam in Germania ante 150 annos conditam // *Vox Latina*. – №21. – 1985. P. 132-133; Fiedler M. De quibusdam rebus ad astrologiam spectantibus // *Ibid.* – №33. – 1997. P. 360-363; Ciarrocchi V. De autocinetorum fabrica // *Ibid.* – №35. – 1999. P. 550; Albert S. De mirifica veneratione aëria // *Ibid.* – №39. – 2003. P. 547-555; Eichenseer C. De initiis urbis Saravipontanae stratae autocineticae // *Ibid.* – №41. – 2005. P. 62-64.

⁴³² Например: Gross N. De atomis // *Vox Latina*. – №16. – 1980. P. 40-50, 172-181, 272-277, 371-381; Maier N. De historia deque ratione theoriae quantorum // *Ibid.* – №27. – 1991. P. 310-327; Meier M. De bello civili Americano // *Ibid.* – №34. – 1998. P. 534-539; Fabián G. De sectionis aureae constructione recentiore // *Ibid.* – №36. – 2000. P. 225-227; Licoppe G. De artificiosis genomatis mutationibus // *Ibid.* – №37. – 2001. P. 22-30; Thrans P. De theoria cognitionis philosophi Immanuelis Kant // *Ibid.* – №41. – 2005. P. 230-234; idem. De theoria relativitatis Alberti Einstein // *Ibid.* P. 354-360; Eichenseer C. De historia Serborum vel Serbiae // *Ibid.* – №30. – 1994. P. 180-183; Dilke O. De mathematica et mensura // *Ibid.* – №27. – 1991. P. 14-32.

⁴³³ См.: Белов А.М. Отзыв... С. 5.

время журнал в одиночку издается С. Альберт; для обеспечения его дальнейшего процветания следует, очевидно, подумать над расширением редакции за счет молодых сотрудников, преданных «живой латыни».

Несмотря на скромный (в шестнадцать страниц) объем, прочную позицию среди сегодняшних латинских журналов занимает бельгийская «*Melissa: Folia perenni Latinitati dicata*», которая издается с 1984 г. в Брюсселе Г. Ликоппом (editor responsalis) и Ф. Дерадт (redactrix)⁴³⁴. Иллюстрированные выпуски этого журнала выходят шесть раз в году тиражом в 300 экземпляров. «Мелиссу» читают в Европе, Северной и Латинской Америке, Австралии, Индии, России. Среди постоянных рубрик журнала: «*Ad lectorem*», «*Orbis Latinus*»⁴³⁵ (повествования о выдающихся неолатинистах, отчеты о конгрессах и семинарах, наблюдения за динамикой развития «живой латыни»), «*Quaestiones hodiernae*»⁴³⁶ (интерпретация событий из области политики и культуры, обсуждение глобальных проблем

⁴³⁴ Цели и общая концепция журнала во многом повторяют установку «*Vox Latina*», к сотрудничеству приглашались как искушенные в латыни взрослые читатели, так и школьники; ср.: *Lex commentariorum periodicorum nostrorum erit lingua simplici quamvis emendata uti, ut scripta perfacile legi possint. Materia nobis .. videtur dividenda in tres partes. Prima pars ... de quibuslibet rebus hodiernis ... tractabit ... Monstrabitur quomodo omnia hodierna Latine referri possint. Lectores invitantur ut de scriptis editis sententiam suam ad nos mittant... Secunda pars destinabitur philologis, ut selectos textus proponant e quibus pateat quantum viguerit latinitas post Imperium Romanum dilapsus usque ad aetatem nostram... Tertia pars... Ibi proponentur adiumenta didactica plerumque ludicra. Discipuli sua scripta inserenda etiam mittere poterunt. Praeserim optamus ut illorum commentariorum ope quam plurimi homines inveniant sermonem Latinum in pristinam dignitatem restitui posse atque commercium Latinum maximae utilitati fore gentibus Europaeis iterum coniungendis* (*Mel.* 1. 1).

⁴³⁵ Licoppe G. *Academia linguae litterisque Latinis fovendis quid profuerit Latinitati vivae* // *Melissa*. – №11. – 1986. P. 1-2; idem. *Latina acroasis in sede Communitatis Europaeae* // *Ibid.* – №17. – 1987. P. 1-2; idem. *Quid Latini in Scandinavia* // *Ibid.* – №25. – 1988. P. 1; idem. *Ante quinquaginta annos... (de Conventu Avennionensi)* // *Ibid.* – №134. – 2006. P. 1; idem. *De Academiae Latinitati Fovendae conventu* // *Melissa*. – №152. – 2009. P. 1; idem. *De conventu Romano* // *Ibid.* – №157. – 2010. P. 1.

⁴³⁶ Например: Licoppe G. *De nonnullis quaestionibus oecologicis* // *Melissa*. – №31. – 1989. P. 11-12; Berard S. *De artis cinematographicae morte* // *Ibid.* – №158. – 2010. P. 4-9; Jansson S. *Colloquium cum monacho quodam in monte Atho viventi* // *Ibid.* – №164. – 2011. P. 10-12; №165. – 2011. P. 12-14; idem. *De re oeconomica internationali, de iustitia sociali inter gentes mundi ac de calamitatibus generi humano imminetibus* // *Ibid.* – №167. – 2012. P. 12-14; №168. – 2012. P. 10-13; Licoppe G. *Unio Europaea praemio Nobeliano honestata* // *Ibid.* – №172. – 2013. P. 2-3.

современности), «Historia»⁴³⁷, «Litterae»⁴³⁸, «Scientiae»⁴³⁹, «Bibliotheca Latina» (библиографический раздел).

Латынь «Мелиссы» проста, абсолютно корректна, но выдержана в духе саарбрюккенской школы (Д. Сакре)⁴⁴⁰; это касается как синтаксиса предложения, так и лексики: *specialista* (*Mel.* 188. 1), *revolutio* (*Mel.* 188. 1), *crisis oeconomica* (*Mel.* 172. 2), *mundi globalizatio* (*Mel.* 172. 2), *classificatio scientifica* (*Mel.* 189. 9), *commixtio sexualis* (*Mel.* 189. 11).

В 2015 г. сотрудниками академии Новый Виварий в Риме был выпущен первый, пятисотстраничный том (*volumen huius anni singulare*) нового латинского журнала «*Mantinea: Commentarii bis in anno prodeuntes*»⁴⁴¹. Главным редактором является Л. Миралья, в консультационный совет входит внушительное число латинистов, среди которых: М. фон Альбрехт, А. Фрич, А.К. Гаврилов, Х. Лас, М. Минкова, Ф. Редле, Д. Сакре, К. Смолак, Р. Спатаро, Т. Тунберг, В. Штро. Среди рубрик журнала: «*Litterae*», «*Philosophia*», «*Rerum historia*», «*Civilia iura*», «*Naturalis historia*», «*Ars*

⁴³⁷ Например: Licoppe G. De Romano Imperio Orientali // *Melissa*. – №148. – 2009. P. 9-12; №149. – 2009. P. 13-15; №150. – 2009. P. 10-13; №151. – 2009. P. 9-10; №152. – 2009. P. 10-13; №153. – 2009. P. 11-14; №154. – 2010. P. 12-14; №155. – 2010. P. 12-15; №156. – 2010. P. 5-8; №157. – 2010. P. 10-13; №158. – 2010. P. 9-12; №159. – 2010. P. 13-15; №160. – 2011. P. 14-15; №161. – 2011. P. 11-13; №162. – 2011. P. 11-14; №163. – 2011. P. 10-13; №164. – 2011. P. 13-15; №165. – 2011. P. 15-16; Jansson S. De indigenis Chiliae et Argentinae // *Ibid.* – №159. – 2010. P. 9-12; Ciarrocchi V. Quomodo die 24 Aug. a. 410 Roma ab Alarico capta sit // *Ibid.* – №161. – 2011. P. 7-8; Dapsens M. De Bello Sacro Frederici II de Hohenstaufen // *Ibid.* – №173. – 2013. P. 8-11.

⁴³⁸ Например: Marongiu P. Quid Cassandra Fidelis Veneta mulier docta de studiis humanitatis senserit // *Melissa*. – №160. – 2011. P. 3-8; Deraedt F. Modus promovendi doctores qualis fuerit saeculo XVII // *Ibid.* – №174. – 2013. P. 4-5; Epistolae obscurorum virorum, quas legendas proponit F. Deraedt // *Ibid.* – №173. – 2013. P. 2-4; №174. – 2013. P. 10-12; №175. – 2013. P. 11-13; Rojas Carrera I.A. Pauca de Ludovico Vive, iuvene Ciceronis lectore // *Ibid.* – №175. – 2013. P. 4-6.

⁴³⁹ Например: Rocca S. Parvae notulae de Caroli Marx systemate philosophico // *Melissa*. – №161. – 2011. P. 15-16; Licoppe G. De homine Europaeo // *Ibid.* – №189. – 2015. P. 9-11.

⁴⁴⁰ См.: Sacré D. Zeitschriften in lateinischer Sprache... S. 75.

⁴⁴¹ *Mantinea: Commentarii bis in anno prodeuntes*. Vol. I, huius anni singulare. – Romae: In aedibus Academiae Vivarii Novi Instituti Italici philosophiae studiis provehendis Pontificii instituti altioris Latinitatis, MMXV. Рец.: Deraedt F. // *Melissa*. – №190. – 2016. P. 16.

docendi», «Linguae et philologia»⁴⁴². Концептуально «Mantinea» во многом напоминает ватиканскую «Latinitas»⁴⁴³ – с той разницей, что в ее первом томе отсутствуют исследования, посвященные неолатинской терминологии. Этим первым номером издание «Мантиinei», очевидно, и завершилось, едва успев начаться – такой вывод можно сделать по состоянию на июнь 2017 г.

В числе современной периодики на латинском языке нет российских журналов. Можно лишь отметить, что в отдельных отечественных научных изданиях по классической филологии публикуются, в том числе, латинские работы. Так, в московском журнале «Аристей: Вестник классической филологии и античной истории» действует постоянная рубрика «Латынь сегодня»⁴⁴⁴. Статьи на латыни имеются в Санкт-Петербургских научных изданиях «Индоевропейское языкознание и классическая филология (чтения И.М. Тронского)»⁴⁴⁵ и «Hyperboreus: Studia Classica»⁴⁴⁶. Наконец, единичные

⁴⁴² Наибольший интерес, с нашей точки зрения, вызывают следующие статьи: Albrecht M. von. Quid litterae Latinae... // *Mantinea*. – №1. – 2015. P. 73-100; Hersant I. De humanismo atque studiis humanitatis // *Ibid.* P. 183-190; Vasoli C. Breves animadversiones de Erasmo et litteris tunc in Italia renascentibus // *Ibid.* P. 221-246; Fiévet C. Quemadmodum usus sermonis Latini in schola viam ad legendum planiorem breviorque aperire possit // *Ibid.* P. 305-328; Settis S. Quae vires verbo, quod est 'classicum' aliis locis aliisque temporibus subi ectae sint quantumve sint eius sensus temporum diuturnitate mutati // *Ibid.* P. 373-386.

⁴⁴³ Ср.: Nos igitur... id... temptandum arbitramur, ut flammam illam veteris honoris sive integra, sive puriore quodam rerum et argumentorum lumine posteritati adservemus. Quamobrem... nitendum esse credimus, ut in copia operum servanda, quin immo in novis commentariis periodicis aliisque generis scriptis edendis studium collocemus, quae etiam nunc sermone illo, qui diu in re publica litterarum fuit in usu, primitus exarata divulgentur (*Mant.* 9-10).

⁴⁴⁴ Латинское название журнала: «Aristeas: Philologia classica et historia antiqua». Примеры латинских статей: Podosinov A.V. De nonnullis locis communibus... // *Ibid.* – №1. – 2010. P. 35-40; Belov (sive Albanus) A. De accentus Graeci regula ad monosyllabas pertinenti // *Ibid.* – №2. – 2010. P. 9-14; Danilov E. et Slednikov A. Quid cives Romani de tranquillitate animi senserint // *Ibid.* – №3. – 2011. P. 11-16; Stroh W., Monacensis. De philosophis rhetoribusque antiquis inter se aemulantibus // *Ibid.* – №4. – 2011. P. 11-26; Belousov A., Mosquensis. De defixionum tabellis in Olbia Pontica repertis // *Ibid.* – №5. – 2012. P. 11-20; Tsymbal O. et Slednikov A. Quid Aeschini oratoris exemplum de partibus Atheniensium saeculi IV a. Chr. n. tradat // *Ibid.* – №7. – 2013. P. 11-19; Belikov G. De Valahfridi Stroh professoris Monacensis adventu // *Ibid.* – №9. – 2014. P. 13-15; Stroh W. Valahfridi Monacensis de itinere suo ad Moscuenses commentariolus // *Ibid.* P. 16-20; Alexius Scatebranus Rutenus Nicolao Fedorov Alexii f. magistro suo salutem // *Ibid.* – №11. – 2015. P. 13-16.

⁴⁴⁵ *Colloquia Classica et Indogermanica (Lectiones Tronskianae)* a cl. Nicolao Kazanskij Nicolai f., Academiae Artium Rutenicae socio litteris mittendis iuncto, curata (*Sc.* 653). Примеры

латинские статьи опубликованы в журнале «Новый Гермес: Вестник классической филологии и археологии»⁴⁴⁷. Выразим надежду, что со временем в России также появится свой журнал в традициях «живой латыни», который будет обращать на себя внимание.

Подводя итог, отметим, что если в отношении численности участников движения наблюдается прогрессивная тенденция, то количество латинских периодических изданий на протяжении истории «живой латыни» всегда шло на убыль. Если в довоенный период насчитывалось, в общей сложности, шестнадцать журналов, то в послевоенный период их число сократилось приблизительно до двенадцати. В настоящее же время таковых, по сути, лишь два (не считая американского интернет-журнала «Ephemeris»).

Все рассмотренные периодические издания так или иначе балансировали между языковой пуристичностью и информативностью содержания; в погоне за первым приносилось в жертву второе (наиболее

латинских статей: Solopov (Scatebranus Rutenus) A. De adiectiuorum extremitatis -ax capacitate quantumque illa ad coniugationum Latinarum origines repetendas conferat // Ibid. – №4. – 2000. P. 96-98; idem. De particulae postpositivae -ul- (aut -ol-) capacitate quantumque illa ad coniugationum Latinarum origines repetendas conferat // Ibid. P. 105-106; idem. De uocabuli, quod est "pulcher", origine et significatione principali deque eius adiectivi gradibus et aetatibus ad Michaellem Gasparov Leonis f. Virum Clarissimum // Ibid. – №6. – 2002. P. 235-252; Philtrius (qui et Liubzhin) A.I.f. De Alexii Jermolovii Petri f. bibliotheca latina // Ibid. – №7. – 2003. P. 59-62.

⁴⁴⁶ Ср.: Zajzev A. Ad Martialis distichon IV, 52 commentariolum // Hyperboreus. – №4/1. – 1998. P. 201-203; Tischow A. De filiis deorum (Pind. Isthm. III, 18 b Snell – Maehler) // Ibid. – №7/1-2. – 2001. P. 76-79; Pozdnev M. De Parmenidis fragmento B 1, 3 DK // Ibid. P. 91-101; Felgentreu F. Quomodo Claudianus in Stilichone consule laudando Ciceronem poetam imitatus sit // Ibid. P. 276-282; Solopov (Scatebranus Rutenus) A. De supini in infinitivo futuri passivi formis // Ibid. P. 295-300; Albrecht M., von Piae memoriae Alexandri Iosephi f. Zajcev // Ibid. P. 425-427; Tischow A. Ad Pharnacis elogium (CIRB 129) // Ibid. – №8/2. – 2002. P. 345-348; Hallof K. De titulo quodam Samio Petropoli asservato // Ibid. P. 349-352; Bergh B. De Sancta Birgitta Assisium ad Sanctum Franciscum peregrinante // Ibid. P. 370-372; Tischow A. Ad laudationem funebrem in Panticapaeo repertam observationes quaedam // Ibid. – №11/2. – 2005. P. 275-279; Tischow A. Ad Pindari Ol. 1, 28-29 adnotationes quaedam // Ibid. – №14/1. – 2008. P. 11-15; Hallof K. De Leone statuaria Rhodio // Ibid. – №16/17. – 2010/2011. P. 395-396; Vetushko-Kalevich A. De mari Aegaeo ad Siciliae litora sito (Luc. Phars. II. 665) // Ibid. – №18. – 2012. P. 142-147.

⁴⁴⁷ Ср.: Fedorov N. De Latinitatis studiis in Russia // Новый Гермес: Вестник классической филологии и археологии. – №2. – 2008. С. 7-10; Albrecht M. von. Quid lingua litteraeque Latinae ad homines educandos conferant // Ibid. – №3. – 2009. С. 10-18.

характерным примером здесь является ватиканская «*Latinitas*»), и наоборот (немецкий «*Vox Latina*»). Едва ли можно создать «идеальный» латинский журнал, вполне отвечающий ожиданиям латинистов с нередко противоположными установками. Наиболее удачным, на наш взгляд, журналом, издатели которого смогли добиться органичного соединения чистоты латинского стиля с тематическим разнообразием и высокой фактичностью изложения материала и, таким образом, «совместить несовместимое», оказалась испанская «*Palaestra Latina*».

Подведем итоги изучения вопросов тематики первой главы, т.е. сформулируем основные линии развития движения «живой латыни», его содержательное наполнение и организационные формы. Анализ общих тенденций эволюции движения за более чем столетний период его существования позволяет предложить новую дефиницию этого феномена. «Живая латынь» – интернациональное общественное движение культурно-коммуникационного характера, возникшее в конце XIX в., преследующее двоякую цель – практическое восстановление латыни как средства международного общения и рецепцию средствами латинского языка культурного наследия Античности, латинского Средневековья и Нового времени. В дидактическом смысле под «живой латынью» следует понимать инициативы к осовремениванию традиционной методики обучения латинскому языку.

Также мы предлагаем периодизацию его развития, выделив два главных этапа на основе такого критерия, как приоритетное содержание совокупной деятельности его сторонников. Внутри этих этапов мы выделяем периоды, основываясь на изменениях организационных форм реализации установок движения, которые были тесно связаны с деятельностью отдельных его центров и наиболее влиятельных представителей.

Первый этап: 1889-1966 гг. *«Утилитаризм» как основное содержание движения «живой латыни»: процесс выработки новолатинской нормы и обогащения словарного фонда современной терминологией.*

Первый период первого этапа: 1889 – 10-е гг. XX в. *От начала издания К.-Г. Ульрихсом «Alaudae» – первого журнала в традициях «живой латыни», до того времени, когда к научной и преподавательской деятельности приступил испанский священник М. Хове, чья деятельность определит основные моменты следующего этапа.*

Это время ознаменовано появлением серии латинских периодических изданий Новейшего времени, преследовавших иные цели, чем научные латинские журналы XVII-XIX вв. На страницах этих новых изданий («Alaudae», «Praeco Latinus», «Civis Romanus», «Vox Urbis»), а также в ученых кругах (Э. Шателен, Г. Дильс, Ш. Андре, Ж.-Р. Обер) велись дискуссии о необходимости возрождения традиции пользования латынью как инструментом международного (научного) общения. Потребность в обогащении словарного состава латинского языка неологизмами осознавалась на тот период времени лишь как частная проблема – такой вывод можно сделать на основании анализа латинской периодики тех лет и постановлений Римского конгресса 1903 г.

Второй период первого этапа: 20-е гг. XX в. – 1955 г. *От начала научной и преподавательской деятельности М. Хове до упразднения Мюнхенского латинского общества.*

Новый период в истории движения связан с новолатинскими штудиями кларетинского священника М. Хове и его учеников, когда пути формирования современной латинской терминологии становятся центральной проблемой движения. С 1932 г. данная линия была продолжена членами Мюнхенского латинского общества. Словотворческая деятельность была в большей или меньшей степени свойственна и другим новолатинским школам (Ватиканской, Варшавской).

Третий период первого этапа: 1956-1966⁴⁴⁸ гг. *Проведение Международных конгрессов «живой латыни» под эгидой ассоциации Vita Latina (Франция).*

Отцом послевоенной истории движения стал французский ученый Ж. Капель, вдохновивший создание ассоциации неолатинистов Vita Latina и организацию первых пяти одноименных конгрессов «живой латыни». На этих форумах всесторонне обсуждались проблемы модернизации и актуализации латыни в современном мире (вопросы языковой нормы, принципы создания неологизмов, разработка коммуникативных методик обучения).

Второй этап: 1966 г. – настоящее время. *«Гуманизация» как основное содержание движения «живой латыни»: процесс трансляции культурных ценностей Древнего Рима.*

Первый период второго этапа: 1965/1966 – 2008 гг. *Активная деятельность Ц. Эйхензеера и Саарбрюккенского латинского общества.*

В 1965 г. началось издание латинского журнала «Vox Latina». С целью его поддержки десятилетие спустя было создано Саарбрюккенское латинское общество, внесшее наибольший вклад в распространение латинского языка в XX столетии («золотой век „живой латыни“» назвал это время Г. Ликопп). Пропагандистская деятельность представителей Саарбрюккенской школы носила ярко выраженную «утилитарную» направленность, однако тематика докладов международных форумов неолатинистов свидетельствует об укреплении «гуманистического» курса, провозглашенного на Римском конгрессе 1966 г. Дисгармония взглядов ведущих неолатинистов

⁴⁴⁸ Формально ассоциация Vita Latina просуществовала до 1975 г., когда состоялся 5-й, последний ее конгресс. Однако уже в актах IV конгресса (1969 г.) тема неологизмов полностью отсутствовала. Поэтому нижней хронологической границей мы считаем здесь 1966 г., когда на I конгрессе, созванном под эгидой Института римских исследований (Рим), был провозглашен курс на «гуманизацию» движения.

относительно целей движения спровоцировала в 60-е гг. XX в. – в самом начале XXI в. ряд кризисных явлений.

Второй период второго этапа: 2009 г. – настоящее время.
Деятельность Л. Миральи и его академии Новый Виварий.

С кончиной в 2008 г. Ц. Эйхензеера и Х. Гельфера Саарбрюккенское общество утратило роль флагмана движения «живой латыни». Пальма первенства перешла к академии Новый Виварий; ее основатель Л. Миралья и его многочисленные последователи трактуют «живую латынь» как средство пропаганды культурного наследия Античности. Проблема обогащения словарного фонда латинского языка неологизмами отошла на задний план.

Можно сделать вывод, что если в конце XIX в. историю движения «живой латыни» творили отдельные энтузиасты, издававшие латинские журналы, то в XX в. появились национальные школы. Наиболее успешными из них стали (в порядке хронологии) Кларетинская школа латинского языка в Испании, Мюнхенское латинское общество в Германии, Ватиканская школа в Италии, Саарбрюккенское латинское общество в Германии, общество «Мелисса» в Бельгии. С началом XXI в. главным научно-образовательным центром «живой латыни» является академия Новый Виварий в Италии. Однако эти школы всегда представлены конкретными людьми, которым и принадлежит определяющая роль в популяризации «живой латыни».

Численность участников движения можно определить лишь приблизительно. Как отмечает С. Альберт, за последние полвека число

говорящих на латинском языке в мире постепенно растет⁴⁴⁹. Похожая прогрессивная тенденция наблюдается, на наш взгляд, и в России⁴⁵⁰.

Интернет-реальность последних десятилетий внесла некоторые коррективы в методы пропаганды латинской образованности, поиска информации неолатинистами и в формы их общения, однако эти новые возможности, как кажется, не используются в должной мере. Так, некоторые сайты – в частности, Саарбрюккенского общества и портал Linguaeterna.com – обновляются крайне редко и содержат массу устаревшей информации. Фактические неточности и лакуны характеризуют содержательную сторону латинской «Википедии», стиль изложения также оставляет желать лучшего. Как прежде, так и теперь все самое важное в жизни движения происходит на конгрессах и семинарах, на страницах периодики и других печатных изданий.

⁴⁴⁹ Ср.: A.V.: *Odilia ... Neolovaniensis plures nostro tempore homines Latine loquentes inveniri dicit quam quinquaginta annis ante. Quid tu de hac re sentis?*

S.A.: *In hac re illi Odiliae prorsus assentior, quia ... inter illud spatium temporis, quo ipsa in hanc rem incubui, magnum progressum vidi, etiam quoad numerum eorum qui usu Latinitatis gaudent... Multae res interea factae sunt, quae tali copia in initio, quo ego inciperem, nondum fuerunt, et eo minus antea...* (Vestigiarius (qui et Slednikov) A. «Nunc sunt alia tempora...»... P. 31-32).

⁴⁵⁰ Ср.: *Attamen res etiam apud nos paulatim mutari videntur. Sunt haud pauci Mosquenses, viri non solum in utraque lingua maxime versati, sed etiam usus linguae Latinae peritissimi. Qui linguam Latinam docent loquendo et scribendo in hac studiorum Universitate Lomonosoviana, in illa Universitate Shchegolevskiana, inter sessiones Academiae Classicae Aestivae, in gymnasio S. Philippi. At nuper in memoriam Helgi Nikitinski omnium gentium conventus Latinus est habitus* (см.: Vestigiarius (qui et Slednikov) A. *De lingua Latina huius aetatis // Acroasis inter philologorum classicorum conventum didascalicum de Utraque lingua et humanitate tradenda die 31 m. Ian. a. 2017 in studiorum Universitate Moscoviensi facta* P. 4 (рукопись). См. здесь же программу конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~classic/doc/UMO_latine_2017.pdf (Дата обращения: 29.04.2017)).

Глава 2

ТЕРМИНОЛОГИЯ «ЖИВОЙ ЛАТЫНИ»

2.1. Проблема источников по разговорному латинскому языку

В первом параграфе первой главы уже упоминались дискуссии среди университетских преподавателей и учителей гимназий в Европе о рациональности натурального метода в обучении латинскому языку. В частности, Макс Крюгер еще в 30-е гг. минувшего века обосновывал обоюдное нежелание учителей и школьников говорить по-латински очень скудными сведениями о разговорном латинском языке⁴⁵¹. Спустя тридцать лет Йозеф Малль (1914-2001)⁴⁵² назвал такое утверждение ошибочным – оно было бы, на его взгляд, справедливым в том случае, если латынь исчерпывалась бы парой произведений гимназической программы. В самом деле: у Цезаря, Саллюстия, Ливия, в «Германии» Тацита не найти образцов разговорной латинской речи. Однако ею окрашены письма, речи и некоторые философские диалоги Цицерона, работы Сенеки, ею пропитаны комедии Плавта, Теренция, роман Петрония. Правда, всё это те авторы, произведения которых едва затрагивают в школе, либо не читают вовсе⁴⁵³.

Возражение Й. Малля высвечивает проблему источников по разговорному латинскому языку. Парадокс ситуации заключается не только в том, что изучение латыни традиционно основывается на материале исторических, риторических, философских трактатов и памятников

⁴⁵¹ См.: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 81.

⁴⁵² О нем см.: Eichenseer C. In natalem octogesimum Doctoris Iosephi Mall paedagogi Latinitatis natione Athesini // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 608-610. Некролог: Eichenseer C. In inclutam memoriam Doctoris Iosephi Mall // Ibid. – №37. – 2001. P. 463. В числе его трудов: Mall I. Latinitate optima originali non magistrorum cum gaudio docebis disces linguam Latinam 5500 formulis, verborum lusibus, sentiis electis e poetis locis. – Calliano: Manfrini, 1988 (рец.: Eichenseer C. // Vox Latina. – №25. – 1989. P. 295-301; Egger C. // Latinitas. – №37. – 1989. P. 156; Stroh W. // Der altsprachliche Unterricht. – №36. – 1994. S. 86). См. также: Mall I. De tribus meis inventis maximi Latinitati momenti // Latinitas. – №41. – 1993. P. 45-62.

⁴⁵³ См.: Fritsch A. Lateinsprechen... S. 81.

поэтического искусства римских авторов, которые не дают представления о повседневном латинском языке Античности. Естественно, что даже лексический фонд тех римских авторов, язык которых насыщен образцами повседневной речи античной эпохи, совершенно недостаточен для отражения реалий современности. Вместе с тем, изменившееся с прошлого столетия на Западе восприятие латыни не просто как языка античного Рима, но как универсального языка европейской цивилизации позволяет исследовать и привлекать лексику многих поколений послеантичных латинских писателей от Средних веков до наших дней. Речь, главным образом, о тех из них, чей язык ориентирован на классическую римскую латынь – о гуманистах Возрождения и о соответствующих новолатинских авторах XX-XXI вв.⁴⁵⁴

Авторитетом международных конгрессов «живой латыни» за нормативную основу современного латинского языка был принят язык римской Античности классического и серебряного периодов⁴⁵⁵. Традиционный канон классических авторов составляют трактаты Цицерона, Цезаря, Непота, Саллюстия, Ливия, Катутла, Лукреция, Вергилия, Горация, Овидия, Тибулла, Проперция. К эпохе «серебряной латыни» относят произведения Сенеки, Тацита, Марциала, Ювенала, Лукана, Стация, Квинтилиана. Общеизвестно, что именно в период между 81 г. до н.э. (начало литературной деятельности Цицерона) и 14 г. н.э. (смерть императора Августа) латинский язык достиг той наивысшей стадии развития, которая определила его неизменный (фиксированный, по определению Ю. Леонгарта) характер в дальнейшем. Однако причины фиксации латинского языка остаются дискуссионными. Одни ученые главную причину

⁴⁵⁴ Ср.: *Sed lingua non solum ex operibus duorum scriptorum vel auctorum constat, non solum ex scriptis Marci Tullii Ciceronis et Gaii Iulii Caesaris... Ducenti triginta Latinitatis auctores exstiterant, quorum scripta maximam partem asservata sunt* (*Eich. Us.* 3-4).

⁴⁵⁵ Ср.: *Norma autem Latinitatis est ipsa antiquitas Latina, maxime aetas Latinitatis “classicae” quae dicitur, id est auctorum optimorum* (*Eich. Us.* 5); *recentiora quoque satis Latine proferri et exhiberi possunt, si linguae Latinae consuetudo comprobata antiquitatis atque usus sermonis Romani antiquus diligentissime accuratissimeque respiciuntur et observantur* (*Eich. Anal.* 156).

консервации латыни усматривают в высоких художественных достоинствах римской литературы, которая стала восприниматься образцовой, «классической», уже в последующие эпохи, сами же римские авторы будто бы и не имели отношения к процессу увековечения своих трудов. В. Штро, например, говорит об инстинктивном осознании потомками того, что язык вергилиевой «Энеиды» и цicerоновых «Филиппик» уже не должен претерпевать никаких изменений; таким образом, латынь, по его мнению, именно в своей смерти и обрела бессмертие⁴⁵⁶.

Противником подобной «рецепционистской» точки зрения выступает Ю. Леонгарт, полагая, что данный взгляд не отражает сути проблемы. Высокие художественные достоинства классической римской литературы стали, скорее, той предпосылкой, без которой влияние канона классических авторов на последующий общеевропейский литературный процесс не было бы столь значительным и долговечным. В период общественно-политических потрясений I в. до н.э. (кризис и гибель Республики) в среде римских интеллектуалов, представителей высшего круга гражданского общества приобретают актуальность вопросы нормирования, усовершенствования латинского языка. Классическая латынь, по убеждению Ю. Леонгарта, не была продуктом бессознательной гениальности Цицерона, Цезаря, Вергилия, но являлась «программной задачей» той эпохи⁴⁵⁷. Первые попытки стандартизации литературного латинского языка восходят еще к концу II в. до н.э., они были связаны с деятельностью кружка Сципионов (Африканского и Эмилиана). Признав по тому времени невозможным достойно соперничать с литературным греческим гением, члены этого общества (среди которых – консул 190 г. до н.э. Г. Лелий, консул 136 г. до н.э. Л. Фурий Фил, Спурий Муммий, Теренций, Луцилий, Полибий, Панетий) сконцентрировали свои усилия на первоочередной и более «скромной»

⁴⁵⁶ См.: Stroh W. Latein ist tot... S. 111.

⁴⁵⁷ См.: Leonhardt J. Latein... S. 64.

задаче – очищении латинского языка от вульгарных, диалектных и варварских наслоений, стремились сформировать его языковую норму (Latinitas)⁴⁵⁸.

Члены сципионова общества были всего лишь одними из многочисленных приверженцев греческой культуры. Как отмечал С.И. Ковалев⁴⁵⁹, более-менее интенсивно процесс эллинизации римской культуры происходил еще с III в. до н.э., а со II в. до н.э. он стал носить ярко выраженный характер. Знания греческого языка в среде нобилитета были нередким явлением еще в начале III в. до н.э. Так, в 282 г. до н.э. посол Л. Постумий объяснялся в Таренте по-гречески (*Dionys. Ant. Rom. XIX. 5; App. Samn. VII. 2; Dio Cass. XXXIX. 6-8; Zon. VIII. 2; cfr. Polyb. I. 6. 5; Liv. Per. 12; Val. Max. II. 2. 5; Flor. I. 13. 3-5; Eutrop. II. 11; Oros. IV. 1. 2-3*), а в 280 г. до н.э. посол Пирра Киней говорил в сенате на греческом же без переводчика. Впрочем, последнее утверждение С.И. Ковалева представляется нам не вполне обоснованным: Плутарх в соответствующем пассаже (*Pyrr. 18-21*) об отсутствии переводчика при переговорах Киней с римскими сенаторами не упоминает; согласно же Валерию Максиму (II. 2. 3), Аполлоний Молон в 80-е гг. до н.э. стал первым, кто обратился к сенату по-гречески без переводчика⁴⁶⁰.

Греческий был языком произведений старших анналистов Фабия Пиктора и Цинция Алимента. Даже сам Катон изучал труды Фукидида и Демосфена. Эллинофильскую политику римского сената в первой половине II в. до н.э. во многом определяли прогреческие настроения его руководящего ядра. Но культурное влияние Греции распространялось не на один лишь нобилитет. В III-II вв. до н.э. греческие (а также восточные)

⁴⁵⁸ См.: Моммзен Т. История Рима. – СПб.: Лениздат, 1993. С. 182-183.

⁴⁵⁹ См.: Ковалев С.И. История Рима. – Нов. изд., испр. и доп. / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2002. С. 345-346.

⁴⁶⁰ См.: Roller D.W. The Building Program of Herod the Great. – Los Angeles: University of California Press, 1998. P. 19.

культы проникают в широкие слои населения Италии. В 212 г. до н.э. во время Второй Пунической войны сенат постановил учредить в Риме игры в честь Аполлона (*Iudi Apollinares* – *Liv.* XXV. 12. 2-15; cfr. *Macr.* I. 17. 25-30).

Впрочем, иноземные верования стали распространяться в Италии столь стремительно, что сенат вынужден был пойти на известные ограничения. Так, в 186 г. до н.э. было издано постановление против культа Диониса, вследствие чего пострадало до десяти тысяч участников вакханалий (*Liv.* XXXIX. 8-19. 41; XL. 37; *Val. Max.* VI. 3. 7; cfr. *CIL* I² 2 581 = *ILS* 18; *Cic. Leg.* II. 15. 37; *Val. Max.* I. 3. 1).

Упомянем здесь и такой немаловажный источник разговорного латинского языка Античности, как инскрипции. Они предоставляют сведения не только об общественной жизни⁴⁶¹, религии⁴⁶², семейном быте⁴⁶³, нравах эпохи⁴⁶⁴, в них оказалась запечатленной и богатая палитра душевных чувств отдельного человека⁴⁶⁵, присутствуют разного рода шутки⁴⁶⁶ и

⁴⁶¹ Так, в инскрипциях отражена борьба за доступ к государственным должностям; ср.: *e quibus quid in Pompeiana colonia post candidatorum professionem usque ad comitia solito evenerit, facile perspicere potest: ecce enim candidati, qui duumviratum vel aedilitatem petebant...inter homines cuiusque ordinis, inter collegia, inter amicos, clientes, libertos omni opera studiosos quaerere suffragatores...qui populum assectarentur, commonerent, confirmarent; hinc, ut quisque erat petitoris intimus atque domesticus, innumeris pictis inscriptionibus ita rogare, ut amicorum studia vel popularem voluntatem in candidatum converteret; hinc petitorum virtutes et merita proscribi...artes quoque patefieri quibus unusquisque competitorum superare nitebatur: saepe enim candidatus, ut et spe futurorum officiorum et recentium beneficiorum memoria aliquem ad stadium suffragationis pro se navandum excitet eumque in sua petitione amicum habeat...; commemorat sua quondam opera eum duumvirum vel aedilem esse creatum, vel pollicetur se operam daturum ut creetur: 7145, 7316, 7429, 7539, 7618, 7733 (*Cip.* 98-99).*

⁴⁶² Ср.: *MARS; NEPTVNVS; VENVS; LIBER; MVSA; FORTVNA; LATONA* (*CIL* IV. 4429) – Марс, Нептун, Венера, Либер, Муза, Фортуна, Латона; *SODOMA GOMORA* (*CIL* IV. 4976) – Содом, Гоморра.

⁴⁶³ Ср.: *VIRVM VENDERE NOLO MEOM* (*CIL* IV. 3061) – Не хочу продавать своего мужа; *AEMILIVS CELER HIC HABITAT* (*CIL* IV. 3794) – Здесь живет Эмилий Келер; *RVFINI CVBICVLVM* (*CIL* IV. 4049) – Спальня Руфина.

⁴⁶⁴ Ср.: *VRNA AENIA PEREIT DE TABERNA. SEIQVIS RETTVLERIT, DABVNTVR HS LXL, SEI FVREM DABIT, VNDE REM SERVARE POSSIMVS, HS XX* (*CIL* IV. 64) – Из лавки пропал бронзовый сосуд. Вернувший получит 65 сестерциев; если кто сдаст вора, и мы получим имущество обратно, – 20 сестерциев.

⁴⁶⁵ Ср.: *SI QVIS FORTE MEAM CVPIET VIOLARE PVELLAM, ILLVM IN DESERTIS MONTIBVS VRAT AMOR* (*CIL* IV. 1645) – Если кто когда-нибудь причинит вред моей

непристойности⁴⁶⁷. Создавались они на «злобу дня», нередко простыми, полуобразованными людьми, поэтому язык их безыскусен, груб и далек от «рафинированного» стиля римской литературы.

Интерес к филологическим штудиям достиг в Риме своего апогея в I в. до н.э. В то время языковыми проблемами занимались виднейшие государственные деятели. Цезарь пишет грамматический трактат «Об аналогии», Марк Теренций Варрон становится автором сочинения «О латинском языке», сходные труды создают грамматик и ритор Марк Антоний Гнифон⁴⁶⁸, грамматик Стаберий Эрот⁴⁶⁹ и, возможно, Гай Азиний Поллион, уделявший много внимания вопросам стиля.

Общей тенденцией литературного процесса 80-х – 10-х гг. до н.э., необходимой предпосылкой к фиксации литературного латинского языка стали предпринятые в Риме усилия к противопоставлению уже выработанному канону греческих авторов структурно идентичного канона отечественных классиков. Это сознательное соперничество с греками проявлялось даже на уровне отдельных произведений и жанров. Поэма Лукреция «О природе вещей» с формальной точки зрения представляла собой переложение сочинения Эмпедокла «О природе»⁴⁷⁰. Цицерон, чьим стилистическим образцом в ораторском искусстве был Демосфен, развивал в своих риторических и философских трактатах «Об ораторе», «О

девушке – пусть сгорит от любви в горах пустыни; SIC TIBI CONTINGAT FLORERE, SABINA, CONTINGAT FORMA SISQVE PVELLA DIV (CIL IV. 9171) – Цвети всегда, Сабина, пусть красота будет твоим уделом, и пусть как можно дольше сохраняется девическое очарование.

⁴⁶⁶ Ср.: C. HADIVS VENTRIO EQVES NATVS ROMANVS INTER BETA[M] ET BRASSICA[M] (CIL IV. 4533) – Г. Гадий Вентрион, римский всадник, родился среди свеклы и капусты.

⁴⁶⁷ Ср.: CAL[L]ISTE, DEVORA (CIL IV. 1854) – Чтоб ты подавился, Каллист; CACATOR, CAVE MALVM (CIL IV. 3782) – Гов..., берегись беды; ALBANVS CINAEDVS EST (CIL IV. 4917) – Альбан – кинед.

⁴⁶⁸ О нем см.: Светоний Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат., предисл. и примеч. М.Л. Гаспарова; послесл. М.Л. Гаспарова и Е.М. Штаерман. – М.: Правда, 1991. С. 294.

⁴⁶⁹ О нем см.: Светоний Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей... С. 297-298.

⁴⁷⁰ См.: Leonhardt J. Latein... S. 67.

государстве», «О законах» традицию философских диалогов Платона и Аристотеля. Композиция «Энеиды» Вергилия была ориентирована на гомеровский эпос, его «Буколики» написаны по образцу буколик Феокрита, а «Георгики» – в традиции «Трудов и дней» Гесиода⁴⁷¹. Гораций творчески перерабатывал поэтический материал Архилоха (*Hor. Epist. I. 19. 24-25*) и Гиппонакта, ставил себе в заслугу обогащение римской литературы лирикой Алкея, Сапфо и Анакреонта (*Hor. Od. III. 30. 13*).

Свидетельства тому, что римские авторы ожидали общественного признания своих произведений (ничуть не меньшего того успеха, каким пользовались классические труды греков), мы находим у Цицерона (*Cic. Off. praef.*), Горация (*Hor. Carm. III. 30*), Овидия (*Ovid. Met. XV. 871*). Их притязания на каноническое значение своих творений подтверждаются и тем, что те же Цицерон, Гораций, Вергилий и ряд других писателей сами издавали свои труды. Цицерон, публикуя свои консульские речи 63 г. до н.э. и «Филиппики» (44 г. до н.э.), в структурном отношении ориентировался на имевшиеся уже издания речей Демосфена⁴⁷².

Эти усилия римских авторов, действительно, принесли свои плоды: еще в ранней империи произведения Цицерона и Вергилия считались непревзойденными образцами латинского стиля. По мнению Луция Аннея Сенеки Старшего, с уходом Цицерона наметился глубокий упадок ораторского искусства, которому не видно конца (*Sen. Contr. praef. I. 6*). Публий Папиний Стаций вдохновлялся вергилиевой «Энеидой» как примером для подражания, который, как он полагал, так и останется недостижимым для потомков (*Stat. Theb. XII. 816*). Сходные идеи высказывал и Гай Веллей Патеркул: эпоха от Цицерона до Ливия, Овидия и Вергилия стала завершившимся уже периодом наивысшего расцвета римской литературы (*Vell. Pat. II. 36*).

⁴⁷¹ См.: Щеглов Г.В., Арчер В. Словарь античности. – М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 69-70.

⁴⁷² См.: Leonhardt J. Latein... S. 69.

Несмотря на критичное отношение в кружке Сципионов к поэзии Плавта, этот комедиограф, а также (в большей степени) Публий Теренций Афр пользовались в Античности немалым авторитетом. По данным Светония, Луций Афраний среди прочих комиков предпочитал Теренция, о чем оставил свидетельство в комедии «Компиталии» (*Suet. Ter. 5*). Однако в каноне десяти комедиографов, предложенном Волкацием Седигитом в дидактической поэме «О поэтах», Плавту отводится второе (вслед за Цецилием) место, а Теренцию – «лишь» шестое (*Gell. XV. 24*). Цицерон (который вообще признавал родство комедийного языка с разговорной речью; *Cic. Orat. XX. 67*), характеризовал слог Теренция как «изысканный», «изящный» и «приятный», уподобляя его стилю Менандра (*Suet. Ter. 5*). Цезарь, напротив, хотя и признает высокие достоинства поэтического языка Теренция – чистейший слог, нежность стиха – все же указывает на недостаток в его поэзии силы и комизма и именует «полу-Менандром» (*Suet. Ter. 5*).

В Средние века поэтический язык Теренция считался образцом классического латинского языка; его много изучали, переводили. Из латинских авторов той эпохи, приверженцев творчества Теренция, выделяется монахиня Хротсвита Гандерсгеймская (ок. 935 – ок. 1002). В предисловии к своей книге из шести церковных пьес («Галликан», «Дульций», «Каллимах», «Авраам», «Пафнутий», «Вера, Надежда и Благодать») она указывает, что прибегает к имитации стиля языческого комедиографа не для описания наслаждений плотской любви, но в нравоучительных и благочестивых целях⁴⁷³.

У гуманистов Возрождения, которые в своем большинстве абсолютизировали классическую латынь Античности, тем не менее,

⁴⁷³ Ср.: *Sunt etiam alii, ... qui ... Terentii ... figmenta frequentius lectitant ... Unde ego ... non recusavi illum imitari dictando, quem alii colunt legendo, quo, eodem dictationis genere, quo turpia lascivarum incesta feminarum recitabantur, laudabilis sacrarum castimonia virginum, iuxta mei facultatem ingenioli, celebraretur (Hros. Praef.)*.

прослеживается определенная эволюция взглядов. Первое их поколение в Германии (П. Ниавис, С. Карох, А. Гюндерн, Л. Корвин) были убежденными цицеронианцами⁴⁷⁴. В меньшей степени к ним относились П. Мозеллан и К. Гегендорф, – они представляют собой как бы переходную стадию между этим первым поколением и Эразмом Роттердамским, одним из главных критиков цицеронианства. Естественно, П. Мозеллан и К. Гегендорф также расточали похвалы Цицерону: П. Мозеллан именовал его «крупнейшим оратором» (*orator princeps*), хвалил за «доступность стиля» (*facilitas*); К. Гегендорф же, со своей стороны, характеризовал стиль Цицерона как «элегантный и прозрачный» (*et elegans et pura*). Однако один лишь Цицерон удовлетворить их уже не мог: кроме него следует изучать и Теренция, с комедиями которого гуманисты отныне связывали представления о латинской повседневной речи⁴⁷⁵. П. Мозеллан и К. Гегендорф считали «самобытность» (*proprietas*) Теренция необходимым дополнением «доступности» (*facilitas*) Цицерона⁴⁷⁶. Близость стиля Теренция к разговорному языку очень импонировала гуманистам в их стремлении возродить классическую латынь. Кроме того, стиль Теренция обладал элегантностью в сравнении с грубоватой манерой Плавта; имя последнего упоминается лишь у Эразма Роттердамского и П. Мозеллана, в школьных же разговорниках он фигурирует крайне редко⁴⁷⁷. Наконец, на необходимость обращения к разным латинским авторам указывал и умеренный цицеронианец Ф. Меланхтон, полагавший, что лексики одного лишь

⁴⁷⁴ См.: Streckenbach G. *Stiltheorie und Rhetorik der Römer im Spiegel der humanistischen Schülergespräche*. – Göttingen: Gratia, 1979. S. 18.

⁴⁷⁵ См.: Bömer A. *Die lateinischen Schülergespräche der Humanisten. Auszüge mit Einleitungen, Anmerkungen und Namen- und Sachregister*. – Amsterdam: P. Schippers N.V., 1966. S. 3.

⁴⁷⁶ Ср.: *Terentianas comoedias exponendas susceperunt [praeceptores], quod hic scriptor ex Latinis paene solus Romani sermonis nativam et genuinam proprietatem retineat, adeo ut nec M. Tullium, oratorem principem, puduerit ad huius exemplum orationes suas formare*” (*Mos. Paed.*).

⁴⁷⁷ См.: Streckenbach G. *Stiltheorie und Rhetorik...* S. 23.

Цицерона для отражения многообразной действительности в процессе говорения недостаточно⁴⁷⁸.

Впервые новизну идеи старшего поколения немецких гуманистов о близости языка Теренция к нормам повседневной латинской речи акцентировал Пауль Ниавис (Шнеефогель) в своих письмах «*Epistulae longiores*» (1487 г.). Он провел демаркационную линию между риторической элегантностью и разговорно-бытовой речью, дифференцируя на данном основании классических (включая самого Теренция) и современных ему авторов. У первых учатся изяществу стиля, однако их лексика не удовлетворяет реалиям Нового времени. Исправить этот недостаток можно, обратившись к литературному творчеству современников – при условии, если они укоренены в античной традиции⁴⁷⁹. Таким образом, П. Ниавис, будучи умеренным цицеронианцем, расширил область *imitatio*, актуализировав новолатинских авторов в виду потребности обновить лексический фонд античной эпохи и приспособить классическую латынь к практическим нуждам своего времени.

Предпочтение в качестве источника повседневной латыни комедий Теренция произведениям Цицерона и Цезаря наблюдается уже в ранних трудах Эразма Роттердамского – созданных до знаменитого разговорника

⁴⁷⁸ Cp.: Vere potest hoc volumen appellari thesaurus non rerum solum longa experientia observatarum et cognitione dignarum, verum etiam linguae Latinae. Nisi enim Plinius nobis rerum tot appellationes reliquisset, de multis necessariis partibus vitae communis loqui Latine non possemus (*Tbg.* 274).

⁴⁷⁹ Cp.: Ac ad eloquencie comparande studium spectat, ut is qui applicatus plura legat, in quibus dicendi preceptio est, non vetustissimorum solum, verum etiam nouorum qui precepta latinitatis obseruantissime retinent. ...Ut comparacio(ne) veluti quadam sencias mentem nostram, inter et veteres et modernos discrimen. Pia etenim antiquitas auctoritatem tenet et ex ea velut lucis candor splendet, fundum habet certe et tamquam scaturiginem romane linguae. ...Posteriores autem qui nostro euo scripserunt ad usum et extemporalem locucionem longe magis condu(xerun)t. Non enim de his que in mare geruntur tractant, non de bellis gentilium, in quibus multe ordinationes fuerunt aut instrumenta ad expugnandas ciuitates...de nostris dicunt actibus. Quamobrem his quidem ipsis libris scriptoribusque plus quotidianam colligimus locucionem. ...Has ob res oratum te volo magnorum virorum volumina librosque complectare, utpote Ciceronis, Quintiliani, Terencii ceterorumque quos laude omnium existimacio ad celum usque extulit, ut plane videas quid ipsi in conspectum de eloquencia ac dicendi genere protulerunt (*Nvs. Ep.l.* Scribit ad quendam qui longas ad se scribi epistolas postulavit).

«Colloquia familiaria» (1518 г.) и диалога «Ciceronianus» (1528 г.). Так, в своей работе «De ratione studii» (1511 г.) Теренцию он отдает даже пальму первенства среди римских авторов, а Цицерон с Цезарем – вслед за Плавтом, Вергилием и Горацием – занимают, соответственно, пятое и шестое места⁴⁸⁰. Однако, если в «Разговорах дружеских» стилистическими образцами Эразму служили, все же, Цицерон с Теренцием, то некоторые другие гуманисты порой обращались напрямую к наследию Теренция – об этом свидетельствуют сборники «Vulgaria Terentii» (XV в.) и «Terentianae phraseos flosculi» К. Графея (ок. 1530 г.)⁴⁸¹. В целом, разговорники гуманистов стали надежным источником разговорной латинской речи; они представляли собой отдельный высокохудожественный литературный жанр, призванный научить качественной латыни на базе классических римских авторов. Впрочем, среди богатого разнообразия литературы данного типа почти повсеместное признание на десятилетия и даже века получили лишь три из них – эразмовы «Colloquia familiaria», «Linguae Latinae exercitatio» Х.Л. Вивеса (1538 г.) и «Colloquia scholastica» М. Кордье (Кордерия, 1564 г.). Остальная масса латинских разговорников, обладая, бесспорно, теми либо иными достоинствами, явились, по оценке А. Бёмера, «творениями эпигонов», поскольку в большей или меньшей мере были зависимы от трех вышеперечисленных трудов⁴⁸².

Суть позиции Эразма как критика цicerонианства состояла в том, что целью современных латинистов должна стать не *imitatio Ciceronis*, но *imitatio imitationis Ciceronis* – не рабское подражание Цицерону, но усвоение его

⁴⁸⁰ Ср.: Rursum inter Latinos quis utilior loquendi auctor quam Terentius? Purus, tersus et quotidiano sermoni proximus, tum ipso quoque argumenti genere iucundus adolescentiae. Huic si quis selectas Plauti comoedias putet addendas, quae vacent obscoenitate, equidem non repugno. Proximus locus erit Vergilio, tertius Horatio, quartus Ciceroni, quintus C. Caesari (Erm. De rat. 33, 34).

⁴⁸¹ См.: Bömer A. Die lateinischen Schülergespräche der Humanisten... S. 3-5.

⁴⁸² См.: Bömer A. Die lateinischen Schülergespräche der Humanisten... S. 225. О латинских разговорниках XV-XX вв. см.: Fritsch A. Lateinsprechen im Unterricht... S. 15-30, 49-51; Солопов А.И. Начала... С. 124-138.

манеры (и меры) подражать предшественникам. Цицерон, по словам Эразма, не ограничивался каким-либо одним примером для подражания (скажем, Демосфеном), но обращался ко многим авторам, философам, историкам, ораторам⁴⁸³, пользуясь неологизмами даже в тех случаях, когда к тому отсутствовал подходящий *exemplum imitandum* (*Cic. Fin. III. 4. 15*). Отсюда истинным подражателем Цицерона станет не тот, кто слепо копирует его лексику, синтаксис, стиль, но тот, кто перенимает манеру Цицерона заимствовать лучшее и наиболее рациональное из разных авторов⁴⁸⁴. Требование *apte dicere* (*Cic. De or. III. 10. 37*), которое предъявляли к оратору Цицерон и Квинтилиан, Эразм Роттердамский поставил в зависимость от условий соответствующей эпохи. Оратор не сможет овладеть умением *apte dicendi*, подражая одному лишь Цицерону: последний не помышлял о многих современных Эразму реалиях – следовательно, нечего о них сказать и цicerонианцам⁴⁸⁵.

Другие гуманисты также понимали культурную ограниченность и замкнутость крайнего цicerонианства. А. Полициано, полемизируя в

⁴⁸³ Ср.: Num ipse M. Tullius tam admirabilem eloquentiam ex uno quopiam contraxit? An potius excussis Graecorum ac Latinorum philosophis, historicis, rhetoribus, comicis, tragicis, lyricis: demum ex omni scriptorum omnium genere suam illam divinam phrasim collegit, contexuit, absolvit? Si modis omnibus libet imitari Ciceronem, et hoc illius exemplum imitemur (*Ersm. Cic. 625*).

⁴⁸⁴ Ср.: Quod sequutus etiam Quintilianus imitatori praecipit, nec unum esse legendum, nec omnes, nec quoslibet, sed ex praecipuis deligendos aliquot eximios, inter quos Ciceroni primas tribuit, non solitudinem [*Quint. Inst. orat. X. 2. 24*]. Summum enim esse vult inter proceres, non solitarium exclusis caeteris (*Ersm. Cic. 620*).

⁴⁸⁵ Ср.: Cicero non tractavit omnes materias, de quibus si forte dicendum fuerit, unde tandem petemus orationis suppellectilem? (*Ersm. Cic. 620*); Tantum facessat illa puerilis imaginatio, non sic loquutus est Cicero. Quid miri, si non sic loquutus est, cum rem ignorarit? Quot milia sunt rerum, de quibus nobis frequenter dicendum est, de quibus M. Tullius ne somniavit quidem? At si viveret nobiscum eadem loqueretur (*Ersm. Cic. 629*).

Идеи, выраженные в «Цицеронианце», неоднократно высказывались Эразмом и в частной переписке. Например, в письме к А. Альчиато (1525-1527 гг.); ср.: Exorta est nova secta Ciceronianorum, quae mihi videtur non minus fervere istic quam apud nos Lutheranorum. Postfac non licebit episcopos appellare patres reverendos, nec in calce litterarum scribere annum a Christo nato, quod id nusquam faciat Cicero. Quid autem ineptius quam toto saeculo novato, religione, imperiis, magistratibus, locorum vocabulis, aedificiis, cultu moribus, non aliter audere loqui quam locutus est Cicero? Si revivisceret ipse Cicero, rideret hoc Ciceronianorum genus (*Ersm. Epist. 336*).

письмах с П. Кортези, соединял подражание Цицерону с правом на личную культурную самобытность, с потребностью совершенствовать индивидуальный авторский стиль⁴⁸⁶. О выхолащивании словарного фонда латыни как о уже наступившем и постепенно усугублявшемся явлении писал Х.Л. Вивес – по его словам, более чем треть добротной, вполне качественной лексики оказалась забракованной пуристами⁴⁸⁷.

Здесь не место углубляться в ту дискуссию, которую вели между собой ярые сторонники цicerонианства (П. Кортези, П. Бембо, Адриано ди Кастелло, К. Лонголий, Б. Риччи, Г. Бюде, Э. Доле, Ж.С. Скалигер) с одной стороны, и умеренные его представители либо даже противники – с другой⁴⁸⁸. Наиболее ценным для нас ее итогом является идея актуализации новолатинских писателей, укорененных в традиции римской классической литературы – идея, которую выдвинули П. Ниавис с Эразмом и разделяли некоторые другие гуманисты. Тогда же Марк Антуан Мюре (1526-1585) обратил внимание на одно важное свойство классической латыни, выгодно

⁴⁸⁶ Ср.: *Mihi certe quicunque tantum componunt ex imitatione, similes esse vel psitaco, vel picae videntur, proferentibus quae nec intelligunt. Carent enim quae scribunt isti viribus et vita: carent actu, ... affectu, ... indole, iacent, dormiunt, stertunt. Nihil enim verum, nihil solidum, nihil efficax. Non exprimis (inquit aliquis) Ciceronem! Quid tum? Non enim sum Cicero, me tamen, ut opinor, exprimo* (*Pol. Epist. VIII. 18*).

⁴⁸⁷ Ср.: *Alii ita sunt uni aut alteri scriptorum addicti, ut quod non apud eos fit, etiam si millies apud alios, velut parum Latinum reproberent ... Ergo plus tertia parte bonorum vocabulorum ex aerario linguae Latinae reiecimus, tanquam adulterinos num(m)os, et in tanta egestate fastidiosi, pauperiores in dies fimus, dum unusquisque quo diligentior videatur aerarii praefectus, aliquid repudiat, nemo infert. Ideo sermonis inopia quotidie laboramus* (*Viv. II. 66*).

⁴⁸⁸ Об этом см., например: Sabbadini R. *Storia del ciceronianismo e di altre questioni letterarie nell' età della rinascenza*. – Torino: E. Loescher, 1885; Norden E. *Die antike Kunstprosa*. Bd. II. – 5. Aufl. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1958. S. 773-780; Tondini H. *De Ciceronianae imitationis ortu et progressionem ab exordio renatarum litterarum ad P. Bembum* // *Latinitas*. – №7. – 1959. P. 166-181; Pigman G. *Imitation and the Renaissance Sense of the Past: the Reception of Erasmus' Ciceronianus* // *The Journal of Medieval and Renaissance Studies*. – №9. – 1979. P. 155-177; Scott I. *Controversies Over the Imitation of Cicero in the Renaissance*. – Davis: Hermagogas Press, 1991; Landfester M. *Ciceronianismus* // *Der Neue Pauly: Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte*. Bd. 13. – Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler, 2001. S. 646-650; Tunberg T. *Erasmi dialogum 'Ciceronianum' relegamus!* // *Acta conventus Academiae Latinitati Fovendae XII Ratisbonensis [quae Jan-Wilhelm Beck edidit]*. – Lovanii: In aedibus universitariis, MMXI. P. 259-276; idem. *De Iacobo Pontano Iesuita deque Ciceronis imitandi studio* // *Mantinea*. – №1. – 2015. P. 101-120.

отличающее ее от национальных языков – фиксированную во все времена грамматическую структуру⁴⁸⁹. Благодаря данной особенности становится возможной вышеупомянутая «историческая коммуникация» (термин А. Фрича) – перед нами не только раскрывается весь массив латинской словесности с Античности по настоящее время, но и сами римские, а также более поздние авторы без труда могли бы читать создаваемые сегодня латинские тексты⁴⁹⁰.

С другой стороны, на фоне единой на протяжении тысячелетий языковой нормы всегда существовала большая вариативность профессиональных «субязыков», национальных традиций и индивидуальных авторских стилей, отражавшихся в том или ином литературном произведении. Далеко не всегда отвечая классическому стандарту и не всегда поэтому рассматриваясь в качестве стилистического ориентира современной латыни, все эти памятники, тем не менее, составляют сокровищницу культурного наследия латинской Европы⁴⁹¹. Богатство индивидуальной стилистической манеры присуще и современным

⁴⁸⁹ Ср.: *Illae igitur linguae quotidie moriuntur, quotidie nascuntur, quae pendent ex libidine imperitae multitudinis; quas autem ex populi servitute eruditorum usus vindicavit, illae non vivunt tantum, sed immortalitatem quodammodo et immutabilitatem adeptae sunt* (цит. по: Sc. 21-22).

⁴⁹⁰ Ср.: *Iam ex temporibus Imperii Romani grammatica vix iam mutatur – ingens sane commodum quo Romani antiqui sine difficultate textus Latinos hodiernos intellexerent, quodque nobis invicem aditum praebet ad ingentem copiam scriptorum per plus quam viginti saecula* (*Laes* 2-3). В противовес возможному возражению о наличии в современных текстах неологизмов, незнакомых древнему римлянину, уместным видится следующее замечание А.М. Белова: «...число собственно новолатинских терминов на единицу новолатинского текста не столь уж велико (как это часто считает обыватель): новолатинский текст в идеале – это такой же самый обычный латинский текст, лишь по мере надобности разбавленный необходимыми новообразованиями» (Белов А.М. Отзыв... С. 1).

⁴⁹¹ Ср.: *Tot saeculis elapsis semper variae Latinitates erant et exstabant. Peregrinatio illius Egeriae, sermones variorum patrum ecclesiasticorum, Vulgata illa ... (qua nullum scriptum in historia occidentali plus legebatur), poesis mediaevalis, Latinitas Thomae Aquinatis – haec omnia quamquam sive plus sive minus peccant in grammatica aurea quae dicitur inter monumenta aere perenniora nostri cultus civilis sunt numeranda...* (*Laes* 3).

новолатинским писателям, своеобразный «миникаталог» которых приводит Х. Лас⁴⁹².

На основании изложенного можно заключить, что надежными источниками разговорной латыни, помимо трудов самих римских авторов, прежде всего, Плавта, Теренция, Петрония, Цицерона (письма) и эпиграфических данных (инскрипции), являются произведения новолатинских писателей – от гуманистов Возрождения до наших современников – т.е. тех из них, стиль которых соответствует критерию «классической чистоты».

2.2. *Sermo cotidianus* Древнего Рима

как потенциальная основа современной латыни

В условиях продолжающейся вплоть до настоящего времени более чем трехтысячелетней континуальности разговорной и письменной латинской речи нормативной основой «живой латыни» с необходимостью признается литературный, фиксированный язык античных (прежде всего, классических) римских авторов, что засвидетельствовано как в актах I Авиньонского конгресса 1956 г.,⁴⁹³ так и в последующих работах⁴⁹⁴. Возникает

⁴⁹² Cp.: Ne dicam de differentiis quae sunt in genere ipso scribendi, utputa apud hodiernos Latinitatem simplicem, pedestrem, lepidam atque elegantem Sigridis Albert, Franciscæ Deraedt atque Gaii Licoppe, linguam Latinam auctores patristicos redolentem apud Caelestem Eichenseer, genus quoddam medium Andreae Fritsch vel Tuomonis Pekkanen, grandem illum stilum eumque paene Ciceronianum sive Erasmianum Theodorici Sacré, Valahfridi Stroh atque ... Aloisii Miraglia – ut paucos tantum enumerem (*Laes* 3).

⁴⁹³ Cp.: Dum suppetit copia verborum Latinorum, etiam ad senescentem Romanorum aetatem pertinentium, ea inducenda sunt ad res novas significandas... (*Egg. Rat.* 135).

⁴⁹⁴ Cp.: Norma autem Latinitatis est ipsa antiquitas Latina, maxime aetas Latinitatis „classicae“ quae dicitur, id est auctorum optimorum. Haec normae condicio imprimis ad grammaticam spectat, cum usque ad finem antiquitatis Latinae permulta atque perutilia verba vocabulave in usum inducta sint, id est: in usum venerint, satis Latina nostrisque usibus vere commoda (*Eich. Us.* 5); Iterum iterumque graviter monendum est solam Latinitatis antiquitatem esse normativam, non ita medium (quod dicitur) aevum neque tempus humanismi neque tempora posthumanistica (*Eich. Hod.* 85).

закономерный вопрос, почему в качестве нормативного фундамента современного латинского языка не рассматривается повседневная речь Рима и его провинций, *sermo cotidianus*, сосуществовавшая с литературным языком римских авторов.

Прежде всего, отметим, что уже сама письменная фиксация того или иного языкового состояния предполагает некий отбор лексического материала, приводит к окостенению морфологических форм и синтаксических конструкций, нормированию языковых явлений в ущерб живой разговорной речи. Если впоследствии объем сохранившихся источников все более и более сокращается, то «страдает» от этого опять же разговорная речь, поскольку «эфемерный», скоропреходящий разговорный язык устаревает быстрее, чем язык письменный. Поэтому и те авторы, стиль которых насыщен элементами разговорной речи, в научном отношении представляются менее значимыми.

Сами римские авторы оставили в своих трудах скудные стилистические оценки тех или иных языковых явлений, еще меньше дошло до нас свидетельств, непосредственно касающихся разговорной речи. Представления древних о существовании разных стилистических уровней латинского языка, как и о том, что человек пользуется в устной речи и на письме разными стилями, лучше всего отражены в дискуссиях о *genera dicendi*. Римские ораторы унаследовали от своих греческих предшественников идею о существовании трех стилистических уровней: высоком (*altum*), среднем (*mediocre*) и низком (*humile*)⁴⁹⁵. Анонимный автор «Риторики к Гереннию» (*Rhet. Her.* IV. 16), а также Цицерон (*Cic. Orat.* III. 99) с Квинтилианом (*Quint. Inst. orat.* XII. 10. 69) полагали, что для оратора важно практическое умение пользоваться всеми тремя стилями, варьируя их в зависимости от складывающейся ситуации. Вместе с тем, ни одна

⁴⁹⁵ См.: Ferri R., Probert Ph. Roman authors on colloquial language // *Colloquial and literary Latin* / Ed. by E. Dickey and A. Chahoud. – N.Y.: Cambridge University Press, 2010. P. 13.

умозрительная теория не способна объективно отразить реальную жизненную практику, поэтому Цицерон допускал, что оратор, превосходно владеющий всеми тремя стилями – это, скорее, «платоновский образ», чем реальный человек (*Cic. Orat. XXIX. 101*); себя же, однако, он считал весьма приблизившимся к идеалу во владении латынью, а Демосфена – греческим языком (*Cic. Orat. XXIX. 103-104*). Были у Цицерона и противники – например, аттицисты безусловными критериями правильной и исконно «аттической» речи полагали краткость, сжатость и максимальную приближенность к повседневному узусу (*Quint. Inst. orat. XII. 10. 10*)⁴⁹⁶.

Столетие с лишним спустя Квинтилиан, возвращаясь к дискуссиям времен Цицерона, отмечал, что подобные им бушуют и в его, квинтилианов, век. При этом он уточнял, что на самом деле существуют не три стиля, но почти бесконечное их множество (*Quint. Inst. orat. XII. 10. 10*).

Дискуссии вокруг *genera dicendi* позволяют нам получить общее представление об обычном, «нериторическом» латинском языке. Так, в «Риторике к Гереннию» простой, обычный стиль именуется (*figura*) *extenuata* или *attenuata* и характеризуется как *demissa... usque ad usitatissimam puri consuetudinem sermonis* (*Rhet. Her. IV. 11*), а также: *...quod ad infimum et cotidianum sermonem demissum est...* (*Rhet. Her. IV. 14*). В обоих фрагментах есть намек на некую разновидность латинского языка, определяемую как *usitatissima puri consuetudo sermonis* или *infimus et cotidianus sermo*, простой же стиль (*humile*) либо тесно примыкает к ней, либо содержит в себе ее элементы.

Сам Цицерон пользовался выражением *sermo cotidianus* («повседневная речь», «разговорный язык») в разных его вариациях: *cotidiana dicendi consuetudo* (*Cic. Verr. II. 4. 109*), *sermo cotidianus* (*Cic. Caecin. LII. 2*). В сочинении «Об ораторе» засвидетельствованы обороты *consuetudo sermonis*

⁴⁹⁶ См. здесь же: Müller R. Sprachbewusstsein und Sprachvariation im lateinischen Schrifttum der Antike / *Zemata: Monographien zur klassischen Altertumswissenschaft. Heft III.* – München: Beck, 2001. S. 170.

cotidiani (*Cic. Orat. III. 48. 4*), usus cotidiani sermonis (*Cic. Orat. III. 153. 2*), usus cotidianus (*Cic. Orat. III. 177. 5*). В трактате «Брут», написанном десятилетие спустя (46 г. до н.э.), а также в других позднейших своих работах, он ограничивается уже только выражением cotidianus sermo (*Cic. Brut. CCLIII. 11; Orat. LXVII. 9; CXXIV. 4; CLXXXVI. 8*), иногда у него встречается и словосочетание cotidianum genus sermonis (*Cic. Orat. CIX. 4*). Квинтилиан, имея, подобно Цицерону, в своем авторском арсенале разные варианты – usus cotidianus (*Quint. Inst. orat. II. 10. 9. 6; VIII. 5. 1. 3; X. 1. 44. 3*), cotidiani sermonis usus (*Quint. Inst. orat. VIII. 6. 21. 2*), cotidianum sermonis genus (*Quint. Inst. orat. XI. 1. 6. 6*), sermo cotidianus (*Quint. Inst. orat. IV. 2. 37. 5*) – склонялся все же к словосочетанию cotidianus sermo (*Quint. Inst. orat. II. 4. 9. 2; VIII. 3. 81. 4; VIII. 6. 51. 2; IX. 3. 3. 5; XII. 10. 40. 2*)⁴⁹⁷.

Ярким образцом той разновидности латинского языка, которая приближена к разговорной речи, является пример простого стиля из «Риторики к Гереннию» (сfr. *Rhet. Her. IV. 14*). Некоторые особенности данного фрагмента традиционно рассматриваются как просторечные: это монофтонги -е- и -о- в формах *pedagogi* и *oriculas*, а также использование уменьшительного *oriculas* взамен обычного *aures*⁴⁹⁸. Как известно, монофтонгизация -ae- появляется в некоторых сельских говорах Италии уже во II в. до н.э.: *Cecilius pretor ne rusticus fiat* (*Varro L.L. VII. 96*). Тот же Варрон указывает, что *haedus* и многие другие слова произносятся через -ae- в городе, но через -е- в сельской местности (*Varro L.L. V. 97*). Диомед Грамматик (IV в. н.э.) предостерегает от смешения -ae- и -е- (*GL I. 452. 17-19*), которое действительно встречалось в текстах, насыщенных просторечиями. Очевидно, что -о- взамен -au- тоже возникла как внегородской регионализм и, будучи свойственной просторечию, имела

⁴⁹⁷ Müller R. Sprachbewusstsein und Sprachvariation... S. 167-168.

⁴⁹⁸ См.: Ferri R., Probert Ph. Roman authors on colloquial language... P. 20.

негативную оценку. Уменьшительное *oricla* (взамен *auris*) признается ошибочным в списке «Appendix Probi» (п. 83).

Если эти особенности, встречающиеся в I в. до н.э., уже рассматривались как противоестественный феномен, то их появление в текстах нейтрального стиля казалось бы несовместимым с требованием о том, что простой стиль должен обладать *puris et electis verbis conpositam orationem* (*Rhet. Her.* IV. 16). Тем не менее, существует определенная двойственность в оценке «обычного» языка, с которым у простого стиля имелись общие черты. Явно просторечные формы, содержащиеся в приведенном выше отрывке, могут объясняться частичным совпадением разговорной речи (и близкого к ней простого стиля) и негативно оцениваемого социолекта. Хотя далеко не очевидно, можно ли считать замену -ae- на -e- (в отличие от -au- на -o-) принадлежностью сниженного социолекта в I в. н.э. На основании данных инскрипций и литературных памятников уместно предположить, что в данный период эта черта является скорее регионализмом, а особенностью социолекта она станет лишь впоследствии⁴⁹⁹.

Дискуссии среди римских ученых о соотношении речевых стилей в латыни продолжались всегда, некоторые из них выступали за простое, неаффецированное пользование языком – по крайней мере, в письменном общении. Возможно, в то время подобное словоупотребление признавалось нормативным даже для более изысканного общения.

Квинтилиан, например, упоминал споры о приемлемости модифицированных форм типа *caldus* (вместо *calidus*) и, очевидно, склонен был принять фактическое произношение и других, подобных им (have с неэтимологической начальной аспирацией и без точной передачи долгого конечного -e) (*Quint. Inst. orat.* I. 6. 19-21). Римского ритора, очевидно, занимали разговорные формы, пусть и не получившие признания в

⁴⁹⁹ См.: Ferri R., Probert Ph. Roman authors on colloquial language... P. 21.

письменном языке, но являвшиеся общепринятыми на всех уровнях повседневной речи, так что использование устаревшей или этимологически правильной формы вполне могло рассматриваться как, своего рода, чудачество. Эта пристрастность Квинтилиана проявляется и в другом месте: *reor*, распространенное в литературной традиции, он едва ли может «терпеть», поскольку *puto* представляется ему менее претенциозным и вычурным (*Quint. Inst. orat. VIII. 3. 23*).

Показателен в данной связи и эпизод с Октавианом Августом, который порицал Тиберия, поскольку тот избегал общераспространенного *obiter* «мимоходом», предпочитая *perviam* (*Charis. II. p. 187. Putsch.*). Согласно этому же источнику, в «корректности» (*Latinitas*) данного слова сомневался и император Адриан, пренебрегая при этом, однако, авторитетом Августа как филолога⁵⁰⁰.

Диомед Грамматик указывает на такое широко распространенное в неформальной речи явление, как использование индикатива в косвенных вопросах (*GL I. 395. 15*). Характерно при этом, что он не осуждает замену сослагательного наклонения изъявительным как не соответствующую нормативной грамматике латинского языка, но лишь рекомендует другую, более «книжную» (*eruditius*) конструкцию. В ту эпоху термином *idiotismus*, к которому прибегает и сам Диомед, пользовались, как правило, при стремлении классифицировать те или иные формы как обиходные⁵⁰¹.

Предрасположенность некоторых учителей красноречия к описанию речевой вариативности может объясняться как своеобразием традиции той или иной грамматической школы, так и особенностями самого литературного

⁵⁰⁰ Sed divus Hadrianus ‘tametsi’ inquit ‘Augustus non pereruditus homo fuerit, ut id adverbium ex usu potius quam lectione protulerit’ (*Charis. 271 Barwick*).

⁵⁰¹ Существует различие между современным словоупотреблением данного термина и тем смыслом, который вкладывали в него античные ученые; ср.: *Locutio vel constructio propria cuiusdam linguae vel dialecti vel ordinis hominum, cui nihil perfecte respondet in alia lingua, quaeque, quotiescumque occurrit, designatur proprio nomine, desumpto a lingua ad quam pertinet; v.g. gallicismus..., germanismus..., latinismus, graecismus, etc.* (*Spr. Lex. 286*)

жанра. Например, в случае с комедией едва ли вообще было возможно игнорировать подобные несоответствия – вне зависимости от того, имели ли они социальное происхождение, либо были обусловлены ситуативно или контекстуально. Весьма показательна здесь серия ссылок на идиотизмы, приводимых Донатом (IV в. н.э.) в комментарии к Теренцию. Как правило, этот термин встречается у тех писателей-риторов, стиль которых не имеет ничего общего с просторечием, но упоминание об идиотизмах происходит в связи с каким-либо разговорным, повседневным выражением.

Самый ранний пример данного рода мы находим в «Контroversиях» Сенеки Старшего, во фрагменте, где рассказчик олицетворяет молодого вора, который передает в прямой речи совет друзей пойти попросить вначале прощения у отца девушки, так как отец парня и без того простит своего сына. Здесь идиотизм *garpa* используется вместо непрозрачного идиоматического выражения, бросается в глаза и замена сослагательного наклонения изъявительным (cfr. *Sen. Con. II. 3. 21*).

В числе идиотизмов, засвидетельствованных Квинтилианом – как разговорная лексика (*pusio*), так и неологизмы с популярным суффиксом - *aster*, воспринимаемые как просторечные выражения фразеологизмы (*cornicum oculos configere*), грубые формы обращения (*heus tu Rufio*; *Quint. Inst. orat. VIII. 3. 21-22*).

Донат также уделял идиотизмам определенную долю внимания, понимая их, впрочем, весьма широко – у него это и вульгарная лексика из низшего регистра с метафорическими оборотами речи, и фатические либо прагматические элементы (например, использование имен собственных для смягчения утверждения или просьбы, и даже говорение вслух с самим собой)⁵⁰². Идиотизмы Доната подразумевают, таким образом, всю совокупность того, что он воспринял как характеристику повседневной латинской речи, отраженной в произведениях Теренция.

⁵⁰² См.: Ferri R., Probert Ph. Roman authors on colloquial language... P. 33.

Характерный пример – фраза *se duxit foras* (*Ter. Нес. 522*)⁵⁰³ из комедии Теренция «Свекровь», с маркировкой «идиотизм от *abiit*». Произнесена она от лица старца Фидиппа, который не был представителем высшего общества. Интересно отметить, что выражение *se ducere*, в значении «удрать», засвидетельствовано в одном из писем Гая Азиния Поллиона к Цицерону (*Cic. Fam. X. 32*), т.е. в памятнике эпистолярной литературы, отличающейся неформальным стилем речи⁵⁰⁴. По-видимому, данная фраза не относится к просторечию, но имеет ярко выраженный экспрессивный оттенок, в силу чего комментатор счел необходимым обратить на нее внимание.

Затем, во фрагменте *Ter. Andr. 118* старик Симон описывает своему вольноотпущеннику Сосии появление Гликерии, возлюбленной своего сына Памфила, следующим образом: *unam aspicio adulescentulam*. В данном контексте числительное *unus* Донат интерпретирует как идиотизм и рассматривает его приблизительно в той же функции, какую выполняет теперь в современных языках неопределенный артикль (*Don. Andr. comm. I. 1. 118*).

Итак, мы рассмотрели некоторые, очень немногие особенности повседневной латыни Древнего Рима, которая существенно отличалась от классического латинского языка, окончательно оформившегося к I в. до н.э. и застывшего в своей внутренней эволюции на этой высшей нормативной точке. Разговорная латынь, напротив, постоянно развивалась, став впоследствии основой для возникновения романских языков. Становится очевидным, что нормативным фундаментом современной, «живой латыни» с необходимостью мог стать лишь язык классических римских авторов.

⁵⁰³ Ср.: «прочь кинулась» (пер. с латин. А.В. Артюшкова).

⁵⁰⁴ Ср. в русском переводе: «Квестор Бальб с большими наличными деньгами, с большим запасом золота, с большим запасом серебра, собранным из государственных поступлений, не уплатив даже жалования солдатам, удрал из Гад...» (пер. с латин. В.О. Горенштейна).

2.3. Неологизмы и актуализация словарного фонда классической эпохи

Одной из центральных проблем языковой практики движения «живой латыни» являются способы обогащения латыни лексикой, обозначающей понятия и реалии современной науки и техники, не знакомые древнему римлянину и не имеющие соответствий в языке Античности. Данный факт сторонние люди приводят как основной аргумент в пользу невозможности употребления латыни в качестве современного языка международного общения, а для пуристов-цицерониан это – свидетельство «порочности» современных неологизмов, не «освященных» авторитетом римской древности.

Однако традиция создания неологизмов берет свое начало именно в Античности и продолжается на протяжении всей истории латинского языка, вплоть до наших дней⁵⁰⁵. Сами римские авторы дают ясные указания на возможность и необходимость обогащения латинского лексического фонда новыми словами, при условии соблюдения чистоты языка и руководствуясь здравым смыслом. Согласно Цицерону, новым понятиям следует давать новые названия (*Cic. Nat. deor. I. 17. 44*), избыток предметов порождает обилие слов (*Cic. De or. III. 31*), а оратору не возбраняется вводить новую лексику для украшения и усовершенствования речи (*Cic. De or. III. 38. 152*). Правда, в собственных речах он старательно избегает неологизмов и создает их лишь в философских трактатах и в переписке. Слова в языке он разделяет на три группы: общеупотребительную лексику, слова в переносном значении и неологизмы (*Cic. De or. III. 37*).

⁵⁰⁵ Ср.: *Traditio neologismorum creandorum initium habuit apud Ennium et Ciceronem, neque umquam est interrupta, atque etiam hodie variis in institutis necnon variis in circulis scite apteque adhibetur (Laes 3).*

Цезарь, хотя и призывает остерегаться неслыханного и неупотребительного слова (*Gell. I. 10. 4*), очевидно, имеет в виду безыскусное словотворчество либо случаи, обусловленные необходимостью: его «Записки» содержат некоторые кельтские заимствования с параллельными латинскими толкованиями (сfr. *Caes. B.G. I. 16; III. 22; VI. 15*).

Свидетельства в пользу создания неологизмов содержатся у Горация (*Hor. A.P. 46-72*) и у Лукреция (*Lucr. Nat. rer. V. 1029*), а Присциан обращает внимание на важность обогащения словарного состава латыни для ее последующего развития (*Prisc. GL II. 442. 14-16*).

Э. Спрингетти выделяет три способа номинации новых реалий в латинском языке античной эпохи⁵⁰⁶. Кратко суммируем их, это позволит нам лучше понять позднейшие методы обогащения лексического фонда латыни, и проникнуть в суть словотворческих дискуссий Новейшего времени.

1. Парафразы или описательные словосочетания (*circuitiones verborum seu circumlocutiones*, греч. *παραφράσεις*), используемые римлянами в случае отсутствия в языке необходимого слова, для нюансирования значения или украшения поэтической речи. К парафразам нередко прибегал Цицерон, выражая односложные греческие термины в нескольких латинских словах (*Cic. Fin. III. 15*)⁵⁰⁷.

⁵⁰⁶ См.: Springhetti Æ. *Institutiones...* P. 70-108.

⁵⁰⁷ Например: *continuatio coniunctioque naturae, quam ... vocant συμπάθειαν* (*Cic. De divin. II. 69. 142*). – Непрерывность и связь в природе, которую ... называют *σμπάθεια*; *bona ad (ultimum) finem pertinentia (sic enim appello, quae τελικά dicuntur)* (*Cic. Fin. III. 55*). – Блага, ... относящиеся к конечной цели ... так называемые *τελικά*. Другие примеры: *mores lapsi ad mollitias* (*Cic. De leg. II. 38*) «коррупция», «моральное разложение»; *intersaepta itinera* (*Cic. Balb. 18*) «баррикады»; *certae res cuiusque propriae* (*Cic. De orat. III. 9. 34*) «свойство», «характеристика»; *studium sensusque Poenorum* (*Cic. Balb. 39*) «почтение ко всему пуническому», «пуномания»; *servus a pedibus* (*Cic. Att. VIII. 5*) «курьер», «гонимый»; *servus a manu* (*Suet. Caes. 74*) «секретарь»; *studium rei publicae* (*Sall. Iug. 31*) «патриотизм»; *cadaver medicatum* (*Plin. Hist. nat. XI. 37. 70*) «мумия».

2.1. Аналогия прямого значения слова (*analogia significationis propriae*)⁵⁰⁸.

2.2. Аналогия переносного значения слова (*analogia significationis translatae*, греч. метафорá). Согласно Цицерону, метафора есть, своего рода, заимствование – то, чего нет в распоряжении, приходится занимать на стороне (*De or.* III. 156). Не существует такого предмета, название и имя которого нельзя было бы употребить в переносном смысле. Все, что поддается сравнению, можно выразить образно одним единственным словом, которое украсит речь (*De or.* III. 161). Квинтилиан указывает на три причины употребления метафор – по необходимости, для уточнения значения слова, для придания красоты речи (*Inst. orat.* VIII. 6. 5)⁵⁰⁹.

3.1. Ономатопея, звукоподражательная лексика (*imitatio seu onomatopoea*). В «Риторике к Гереннию» этот способ словотворчества признается малопригодным (*Rhet. Her.* IV. 31. 42). Пространный перечень ономатопеических глаголов, имитирующих «голоса» животных (*voces*

⁵⁰⁸ Например: *hic mare sonat* (*Plaut. Rud.* 206) – здесь море шумит; *valvae sonant* (*Pacuv. trag.* 214) – двери скрипят; *in Herculis fano arma sonuerunt* (*Cic. De divin.* I. 74) – в храме Геркулеса слышалось бряцание оружия; *tympana sonuerunt* (*Caes. Civ.* III. 10. 5) – звонили колокола; *sonuere undae* (*Verg. Aen.* XI. 562) – плескались волны; *sonuisse pedes* (*Tib.* I. 8. 66) – раздавались шаги; *ambusti ... sonant nervi* (*Ovid. Met.* IX. 174) – жилы, сгорая, трещат; *non defatigari laboribus animi, neque corporis* (*Cic. Fam.* XIV. 1) – не утомляться среди душевных и телесных страданий; *sulphureosi fontes nervorum labores reficiunt* (*Vitr.* VIII. 3) – серные источники исцеляют болезни жил.

⁵⁰⁹ Примеры метафор: *membra omnes philosophiae partes atque omnia membra tum facilius poscuntur, quam...* (*Cic. Nat. deor.* I. 4. 9) – все разделы философии и все части легче всего узнать, если...; *maiorum [operum] quasi membra atque partes* (*Quint. Inst. orat.* II. 10. 1) – как бы члены и части более важных дел; *membra oppidi* (*Ammian.* XX. 6) – городские кварталы; *magnum negotium est navigare, atque id mense Quintili* (*Cic. Att.* V. 12) – плыть по морю – большое дело, и даже в квинтилии [месяце]; *Cato Siciliam tenere nullo negotio potuit* (*Cic. Att.* X. 16) – Катон мог без труда удержать Сицилию; *illae, quae fulgent luces* (*Cic. Arat.* 96) – те звезды, которые блещут; *luce noctem, nocte lucem exspectatis* (*Rhet. Her.* IV. 36. 48) – днем ждете ночь, а ночью – день; *...cogitanti, fore aliquando finem huius lucis et amissionem omnium vitae commodorum...* (*Cic. Tusc.* II. 4. 10) – ...при мысли о том, что свет этой жизни угаснет и все блага ее утратятся...; *damnum lucis ademptae* (*Ovid. Met.* XIV. 197) – потеря жизни.

animalium), содержится в анонимном стихотворении о Филомеле («Carmen de Philomela») X-XI вв.⁵¹⁰

3.2. Римские авторы считают приемлемым и такой способ создания новой лексики, как деривация (*derivatio verborum analogica*), указывая при этом на связанные с нею риски (cfr. *Quint. Inst. orat. I.5.71-72*)⁵¹¹.

⁵¹⁰ Ср.: *anser* *gracitat* (*clangit*) – гусь гогочет; *asinus* *rudit* (cfr. *Script. hist. Aug. Geta* 5) – осел ревет; *bos* *mugit* (*mugitus edit*) – бык мычит (издает мычание); *camelus* *blaterat* (cfr. *Paul. Ex Fest. XXXIV. 2*) – верблюд ревет; *canis* *latrat* (*vagit*, *baubatur*) – собака лает (скулит, воет); *capra* *balat* – коза блеет; *columbus* *gemit* (*gannit*, *plausitat*) – голубь воркует; *cornix* *crocit* (*crocitat*) – ворона каркает; *cuculus* *cuculat* – кукушка кукует; *elephas* *barrit* (cfr. *Script. hist. Aug. Geta* 5) – слон трубит; *equus* *hinnit* (*hinnitum edit*) – конь ржет (издает ржание); *feles* *felit* (*maumat*) – кошка мяукает; *gallus* *canit* (*cucūrit*) – петух поет (кукарекает); *gallina* *glocit* (*cacillat*) – курица кудахчет; *leo* *rugit* (*fremit*, *frendit*) лев рыкает (ревет); *lupus* *ululate* – волк воет; *ovis* *balat* – овца блеет; *passer* *pipit* (*pipilat*, *titiat*) – воробей чирикает (щебечет); *rana* *coaxat* – лягушка квакает; *sus* *grunnit* – свинья хрюкает; *tigris* *ranchat* – тигр рычит; *ursus* *saevit* (cfr. *Script. hist. Aug. Geta* 5; *uncat*, cfr. *Suet. Frig. 161*) – медведь ревет. Об этом же: *Nurrus C.A. De vocibus animalium // Vox Latina. – №12. – 1976. P. 339*; *Habitzki R. De quibusdam sonis, quos animalia edunt // Ibid. – №14. – 1978. P. 274-278.*

⁵¹¹ Тем не менее, Цицерону принадлежит целый ряд подобных неологизмов: *beatitudo* (*Cic. Nat. deor. I. 34. 95*) «счастье»; *beatitas* (*Cic. Nat. deor. I. 34. 95*) «счастье»; *qualitas* (*Cic. Acad. I. 6. 24*) «качество»; *perceptio* (*Cic. Off. II. 12*) «восприятие»; *probabilitas* (*Cic. Fin. III. 72*) «правдоподобие»; *evidentia* (*Cic. Acad. IV. 6. 17*) «наглядное изображение»; *putidiusculus* (*Cic. Fam. VII. 5*) «довольно нудный»; *subturpiculus* (*Cic. Att. IV. 5*) «немножко постыдный»; *sullaturire* (*Cic. Att. IX. 10*) «корчить из себя Суллу»; *proscripturire* (*Cic. Att. IX. 10*) «желать объявить вне закона»; *Appietas* (*Cic. Fam. III. 7*) «принадлежность к роду Аппиев»; *Lentulitas* (*Cic. Fam. III. 7*) «родовитость Лентулов». Посредством аффиксации обозначались, в частности, действующие лица и профессии (*nomina agentium*): **основа супина + -tor**: *arator* (*Cic. Phil. III. 9. 22*) «пахарь»; *haustor* (*Lucan. IX. 591*) «черпающий», «пьющий»; *mercator* (*Cic. Off. I. 42. 150*) «купец»; *ventilator* (*Quint. Inst. orat. X. 7*) «веяльщик», «жонглер»; **основа супина + -sor**: *compransor* (*Cic. Phil. II. 39. 101*) «сотрапезник»; *compressor* (*Argum. Aulul. Plaut. II*) «насильник», «распутник»; **основа супина + -trix**: *venatrix* (*Verg. Aen. I. 322*) «охотница»; *estrix* (*Plaut. Cas. IV. 1. 17*) «прожорливая женщина»; *compotrix* (*Ter. Andr. I. 4. 4*) «собутельница». Отдельную группу составляли названия инструментов и орудий труда: **основа инфекта/супина + -(t)rum**: *aratrum* (*Plin. Hist. nat. LVI. 57*; *Lucr. V. 210*; *Cic. Phil. II. 40*) «плуг»; *rostrum* (*Cic. Inv. II. 32. 98*; *Liv. 30. 10*) «ростр»; *haustum* (*Lucr. III. 517*; *Vitr. X. 9*) «колодезное (ковшовое) колесо»; *mulctrum* (*Hor. Epod. XVI. 49*; *Nemes. Ecl. II. 33*) «подойник»; *scalprum* (*Liv. 27. 49*; *Cels. VIII. 4*) «фезец»; *fulcrum* (*Verg. Aen. VI. 604*; *Suet. Claud. 32*) «подпорка», «ножка кровати»; *claustrum* (*Petr. 89*; *121*; *Curt. IV. 5. 21*) «замок»; *rutrum* (*Vitr. VII. 3*; *Ovid. Fast. IV. 843*) «лопата»; *plectrum* (*Cic. Nat. deor. II. 59*; *Sil. XIV. 549*) «плектр», «руль»; **основа супина + -orius, -ia, -ium**: *absolutorium* (*Plin. Hist. nat. VI. 17*) «средство к освобождению»; **основа инфекта + -men**: *spiramen* (*Luc. VI. 90*) «дыхательное отверстие», «отдушина»; **основа инфекта + -bulum**: *tribulum* (*Varro Ling. V. 21*; *Verg. Geo. I. 154*) «молотило»; **основа инфекта + -culum**: *operculum* (*Varro L.L. V. 167*)

3.3. Словосложение (*compositio verborum analogica*). Как отмечал Квинтилиан, композиты и дериваты для латыни малохарактерны, греческие заимствования получили в ней большее распространение. Тем не менее, в процессе словотворчества следует пользоваться и этими, не столь употребительными моделями (*Quint. Inst. orat. VIII. 3. 30-36*)⁵¹².

3.4. Иноязычные заимствования (*verba ex alia lingua mutuata*) разделялись на три вида:

а) региональноокрашенная италийская лексика сабинского, пренестинского и прочего происхождения⁵¹³;

б) собственно, иноязычная лексика пунического, иберийского, кельтского, галльского и прочего негреческого происхождения⁵¹⁴;

«крышка»; *vinculum* (*Cic. Orat. I. 52; Ovid. Fast. III. 293*) «веревка», «оковы»; *roculum* (*Plaut. Curc. II. 3. 89; Rud. II. 3. 32*) «чаша».

⁵¹² Цицерон в своих речах изредка прибегает к композитам, иногда и сам создает их (например, с элементом *loquor*). Примеры многосложных слов из наследия разных авторов: *aequinoctium* (*Cic. Att. XII. 28. 3*) «равноденствие»; *aequipondium* (*Vitr. X. 3. (8.) 4*) «противовес»; *caelipotens* (*Plaut. Pers. V. 1. 3*) «небодержец»; *Septimontium* (*Varro L.L. V. 41*) «Семихолмие»; *dentifrangibula* (*Plaut. Bacch. IV. 2. 14*) «зубодробилки», «кулаки»; *dentiscalpium* (*Mart. VII. 53*) «зубочистка»; *homicidium* (*Cic. Phil. II. 12. 30*) «человекоубийство»; *plenilunium* (*Plin. Hist. nat. XVIII. 32. 75. (323)*) «полнолуние»; *tibicinium* (*Cic. Nat. deor. II. 8. 22*) «игра на флейте»; *tubilustrum* (*Varro L.L. VI. 11*) «освящение (культовых) труб»; *stultiloquentia* (*Plaut. Trin. I. 2. 185*) «чушь»; *stultiloquium* (*Plaut. Mil. II. 3. 25*) «чепуха»; *aquaeductio* (*Vitr. VII. 14*) «водопровод»; *aquaehaustus* (*Cic. Caecin. XXVI. 74*) «право водопользования»; *aquagium* (*Pompon. Dig. XLIII. 20. 3. §5*) «водопроводный канал»; *armipotentia* (*Ammian. XVIII. 5*) «боеспособность»; *armilausa* (*Isid. Orig. XIX. 22*) «накидка»; *armilustrum* (*Varro L.L. VI. 22*); *cotidie* (*Cic. Phil. I. 2. 5*) «ежедневно»; *domiporta* (*Cic. De divin. II. 64. 133*) «улитка»; *domiseda* (*CIL VI. 11602; VI. 34045*) «домоседка»; *Pseudocato* (*Cic. Att. I. 14*) «Лжекатон»; *rupicapra* (*Plin. Hist. nat. XI. 37. 45. (124)*) «серна»; *sacrilegus* (*Nep. Ages. 4*) «нечестивец»; *solstitium* (*Plin. Hist. nat. II. 103. 106. (229)*) «солнцестояние»; *trifolium* (*Plin. Hist. nat. XXI. 9. 30. (54)*) «клевер»; *verisimilitudo* (*Cic. Acad. IV. 107*) «правдоподобие»; *vitisator* (*Verg. Aen. VII. 177*) «виноградарь»; *sacrosanctus* (*Cic. Balb. XIV. 33*) «нерушимый»; *saevidictum* (*Ter. Phorm. I. 4. 36*) «гневное слово».

⁵¹³ Например: *cascus* (*Varro L.L. VII. 28*) «старинный», «древний»; *tesqua* (*Hor. Ep. I. 14. 19*) «пустынные места»; *catus* (*Varro L.L. VII. 46*) «звонкий»; *atabulus* (*Plin. Hist. nat. XVII. 24. 37. (232)*) «Сирокко».

⁵¹⁴ Например: *mapra* (*Hor. Sat. II. 8. 63*) «салфетка», «сигнальный флаг»; *mapalia* (*Liv. XXIX. 31*) «шатры»; *gurdus* (*Quint. Inst. orat. I. 5. 57*) «глупый»; *gaza* (*Liv. XLV. 41*) «казна»; *magus* (*Cic. De divin. I. 23. 46*) «маг»; *acinaces* (*Curt. III. 3. 18*) «акинак»; *ambactus* (*Caes. B.G. VI. 14*) «амбакт», «вассал»; *essedum* (*Caes. B.G. IV. 33; V. 16*) «боевая двухколесная колесница»; *petor(r)itum* (*Hor. Ep. II. 1. 192*) «четырёхколесная повозка»;

в) масса слов греческого происхождения, которые, как правило, и подразумевают римские авторы, когда ведут речь об иноязычной лексике (cfr. *Lucr.* Nat. rer. I. 136-139; *Hor.* A.P. 52; *Quint.* Inst. orat. VIII. 3. 33). Однако эпоха «золотой латыни» отличалась строгостью в отношении греческих заимствований. Цицерон в своих риторических трактатах употребляет их будто чужеродные элементы (*De orat.* I. 9-10) и призывает предпочитать «добротность наших слов блеску греческих» (*Or.* 164; cfr. *Off.* I. 111; *Tusc.* I. 8. 15)⁵¹⁵.

Однако для римских поэтов греческая лексика служила дополнительным средством украшения речи (cfr. *Hor.* Sat. I. 10. 23-24). Как указывает Э. Спрингетти, ее доля в языке Катулла, Тибулла и Овидия составляет около 10%, 12% – у Проперция, 14% – в «Буколиках» Вергилия,

soldurius (*Caes.* B.G. III. 22) «преданный дружинник»; *raeda* (*Cic.* Att. V. 17. 1; *Vitr.* X. 3. 9) «четырёхколесная повозка».

⁵¹⁵ Тем не менее, продолжает Цицерон, при отсутствии в латинском языке соответствующей лексики можно обращаться и к греческому словарному фонду (*Fin.* III. 15). Сам он обогатил латынь следующими грецизмами: *dogma* (*Cic.* Acad. IV. 9. 27; *Fin.* II. 32. 105) «основоположение»; *empiricus* (*Cic.* Acad. IV. 39. 122) «врач-эмпирик»; *genealogus* (*Cic.* Nat. deor. III. 17. 44) «генеалог»; *ironia* (*Cic.* Orat. 87. 270; *Brut.* 85. 292) «ирония»; *sophisma* (*Cic.* Acad. IV. 24. 75) «софизм»; *sophistes* (*Cic.* Acad. IV. 23. 72) «софист»; *theogonia* (*Cic.* Nat. deor. I. 14. 36) «теогония»; *theologus* (*Cic.* Nat. deor. III. 21. 53) «теолог». В его философских трудах присутствуют и узкоспециальные *termini technici* с параллельными латинскими толкованиями, например: *non omnis 'enuntiatio', quod ἀξιωμα dialectici vocant* (*Cic.* Fat. X. 20) – не всякое высказывание, что диалектики называют ἀξιωμα; *in illis 'selectis Epicuri brevibusque sententiis', quas κυρίας δόξας appellatis* (*Cic.* Nat. deor. I. 85) – в тех избранных кратких изречениях Эпикура, которые вы называете κυρία δόξαι; *'obtrectatio' autem est ea, quam intelligi ξηλοτυπίαν volo, aegritudo ex eo, quod alter quoque potiat eum, quod ipse concupiverit* (*Cic.* Tusc. IV. 8) – ущемленность (по-гречески ξηλοτυπία) – это горе, когда то же самое, что есть у тебя, есть и у другого; *quae Graeci πάθη appellant, ego poteram 'morbos', et id verbum esset e verbo; sed in consuetudinem nostram non caderet... nos autem hos eosdem motus concitati animi recte, ut opinor, 'perturbationes' dixerimus; 'morbos' autem non satis usitate* (*Cic.* Tusc. III. 4) – это у греков называется πάθη, дословно можно было бы перевести как «страдание», что не совпадает с нашим словоупотреблением... у нас для всех этих движений взбудораженной души есть, по моему, более точное слово «волнение» или «страсть», а страдание в этом значении, если не ошибаюсь, малоупотребительно.

15% – у Ювенала, 20% – у Персия⁵¹⁶. Среди писателей «серебряной эпохи» Плиний использует эти заимствования для стилистического усовершенствования речи, часто прибегает к ним Светоний, редко – Тацит. Достойная доверия греческая лексика восполняет, по Квинтилиану, семантический дефицит латинского словарного фонда (*Inst. orat.* I. 5. 58).

Однако писатели периода «поздней латыни» (III-VI вв.) едва ли не злоупотребляли греческой лексикой, подчас заменяя ею латинские названия. Показателен в данном отношении случай Гая Хирия Фортунатиана (IV в.), предпочитавшего греческие слова латинским из-за их «большей благозвучности» (*quia “magis sonans” illi videbatur; Spr. Inst.* 97).

В Средневековье пополнение лексического фонда латинского языка продолжалось по иным законам. Тогда и произошел перенос словообразовательной модели с суфф. **-or/-sor**, используемой в Античности исключительно для *nomina agentium*⁵¹⁷, на «инструментальные» существительные: *assator* (*Lath.* 33) «жаровня»; *molator* (*Lath.* 302) «шлифовальный станок»; *vapulator* (*Lath.* 505) «бочарный молоток»; *denominator* (*Lath.* 139) «знаменатель»; *numerator* (*Lath.* 316) «числитель»; *multiplicator* (*Lath.* 307) «множитель». В Новое время такой «варваризованный» способ наименования существительных, обозначающих орудия труда и механизмы, получил широкое распространение в точных и естественных науках⁵¹⁸, а в XX в. стал едва ли не главным при обозначении безграничного числа научно-технических новшеств⁵¹⁹.

⁵¹⁶ Ср.: *Vocabulorum ... circiter decem centesimae partes graecae sunt in Catullo, Tibullo et Ovidio; duodecim in Propertio, quatuordecim in Bucolicis Vergilii, quindecim in Iuvenali, viginti in Persio (Spr. Inst.* 97).

⁵¹⁷ Ср.: *Haec terminatio -or apud veteres scriptores eo agentis sensu semper permanet: neque unquam in sensu instrumenti desinit; sed, si opus est, alia efficitur vox ad hunc sensum exprimendum aut suffixum -um nomini agentis additur (Mir Nom. (I) 178); voces quae hac terminatione -or desinunt ex participio perfecto passivo oriuntur atque nomina agentium nobis produnt – id est, eos qui ‘actionem verbi agunt’, significant (Mir Nom. (I) 179).*

⁵¹⁸ Показателен пример Х. Вольфа, использовавшего для обозначения экватора – который уже имел античное название *circulus aequinoctialis* (*Varro L.L. IX. 24*) – термин *aequator*;

В эпоху Возрождения гуманисты, стремившиеся очистить латынь от средневековых варваризмов, вернулись к античным моделям: *equerius* (*Vall. Op.* 529. 36; 562. 46) – «кабальеро»; *naeniola* (*Erasm.* II. 485. 11) – «пустячок»; *halabardacha* (*Erasm.* VIII. 2263. 6) – «алебарда»; *millio* (*Bud.* II. 155. 11) – «миллион»; *aulicaturire* (*Clen.* 21. 32) – «стремиться стать брокером»; *breviculum* (*Bud.* III B. 103. 7) – «письмецо»; *caedacula* (*Vall. Op.* 8. 32) – «убийца»; *cervisiaria* (*Mor.* IV. 68. 29) – «пивоварня»⁵²⁰. Неологизмы создавались на протяжении всего Нового времени. Так, в Венгрии, где латынь вплоть до 1825 г. была государственным языком, словарный фонд (антично-средневековый в своей основе) обогащался или путем придания лексике новых значений, или посредством деривации⁵²¹, например: *registratura* (*Bart.* 365) «кабинет для регистрации документов»; *uniforma* (*Bart.* 683) «форменная одежда»; *coactor* (*Bart.* 136) «соавтор»; *foederalismus* (*Bart.* 277) «федерализм»; *historizare* (*Bart.* 308) «рассказывать»; *interruptio* (*Bart.* 344) «руины»; *vaccinatio* (*Bart.* 687) «прививка»; *floricultura* (*Bart.* 276) «цветоводство».

С конца XVII в., с усилением в филологии пуристических тенденций, получила распространение иная, противоположная традиция образования новолатинской терминологии – посредством парафраз, описательных выражений, что позволяло избегать неологизмов и, в известных пределах,

ср.: Christianus Wolffius ... saepius nomen aequatoris ... usurpat ... translate, et est apud eum "circulus maximus ... ab utroque polo ... 90 gradus distans" (*Mir Nom.* (I) 180).

⁵¹⁹ Ср. в русском языке: «трактор», «конденсатор», «трансформатор», «телевизор», «рефрижератор», «мотор», «вентилятор», «аккумулятор». Даже авторы учебников латыни ради демонстрации ее актуальности в современном мире традиционно ссылаются на греко-латинскую лексику как источник международной научной и общественно-политической терминологии, не упоминая, однако, о «варваризованном» характере используемых словообразовательных моделей.

⁵²⁰ Ссылки на авторов приводятся по словарю: Hoven R. *Lexique de la prose latine de la Renaissance – Dictionary of Renaissance Latin from prose sources.* – Leiden, Boston: Brill, 2006.

⁵²¹ Ср.: Numerus magnus vocum depromptus est ex ipso sermone Latino classico et medii aevi vel intellectu variato, extenso aut restricto vel formis productis, multiplicatis, conglutinatis (*Bart.* IX).

поддерживать чистоту латинской речи. Однако парафразы, маркирующие высокий стиль речи, нетипичны для функционального стиля. И.И.Г. Шеллер (1735-1803) в предисловии к 3-му изданию «Большого немецко-латинского словаря» указывает, что парафразы, особенно при постоянном их использовании, чрезмерно отягощают речь и оставляют неприятное, гнетущее чувство, ни о каждом предмете можно получить через них адекватное представление⁵²². Тем не менее, в лексикографических трудах XIX в. описательные выражения стали повсеместным явлением. У К.Э. Георгеса (1806-1895), приверженца классического пуризма, встречаются следующие обороты: publica, quam discipulus, qui scholam egressus est, apud sacram curiam oder apud viros ad id missos subit, progressuum exploratio (*Geo.* I. 37) «экзамен на аттестат зрелости»⁵²³; lumina, quae dant spiritus naturales per tubos circumfusa (*Geo.* I. 1417) «газовое освещение»⁵²⁴; libelli, quibus novi vestium habitus omniaque, quae ad cultum victumque pertinent, describuntur (*Geo.* II. 394) «журнал мод»⁵²⁵. Данной традиции следовала и отечественная лексикография, на что указывают примеры из С.М. Ивашковского (1774-1850): qui glaciem dolabris caedit, aperit et cellam molibus glacialibus implet (*Iv.* II. 305) «ледоколыщик»; primarius vir, caput qui in amplissimo dignitatis gradu collocatus est (*Iv.* IV. 12) «сановник»; genus ornamenti capitis, quo utuntur rusticae aliaeque feminae tenues (*Iv.* II. 178) «кокошник».

С возобновлением в конце XIX в. интереса к латинскому в функции языка международного общения и приблизительно до 1930-х гг. в

⁵²² См.: Scheller I.J.G. Ausführliches und möglichst vollständiges deutsch-lateinisches Lexicon oder Wörterbuch zur Übung in der lateinischen Sprache. Bde. I-II. – 3. von neuem verb. u. sehr verm. Aufl. – Leipzig: Bey Caspar Fritsch, 1805. S. XXXIII.

⁵²³ Схожее выражение предлагает и К.Ф. Крафт: spectatio, exploratio progressuum discipulorum, qui in academiam discedere, abire parant (*Kraft* I. 26). Ср. в современных словарях: examen maturitatis (*Al. Voc.* 7); experimentum maturitatis, periculum maturitatis (*NLL* 10).

⁵²⁴ Ср.: urbs lumine aëris, qui Gas vocatur, illustrata (*Kraft* I. 1041).

⁵²⁵ Ср.: commentarii, ephemerides, quibus novi habitus vestium et nitidioris vitae instrumenta describuntur (*Kraft* II. 278); ephemerides, quibus habitus vestium et luxus instrumenta describuntur (*Iv.* II. 435).

новолатинской периодике при наименовании технических устройств превалирует средневековая модель с суффиксами **-tor**, **-sor**: *conductor metallicus* (*Vox Urb.* 2. 78) «металлический проводник»; *receptor* (*Ibid.*) «приемник»; *accumulator* (*Vox Urb.* 3. 52) «аккумулятор»; *motor* (*Ibid.*; *Alm.R.* 10. 5) «мотор»; *stereocomparator* (*Vox Urb.* 5. 1) «стереокомпаратор»; *propulsator* (*Scr. Lat.* 8. 35) «отражатель». При малой разработанности нормотворческих принципов новолатинской терминологии определенный ее процент составляли варваризмы типа *cravatta* (*Soc. Lat.* 2. 1) «галстук»; *policia* (*Soc. Lat.* 2. 5) «полиция»; *posta* (*Soc. Lat.* 2. 5) «почта»; *rassa* (*Soc. Lat.* 2. 5) «расса»; *rodella* (*Soc. Lat.* 2. 7) «санки». Однако успехи, достигнутые в индоевропейском языкознании к началу XX в., имели важное значение и для практического пользования латынью, углубляли понимание словообразовательных законов формирования новолатинской терминологии. Еще на рубеже XIX–XX вв. А. Авеллан предложил ряд односложных неологизмов, в основе которых лежали античные словообразовательные модели, напр.: *diga* (*Pr. Lat.* 6/10. 240) «автомобиль»⁵²⁶; *convolvulus* (*Avell. Rob. Crus.* I. 192) «сигарета»⁵²⁷; менее удачен *conaceus* (сfr. *Mir NVL* 153) «коньяк»⁵²⁸. Следует признать, что в современном латинском языке неологизмы Авеллана не получили широкого распространения.

С 20-х – 30-х гг. прошлого века ряд латинских писателей – прежде всего, М. Ховé, М. Якобелли, А. Авенарий (Хаберл), Й. Хольцер, И. Гонсалес, Г. Тондини – пользуются при составлении неологизмов

⁵²⁶ Этот внешне необычный неологизм был создан путем аналогии с *bigae* и *quadrigae*; ср.: *Digæ est vocabulum a nobis ad normam bigarum fictum. Siquidem bigæ idem valeant atque bi-iuga, digæ idem erunt ac de-iuga, deiugare, seu nullum iugum equorum* (*Pr. Lat.* 6/10. 240).

⁵²⁷ Одобряется Х.М. Миром; его словообразовательные и семантические параметры были усовершенствованы Й. Хольцером; ср.: *Ea tamen vox ... nonnullos forsitan adversarios habet, cum proprie „vermiculum“ significet; attamen ex intima vocis notione ... rei bene convenit. Distinctionem quoque excogitavit Holzer ... : “convolvulus”: cigarro; “convolvillus”: ... Zigarillo; “convolvellus”: ... Zigarette* (*Mir NVL* 159).

⁵²⁸ Порицается Х.М. Миром, т.к. нет античных свидетельств о прилагательных на **-eus**, производных от названий городов; ср.: *Conaceus, vox ... contra linguae latinae rationem facta, eliminandus. Adjectiva in -eus ab urbium nominibus non formantur* (*Mir NVL* 153).

античными «инструментальными» суффиксами **-torium**, **-sorium**: *scansoria cellula*, *scansorium*, *machina scansoria*, *pegma scansorium* (*Iacob. Flor.* 12) – «лифт»; *condensatorium* (*Dum.* 358; *Gonz. Pal. Lat.* 25. 26) – «конденсатор»; *motorium* (*Jové Alm.R.* 13. 95; *Soc. Lat.* 1. 14-15) – «мотор»; *receptorium* (*Jové Alm.R.* XIII. 139) – «радиоприемник»; *conflatorium* (*Mir NV* 45) – «доменная печь»; *diffusorium* (*Holz. Soc. Lat.* 5. 10) – «пульверизатор»; *discumputatoria mensa* (*Lurz Soc. Lat.* 10. 2) – «учетный банк»; *auscultatorium* (*Dum.* 358) – «телефонная трубка», «динамик»; *statio emissoria* (*Dum.* 358) – «радиостанция»; *excitatorium* (*Holz. Soc. Lat.* 19. 16) – «будильник»; *extractorium* (*Holz. Soc. Lat.* 5. 11) – «штопор»; *pulveris hauritorium* (*Tond. X.* 295-296) – «пылесос»; *proiectorium* (*Aven. Pal. Lat.* 31. 34, 36) – «проектор»⁵²⁹.

В довоенный период истории движения большая нормотворческая работа была проведена членами Мюнхенского Латинского общества, предпринятая в рамках нереализованного проекта по созданию пространного латинского словаря Новейшей эпохи. Трудом Ганса Ламера (1873-1939)⁵³⁰ появился черновой его эскиз⁵³¹, а Г. Веллер разработал общие принципы составления словаря⁵³²:

1. Одобряются все уже существующие переводы, удовлетворяющие критериям корректности, краткости, если они не слишком многозначны, редки или архаичны (*capitalismus* «капитализм»; *internationalis* «международный»).

2. Пространные парафразы, включающие относительные местоимения и проч., допускаются лишь в исключительных случаях в качестве толкований (*lex, qua potestas datur* «закон о предоставлении чрезвычайных полномочий»).

⁵²⁹ См.: *Mir I.M. Quo modo nomina agentium...* P. 183-195.

⁵³⁰ Известный филолог-классик, ректор гимназии Альберта в Лейпциге. Некролог ему см.: *Societas Latina.* – №8. – 1940. P. 1.

⁵³¹ *Deutsch-lateinisches Wörterverzeichnis* // *Societas Latina.* – №1. – 1933. S. 57-68; №2. – 1933. S. 1-15.

⁵³² Ср.: *Vorschläge für ein neues lateinisches Wörterbuch* // *Societas Latina.* – №1. – 1933. S. 54-55.

3. Перенимается вся научная терминология греко-латинского происхождения; новоязычные термины латинизируются по созвучию с романскими языками – прежде всего, итальянским. Международная лексика усваивается независимо от того, была ли она засвидетельствована у Цицерона, или нет (*hypnosis* – «гипноз»; *narcosis* – «наркоз»).

4. Латинизация, насколько это возможно, происходит лишь присоединением к иностранным словам соответствующих окончаний (*filmus* – «фильм»), либо кратким сопровождающим толкованием (*musica jazz* – «джаз»; *caseus Gorgonzola* – «горгондзола»; *signum SOS* – «сигнал СОС»⁵³³; *ludus hockey* – «хоккей»⁵³⁴).

5. Определенную помощь может оказать лексический фонд средневековой латыни (*feodum* – «феод»; *ingeniarius* – «инженер»).

6. Составлять неологизмы рекомендуется лишь в крайних случаях, однако при необходимости не следует этого избегать (*ferrovia* – «железная дорога»; *ferroviarius* – «железнодорожный»⁵³⁵).

⁵³³ Этот позывной остроумно отразила Ж. Имме в названии своей заметки: *Immè G. S.O.S. Succurrite, O Sodales! // Latinitas. – №34. – 1986. P. 326-327.*

⁵³⁴ Пять лет спустя Й. Хольцер усмотрел метафорическую аналогию с современным «хоккеем» в средневековом слове *alsulegia*; ср.: *In I.I. Hoffmani Lexico Universali, t. II, p. 438 ... haec scripta legimus: „Alsulegia apud Avicennam genus exercitationis est, quod virgis retortis cum pila magna aut parva lignea efficiebatur; forte pila malleo non absimile.“ ... Ex qua descriptione colligi liceat, alsulegiam ... nos adhibere posse, ut ludum Hockey significemus (Holz. Gymn. 20-21).* Сегодня этот термин зафиксирован во многих словарях, например: *Helf. 144; Eich. Lex. 202, 205.*

⁵³⁵ Позднее имела место дискуссия о наиболее корректном способе латинизации этих слов. Й. Прилл, ссылаясь на аналогичные формы из классической латыни и с учетом фонетических законов латинского языка, предлагал взамен *ferrivia* – *ferri via* – *via ferrata* – *via ferrea*; ср.: *Dubito de „ferrovia“. Vocalis „o“ radice in compositis semper attenuatur in „i“; inde „agricola“, „signifer“ ... Hic autem eo minus servari potest „o“, quod prima pars vocabuli ne obiectum quidem, sed genitivus est. Ad exemplum „aquaeductus“ fortasse dicere licet: „ferri via“, separatim tamen scriptum ... In „via“ vocalis „i“ brevis est: itaque si pronuntiamus „ferrovia“ cum elevatione vocis in syllaba „ro“, vocabulum principale „via“ quasi ad nihilum redactum evanescit; sin autem, ut vox „via“ promineat, syllabae „vi“ apicem dare maluerimus, contra fas et ius eius speciem mutamus. Dicamus ergo simpliciter „via ferrata“ vel etiam „via ferrea“ ... (Krit. Bem. 47-48).* Й.А. Падберг-Дренкполь защищал *ferrovia*, указывая на необходимость учета аналогий из романских языков; ср.: *Quid vero dicam de „ferrivia“...? Recte omnino iunctum est verbum longeque cuius periphrasi anteponendum. Sed Itali vulgo utuntur „ferrovia“ (paroxytona), id quod Lusitani Brasilianique iam imitantur, cum Hispanice sit*

6. Допускаются заимствования из греческого языка (*microphonum* – «микрофон»; *telegramma* – «телеграмма»).

Список Г. Ламера включал переводы на латынь 1785 немецких слов. Переводы отличались краткостью, состояли из одного-двух слов, впоследствии немало из них вошло в лексический фонд «живой латыни» наших дней, например: *televisio* (*Soc. Lat.* 1. 62) – «телевиденье»; *telephonum*, *telephonare* (*Soc. Lat.* 2. 11) – «телефон», «звонить по телефону»; *pellicula* и *taenia* (*Soc. Lat.* 1. 63) – «фильм»; *pedifolium* (*Soc. Lat.* 1. 63) – «футбол»; *frigidarium* (*Soc. Lat.* 2. 1) – «холодильник»; *limonata* (*Soc. Lat.* 2. 2) – «лимонад»; *tessera* (*Soc. Lat.* 1. 62) – «билет на проезд»; *tramen* [*ferriviarium*] (*Soc. Lat.* 2.15) – «поезд»; *birota* (*Soc. Lat.* 1. 62) – «велосипед»; *machina scriptoria* (*Soc. Lat.* 2. 9) – «пишущая машинка»; *navis submarina*⁵³⁶ (*Soc. Lat.* 2. 12) – «подводная лодка»; *res publica sovietica* (*Soc. Lat.* 2. 10) – «СССР». Вместе с тем, новолатинская терминология Г. Ламера имела и слабые стороны, которые выявлялись в ходе возникшей дискуссии. Так, существительные со значениями инструмента и орудия обозначались суффиксами **-tor**, **-sor**: *motor* (*Soc. Lat.* 2. 3) – «мотор»; *refrigerator* (*Soc. Lat.* 2. 1) – «рефрижератор»; *(radio-)missor* (*Soc. Lat.* 2. 7) – «радиостанция»; *(radio-)receptor* (*Soc. Lat.* 2. 7) – «радиоприемник»; *amplificator vocis* (*Soc. Lat.* 2. 1) – «громкоговоритель»; *propulsor* (*Soc. Lat.* 2. 6) – «пропеллер»; *haustor pulveris* (*Soc. Lat.* 2. 10) – «пылесос»; *ascensor* (*Soc. Lat.* 1. 58, 62) – «лифт»; *proiector* [*lucis*] (*Soc. Lat.* 2. 8) – «прожектор», «фара»; *commutator* (*Soc. Lat.* 2. 12) – «коммутатор». В стремлении адаптировать общераспространенную и

“ferrocarril”. Haesito an “ferrovia” etiam Latine dici possit. Vocalis iunctiva plerumque sane est “i” Latine (“o” Graece), sed iam Ciceronis tempore occurrit “sacrosanctus”, “Gallograecus”, “Aënobarbus” ac posterius “carroballista”. Ita etiam “ferrovia” ... non videtur a Latinitate plane discrepare (*Pdb.* 47). В современной практике закрепились *ferrivia* и *via ferrata*; ср.: Dr. J. Prill difficultatem in vocabulo „ferrovia“ inducendo probe intellexit..., nam indoli linguae latinae in effingendis compositis repugnat ... nulla est ratio probabilis qua a *ferrivia* recedamus (*Mir NVL* 180); *ferrivia*, -ae f. [sive] *via ferrata* (f.); cfr *Soc. Lat.* 18 [1952] p. 3; ne dicatur neve scribatur ‘*via ferrea*’, sic monetur in lexicis potioribus et praestantioribus (*Eich. Lex.* 47).

⁵³⁶ Также: *navis subaquanea* (*Helf.* 421).

доступную для понимания новоязычную лексику, Г. Ламер сопровождал добротные переводы смелыми синонимами, которые нередко оказывались варваризмами: *trainum* (*Soc. Lat.* 2. 15) – «поезд»⁵³⁷; *filmus* (*Soc. Lat.* 1. 63) – «фильм»⁵³⁸; *duzena* и *dozzina* (*Soc. Lat.* 1. 61) – «дюжина»⁵³⁹; *etappa* (*Soc. Lat.* 1. 62) – «этап»⁵⁴⁰; *bicycletta* (*Soc. Lat.* 1. 62) – «велосипед»; *influenza* (*Soc. Lat.* 1. 65) – «грипп»⁵⁴¹; *cafetanus* (*Soc. Lat.* 1. 67) – «кафтан»⁵⁴²; *cadettus* (*Soc. Lat.* 1. 67) – «кадет»⁵⁴³; *policia* (*Soc. Lat.* 2. 5) – «полиция»⁵⁴⁴; *cravatta* (*Soc. Lat.* 2. 1) – «галстук»⁵⁴⁵. Был отвергнут и гибридный неологизм (*auto-*)*mobile* (*Soc. Lat.* 1. 58) – «автомобиль»⁵⁴⁶. Среди других греко-латинских

⁵³⁷ На «варварскую» природу этих слов и недопустимость их использования в латинском языке Новейшего времени указывал Й. Приль, предлагая взамен *tramen*: *Aliquid horroris paene mihi iniecit vocabulum „trainum“, quod ne minime quidem ingenio Latino accomodari videtur. Vox Francogallica „train“ a quodam vocabulo infimae Latinitatis „trahimen“ (e „trahere“) ortum est: cur nos ipsi non redeamus ad Latinum? Vocabulum istud contrahere licet in „tramen“, sicut e „praehibeo“ fit „praebeo“... Ceterum etiam vox „agmen“ apta esse videtur* (*Krit. Bem.* II. 48).

⁵³⁸ Реплика Й. Прилля: *“Filmus” excludi velim, quia sufficit “pellicula”, quae vox plane eundem sensum reddit* (*Krit. Bem.* II. 47).

⁵³⁹ Отвергнуты Й. Приллем (*Soc. Lat.* I. 61), поскольку существуют *duodecim* и *duodeni* (*Krit. Bem.* II. 63).

⁵⁴⁰ Й. Приль предлагал здесь *partes itineris, gradus* (*Krit. Bem.* II. 63). Ср.: *mansio* (*Kraft* I. 902), со ссылкой на Плиния: *Plin. Hist. nat.* XVIII. 23. 33. (191)).

⁵⁴¹ Рекомендация Й. Прилля: *influentia* (*Krit. Bem.* II. 64); эту же форму приводит дель Коль: *Col* 508. Другие варианты: *grippa, morbus grippicus* (*Helf.* 193).

⁵⁴² Ср.: (с пометой *etwa*) *toga laxior* (*Kraft* I. 596); *vestis forensis, vestis adstrictior* (*Iv.* II. 139).

⁵⁴³ Соседствует с вполне удачным переводом *discipulus militaris* (*Soc. Lat.* 1. 67). Малопригодны как прежние парафразы *puer ad militiam publice informandus, instituendus* (*Kraft* I. 596); *puer nobilis, qui ad bellum instituitur, tiro nobilis* (*Iv.* II. 108), так и позднейшая *nobilis miles natus minor* (*Bacci Lex.* 137).

⁵⁴⁴ Следует за античным словосочетанием *custodes publici* (*Soc. Lat.* 2. 5), засвидетельствованным у Плавта (*Plaut.* *Truc.* II. 557) и вошедшим в словарь Х. Гельфера (*Helf.* 318).

⁵⁴⁵ Ср.: *focale* (*Helf.* 251), со ссылкой на Горация: *Hor. Sat.* II. 3. 254.

⁵⁴⁶ Ср.: *Vitari autem potest ac debet vox hybrida ‘automobile’, cui substituendum est ‘autocinetum’ ipsis Neograecis auctoribus* (*Pdb.* 48). Согласно Х.М. Миру, с конца XIX в. по 80-е гг. прошлого века появилось в общей сложности 17 латинских переводов слова «автомобиль»: *currus automobilis* (*Vox Vrb., Alm.R.*), *automobile* (*Iuvent., Vita Lat.*), *vehiculum automobile* (*Lis*), *autovehiculum* (*Capell., Bacci*), *automaton* (*Forn., Bacci*), *automolus* (*Cand. Lat., Pal. Lat.*), *vehes sua sponte currens* (*Vox Vrb.*), *se ipsum movens (agens)* (*Vita Lat.*), *machina* (*Vita Lat.*), *autocurrus* (*Alm.R., Bacci*), *motor-currus* (*Tasset*), *currus motorius* (*Forn., Bacci*), *rheda motoria* (*Forn., Bacci*), *(automataria) raeda* (*Capell., Nurus*), *autoraeda* (*Capell., Forn., Bacci, Vita Lat., Vox Lat.*), *autocinetum* (*Forn., Lurz, Bacci, Eich.*),

новообразований: *autocyclista* (*Soc. Lat.* 2. 3) – «мотоциклист»⁵⁴⁷; *antipulsorium* (*Soc. Lat.* 2. 11) – «амортизатор»; *aëronavis* (*Soc. Lat.* 2. 2) – «самолет»⁵⁴⁸.

Безусловно, те нормотворческие усилия, которые предпринимались с начала 30-х до первой половины 50-х гг. членами Мюнхенского Латинского общества, а также их недавними предшественниками (прежде всего, Мануэлем Хове), заложили надежный фундамент для дальнейшей разработки проблемы новолатинской терминологии. Данная тема стала центральной на первых послевоенных конгрессах «живой латыни» в Авиньоне, Лионе и Страсбурге (1956-1963 гг.); именно там были выработаны основные пути обогащения словарного фонда современной латыни, которые считаются «каноническими» по настоящее время.

Отправной точкой для научных дискуссий послужила статья Эмилио Спрингетти «*Quibus modis res novae Latinae sint interpretandae*»⁵⁴⁹, в которой автор, основываясь на способах обновления словарного фонда в языке римской Античности, сформулировал ряд словотворческих принципов, позволяющих отражать на латыни многообразие современной действительности:

1. Посредством парафраз и описательных выражений (*circuitio verborum*): *adiutor a rationibus* (*Spr. Nov.* 60)⁵⁵⁰ – «бухгалтер»; *administer a publico aerario* (*Spr. Nov.* 60) – «министр финансов»; *administer publicae*

diga (*Avell.*). Подробнее об истории возникновения этих переводов и о семантической стороне вопроса см. в статье: Mir I.M. De voce „*currus automobilis*“; eius historia et usus. *Aliae voces. Principia ex semantica retinenda* // *Conventus de verbis novis Latinis acta.* – Ex urbe Vaticana, MCMLXXXII. P. 155-179.

⁵⁴⁷ Ср.: *autobirotarius* (*Helf.* 287).

⁵⁴⁸ Ср.: *aeroplanum* (*Lurz Soc. Lat.* 43. 6; *Mir NVL* 200, 201; *Helf.* 166).

⁵⁴⁹ См.: Springhetti Æ. *Quibus modis res novae Latinae sint interpretandae* // *Latinitas.* – №1. – 1953. P. 58-74.

⁵⁵⁰ Ср.: *Nomina quae munera, ministeria, artes, dignitates significant, possunt Latine reddi... praepositione a, ab praeposita nominibus illa munera hisque similia indicantibus...* (*Spr. Nov.* 59).

institutioni moderandae (*Spr. Nov.* 60)⁵⁵¹ – «министр народного просвещения»; *ruricularum studium incolendae urbis* (*Spr. Nov.* 61)⁵⁵² – «урбанизация»; *divinitatis infitiator* (*Spr. Nov.* 61)⁵⁵³ – «атеист»; *unius materiae assertor* (*Spr. Nov.* 61) – «материалист».

2. Развитие семантики слова из классического латинского языка путем прямого (*analogia significationis propriae*): *navis loricata* или *cataphracta* (*Spr. Nov.* 63) – «броненосец»; *hamaxostichos cataphractus* (*Spr. Nov.* 63) – «бронепоезд»⁵⁵⁴; *automataria arcera* (*Spr. Nov.* 63) – «каре́та скорой помощи»; или переносного уподобления (*analogia significationis translatae*).

3. Создание неологизмов:

а) посредством ономотопеи (*imitatio seu onomatopoea*);

б) деривация (*derivatio analogica*): *navis cisternata* (*Spr. Nov.* 69)⁵⁵⁵, *navis petrolearia* (*Spr. Nov.* 69)⁵⁵⁶ «танкер»;

в) словосложение (*compositio analogica*): *operistitium* (*Spr. Inst.* 95) «забастовка»; ср. *solstitium* (*Plin. Hist. nat.* II. 103. 106 (229)) «солнцестояние»;

г) заимствование иноязычных слов – преимущественно, из греческого языка (*mutuatio propria*). Для названий инструментов следует предпочитать форму среднего рода: *telegraphium* (*Spr. Nov.* 71) «телеграф»; *phonographium* (*Spr. Nov.* 71) «фонограф»; *telephonium* или *telephonum* (*Spr. Nov.* 72)⁵⁵⁷

⁵⁵¹ Cp.: ...vel substantivo coniuncto cum gerundivo in casu dativo... (*Spr. Nov.* 60)

⁵⁵² Cp.: *Scientiae, doctrinae philosophicae vel theologicae, facta sociliaque et alia id genus indicantur vocabulis scientia, ratio, disciplina, doctrina, ars, studium, quibus succedit vel propositio relativa, vel praepositio de et ablativus casus substantivi aut gerundivi, vel genetivus* (*Spr. Nov.* 61).

⁵⁵³ Cp.: *Nomina quaedam nostratia graeco more in -ista desinentia et iam barbara latinitate confecta, interdum recipiuntur in didacticis scriptis, utpote maxime usitata; sed praeclarius verborum ambitu exponuntur; quod idem dicatur de tot vocabulis, recens per analogiam cum illis fictis, quae syllabis -ista, -ismo... terminantur* (*Spr. Nov.* 60-61).

⁵⁵⁴ Cp.: *tramen cataphractum* (*Sc.* 613).

⁵⁵⁵ Cp.: *Ex analogia cum "rostratis"* (*Spr. Nov.* 69).

⁵⁵⁶ Cp.: *Ex analogia cum "frumentariis"* (*Spr. Nov.* 69).

⁵⁵⁷ Ватиканские латинисты рассматривали формы *telegraphum* / *telephonum* и *telegraphium* / *telephonium* как синонимичные, предпочитая вариант через соединит. -i-; см.: Bacci A. *Lexicon vocabulorum quae difficilius Latine redduntur*. – Editio altera. – Romae: Societas libraria "Studium", 1949. P. 516-517. Ц. Эйхензеер, однако, настаивал на

«телефон». Заимствования из новых языков (*mutuatio impropria*) необходимо снабжать латинскими окончаниями и разъяснительными словосочетаниями типа: *ut verbo Italico (Gallico) utar; ut Itali (Germani) dicunt; vulgo...: emi sigarum, ut Italico verbo utar (Spr. Nov. 74); iter feci treno expresso, ut Itali dicunt (Spr. Nov. 74).*

Хотя правила Э. Спрингетти об использовании парафраз и заимствовании лексики из новых языков не получили поддержки большинства участников конгрессов, остальные его положения были приняты и в дальнейшем усовершенствованы. Принципиальное значение приобрели также тезисы К. Эггера, Р. Аваллоне, Х.М. Мира и А. Баччи, представивших результаты собственных исследований:

1. Формирование лексического фонда современной латыни возможно лишь на нормативной основе классического латинского языка. Необходимо тщательно проработать литературные памятники всей римской Античности в поисках лексики, пригодной для наименования современных реалий (К. Эггер)⁵⁵⁸.

смыслоразличительном значении форм *telephonium* «телефонная станция» / *telegraphium* «телеграфная станция» с одной стороны, и *telephon* «телефон» / *telegraphum* «телеграф» – с другой; ср.: *Constat apud Romanos antiquos domos quasdam sive publicas sive privatas, ubi ministeria quaedam exhibebantur, vel locos quosdam, quo homines officia quaedam exsecuturi ... confluunt, non raro nominibus graecis appellata esse ... ephebēum (graece ἐφηβείον) est locus palaestrae vel gymnasio additus, quo ephēbi exercendi causa conveniunt, et prytanēum (graece πρυτανείον) locus arcis atheniensis, ubi prytānes iudicia exercebant et in quo viri bene de re publica meriti publicis sumptibus alebantur ... Ceterum neohellēnes id tectum, quo cafēum confluunt homines poturi, dicunt καφενεῖον (enuntiatur cafenion) ... brephotrophium (graece βρεφοτροφείον) locus est, in quo infantes aluntur, et orphanotrophium (graece ὀρφανοτροφείον) domus, in qua aluntur pueri parentibus orbati, ... ornithotrophium (graece ὀρνιθοτροφείον) locus est, ubi aves educantur ... Similiter ... id *tēlephōnium* dicitur, quod est neograece τηλεφώνειον... *Telephonium* est ergo statio telephonica centralis, unde singuli ductus telephonici ad singula diducuntur *telephōna*... Eadem fere distinctio discretiove spectat ad *telegrāphum* et *telegraphium*... (Eich. Tel. 73-76)*

⁵⁵⁸ Ср.: Dum suppetit copia verborum Latinorum, etiam ad senescentem Romanorum aetatem pertinentium, ea inducenda sunt ad res novas significandas ... Qui totum penum verborum Latinorum, sive ad ethnica spectent litterarum monumenta sive ad christiana ... cognitum habuerit exploratumque, mirabitur se multa, ne dicam plurima, vetere vocabulo interpretari posse (Egg. Rat. 135). Сходным образом высказался А. Баччи и на Римском конгрессе 1966 г.: *Imprimis Latinos scriptores optimos, quos classicos hodie vocamus, et eos etiam, qui post*

2. Принятие классического латинского языка в качестве стилистического ориентира современной латыни не имеет ничего общего с идеологией цicerонианства (Р. Аваллоне)⁵⁵⁹.

3. Если античный словарный фонд оказывается недостаточным, следует обращаться к латинской литературе эпохи Возрождения (К. Эггер)⁵⁶⁰.

4. Для функциональных стилей речи характерны не парафразы, а односложная лексика (Х.М. Мир)⁵⁶¹. Но описательные выражения следует предпочитать варваризмам, если возникает такой выбор (К. Эггер)⁵⁶².

5. Составлением неологизмов могут заниматься лишь профессиональные латинисты с большим опытом разговорной и письменной речи на латинском языке (К. Эггер)⁵⁶³.

6. Допускаются те латинские неологизмы, которые уже получили широкое распространение и вошли в лексикон авторитетных писателей, например: *communismus* «коммунизм», *socialismus* «социализм» (А. Баччи)⁵⁶⁴.

renatas litteras, ab humanitate acceperunt nomen, „nocturna versavi manu, versavi diurna“ (*Bacci Inv.* 302).

⁵⁵⁹ Ср.: Nam nos, recentiores homines, quamvis Ciceronem, verum Ciceronem dico, veneremur, sensus animi nostros, desideria nostra, necessitates nostras libere exprimere volumus, nec Ciceronis aut alius optimi scriptoris nomine huic renuntiabimus libertati (*Avall.* 119).

⁵⁶⁰ Ср.: Quodsi antiquus hic thesaurus deficit, malumus verba peti, sed cum delectu, a viris litteratis, qui ab humanitate nomen acceperunt, quique plurima verba nova eaque elegantia pepererunt... (*Egg. Rat.* 135)

⁵⁶¹ Ср.: Sapientium arte et industria in dies nova fiunt inventa, ... in quibus Latine exprimendis periphrases seu verborum ambitus vitentur – nostra saltem sententia – cum aliquando vagae sint, neque per periphrases homines inter se colloquantur (*Mir Ren.* 124).

⁵⁶² Ср.: Cum vero haec subsidia desunt, malumus rem novam paucis verbis Latinis coniunctis reddere quam ad barbarismos descendere (*Egg. Rat.* 135).

⁵⁶³ Ср.: Ad verba nova ... quod attinet, non est unius cuiusvis ea ad arbitrium condere, sed hoc solum iis licet facere, qui huius rei sunt vere periti (*Egg. Prim.* 164).

⁵⁶⁴ Ср.: Ex Latino fonte nova verba, quae iam in communi usu sint et a probatis scriptoribus usurpata, ut verbi gratia „communismus“ et „socialismus“, adhiberi possunt (*Bacci Inv.* 304).

7. Имеют право на существование и гибридные греко-латинские неологизмы⁵⁶⁵. А. Баччи ссылается здесь на изречение Квинтилиана о возможности составления такого рода слов (*Quint. Inst. orat. I. 68*). Тем не менее, большинство пуристичных филологов считают гибридную лексику в современном латинском языке недопустимой. Э. Спрингетти, признавая ее наличие в латыни античной эпохи, добавляет, что она «невыносима для римского слуха»⁵⁶⁶. Отвергает ее и А.И. Солопов, делая исключение лишь для тех слов, которые имелись в классической латыни⁵⁶⁷. Так, взамен получившего широкое распространение гибрида *tevisorium* (*Eich. Lex. 78; Al. Ct. 11, 34, 38; Al. Voc. 13, 60*) он предлагает греческое *teleopter*⁵⁶⁸.

Однако умеренную позицию А. Баччи разделяет не менее выдающийся латинист – Х.М. Мир, одобряющий корректно и грамотно составленные гибридные неологизмы⁵⁶⁹. Мы присоединяемся к их мнению, полагая, что без небольшого числа греко-латинских новообразований в современной латыни – как и в античной – не обойтись, среди них, в частности – *televisio* (*Helf. 87; Al. Ct. 39*)⁵⁷⁰, *tevisorium*⁵⁷¹, *Neolatinus* (*Helf. 295*)⁵⁷², *Neovivariensis* (*Merc. 27*)

⁵⁶⁵ Ср.: Nova verba, ex Graeco atque ex Latino fonte una simul coniuncta, derivari possunt; quamvis haec verba ... a nonnullis, qui “pro Latina lingua acriter pugnant, et Latii fines contra peregrinitatem tuentur”, omnino respuantur (*Bacci Inv. 305*).

⁵⁶⁶ Ср.: Cavendae sunt voces quae *hybridae* dicuntur ... latinis auribus intolerabiles. V.g. nimis leviter a quibusdam latine vertuntur locutiones: telephonare = leleloqui pro: per telephonium loqui, colloqui; telegrafare = telescribere pro: per telegraphium scribere vel nuntiare aliquid aliqui; fotografare, etc. = photopingere, photopictura, etc. pro: imago photographica vel luce expressa, imagines luce pingere (*Spr. Inst. 99*).

⁵⁶⁷ См.: Солопов А.И. Начала... С. 602.

⁵⁶⁸ См.: Солопов А.И. Начала... С. 645.

⁵⁶⁹ Ср.: Nobis autem haec via – qua quis pauca in usum prudenter accipiat vocabula hybrida necessaria – iustior et rectior videtur potius quam si ad longas verborum circuitiones convertatur, quibus gravior, obscurior, implicatior nostra loquendi ratio et sermo cottidianus magnopere redditur (*Mir Autom. 168*).

⁵⁷⁰ Ср. в ватиканском словаре современной латыни греческое *telehorasis* (*NLL 130*).

⁵⁷¹ Форма *tevisor* (*Eich. Lex. 78; Al. Ct. 34, 39, 124, 135; Lat. 29. 174*), будучи *nomen agentis*, в античной латыни обозначала бы не «телевизор», а «телезрителя» (*televistrix* (cfr. *Al. Ct. 34*), соответственно, «телезрительницу»); ср.: Pariter antiquis “tēlēvīsōr” fuisset homo, qui putaretur emissiones radiotelevisificas spectare, non intellegeretur instrumentum tēlēvīsōrīūm (*Eich. Mach. 189*).

или Neo-Vivariensis (*Vox Lat.* 34. 395). Будучи «освященными» долговременным узусом, эти слова *отчасти* (поскольку не ex Latino fonte) соотносятся и с предшествующим правилом А. Баччи.

На этом конкретном примере проблемы гибридной лексики становится очевидным, что в вопросах формирования новолатинской терминологии среди приверженцев движения не было и нет единства. В первой главе уже упоминалась критика, высказываемая многими филологами в отношении словотворческих принципов Ц. Эйхензеера и его школы. Так, в 70-х – 80-х гг. прошлого века произошел спор между Ц. Эйхензеером и Х.М. Миром о приоритетных моделях для образования «инструментальных» существительных. Таковой, на взгляд испанского неолатиниста, является **основа супина + -orius, -ia, -ium**. Многочисленные примеры на эту модель засвидетельствованы как в поздней⁵⁷³ Античности, так и в Средневековье, а также в Новейшее время, дает она и широкие возможности деривации⁵⁷⁴. До середины 70-х гг. ею пользовался и сам Ц. Эйхензеер⁵⁷⁵, резко изменивший затем свое предпочтение в пользу модели **основа инфекта/супина + -(t)rum**,

⁵⁷² Согласно Ц. Эйхензееру, это прилагательное засвидетельствовано, очевидно, впервые в 1837 г. в диссертации И.Д. Фусса, ср.: *Latine scriptum hoc idem nomen videtur primo inveniri apud Dominicum Fuss ... cuius dissertatio ... anno 1822° Coloniae Agrippinae typis descripta et reimpressa anno 1837° Leodii cum poetatis Latinis, inscripta est: "Dissertatio de linguae Latinae [cum universo ad scribendum, tum ad poesin] usu, deque poesi et poetis neo-latinis"* (*Eich. Nlat.* 232). См. также: Eichenseer C. De termino, qui est „Neo-Latinitas“ // *Vox Latina.* – №40. – 2004. P. 30-31.

⁵⁷³ Тем не менее, пример на эту модель засвидетельствован еще у Цицерона; ср.: *cultros metuens tonsorios* (*Cic. Off.* II. 7. 25).

⁵⁷⁴ Ср.: *Haec virtus saepe in notione principali verbi continetur ... eaque ad rem adducitur generando nova vocabula deverbalia – quae praecipue in -io, -or, -orius, -orium exeunt –: ex quo extremo suffixo (-orium) instrumenta et loca imprimis designantur. ... Haec regula accepta est a grammaticis et ab iis qui lingua Latina vulgo loquebantur ... quod comprobatur tot novis substantivis quae in diversis orbis regionibus medio aevo sunt composita* (*Mir Nom.* (II) 61).

⁵⁷⁵ См., например: Eichenseer C. De nominibus machinarum quarundam recentiorum // *Palaestra Latina.* – №183. – 1963. P. 133-139; idem. De condicionibus rei typographicae mirabiliter mutatis // *Vox Latina.* – №12. – 1976. P. 163-166; idem. De machinarum nominibus Latinis // *Latinitas.* – №28. – 1980. P. 121-131.

– которая, по мысли Х.М. Мира, была малопродуктивной на протяжении всей истории латинского языка⁵⁷⁶.

Со своей стороны, Ц. Эйхензеер признавал малую продуктивность суффикса **-(t)rum**, однако, с его точки зрения, Античность как таковая была вообще небогата техническими приспособлениями. Главным критерием адекватности «своей» модели он полагал сам факт наличия «инструментальных» существительных с суффиксом **-(t)rum** в языке римских авторов⁵⁷⁷.

Хотя в целом аргументация Х.М. Мира представляется нам более обоснованной и последовательной, мы не считаем данную проблему чрезвычайно значимой, поскольку для наименования девербальных существительных со значениями орудия и инструмента в классической латыни использовались оба суффикса – как **-orium**, так и **-(t)rum**⁵⁷⁸. Более существенным доводом против словотворческого метода Ц. Эйхензеера видятся нам возможные случаи несоответствия семантики саарбрюккенских неологизмов (либо их элементов) их значению в классическом латинском языке. Так, некоторые филологи отвергают неологизм *interrete* (*Eich. Intr.*

⁵⁷⁶ Ср.: *Nomina quae his terminationibus componuntur, aliquatenus 'implicata' vocantur: singulari modo ex ipsa linguae natura nascuntur, saepius deverbalia haberi nequeunt, haud facile enucleari possunt, eorum terminationes seu suffixa in ipsam vocis radicem quodam modo inseri videntur...*, paucissimis vocibus aptantur neque ullo modo originem dant aliis nominibus faciendis, id est, haec terminatio *-trum* minime considerari potest suffixum quod aliis substantivis generandis inseri possit ... De earum procreandi virtute nova vocabula grammatici nullibi loquuntur... sed vera norma ea esse videtur qua plurimae facta sunt novae voces, quae in *-torius* / *-sorius* / *-torium* / *-sorium* finiunt (*Mir Nom.* (II) 61-62).

⁵⁷⁷ Ср.: *Scimus quidem talia substantiva verbalia instrumentaliaque Professori I. Mir aliisque ... plurimum displicere, sed contra exempla antiqua, quamvis non nimis multa, tamen satis certa ... non valet argumentum* (*Eich. Hod.* 86); ... *pauca sunt, quia antiquitus pauca instrumenta admodumque paucae machinae conficiebantur* (*Eich. Hod.* 83).

⁵⁷⁸ См.: Eichenseer C. *Antiqua nomina sive technica sive alia quae exeunt in -tōrium aut in -(t)rum* // *Vox Latina*. – №25. – 1989. Р. 26-46; Соболевский С.И. *Грамматика латинского языка*. Ч. I (теоретическая). Морфология и синтаксис. – 3-е изд. – СПб.: Летний сад, 1999. С. 120; Кравченко В.И. *Универсальный справочник по грамматике латинского языка*. – М.: Флинта, 2014. С. 140; Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Ч. 3. – М.: Прогресс, 1995. С. 136-137; Солопов А.И., Антонен Е.В. *Латинский язык: Учеб. пособие*. – М.: Высшее образование: Юрайт-Издат., 2009. С. 311.

245; *Al. Ct.* 28, 112, 139; *Al. Voc.* 16, 48)⁵⁷⁹, представляющий собой кальку английского *internet* и созданный по классической модели *intermundia* (*Cic. Fin.* II. 23. 71) – «межпланетное пространство»; *internuntius* (*Nep. Alcib.* 5) – «вестник», «посредник»; *interspatium* (*Tert. Orat.* 25) – «промежуток»; *intermedius* (*Varro R.R.* III. 5. 11) – «находящийся посреди». Именно некорректную семантику и усматривает здесь Л. Миралья, предлагая взамен *rete universale* или *rete omnium gentium*⁵⁸⁰. Крайне негативную оценку этому неологизму дает А.М. Белов⁵⁸¹; умеренную позицию занимает А.И. Солопов, допуская употребление данного слова с оговоркой: *Interretium quod dicitur*⁵⁸². А.Е. Кузнецовым в 2004 г. была предложена альтернатива неологизму *interrete* – греческий термин *pandesmos* (*Sc.* 347), о значении которого, впрочем, достаточно сложно догадаться.

Нельзя исключить, что Ц. Эйхензеер в попытке создать максимально «прозрачный» и краткий (в отличие от ватиканской парафразы *intextus internationalis instrumentorum computatoriorum* (*Lat.* 44. 265)) неологизм допустил по отношению к семантике некоторую вольность. Утилитарный подход саарбрюккенцев к языку общеизвестен, как и их стремление

⁵⁷⁹ Ср.: Quid vero est „internet“? Est notio usitatissima Anglo-Americana, cuius prior pars originis est Latinae, posterior originis Anglicae. „Net“ enim est „rete“. Sunt quidem in Latino retium genera varia, velut rete aviarum, rete piscarium sive piscatorium, rete araneum... Ceterum iam in conventu Romano... I.M. Mir ... complura verba antiqua protulit, quae coniunguntur cum „inter“ praepositione ... Secundum haec similiaque exempla... nihil ob stare videtur, quominus illa coniunctio electronica ... satis Latine satisque simpliciter dicatur... „interrete“... (*Eich. Vet.* 107-108).

⁵⁸⁰ Ср.: Sed quantum distat hoc a natura et indole linguae Latinae, ubi vocabula, quae per ‘inter’ construuntur, semper significant ‘spatium inter duas res’, sicut ‘interludium’, ‘interregnum’, ‘internodium’ et alia huius generis. Ergo quid est ‘Interrete’? Si qui Romanorum aut etiam eorum hominum, qui aetate Vivis vivebant ... audivisset hoc vocabulum, quid statim eis in mentem venisset? Venisset ‘spatium inter dua retia’, id est quasi via, quae est septa duobus retibus (*Mrgl.*).

⁵⁸¹ Ср.: At tamen nemini, qui se philologum uel grammaticum uocare audeat, talia monstra excogitare liceat...!!! Quod si exstaret, LOCVM INTER VENATORVM RETIA (quae nullum ‘connexionis’ conceptum in se habeant!!), ederet (из письма А.М. Белова А.Г. Следникову от 09.10.2012).

⁵⁸² Солопов А.И. Начала... С. 347. Отметим, что неологизм *interrete* Алексей Иванович передает в измененном виде: *Interretium*. Такой формой Ц. Эйхензеер никогда не пользовался.

приспособить классическую латынь к реалиям нынешнего времени и мышлению современного человека, ср.: *textus* (*Al. Voc.* 28, 61, 88, 116; *Al. Cot.* 5, 6) – «текст»⁵⁸³; *ballatio scaenica* (*Eich. Lex.* 107; *Al. Ct.* 63) – «балет»⁵⁸⁴; *costuma* (*Eich. Lex.* 6; *Act.* 22; *Helf.* 144) – «костюм»⁵⁸⁵; *festivalia* (*Eich. Act.* 12) – «фестиваль»⁵⁸⁶; *iacca* (*Eich. Lex.* 4; *Helf.* 128; *Al. Ct.* 76; 2001: 17, 46) – «жакет», «куртка»⁵⁸⁷; *labor corporalis* (*Helf.* 32) – «физический труд»⁵⁸⁸; *mundus ambiens* (*Helf.* 254) – «окружающая среда»⁵⁸⁹; *centrum culturale* (*Al. De Beda* 313) – «культурный центр»⁵⁹⁰; *modernus* (*Eich. Intr.* II) – «современный»⁵⁹¹. Однако создается впечатление, что в вопросах новолатинского словотворчества пуристичные филологи стоят в оппозиции к большинству поклонников «живой латыни». В своей чрезмерной приверженности к классической римской древности они нередко абстрагируются от международной практики словоупотребления, складывавшейся в течение многих десятилетий не без влияния высокоавторитетных, но более «умеренных» в вопросе новолатинского стиля специалистов (А. Баччи, Х.М. Мир, К. Эггер, Ц. Эйхензеер), а в оценках тех

⁵⁸³ Ср.: *scriptum* (*Schm.* 320); *oratio, verba* (*Iv.* IV. 394). Сходным образом у Ф.К. Крафта: *oratio, verba*; форму *textus* он считает сомнительной, предпочитает *textum, texta* (*Kraft* II. 855).

⁵⁸⁴ Ср.: *saltatio scenica, mimica* (*Kraft* I. 356); *saltatio scenica* (*Iv.* I. 28); *saltatoria fabula* (*NLL* 48).

⁵⁸⁵ Ср.: *vestis bipertita* (*NLL* 219).

⁵⁸⁶ Ср.: *ludi sollemnes, ludicra sollemnia* (*Kraft* I. 943); *ludi* (*Iv.* II. 6); *ludi festivi* (*Sup.-Alb. Rus.* 353).

⁵⁸⁷ Ср.: *tunica manuleata, palla Gallica* (*Kraft* I. 1411); *tunicula manicata* (*NLL* 195).

⁵⁸⁸ Ср.: *corpore quaestum [facere]* (*Stroh Bibl.* 79); *vitam in labore corporis... conficere* (*Mei.* 57).

⁵⁸⁹ Ср.: *aer aqua terra* (*Stroh Bibl.* 79); *circumiacentia* (*n. pl.*; *NLL* 378).

⁵⁹⁰ Ср. близкие по значению, но также не вполне удачные выражения *magna centra missionaria, centrum missionarium monasticumque* (*Al. Ott.* 85). Более корректным для передачи понятия «культурный центр» представляется *sedes culturalis* (*Lph.* IV. 21). *Centrum* в классической латыни имело значения «неподвижная ножка циркуля», «центр круга (окружности)»; ср.: *Apud classicos scriptores centrum dicitur alterum circini crus, quod in describendo circulo in medio figitur et immobile manet. Vitr.* III. 1. 3. *Schneid.*; ...*centrum dicitur et pars media circuli vel globi, punctum a quo lineae ad circumferentiam et superficiem ductae sunt aequales, ut apud Cic.* 1. *Tusc.* 17. 40 (*Forc.* I. 580).

⁵⁹¹ Ср.: *novus, recens, huius aetatis* (*Kraft* II. 278).

или иных явлений подчас склонны к субъективизму⁵⁹². Например, А.И. Солоповым был предложен ряд неологизмов⁵⁹³ для обозначения тех реалий, которые имеют уже вполне корректные, «прозрачные» и общеупотребительные новолатинские названия, например: *machina lavatoria* (*Mir NVL* 232, 233; *Al. Ct.* 12, 114, 154) – *plynter* (*Sc.* 643) («стиральная машина»); *pediludium* (*Mir NVL* 50, 51) или *pedifolium* (*Eich. Lex.* 158) – *podosphaera* (*Sc.* 650) («футбол»); *instrumentum photographicum* (*Eich. Lex.* 62, 79; *Al. Ct.* 92, 112, 135; *Al. Voc.* 14, 48) – *iconoscopium* [*photographicum*] (*Sc.* 650) («фотоаппарат»); *radiophonum* (*Eich. Lex.* 76; *NLL* 306) – *asymatophonum* (*Sc.* 637) («радиоприемник»); *pomum terrestre* (*Helf.* 231) – *geomelum* (*Sc.* 622) («картофель»); *umbella descensoria* (*NLL* 126; *VW* 248) – *alexiptotum* (*Sc.* 632) («парашют»); *alsulegia* (*Holz. Gymn.* 20-21; *Helf.* 144, *Eich. Lex.* 202) – *ceretisis* (*Sc.* 652) («хоккей»); *aeroplanum* (*Lurz Soc. Lat.* 43, 6; *Mir NVL* 200, 201; *Helf.* 166) – *aeroscaphum* (*Sc.* 640) («самолет»); *sociologia* (*Helf.* 377) – *coenoniologia* (*Sc.* 643) («социология»); *machina tractoria* (*Helf.* 410) или *autómatum tractorium* (*Eg. Act.* 292) – *helcyster* (*Sc.* 646) («трактор»). 47,5% введенных им слов (около 182 из приблизительно 383) взяты из греческого языка, однако столь высокая доля греческих заимствований для классической латыни не была характерна, в большом количестве греческая лексика стала проникать в

⁵⁹² По мнению Х.М. Мира, пуристы являются невольными заложниками цицеронианства: во-первых, полностью избежать лексики, не отвечающей критериям классической чистоты, невозможно практически. Во-вторых, пуристы вынуждены изыскивать иные языковые средства; как правило, это – масса греческих заимствований, которые чрезмерно отягощают и засоряют латинскую речь; ср.: *Est validius argumentum, quod in ipsos cultores purae Latinitatis – quam ipsi blaterant – directo contorquetur. Nam sunt qui, dum haec et similia verba insectantur, fortasse et ipsi voces usurpant, quae purae et nitidae Latinitati ornamento minime sunt, aut tot Graecis vocabulis linguam Latinam interficiunt atque aggravant, ut eam atre commaculent parumque legentibus et colloquentibus intellegibilem reddant* (*Mir Autom.* 168). Сам он, будучи «одним из наиболее авторитетных латинистов XX в.» (Солопов А.И. Начала... С. 116), не избежал обвинений в недостатке пуризма, соответствующая дискуссия между ним и М. Рамбо отражена в статьях: *Rambaud M. De Latinitate religiose colenda // Vita Latina. – №66. – 1977. P. 8-19; Mir I.M. De Latinitate religiose colenda // Ibid. – №69. – 1978. P. 24-30.*

⁵⁹³ См.: [Солопов А.И.] Русско-латинский словарь неологизмов // Солопов А.И. Начала... С. 604-656.

латинский язык, по-видимому, начиная лишь с позднего периода (III-VI вв.) его истории⁵⁹⁴.

На наш взгляд, некоторые неологизмы А.И. Солопова весьма многозначны, обладают низкой сигнификативной функцией: *denarius* «рубль» (Sc. 639), «динар» (Sc. 619), «доллар» (с сопутств. опред. *Virginicus*, Sc. 619), «манат» (с сопутств. опред. *Margianus*, Sc. 628), «сом» (с сопутств. опред. *Sacicus*, Sc. 642), «сум» (с сопутств. опред. *Sogdianus*, Sc. 644); *candidatus renuntiandus* (Sc. 610) «аспирант»⁵⁹⁵; *Ruteniensis* (Sc. 642) «советский»⁵⁹⁶.

Для наименования современной оргтехники и прочих устройств А.И. Солопов использует модель (***machina***) + **субст. прил. с суфф. -trix**: (*machina*) *computatrix* (Sc. 343-346, 625) «компьютер»; (*machina*) *perlustratrix* (Sc. 641) «сканер»; (*machina*) *cancellatrix* (Sc. 625) «компостер»; морфологически схожая модель лежит и в основе словосочетания *runcina striatrix* (Sc. 616) «галтель». Однако, по утверждению Ц. Эйхензеера, эта словообразовательная модель не засвидетельствована ни в Античности, ни в Средневековье⁵⁹⁷.

Наконец, отметим, что варваризованным, с точки зрения А.И. Солопова⁵⁹⁸, словосочетанием *universitas studiorum* «университет»

⁵⁹⁴ См.: Springhetti Æ. *Institutiones*... Р. 96. А.М. Белов также обращает внимание на то обстоятельство, что «столь большая восприимчивость к заимствованиям была чужда классической норме латинского языка» (см.: Белов А.М. Отзыв... С. 6).

⁵⁹⁵ Ср.: *doctor creandus, renuntiandus* (*Kraft* I. 685; *Helf.* 132).

⁵⁹⁶ Ср.: *Sovieticus* (*Lurz Soc. Lat.* 52, 19; *Helf.* 376).

⁵⁹⁷ Ср.: *Haec nomina ... velut ,machina suens sive sutrix', ,machina computatrix', ,machina pulverem surgens' ... parum conveniunt cum exemplis antiquis nominum machinalium. Nam antiquitus ab auctoribus probatis cum *machinae* nomine neque participia coniunguntur neque substantiva in modum adiectivorum apposita. Similis epithetorum condicio media quoque aetate observatur* (*Eich. Mach.L.* 173). Отметим, однако, что формы *machina computatrix* (*Albr. Sim.* 75, 93) «компьютер» и *machina mulctrix* (*Albr. Sim.* 65) «доильный аппарат» встречаются у М. фон Альбрехта. Об античной лексике с окончанием **-trix** см.: Albert S. „Lingua est interpres animi, enuntiatrice sensuum“: De antiquis verbis Latinis, quae exeunt in *-trix* // *Vox Latina*. – №32. – 1996. Р. 322-341.

⁵⁹⁸ См.: Солопов А.И. Начала... С. 316-318. Ср.: *studiorum universitas* (*Eich. Lex.* 29; *Al. Ct.* 25, 123, 153; *Voc.* 30, 59; *NLL* 384; *VW* 168, 299; *Sup.-Alb. Rus.* 343); *universitas litterarum*,

широко пользуются такие общепризнанные мастера классического латинского стиля, как М. фон Альбрехт⁵⁹⁹ и В. Штро⁶⁰⁰, а неологизм *computatrum* ученый из Мюнхена считает «безупречным» («*tadellose Neubildung*»)⁶⁰¹.

В своей книге «*Latein ist tot, es lebe Latein!*» В. Штро рассуждает о допустимых структурных изменениях, которые способен претерпеть латинский язык с тем, чтобы оставаться «классическим» в своей основе. По его словам, изменяться и пополняться может почти один лишь только лексический фонд, под влиянием внешних факторов – религии, прогресса в культуре и науке. Подобные модификации, в отличие от изменений в морфологии и синтаксисе, не оставляют глубокого отпечатка в языковой структуре. Если сегодня приверженцы «живой латыни» пользуются словами *computatrum* и *pagina domestica*, то их латинский язык все равно может быть вполне «классическим»⁶⁰². В данной связи Ю. Леонгарт предпочитает называть классическую латынь не «мертвым», а «фиксированным» языком, что позволяет объяснить феномен «живой латыни». Утверждая, что на полностью нормированном языке нельзя ни говорить, ни писать, он

universitas studiorum, universitas litteraria, universitas, academia (*Kraft* II. 1003); *litterarum universitas, universitas litteraria, academia* (*Iv.* IV. 553, 554); *academia* (*Cap.* 44; *Sc.* 369).

⁵⁹⁹ Ср.: *Sed pauca de studiorum Universitatibus addam...* (*Albr.* Ling. 15); *qua in re severior ceteris est Studiorum Universitas Humboldtiana Berolinensis* (*Albr.* Ling. 15); *...quid quaeque Studiorum Universitas de utilitate vel necessitate linguae Latinae censeat* (*Albr.* Ling. 15); *...si studiorum universitatum auctoritati credi potest...* (*Albr.* Ling. 15); *...complures studiorum universitates lingua Latina opus esse dicunt...* (*Albr.* Ling. 16); *...qui linguas peregrinas et qui regionum proprietates explorant in Studiorum Universitate Mosquensi Lomonosoviana* (*Albr.* Sim. 1).

⁶⁰⁰ Ср.: *...donec anno 1622 uniuersitatem adiit Ingolstadiensem...* (*Stroh* Bal.); *...qui historiam uniuersitatis Ingolstadiensis scripsit* (*Stroh* Bal.); *...gratulor huic urbi et uniuersitati Monacensi...* (*Stroh* Hum.); *iurisprudentiae professor in uniuersitate Lipsiensi...* (*Stroh* Lat. viv.); *...scholae in universitatibus pleraeque vernaculis linguis explicabantur* (*Stroh* Lat. viv.).

⁶⁰¹ См.: *Stroh W. Hilfen zum Lateinsprechen...* S. 79-80.

⁶⁰² См.: *Stroh W. Latein ist tot...* S. 109. Эту мысль В. Штро перифразирует уже на латинском языке в другой своей работе; ср.: *Latina lingua autem fere inde ab aetate Augusta nullas subiit mutationes aut progressiones, sed una eademque mansit, nisi quod, ubicumque necesse erat, nova verba formata sunt (ut nuper apud nos computatrum aut interrete). Praecepta certe grammatica semper eadem valuerunt* (*Stroh* Lat. viv.).

развивает мысль своего мюнхенского коллеги: нормирование латыни затронуло, прежде всего, морфологический инвентарь и правила синтаксиса, которые составляют грамматический остов языка. «Фиксация» предполагает, таким образом, стабильный языковой каркас, внутри которого протекают лингводинамические процессы по тем же законам, что и в любом «живом» языке. Однако ни в одном языке невозможно говорение, удовлетворяющее абсолютно всем нормам⁶⁰³.

Мы полагаем, что две последние позиции являются наиболее рациональными в вопросе обогащения неологизмами латинского словарного фонда. Оба филолога-классика, с одной стороны, избегают крайностей модернистского и цicerонианского подходов, а с другой – интерпретируют «живую латынь» (которая некогда была живой *de facto*) в контексте современных языков и присущих им законов.

Предпринятый обзор главных этапов обогащения словарного состава латинского языка в послеантичную эпоху позволяет сделать вывод о том, что в основе данного процесса лежат как словообразовательные законы, действовавшие в классической латыни, так и свидетельства римских авторов (Цицерона, Квинтилиана, Горация, Лукреция, Присциана и др.) о правомерности и необходимости ввода новой лексики. Этот словотворческий процесс имел место как в Античности, так и во все последующие периоды истории латинского языка. В Средневековье обогащение словарного состава носило, во многом, варваризованный характер, что наложило соответствующий отпечаток на естественно-научную и научно-техническую терминологию позднего Нового времени (Х. Вольф) вплоть до конца XIX в. Однако еще в эпоху Ренессанса гуманисты использовали в процессе новолатинского словотворчества классические словообразовательные модели, а в позднее Новое время в противовес варваризованному методу естественных и точных наук внутри классической филологии

⁶⁰³ См.: Leonhardt J. Latein... S. 21.

сформировалась «парафрастическая» традиция. Окончательный возврат к словотворческой практике римской Античности произошел в первые десятилетия XX в. в связи с открытиями в области индоевропейского языкознания. А. Авеллан, кларетинец М. Хове с учениками (среди которых особо выделим Х.М. Мира), Г. Ламер с коллегами по Мюнхенскому латинскому обществу и другие неолатинисты создавали краткие (как правило, одно-, двух-, изредка трехсоставные) антикизированные неологизмы «непарафрастического» типа. Во второй половине XX в. данная традиция получила наиболее полное выражение в работах Ц. Эйхензеера, основателя Саарбрюккенской школы, и его последователей. Ватиканские и, шире, итальянские неолатинисты по-прежнему испытывают влияние кардинала А. Баччи, предпочитая пользоваться парафразами. Таким образом, в наши дни в современном латинском языке действуют две конкурирующие словотворческие традиции⁶⁰⁴, которые – вне зависимости от субъективных предпочтений отдельных поборников движения – в практическом отношении представляются полноправными.

2.4. Латинская топонимия и антропонимия в историческом развитии от Античности до современности

Процесс обогащения словарного фонда латыни новыми топонимами происходил – как и в случае с неологизмами – на протяжении всей ее истории, включая Средневековье, Возрождение, Новое и Новейшее время. О том, что процесс этот не прекращается и поныне, свидетельствует, например, «Краткий русско-латинский словарь основных географических названий» А.И. Солопова, опубликованный им в составе монографии о латинской

⁶⁰⁴ Помимо прочих словотворческих методик – в частности, А.И. Солопова, сделавшего выбор в пользу греческих заимствований.

стилистике⁶⁰⁵. Им же была впервые описана система греко-латинской географической номенклатуры, сформировавшаяся внутри Римской империи и просуществовавшая с последней трети I в. до н.э. приблизительно по первую треть VII в. н.э. Некогда данная система легла в основу «антикизированной» топонимической традиции, противопоставленной гуманистами «варваризованной» номинативной практике Средних веков. Поэтому предварительное ознакомление с системой греко-латинской географической номенклатуры, уяснение особенностей семантико-словообразовательной структуры римских топонимов необходимы для понимания дальнейшей эволюции латинских и латинизированных географических названий в послеантичное время.

Первыми в иерархии римских географических объектов стояли крупнейшие города и колонии (*urbes, coloniae*), которые, как правило, получали имена или титулы императоров, членов их семей, либо названия, отражавшие имперскую идеологию. Все они включали элемент *Augusta* в форме женского рода, род сам по себе тоже был признаком «элитарности» географического объекта. Внутри этой группы городов А.И. Солопов выделяет несколько словообразовательных моделей⁶⁰⁶:

1. **Augusta (сущ.)** или **Augusta (сущ.) + опр.**⁶⁰⁷
2. **Colonia + Augusta + опр.**⁶⁰⁸
3. **Сущ. + Augusta (прил.)**⁶⁰⁹.

⁶⁰⁵ См.: [Солопов А.И.] Краткий русско-латинский словарь основных географических названий // Солопов А.И. Начала... С. 419-597.

⁶⁰⁶ Солопов А.И. Греко-латинская географическая номенклатура... С. 56-99.

⁶⁰⁷ Например: *Αὔγουστα* (*Ptol.* II. 7. 11) – город аусков в Аквитании; *Augusta Bagiennorum* (cfr. *Ptol.* III. 1. 31) – совр. Бене-Ваджиенна; *Augusta Gaditana* (*Plin.* Hist. nat. IV. 119) – совр. Кадис; *Augusta Gemella* (*Plin.* Hist. nat. III. 12) – совр. МарROC; *Augusta Praetoria* (*Plin.* Hist. nat. III. 123) – совр. Аоста; *Augusta Raurica* (*Ptol.* II. 9. 9) – совр. Аугст; *Augusta Suessorum* (*Itin. Ant.* 379) – совр. Суассон; *Augusta Treverorum* (cfr. *Ptol.* II. 7) – совр. Трир.

⁶⁰⁸ Например: *Colonia Augusta Gaditana* (= *Augusta Gaditana*); *Colonia Augusta Raurica* (= *Augusta Raurica*); *Colonia Augusta Treverorum* (= *Augusta Treverorum*).

4. **Augusto-** + лексема (сущ.) местного языка⁶¹⁰.

Помимо элемента *Augusta* в названиях крупнейших римских городов использовалось также имя *Iulia* с пятью словообразовательными моделями⁶¹¹:

1. **Iulia** (сущ.) или **Iulia** (сущ.) + **опр.**⁶¹²

2. **Colonia Iulia** или **сущ. (ж.р.) + Iulia (прил.)**⁶¹³.

3. Греческие эквиваленты обеих латинских моделей с элементом **Iulia** в качестве **существительного** или **прилагательного**⁶¹⁴.

4. **Iulio-** как первая часть **сложного греческого топонима**⁶¹⁵.

5. **Iulio-** + **существительное местного языка**⁶¹⁶.

Третью группу названий крупнейших римских городов составляют примеры на словообразовательную модель, конечным элементом которой является греческое слово **-polis**. Чаще всего первый элемент модели с конечным **-polis** включал (латинское) имя императора либо правителя⁶¹⁷.

Второе место в иерархии римских географических объектов занимали небольшие города (*oppida*, *municipia*). Названия их характеризовались развитой семантикой и разнообразием словообразовательных форм, однако, в соответствии с иерархией, немногие из них обладали императорской символикой (в последнем случае маркером их меньшего значения выступал

⁶⁰⁹ Например: *Emerita Augusta* (cfr. *Plin. Hist. nat.* IV. 117) – совр. Мерида; *Pax Augusta* (cfr. *Plin. Hist. nat.* IV. 117) – совр. Бежа; *Bracara Augusta* (cfr. *Plin. Hist. nat.* IV. 112) – совр. Брага.

⁶¹⁰ Например: *Augustobona* (*Amm.* XV. 11. 12) – совр. Троя; *Augustobriga* (*Itin. Ant.* 442) – совр. Муро-де-Агреды; *Augustodunum* (*Mel.* III. 20) – совр. Отён; *Augustodurum* (*Tab. Peut.* 2) – совр. Байё; *Augustomagus* (*Itin. Ant.* 380) – совр. Санлис; *Augustonemetum* (*Strab.* IV. 191) – совр. Клермон-Ферран; *Augustoritum* (*Itin. Ant.* 462) – совр. Лимож. Все это города с латино-варварскими (-кельтскими) названиями.

⁶¹¹ Солопов А.И. Греко-латинская географическая номенклатура... С. 125-129.

⁶¹² Например: *Iulia Concordia* (BA 40 D1); *Iulia Felix Gemina* (BA 66 A1).

⁶¹³ Например: *Colonia Claritas Iulia* (*Plin. Hist. nat.* III. 21); *Colonia Iulia Equestris* (*Plin. Hist. nat.* IV. 106. 9).

⁶¹⁴ Например: *Ἰουλίς* (*Plin. Hist. nat.* IV. 12. 20. (62)).

⁶¹⁵ Например: *Iuliosebaste* (BA 66 A4).

⁶¹⁶ Например: *Iuliobriga* (*Plin. Hist. nat.* III. 3. 4. (21)) – Юлиобрига.

⁶¹⁷ Например: *Constantinopolis* (*Cassiod.* Hist. trip. II. 18) – совр. Стамбул; *Hadrianopolis* (*Itin. Ant.* 137) – Адрианополь; *Claudiopolis* (*Itin. Ant.* 200) – совр. Болу.

средний род, зачастую противопоставлявшийся женскому роду крупнейших городов и колоний)⁶¹⁸. В данной группе выделяются:

1. Названия городов, производные от императорских имен, в форме среднего рода⁶¹⁹.
2. Названия городов, производные от названий рек⁶²⁰.
3. Названия городов, производные от названий гор и мысов⁶²¹.
4. Названия городов, данные по важнейшим ориентирам и объектам стратегического значения – мостов (pontes) и т.д.⁶²²
5. Названия городов, включавшие элементы **oppidum** и **municipium**⁶²³.
6. Названия городов, образованные с помощью суффиксальных комплексов **-(i)anum, -(i)ana**⁶²⁴.

Третье место в иерархии римских географических объектов занимали населенные пункты городского типа с разной функциональной направленностью, которая маркировалась соответствующим словом⁶²⁵:

1. Для наименования военных лагерей служила модель **castra, castellum + опр.**⁶²⁶
2. Названия крепостей и фортов обозначались посредством модели **castrum + опр.**⁶²⁷
3. За курортами и минеральными источниками была закреплена модель **aquae (мн. ч.) + опр.**⁶²⁸

⁶¹⁸ Солопов А.И. Греко-латинская географическая номенклатура... С. 146-163.

⁶¹⁹ Например: Iulium Carnicum (*Plin. Hist. nat. III. 19. 23. (130)*) – совр. Дзульо; Iulium Regium (*Mel. II. 68; Plin. Hist. nat. III. 5. 6. (43)*) – Реджо-ди-Калабрия.

⁶²⁰ Например: Margum (*Itin. Ant. 132*) – город в Верхней Мёзии.

⁶²¹ Например: Pindos (*Plin. Hist. nat. IV. 7. 13. 28*). Названия города и реки в данном случае совпадают, за исключением рода – женского для города и мужского для горы.

⁶²² Например: Pons Aelii (*CIL VII. 109*) – совр. Ньюкасл.

⁶²³ Например: Tabudium Oppidum (*Plin. Hist. nat. V. 37*).

⁶²⁴ Например: Appiana (cfr. *Cic. Fam. III. 7. 9*); Flaviana (*Not. Dign. Or. 36, 38*).

⁶²⁵ Солопов А.И. Греко-латинская географическая номенклатура... С. 170-187.

⁶²⁶ Например: Castra Hannibalis (*Plin. Hist. nat. III. 10. 15. (95)*); Castra Iudaeorum (*Not. Dign. Or. 31*); Castellum Boiodurum (*Not. Dign. Occ. 34*); Castellum Menapiorum (*Itin. Ant. 376*) – совр. Кассель.

⁶²⁷ Например: Castrum Album (*Liv. XXIV. 41*); Castrum Iulium (*Plin. Hist. nat. III. 2. 3. (15)*).

4. Названия портов включали в себя элемент **portus + опр.**⁶²⁹

В Средневековье особый тип латинской топонимии формировали международное значение латыни, утилитарный характер ее использования (заслонявший собой античную традицию) и относительный упадок тогдашней образовательной культуры. А.И. Солопов обращает внимание на важную деталь: при основании нового поселения или города ему присваивалось вначале автохтонное название, и только впоследствии появлялся его латинизированный вариант⁶³⁰. Это способствовало распространению многочисленных дублетных форм, ср.: Monasterium [transaquenstre], Mediolanum, Mimierneuordum, Minimigradum, Miningroda [Saxonum] (*Grae.* II. 582) – Мюнстер. Остается немало средневековых топонимов с неопределенными либо ложными значениями: Г.Э. Кох приводит пример страны Dugranitia и города Strudiopolis, названия которых, очевидно, основаны на искаженных данных⁶³¹. Тем не менее, основная масса географических названий Средневековья обладают вполне выраженной сигнификативной функцией, поскольку процесс латинизации был, как правило, фонетико-морфологическим, преобразования затрагивали корень и окончание иноязычного топонима, без переосмысления его семантики⁶³².

⁶²⁸ Например: Aquae Mattiacae (Mattiacorum) (*Amm.* XXIX. 4. 3) – совр. Висбаден; Aquae Pisanae (Pisanorum) (*Plin.* Hist. nat. II. 103. 106. (227)) – совр. Сан-Джулиано-Терме.

⁶²⁹ Например: Portus Augusti (*Plin.* Hist. nat. IX. 6. 5. (14)); Portus Divini (Divinus) (*Itin. Ant.* 9, 13).

⁶³⁰ См. Солопов А.И. Начала... С. 410.

⁶³¹ Koch G.A. Deutsch-Lateinisches vergleichendes Wörterbuch der alten, mittleren und neuen Geographie, eine Beilage zu jedem deutsch-lateinischen Wörterbuche. – Leipzig: in der Hahn'schen Verlagsbuchhandlung, 1835. S. VIII.

⁶³² Правила латинизации средневековых географических названий приводятся по словарю Ф.К. Крафта: Kraft F.K. Deutsch-lateinisches Lexikon, aus den Römischen Classikern zusammengetragen und nach besten neuern Hülfsmitteln bearbeitet. Bde. I-II. – Stuttgart: J.B. Metzler, 1843-1844. S. 1488-1489. См. также: Koch G.A. Deutsch-Lateinisches vergleichendes Wörterbuch... S. XIV-XVI; Saalfeld G.A.E.A. Deutsch-lateinisches Handbüchlein der Eigennamen aus der alten, mittleren und neuen Geographie, zunächst für den Schulgebrauch zusammengestellt. – Leipzig: C.F. Winter, 1885. S. IX-XII; Egger C. Lexicon nominum locorum. – Romae, Civitas Vaticana: Officina Libraria Vaticana, 1982. P. 5-9.

1. Изменения, которым подвергался корень топонима немецкого происхождения: **ö, ü, ei** > **o, u, i**: Goddinga (*Grae.* II. 169), Gottinga (*Grae.* II. 169) – Гёттинген; Bruxellae (*Grae.* I. 348) – Брюссель; Friburgum (*Grae.* II. 108) – Фрейбург; **w** > **v**: Vinaria, Wimararia (*Grae.* III. 630) – Веймар.

2. Для топонимов французского происхождения: **ai, ei, oi, au** > **a, e, o, ia; ch** > **c**: Versaliae, Versallae (*Grae.* III. 595) – Версаль; Corbeia (*Grae.* I. 568) – Корбей-Эсон; Ambosia (*Kraft* II. 1488) – Амбуаз; Albinicum (*Grae.* I. 48) – Альби; Carantonia (*Kraft* II. 1488) – Шаранта.

3. Для топонимов английского происхождения: **ch, y** > **c, i**: Cestria (*Grae.* II. 368) – Честер; Iarmutum (*Grae.* II. 154) – Ярмут.

4. Для топонимов итальянского происхождения: **i** (перед последующим гласным) > согласный **l**: Planasia [insula] (*Grae.* III. 162) – [остров] Пьяноса; **gl, gn** > **l, n** (выпадение **g**): Onelia (*Slf.* 456) – Онелья; Bononia (*Grae.* I. 304) – Болонья. Двойной согласный **ss** > **x**: Alexanum (*Grae.* I. 58) – Александрия.

5. Топонимы композитного типа латинизировались посредством родительного или дательного падежей: Mariaeburgum (*Grae.* II. 496) – Мариенбург (Мальборк); Augustoburgum (*Grae.* I. 177) – Августусбург.

6. Названия городов с начальным **Sankt ..., Saint ..., San ...** принимали форму **Fanum Sancti ...**: S. Galli fanum (*Grae.* II. 124) – Санкт-Галлен.

Весьма многочисленными были правила латинизации окончаний и конечных элементов иноязычных топонимов; наиболее частотные модели с примерами см. в таблице (приложение 2).

В эпоху Возрождения гуманисты обратили свою «латинскую метлу для выметания из речи варварства»⁶³³, в том числе, против латинизированных топонимов Средневековья, насаждая в качестве их замены «антикизирующие» географические названия. А.И. Солопов выделяет три способа создания новых топонимов:

⁶³³ Цитата представляет собой русское название трактата Корнелия Лоозы [Cornelii Loosae] *Scorae Latinae ad purgandam linguam a barbarie. Moguntiaci*, 1582; см.: Солопов А.И. Начала... С. 36.

1. Привлечение античных моделей (из уже рассмотренных нами выше)⁶³⁴.

2. Отождествление современных населенных пунктов с античными, вследствие чего обычно восстанавливалось изначальное античное название⁶³⁵.

3. Калькирование национального названия⁶³⁶.

Немало причудливых названий было почерпнуто и из произведений античных поэтов: Circaeum Iugum (*Verg. Aen. VII. 799*) и Circaea Iuga (*Sil. VIII. 391*) – Цирцейские горы; Aetnaea regna (*Mart. II. 46. 2; XI. 8. 8*) – Сицилия. Антикизированные топонимы эпохи Возрождения в практическом плане представляются еще более энигматичными и неудобными, чем географическая лексика Средневековья, однако гуманисты обычно руководствовались не критериями удобопонятности и практичности, а стремлением подражать стилистическим образцам греко-римской древности, ср.⁶³⁷: Insubres – Ломбардия⁶³⁸, Myrtilletum и Budoris – Гейдельберг⁶³⁹, Philyrum – Лейпциг⁶⁴⁰, Albiorus – Виттенберг⁶⁴¹, Andropedium – Мансфельд⁶⁴², Auropolis – Ингольштадт⁶⁴³, Athenae Grudiae – Лувен⁶⁴⁴;

⁶³⁴ Например: Augusta Gambviorum (*Grae. II. 207*) – Гамбур; Augusta Misnensium (*Grae. I. 177*) – Августусбург; Augusta Trinobantum (*Grae. II. 409*) – Лондон; Virginum castrum (*Grae. II. 443*) – Магдебург; Brunopolis (*Grae. I. 346*) – Брауншвейг; Fridericopolis (*Grae. II. 108*) – Фредриктад.

⁶³⁵ Например: Castra Batava (*Not. Dign. occ. 34*) – Пассай; Noviomagus (*Ant. It. 253*) и Nemetae (*Amm. XV. 11. 8*) – Шпайер; Iuvavum (*Tab. Peut. III. 4*) – Зальцбург; Divodurum [Mediomatricorum] (*Tac. Hist. I. 63; Amm. XV. 11. 9; XVII. 1. 2*) – Мец; Argentoratus (*Amm. XV. 11. 8*) и Argentorate (*Tab. Peut. III. 4*) – Страсбург.

⁶³⁶ Например: Arctopolis (*Grae. I. 262*) – Берн; Ursopolis (*Grae. I. 263*) – Бернбург; Eleutheropolis Tessinensis (*Grae. II. 106*) – Фрайштадт (Fryštát, Чехия); Francorum vadus (*Grae. II. 101*) – Франкфурт-на-Майне; Tychopolis и Fanum Fortunae (*Grae. II. 54*) – Глюкштадт.

⁶³⁷ См.: IJsewijn J. Companion... P. 245.

⁶³⁸ Ср.: Lombardia, Langobardia (*Grae. II. 408*).

⁶³⁹ Ср.: Heidelberga, Edelberga (*Grae. II. 220*).

⁶⁴⁰ Ср.: Lipsia, Libizi urbs (*Grae. II. 399*).

⁶⁴¹ Ср.: Viteberga, Wittemberga, Leucorea (*Grae. III. 641*).

⁶⁴² Ср.: Mansfelda, Mansfeldia (*Grae. II. 461*).

⁶⁴³ Ср.: Ingolstadium, Angelostadium (*Grae. II. 285*).

прилагательные: Sicamber – гельдернский⁶⁴⁵, Portua-Danus – копенгагенский⁶⁴⁶, Cryogaeus – исландский⁶⁴⁷.

Среди тех гуманистов, чья позиция по данной проблеме отличалась от мнения большинства, назовем Лоренцо Валлу (ок. 1407-1457). В своем трактате «История деяний Фердинанда, короля Арагона» («Historiarum Ferdinandi regis Aragoniae libri tres», 1445-1446 гг.) он поставил во главу угла незатемненность мысли автора и ясность изложения для читателей, а потому следует, по его мнению, предпочитать средневековые названия, а не возвращаться к античным⁶⁴⁸. «Утилитарную» точку зрения Л. Валлы на новолатинские топонимы разделяли некоторые лексикографы Нового времени. Г.Э. Кох отказался поместить в свой словарь названия типа Philyrea и Philyreia Urbs по той причине, что они непонятны не только иностранцам, но и местному населению; возникновение их он приписывал случаю либо даже авторской иронии. Невольное исключение он сделал лишь для тех немногих (Annaemontium – Аннаберг), практика использования которых в официальных документах имеет долгую и устойчивую традицию⁶⁴⁹. Ф.К. Крафт полагал, что «антикизированные» географические названия эпохи Возрождения и Нового времени (Aurea Tempe, Gygnea, Leucorea и др.)

⁶⁴⁴ Ср.: Lovania, Lovaniae, Lovanium (*Grae.* II. 416).

⁶⁴⁵ Ср.: Gelrus (см. IJsewijn J. Companion... P. 245).

⁶⁴⁶ Ср.: Haffniensis (*Grae.* II. 201).

⁶⁴⁷ Ср.: Islandicus (*Grae.* II. 306).

⁶⁴⁸ Ср.: Ut necesse habeam, cum presentibus futurisque hominibus scribam, non priscis nominibus uti, sed nostro seculo et iam longa etate usitatis, si ab omnibus legentibus intelligi velim ... Itaque in hac re non vetustatis auctoritati sequar, sed nostrorum temporum consuetudini obsequar. Sed in hac ipsa consuetudine opus est iudicio. Nam ut Florentiam potius dixerim quam Fluentiam, et Ferrariam quam Forum Arrii, et Papiam quam Ticinum, et Urbem Castellum quam Tifernum, et alia multa: ita non Ianuam sed Genuam, non Cumas sed Comum. Nam Cumae iuxta Baias non extant, non Barcinonam sed Barcellonam, non Siciliam nisi insulam, quam Homerus vocavit suo iure Trinacriam. In superioribus enim etsi auctoritate ex libris repetere possumus, ea tamen consuetudo diuturna superavit. In posterioribus autem usus loquendi cum ipsa auctoritate ac vetustate consentit (*Vall.* 24-25).

⁶⁴⁹ См.: Koch G.A. Deutsch-Lateinisches vergleichendes Wörterbuch... S. IX.

– которыми, быть может, и уместно пользоваться в поэтической речи и в торжественных случаях – совершенно неприменимы в обычных условиях⁶⁵⁰.

В XX в. одним из приверженцев топонимической системы латинского Средневековья был знаменитый бельгийский филолог-классик и неолатинист Йозеф Антон Мария Карол Эйсевейн (1932-1998)⁶⁵¹ – по его мнению, идентификация географических названий, введенных гуманистами, зачастую была крайне неопределенной, порой фантастичной. Он отмечал те немалые затруднения, которые вызывали у современных ученых неологизмы типа *Lacciburgum Pharodendorum* (*Lazenitz* в совр. Польше, либо Ратцебург); *Neapolis* или *Neoburgum* (Нойштадт, Нойбург, Невшатель) и «псевдотопонимы» *Eleutheropolis* (Амстердам, Базель); *Hermopolis* (Антверпен); *Glaucopolis* (Амстердам); *Lunaepolis* (Лилль)⁶⁵². Принципом «золотой середины» руководствовался при создании своей системы греко-латинских топонимов современности К. Эггер; его словарь включает как античную лексику (если она отвечает критерию сигнификативности), так и слова средневекового происхождения⁶⁵³. Ватиканский латинист предложил четыре способа перевода на латынь названий современных географических объектов:

1. Калькирование национального названия⁶⁵⁴.

⁶⁵⁰ См.: Kraft F.K. *Deutsch-lateinisches Lexikon...* Bd. II. S. 1488.

⁶⁵¹ О нем см.: Eichenseer C. *Iosephus IJsewijn excellentissime honoratus* // *Vox Latina*. – №16. – 1980. P. 117. Некрологи: *Sacré Th. De morte Iosephi IJsewijn* // *Ibid.* – №35. – 1999. P. 120-121; *Verwij M. Laudatio Iosephi IJsewijn* // *Ibid.* P. 296-298.

⁶⁵² См. *IJsewijn J. Companion...* P. 245-246.

⁶⁵³ Ср.: *Verumtamen nomina vetera, etiam senescentis Romanorum imperii, dummodo loca hodierna certe ac definite significant, sunt, ut liquet, servata. Si antiqua desunt, nomina e Latinitate medii aevi et infima, quae dicitur, sunt saepe petita* (*Egg. LNL 5*).

⁶⁵⁴ Ср.: *Nomen vulgare, cui sententia vera et propria est subiecta, interdum apte in Latinum vel etiam in Graecum, si res postulat, convertitur* (*Egg. LNL 6*). Например: *Insulae Barbatianae* (*Egg. LNL 46*) – Барбадос; *Monachopolis* (*Egg. LNL 99*) – Де-Мойн; *Portus Gratiae* (*Egg. LNL 141*) – Харбор-Грейс; *Acrifolia* (*Egg. LNL 145*) – Голливуд; *Urbs Lacus Salsi* (*Egg. LNL 273*) – Солт-Лейк-Сити; *Saravi Pons, Sarae Pons* (*Egg. LNL 267*) – Саарбрюккен.

Несмотря на то, что современное немецкое название *Saarbrücken* этимологически восходит не к *Brücke* «мост», а к *Brocken* «валун» (см.: *Rixecker H. De nomine oppidi „Saarbrücken“* // *Vox Latina*. – №13. – 1977. P. 89), в большинстве засвидетельствованных

2. Фонетико-морфологическое уподобление⁶⁵⁵.

3. Заимствование национального названия в несклоняемой форме⁶⁵⁶.

Семантико-грамматическая нагрузка, акцентирует Э. Спрингетти, ложится в таком случае на уточняющие слова *urbs*, *oppidum*, *flumen*⁶⁵⁷.

4. Использование двух- либо трехсоставных топонимов композитного типа с конечным элементом **-polis**⁶⁵⁸.

Словарь К. Эггера характеризуется сравнительно малым охватом топонимии современной России, эта лакуна была недавно заполнена упоминавшимся выше «Краткий русско-латинский словарь основных географических названий» в составе монографии А.И. Солопова. Многие из

латинских названий этого города присутствует элемент **pons**; ср.: *Saravi pons* (*CIL* XIII. 1. p. 688); *Sarae pons*, *Sarabrucka*, *Saranusca*, *Sarapons*, *Sare pons*, *Sarebrugka*, *Sarepons* (*Grae.* III. 327); *Saravi Pons*, *Sarae Pons* (*Kraft* II. 1506); *Saropons* (*Cap.* 116); *Saravi Pons*, *Sarae Pons* (*Egg.* 267). В 1975 г. Ц. Эйхензеер, желая избежать смешивания топонима *Saravi Pons* (Саарбрюккен) с дублетом *Pons Saravi* (Саарбург во Франции), предложил искусственный конструкт *Saravipontum*; ср.: “*Pons Saravi*” est alius locus, qui est in Lotharingia (aut alibi) situs: ... *Saarburg* (*Sarrebours*), aetate Merovingica: *Saraburgum*. Itaque proponimus (quo confusio convenienter vitetur): *Sārāvīpōntŭm*, -ī n., quemadmodum scribitur: *Aenīpōntŭm*, -ī n. (*Eich.* *Sar.* 49). См. об этом: *Eichenseer C. Saravipontum* (-ī n.) = *Saarbrücken* // *Vox Latina*. – №11. – 1975. P. 49; *Rixecker H. De nomine oppidi „Saarbrücken“*...; *Eichenseer C. [Caroli Egger lexicī nominum locorum censuram dat]* // *Ibid.* – №14. – 1978. P. 101; *idem. De Saraviponto, Saraviae urbe principe* // *Ibid.* – №39. – 2003. P. 207-209. Отметим, что неологизм *Saravipontum* нигде в предшествующей письменной латинской традиции не засвидетельствован.

⁶⁵⁵ Ср.: *Si hoc fieri nequit, nomen vulgare ad aures Latinas accommodatur – quemadmodum veteres Romani saepe fecerunt – dummodo intellegens habeatur iudicium et sermonis Latini naturae ac dignitatis ratio ducatur* (*Egg.* LNL 6). Например: *Bostonia* (*Egg.* LNL 58) – Бостон; *Denverium* (*Egg.* LNL 99) – Денвер; *Dubaia* (*Egg.* LNL 104) – Дубай; *Hardifordia* (*Egg.* LNL 141) – Хартфорд; *Limporus* (*Egg.* LNL 181) – Лимпопо; *Ohium* (*Egg.* LNL 226) – Огайо.

⁶⁵⁶ Ср.: *Nomen geographicum vulgare, si nequaquam aut vix Latinitate potest donari, poterit – iterum veterum Romanorum exemplo – illis accenseri verbis, quae in casus non inclinatur* (*Egg.* LNL 6). Например: *Harrar* (*Egg.* LNL 141) – Харэр; *Hebron* (*Egg.* LNL 143) – Хеврон; *Iemen* (*Egg.* LNL 157) – Йемен.

⁶⁵⁷ Ср.: *Si nomina regionum et urbium sint prorsus nova et difficile accommodentur terminationi latinae, scribantur latine prouti vulgo scribuntur, et casus indicentur per appositiones: regio, provincia, urbs, etc.; v.g. Sinarum provincia Ciang-Si, Kuang-tung, Fu-Kein; Sinarum urbs Schianghai, Nan-Ciang; Finniae urbs caput Helsinski, etc.* (*Spr.* *Inst.* 114)

⁶⁵⁸ Ср.: *Interdum apta fit compositio, qua duo (vel tria) verba in unum coalescunt. Quod saepe fieri contingit, cum vocabulum Graecanicum polis additur, maxime ut loca e nomine Sancti Caelitis vel hominis illustris appellata, significantur* (*Egg.* LNL 6). Например: *Brasiliopolis* (*Egg.* LNL 60) – Бразилиа; *Henricopolis* (*Egg.* LNL 141) – Гаррисберг; *Angelopolis* (*Egg.* LNL 185) – Лос-Анджелес; *Paulalfonsopolis* (*Egg.* LNL 238) – Паулу-Афонсу.

из предложенных Алексеем Ивановичем топонимов вводятся впервые и не имеют латинских эквивалентов. При создании новых и исправлении прежних топонимов, не отвечающих требованиям классической чистоты, московский филолог-классик следует гуманистической традиции, которая, в свою очередь, основывается на словообразовательных и семантических моделях, характерных для греко-латинской географической номенклатуры Римской империи. Наиболее частотными из рассмотренных нами выше моделей для топонимов, введенных или апробированных А.И. Солоповым, являются:

1. Греческое **-polis** в качестве конечного элемента композитного топонима⁶⁵⁹.
2. Названия городов, производные от названий рек, в форме **среднего рода**⁶⁶⁰.
3. Названия городов и местностей, производные от названий гор и мысов⁶⁶¹.
4. Названия городов, производные от минеральных источников⁶⁶².
5. Названия городов, образованные по модели **Augusta (сущ.) + опр.**⁶⁶³
6. Нередки случаи **калькирования** национального названия⁶⁶⁴.

⁶⁵⁹ Например: Basiliopolis (Sc. 452) – Владимир; Rhapolis (Sc. 453) – Вольск; Demetriopolis (Sc. 467) – Дмитров; Ioannopolis (Sc. 476, 478) – Ивангород либо Иоганнесбург в ЮАР; Sergiopolis (Sc. 546) – Сергиев Посад; Georgiopolis (Sc. 589) – Ярославль; Georgiopolis [Virginienisium] (Sc. 449) – Вашингтон; Neapolis (Sc. 518, 519, 569) – Неаполь, Новгород, Усуйкапунки; Neapolis Inferior (Sc. 518) – Нижний Новгород; Nicolaopolis (Sc. 519, 569) – Николаев, Николаевск-на-Амуре, Уссурийск; Neonicolaopolis (Sc. 521) – Новосибирск; Petropaulopolis (Sc. 529) – Петропавловск-Камчатский; Petropaulopolis [Campestris] (Sc. 529) – Петропавловск; Catharinopolis (Sc. 472, 510) – Екатеринбург, Маркс; Theotocopolis (Sc. 521) – Ногинск; Irenopolis (Sc. 430) – Ансон в Южной Корее.

⁶⁶⁰ Например: Omium (Sc. 524) – Омск; Orelum (Sc. 524) – Орел; Ircutum (Sc. 481) – Иркутск; Voronicum (Sc. 453) – Воронеж; Olonicum (Sc. 523) – Олонец; Orum (Sc. 525) – Орск; Curum (Sc. 501) – Курск.

⁶⁶¹ Например: Mons Magnes (Sc. 507) – Магнитогорск; Mons Apricus (Sc. 549) – Солнечногорск; Montes Passerini (Sc. 514) – Воробьевы горы; Ripa Rubra (Sc. 498) – Красноярск.

⁶⁶² Например: Aquae Acidiae (Sc. 494) – Кисловодск; Thermae Constantinomontanae (Sc. 533) – Пятигорск.

⁶⁶³ Например: Augusta Aorsorum (Sc. 453) – Волгоград; первоначально Царицин.

7. Если топоним средневекового (либо более позднего) происхождения удовлетворяет нормам классической грамматики, он перенимается А.И. Солоповым без изменений или же с незначительными модификациями⁶⁶⁵.

Представляется, что система современной греко-латинской географической номенклатуры А.И. Солопова, при неоспоримых своих достоинствах, имеет ряд уязвимых сторон. Стремление преодолеть средневековую традицию, «антикизируя» топонимы по классическим моделям, приводит, как и в случае с географической лексикой гуманистов, к «размытию» сигнификативной функции слов. Действительно, вполне прозрачными значениями обладают новолатинские названия российских городов типа *Omium*, *Orelum*, *Ircutum*, *Voronicum*, *Saranum* (Sc. 540), а также формы, образованные путем калькирования (*Catharinodorum*, *Severa*, *Piscaria*, *Barbianum*) и ряд композитов с греческим элементом **-polis** (*Demetriopolis*, *Catharinopolis*, *Sergiopolis*). Другие же топонимы многозначны (*Neapolis*, *Nicolaopolis*, *Catharinopolis*); значение некоторых из них невозможно установить, исходя из самих форм (*Augusta Aorsorum*, *Theotocopolis*, *Basiliopolis*, *Georgiopolis*) – для этого необходимо знать исконное название города либо крещальное имя его основателя. Название *Georgiopolis* в значении «Вашингтон» хотя и отлично от значения «Ярославль» посредством сопутствующего определения *Virginienisium*, однако на уровне

⁶⁶⁴ Например: *Petri Fabrica* (Sc. 529) – Петрозаводск; *Ferraria* (Sc. 520) – Новокузнецк; *Inventum* (Sc. 518) – Находка; *Catharinodorum* (Sc. 497) – Краснодар; *Paulodorum* (Sc. 526) – Павлодар; *Severa* (Sc. 462) – Грозный; *Eocratea* (Sc. 452) – Владивосток; *Piscaria* (Sc. 537) – Рыбинск; *Cuneum* (Sc. 494) – Клин; *Barbianum* (Sc. 444) – Бородино.

⁶⁶⁵ Например: *Plescovia* (Sc. 532) – Псков; *Rostovia* (Sc. 536) – Ростов Великий; *Chiovia* (Sc. 492) – Киев; *Moscovia* (Sc. 319-320, 514) – Москва; *Saratovia* (Sc. 540) – Саратов; *Permia* (Sc. 528) – Пермь; *Rhezania* (Sc. 537) – Рязань; *Tueria* (Sc. 559) – Тверь; *Vologda* (Sc. 453) – Вологда; *Samara* (Sc. 538) – Самара; *Tulla* (Sc. 564) – Тула; *Archangelopolis* (Sc. 432) – Архангельск; *Petropolis* (Sc. 539) – Санкт-Петербург; *Cargapolis* (Sc. 587) – Каргополь; *Casanum* (Sc. 483) – Казань; *Astracanum* (Sc. 433) – Астрахань и т.д.

прилагательного *Georgiopolitanus* подобной дифференциации нет⁶⁶⁶. Не дифференцированы значения и других прилагательных с формантом – **politanus**, напр.: *Neopolitanus* (Sc. 518, 520, 569) – неополитанский, новгородский, нижегородский, новгород-северский, уусикаупункский; *Nicolaopolitanus* (Sc. 519) – николаевский (производное прилаг. от топонимов Николаев и Николаевск-на-Амуре); *Ioannopolitanus* (Sc. 476, 478) – иваногородский, иоганнесбургский и т.д.

Между тем, средневековое название Ярославля *Jaroslavia* (Russ. 25) не отвечает классической норме из-за присутствия «варваризованного» буквосочетания **-sl-**, в связи с чем представляется целесообразным несколько антикизировать эту форму (*Jarosclavia*; по модели *Slavcovia* > *Sclavcovia* (Sc. 418) и *Stanislaopolis* > *Staniscllaopolis* (Sc. 476), используемой А.И. Солоповым). Основанием для данной интерполяции служат также исследования Ц. Эйхензеера, согласно которым буквенный комплекс **-sl-** в словах славянского происхождения, заимствованными латынью поздней Античности, видоизменялся в **-scl-**⁶⁶⁷.

⁶⁶⁶ Ср. в ватиканском словаре новой латыни словосочетание *aeropotus Georgiopolitanus* (*NLL* 135) с очевидным значением «аэропорт г. Вашингтон», но не «ярославский аэропорт» (Туношна). Существует и (как минимум) еще одно значение формы *Georgiopolis* (*Vox Lat.* 11. 49) – Санкт-Георген (в Германии, близ Франкфурта-на-Майне).

⁶⁶⁷ Ср.: *Apud Latinos autem auctores nomen „Sclavorum“ primitus invenitur in libris Iordanis anno 551 finitis, ubi illi “Sclavini” sive “Sclaveni” nominantur...: Iord. Rom. 388 (MGH auct. ant. V.1 [Berolini (apud Weidmannos) 1961] p. 52,11): Hi sunt casus Romanae rei publicae pr[a]eter instantia cottidiana Bulgarum, Antium et Sclavinorum; Iord. Get. V. 34 (MGH auct. ant. V.1 [Berolini (apud Weidmannos) 1961] p. 62, 16-63, 1): Quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutantur, principaliter tamen Sclaveni (var.l.: Scaveni, Sclavani, Sclavenni) et Antes nominantur. Sclaveni (var.l.: Sclavani, Scaveni) a civitate Novietunse et laco qui appellatur Mursiano usque ad Danastrum et in boream Viscla tenus commorantur: hi paludes silvasque pro civitatibus habent. Apud Martinum autem Bracarensem (+579) nomen “Sclavi” invenitur in his qui sequuntur versibus, ubi secundum normam metricam ‘a’ vocalis cognoscitur longam esse, ut dicatur “Sclavus”: Mart. Brac. ...in bas. 13 (ed. Barlow, New Haven 1950, p. 282): ...Alamannus, Saxo, Toringus, Pannonius, Rugus, Sclavus, Nara, Sarmata, Datus, Ostrogothus, Francus, Burgundio, Dacus, Alanus, te duce, nosse Deum gaudent ... Deinde bis Gregorius Magnus... in epistulis suis nomen “Sclavorum” exhibet, anno 599 et anno 600...: Greg. M. epist. XIX. 154 ... (MGH epist. II [Berolini (apud Weidmannos) 1954] p. 154, 11): Inter hoc, quod mihi de Sclavis victorias nuntiastis, magna me laetitia relevatum esse cognoscite. Greg. M. epist. 10,15 ... (MGH epist. II [Berolini (apud Weidmannos) 1954] p. 249, 29 sq.): Et*

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что новолатинская топонимия, после многовекового пути внутренней эволюции, на сегодняшний день представляет собой весьма сложный и неоднородный феномен, основу которого составляет, тем не менее, средневековая традиция, с вкраплениями лексики антикизированной-гуманистического происхождения. Средневековые по своей природе латинские географические названия широко представлены в международной латинской периодике, в профильных лексикографических изданиях, в научной литературе, в речевой и эпистолярной практике приверженцев движения «живой латыни».

Переходим к рассмотрению новолатинских антропонимов, которые составляют третий (после неологизмов и топонимов) терминологический пласт «живой латыни». Сама практика передачи на латинском языке личных имен, основанная на многовековой традиции пользования латынью как языком межнационального (научного) общения, уходит своими корнями в античную эпоху. В дальнейшем мы постараемся проследить основные этапы эволюции латинских антропонимов со времен римской Античности по настоящее время, а также выделить и проанализировать те особенности, которые способствовали формированию современных принципов латинизации иноязычных имен и фамилий.

Как известно, традиционная трехкомпонентная система римского имени сложилась к концу республиканского периода (первая треть I в. до

quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, et affligor vehementer et conturbor. Denique nonnulli loci testes posteriores sunt hi: *Cont. Hisp.* 8 (*Chronica Minora* saec. IV.V.VI. VII., tom. II, ed. Theodorus Mommsen [Berolini (apud Weidmannos) 1961] p. 337, 14): Huius (Heraclii) temporibus, in [a]era DCCIII, anno imperii eius quarto, Sclavi (var.l.: Scalavi) Graeciam occupant. *Isid. (Iun.) hist.* 19 (*Chronica Minora* II p. 390): spurticia [sic!=spurcitia(?)] Sclavorum. *Isid. (Iun.) chron.* A 114 (*Chronica Minora* II p. 479, 5): Cuius (Eraclii) initio Sclavi (var.l.: Clavi) Graeciam Romanis tulerunt, Persi Syri Syriam et Aegyptum plurimasque provincias. *Ioh. (Abb.) chron.* (anno 576) 4 (*Chronica Minora* II p. 214,30): Sclavini (var.l.: Selavini, Selanini, Sclavi, Hun(n)i) in Thracia multas urbes Romanorum pervadunt, quas depopulatas vacuas reliquere. *Ioh. (Abb.) chron.* (anno 581) 2 (*Chronica Minora* II p. 216, 14): Sclavinorum gens Illyricum et Thracias vastat. ...Itaque putamus fieri potuisse, ut hic omnes "Sclavorum" loci antiquitatis Latinae, quamvis serae, proponerentur et exhiberentur (*Eich. Scl.* 388-390).

н.э.)⁶⁶⁸. Римское мужское имя включало в себя *praenomen* (личное имя), *nomen gentilicium* или *gentile* (родовое имя), *cognomen* (изначально прозвище; фамильное имя, принадлежащее отдельной ветви рода): Marcus Tullius Cicero (*Auct. vir. ill.* 81). Первоначально идентификация человека происходила по преномену, однако малое их число (всего 18) приводило к снижению сигнификативной функции. Поскольку когномен обычно наследовался, то члены одного семейства и даже более широкого родственного круга могли различаться лишь по преномену – что внутри крупного родового союза также было сопряжено с трудностями. По этой причине некоторые патриции, члены крупных родовых союзов, имели второй когномен – который, в свою очередь, тоже мог наследоваться, и человеку подчас требовался третий когномен. Примером здесь может служить род Cornелии, из которого выделились несколько родовых линий; так, помимо Cornелии Scipiones, известны Cornелии Cossi-Arninae, Cornелии Dolabellae, Cornелии Lentuli⁶⁶⁹. Внутри фамилии Scipiones выделялись Cornелии Scipiones Nasicae⁶⁷⁰, причем представители этой ветви могли иметь третий когномен для того, чтобы различаться внутри своей ветви. Так, в многосоставном имени консула 138 г. до н.э. P. Cornelius Scipio Nasica Serapio (*Forc. Onom.* II. 602) последний элемент – это его личный когномен.

В период Республики имя римлянина включало в себя также отчество, *patrium* или *patronymicum*⁶⁷¹. Имя отца в генетиве и существительное *filius*, как правило, сокращались и проставлялись между родовым именем и

⁶⁶⁸ См.: Solin H. Zur Entwicklung des römischen Namensystems // Person und Name. Methodische Probleme bei der Erstellung eines Personennamenbuches des Frühmittelalters / Hrsg.: D. Geuenich, W. Haubrichs, J. Jarnut. – Berlin: New York: Walter de Gruyter, 2002. S. 2.

⁶⁶⁹ См. Salomies O. Die römischen Vornamen. Studien zur römischen Namengebung. – Helsinki-Helsingfors: Societas Scientiarum Fennica, 1987. S. 176-177; Doer B. Die römische Namengebung. Ein historischer Versuch. – Stuttgart: W. Kohlhammer, 1937. S. 42-43.

⁶⁷⁰ См.: Salomies O. Die römischen Vornamen... S. 220.

⁶⁷¹ **Patrĭum**, ĭi, n. 2. absolute, substantivorum more, h.e. *nomen*, est idem, quod *patronymicum*. *Quintil.* I. 5. 45 (*Forc.* III. 597).

когноменом носителя: M(arcus) Tullius M(arci) f(ilius) Cicero⁶⁷². Иногда указывалось и имя деда, реже – прадеда. В качестве примера «развернутого» именованья Е.В. Федорова приводит инскрипцию с именем Луция Мунация Планка, консула 42 г. до н.э.: L · MVNATIVS · L · F · L · N · L · PRON · PLANCVS [Dess. 866 (prope Gaetam)] L(ucius) Munatius, L(ucii) f(ilius), L(ucii) n(eros), L(ucii) pron(eros), Plancus, т.е. «Луций Мунаций Планк, сын Луция, внук Луция, правнук Луция»⁶⁷³.

Римские женщины в классическую эпоху преномен уже утратили,⁶⁷⁴ их личным именем становилось родовое имя в форме женского рода. Так, дочь Марка Туллия Цицерона звали Tullia. Если дочерей было две, то к их именам присоединялись прилагательные maior и minor: Tullia Maior, Tullia Minor. Более младшие дочери именовались tertia, quarta и т.д. Существовали и другие номинативные модели: дочь Марка Випсания Агриппы звали Випсанией Агриппиной, а трех ее дочерей – Агриппиной, Ливиллой и Друзиллой. Первая из них получила имя своей матери, а две другие были названы в честь прабабки Ливии Друзиллы, второй жены Августа⁶⁷⁵.

С конца республиканского периода (40-30 гг. до н.э.) система римского имени начинает претерпевать изменения, что выразилось, с одной стороны, в постепенном исчезновении преномена и в повышении идентификационной функции когномена – с другой. Собственно, в самом Риме, как и в Италии, на рубеже новой эры преномен продолжал играть при наименовании сыновей центральную роль. Значение же когномена повышалось благодаря провинциалам, наделенным гражданскими правами, поскольку в качестве

⁶⁷² См.: Solin H. Zur Entwicklung des römischen Namensystems... S. 3.

⁶⁷³ Ср.: Федорова Е.В. Латинская эпиграфика. – М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 83-84.

⁶⁷⁴ Однако в доклассическую эпоху у некоторых женщин был преномен, о чем свидетельствуют древнейшие имена Acca Larentia (воспитательница Ромула и Рема) и Gaia Caecilia (жена Тарквиния Приска). Некоторые личные имена являлись индивидуальными прозвищами: Rutila (золотисто-рыжеватая), Severa (жестокая), Caesellia (кудрявая). Другие личные имена представляли собой женские дублиеты мужских личных имен: Aula, Gaia, Lucia, Publia, Numeria (см.: Федорова Е.В. Латинская эпиграфика... С. 87).

⁶⁷⁵ Там же. С. 96.

такового они обычно принимали свои прежние личные имена. По словам Х. Солина, сыновья Г. Валерия Кабура (авторитетного галльского вождя из племени гельвиев, которому в 83 г. до н.э. Гай Валерий Флакк наделил правом гражданина), именовались С. Valerius Procillus и С. Valerius Domnotaurus. Важно отметить, что сыновья Кабура получили гражданские права и имя не одновременно с отцом, но, очевидно, значительно позднее, то есть их преномен вначале принадлежал отцу⁶⁷⁶.

В данных условиях пользование лишь одним именем в семье было, скорее, правилом, чем исключением, а это способствовало снижению роли преномена в качестве личного имени как такового и замещению его в данной функции когноменом. Эта глубокая трансформация системы римского имени затронула сначала провинциалов, минуя сенаторское сословие. Аналогичная картина наблюдается в практике именования вольноотпущенников, причинами чему стали два обстоятельства. Во-первых, обычай сохранять свое прежнее рабское имя в качестве когномена (к концу II – началу I в. до н.э.), во-вторых – правило, в соответствии с которым вольноотпущенники приблизительно с последних десятилетий до н.э. брали имена своих патронов. Таким образом, многие вольноотпущенники носили один и тот же преномен, вследствие чего их личным именем становился когномен. С началом империи они перенимали имя того или иного императора, к которому поступали на службу: С. Iulius, Ти. Claudius, Т. Flavius. То обстоятельство, что их сыновья и потомки нередко носили один и тот же преномен, способствовало быстрому снижению роли преномена как личного имени⁶⁷⁷.

Для последующей эволюции системы римского имени данный факт имел весьма важные последствия, ведь с перемещением основной идентификационной нагрузки с преномена на когномен появились

⁶⁷⁶ См.: Solin H. Zur Entwicklung... S. 5.

⁶⁷⁷ См.: Salomies O. Die römischen Vornamen... S. 229-238.

предпосылки к исчезновению первого. До конца республиканской эпохи использование когномена при именовании плебса не было обязательным, однако затем произошло смещение идентификационной функции в сторону когномена, что стало решающим фактором в дальнейшем развитии системы римского имени.

Сходные причины способствовали и постепенному исчезновению *nomen gentilicium* – второго элемента в традиционной структуре римского имени. С началом императорской эпохи значительная часть населения Рима состояла из Юлиев, Клавдиев, Флавиев, Элиев, Аврелиев, что крайне затрудняло их идентификацию. Однако отмирание родового имени происходило намного медленнее утраты преномена, оно потеряло свою значимость лишь на рубеже принципата и домината (80-е гг. III в. до н.э.). Вначале родовым именем стали пренебрегать в эпитафиях и сходных письменных памятниках, а с первой половины IV в. н.э. оно исчезло и из номинативной практики римских граждан.

Когда в эпоху империи преномен исчерпал свою идентификационную функцию, и подобная участь ожидала также родовое имя, в качестве компенсации развился ряд новых номинативных возможностей, одной из которых стал *supernomen* (или *supranomen*⁶⁷⁸) – имя, присоединяемое к прочему имени посредством словосочетания *qui et* либо союза *sive*. Данная форма именования, воспринятая более чем тысячелетие спустя гуманистами Возрождения и современными новолатинскими авторами, берет свое начало в государствах эллинистического Востока (Египет, Сирия), в Риме же она распространилась с середины II в. н.э. Использование суперномена, типичное для низших слоев общества, едва ли было свойственно высшим его слоям. Суперномен не являлся обязательным элементом в структуре римского имени и не может рассматриваться в качестве замены какого-либо

⁶⁷⁸ Ср.: **Supranomen**, Quod nomini *κυρίω*, seu *proprio* additur, ad similium nominum discrimen, Gallis *Surnom*. [Vide *Supernomen*.] ... apud Ughellum tom. 8. pag. 47 : *Joannes, qui Supranomine Walterii vocatur*... (Cang. VI. 456).

конкретного его элемента, поскольку к моменту его распространения в Риме родовое имя еще не вышло из употребления. Суперномен использовался вплоть до поздней Античности, и в тот последний период может уже рассматриваться как некий элемент-замена исчезнувших частей-компонентов римского имени. Причины его использования были различными. Так, варварское имя иноземца путем добавления латинского или греческого суперномена становилось более «прозрачным»: *Primus qui et Iugurtha* (*Graff. Pal. I. 177*)⁶⁷⁹, *Ennius Filterius sive Pompeius* (*CIL XII. 956*)⁶⁸⁰. Если же суперномен являлся переводом когномена, то тем самым человек просто «обыгрывал» значение своего имени: *Q. Sextilius Eros [qui et A]mor* (*CIG 3705*)⁶⁸¹.

Таким образом, в конце многовековой эволюции системы римского имени в поздней Античности вновь складывается однокомпонентная его структура, как некогда на заре римской истории (ср. *Romulus, Remus*). Этому способствовала и экспансионистская политика Римской империи – в частности, столкновения с германскими племенами. В раннем Средневековье однокомпонентная структура германского имени стала постепенно вытеснять римскую именную систему, происходило и проникновение германских личных имен в романские наречия.

В самом же латинском языке имело место интенсивное заимствование личных имен иноязычного (негерманского) происхождения, что было связано с распространением в Европе христианства. Т.А. Буркова на основании работ В. Флейшера заключает, что в германских землях наиболее ранними заимствованиями такого рода стали еврейские ветхозаветные имена *Abraham, Adam, Daniel, David, Samuel*. Уже в VIII в. встречаются еврейские имена из Нового Завета: *Iohannes, Lazarus*. Тогда же, как и в более поздний период в латынь проникают имена греческого происхождения *Andreas*,

⁶⁷⁹ См.: Solin H. *Zur Entwicklung...* S. 14.

⁶⁸⁰ См.: Doer B. *Die römische Namengebung...* S. 182.

⁶⁸¹ *Ibid.* S. 180.

Petrus. Христианство, утвердившееся в соседних странах – Италии и Франции – оказывает оттуда воздействие на германский именной фонд, который обогащается латинскими именами теофорного содержания Dominicus, Benedictus, Constantinus⁶⁸²; среди прочих «теофорных» латинских имен – Deusdedit, Adeodatus, Quodvultdeus и греко-латинский гибрид Theodulus⁶⁸³.

Поскольку в средневековой Европе латынь исполняла функцию международного языка письменности и, в меньшей степени, устного общения духовенства и ученых, в этой среде латинизация германских, романских и славянских имен (с добавлением агномена) получила широкое распространение: Hrabanus Maurus (*Nm.* 15) – Рабан Мавр Майнцский; Walahfridus Strabo (*Nm.* 27) – Валафрид Страбон; Beda Venerabilis (*Nm.* 5) – Беда Достопочтенный; Andreas Sylvius Marchianensis (*Nm.* 3) – Андреас Сильвий; Hrosuitha Gandersheimensis (*Nm.* 15) – Хросвита Гандерсгеймская; Hugo Cantor (*Nm.* 15) – Гугон Шпехтсхарт; Bernardus Claraevallensis (*Nm.* 6) – Бернард Клервоский; Gaufredus Malaterra (*Nm.* 11) – Гоффредо Малатерра; Gaufridus Babuinus Scholasticus (*Nm.* 11); Ordericus Vitalis (*Nm.* 20) – Ордерик Виталий; Saxo Grammaticus (*Nm.* 25) – Саксон Грамматик; Ottobonus Scriba (*Nm.* 21); Sedulius Scottus (*Nm.* 25) – Седулий Скотт; Notkerus Balbulus (*Nm.* 20) – Ноткер Заика. Такая унификация облегчала, в том числе, и научную дискуссию, поскольку употребление разнородных иноязычных имен представляло определенные трудности.

Эта традиция получила дальнейшее развитие в эпоху Возрождения; гуманисты пользовались двумя способами латинизации своих «варварских» имен:

⁶⁸² См.: Буркова Т.А. Иноязычные личные онимы в немецком этносоциуме // Межкультурная компетенция в становлении личности специалиста. – Петрозаводск: КГПУ, 2006. С. 106.

⁶⁸³ См.: Jochum-Godglück Ch. Onomastik und Akkulturation. Einblicke in das Saarbrücker Forschungsprojekt // Names in Multi-Lingual, Multi-Cultural and Multi-Ethnic Contact / Ed. by W. Ahrens, Sh. Embleton, A. Lapierre. – Toronto: York University Press, 2009. S. 546.

1. Фонетико-морфологическое уподобление: Franciscus Asulanus (*Hv.* XXXIV; *Eich. Praen.* 157) – Франсуа де Азола; Gulielmus Budaeus (*Hv.* XXXVI; *Eich. Praen.* 158) – Гийом Бюде; Hieronymus Buslidius (*Hv.* XXXVII; *Eich. Praen.* 158) – Жером де Буслейден; Carolus Clusius (*Hv.* XXXIX; *Eich. Praen.* 158) – Шарль де Леклюз; Iohannes Picus Mirandula (*Hv.* XLIX; *Eich. Praen.* 158) – Джованни Пико делла Мирандола; Theodorus Beza (*Hv.* XXXV; *Eich. Praen.* 158) – Теодор Беза; Iohannes Amos Comenius (*Vox. Lat.* XII. 24, 25) – Ян Амос Коменский; Andreas Fricius Modrevius (*Hv.* XLVII) – Анджей Фрич-Моджевский; Henricus II Stephanus (*Hv.* XLI) – Анри II Этьенн; Antonius Caucius (*Hv.* XXXVIII; *Eich. Praen.* 158) – Антуан Коши; Mathurin Corderius (*Hv.* XXXIX) – Матюрен Кордье; Petrus Ramus (*Hv.* LI; *Eich. Praen.* 158) – Пьер де ла Раме; Ambrosius Catharinus (*Hv.* XXXVIII; *Eich. Praen.* 158) – Ambroise Catharin.

2. Словообразовательная калька: Iacobus Faber Stapulensis (*Hv.* XLV; *Eich. Praen.* 158) – Жак Лефевр из Этапля; Georgius Agricola (*Hv.* XXXII; *Eich. Praen.* 157) – Георг Павер (Pawer, т.е. Bauer); Laurentius Corvinus⁶⁸⁴ – Вавжинец Корвин (нем. Lorenz Rabe); Paulus Niavis⁶⁸⁵ – Пауль Шнеефогель; Cornelius Scribonius Graphaeus⁶⁸⁶ – Корнелис Шривер; Hieronymus Monetarius (*Hv.* XLVII) – Иероним Мюнцер; Iohannes [Rhagius] Aesticampianus⁶⁸⁷ – Иоганн [Рак] Зоммерфельд; Iohannes Fabricius Montanus⁶⁸⁸ – Иоганн Шмид;

⁶⁸⁴ См.: Fritsch A. Lateinsprechen im Unterricht... S. 15.

⁶⁸⁵ Ibid.

⁶⁸⁶ См.: Lindemann M. Die französischen Wörterbücher von den Anfängen bis 1600. – Tübingen: Max Niemeyer, 1994. P. 630.

⁶⁸⁷ См.: Jaumann H. Handbuch Gelehrtenkultur der Frühen Neuzeit. Bd. 1. Bibliographisches Repertorium. – Berlin: Walter de Gruyter, 2004. S. 11.

⁶⁸⁸ См.: Vulpinus Th. Der lateinische Dichter Johannes Fabricius Montanus (aus Bergheim im Elsass), 1527-1566: seine Selbstbiographie in Prosa und Versen nebst einigen Gedichten von ihm. – Strassburg: Heitz, 1894.

Henricus Institoris⁶⁸⁹ – Генрих Крамер; Gerardus Mercator (*Hv.* XLVI) – Герард Кремер; Henricus Sagittarius⁶⁹⁰ – Генрих Шютц.

Засвидетельствованы случаи калькирования личных имен на греческий язык: Philippus Melanchton (*Hv.* XLVI) – Филипп Шварцерд; Iohannes Capnio или Reuchlinus (*Hv.* LII; *Eich.* Praen. 158) – Иоганн Рейхлин; Michael Neander⁶⁹¹ – Михаэль Нейман. В сущности, семантическое калькирование представляет собой позднеантичный суперномен, что указывает на преемственность античной и ренессансной традиций латино(греко-)язычной антропонимии.

В Новое время латинизация иноязычных имен собственных осуществлялась преимущественно по принципу фонетико-морфологического уподобления: Carolus Linnaeus⁶⁹² – Карл Линней; Leonhardus Eulerus⁶⁹³ – Леонард Эйлер; Godefridus Guilielmus Leibnitius⁶⁹⁴ – Готфрид Вильгельм Лейбниц; Michael Lomonosovius (*Nik.* 87)⁶⁹⁵ – Михаил Васильевич Ломоносов; Nicolaus Mercator⁶⁹⁶ – Николас Кауфман; Antonius Stradivarius⁶⁹⁷ – Антонио Страдивари; Aegidius Forcellinus (*Forc.* I. XXXIX. XLII) –

⁶⁸⁹ См.: Malleus Maleficarum 1487 von Heinrich Kramer (Institoris). Nachdruck des Erstdruckes von 1487 mit Bulle und Approbatio / G. Jerouschek (Hrsg.). – Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olm, 1992. S. XII.

⁶⁹⁰ См.: Keil W. Musikgeschichte im Überblick. – München: Wilhelm Fink, 2012. S. 124.

⁶⁹¹ См.: Fritsch A. Lateinsprechen im Unterricht... S. 13.

⁶⁹² См.: Caroli Linnaei, Sueci, doctoris medicinae, systema naturae, sive regna tria naturae systematice proposita per classes, ordines, genera, & species. – Lugduni Batavorum: Apud Theodorum Haak, MDCCXXXV.

⁶⁹³ См.: также: Methodus inveniendi lineas curvas maximi minimive proprietate gaudentes, sive solutio problematis isoperimetrici latissimo sensu accepti, auctore Leonhardo Eulero... – Lausannae & Genevae: Apud Marcum-Michaelem Bousquet & Socios, MDCCXLIV.

⁶⁹⁴ См.: Gottfried Wilhelm Leibnitz. Sämtliche Schriften und Briefe. Erste Reihe: Allgemeiner politischer und historischer Briefwechsel. Bd. 20 / Hrsg. von der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. – Berlin: Akademie Verlag, 2006. S. 420.

⁶⁹⁵ См.: Fejér G. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. VII. Vol. V supplementare... – Budae: Typis typogr. Regiae universitatis Ungaricae, 1841. P. 14.

⁶⁹⁶ См.: Hofmann J.E. Nicolaus Mercator (Kauffman), sein Leben und Wirken, vorzugsweise als Mathematiker. – Mainz: Verlag der Akademie der Wissenschaften und Literatur, 1950.

⁶⁹⁷ См.: Drögemeyer H.A. Die Geige. – Bremen: Dogma, 2012. S. 210.

Эджидио Форчеллини; Carolus Dufresnius Cangius (*Cang.* I. 64) – Шарль дю Френ Дюканж.

Богатейший материал латинизированных антропонимов, засвидетельствованных в послеантичные периоды (Средневековье, Ренессанс, Новое и Новейшее время) позволяет, таким образом, сформулировать три принципа перевода личных имен (*praenomina*) и фамилий (*nomina*) в современном латинском языке:

1. «Формальный» принцип: фонетико-морфологическая латинизация «варварских» личных имен и (или) фамилий, к основе которых присоединяются латинские флексии: Iacobus **Borovius** (*Sacré Hor.* 478)⁶⁹⁸ Petropolitanus – Яков Маркович Боровский; Moyses **Kirpicznikovius** [*Eliae f. Davidis n.*] Petropolitanus (*Sc.* 373; *Sc. Vox Lat.* 34. 31) – Моисей Эльевич Кирпичников; Valahfridus **Strotius** Monacensis (*Vox Lat.* 20. 217)⁶⁹⁹ – Вильфрид Штро; Maurus **Augustus** (*Nik.* 13, 145) – Мауро Агосто; Thomas Franciscus Burrus (*Vox Lat.* 29. 565) – Томмазо Франческо Борри; Alexius **Laudanius** (*Alb. AG* 46) – Алексей Кимович Лявданский. Данный способ предполагает некоторую антиклизацию также и самой структуры иноязычного имени в соответствии с фонетико-морфологическими законами латинского языка⁷⁰⁰.

2. Словообразовательная калька «варварских» личных имен и (или) фамилий: Andreas **Theragrus** [*Mogontiacensis*] (*Eich. Praen.* 158; *Vox Lat.* 13. 177, 317; 14. 111) – Андреас Тирфельдер; Nicolaus **Theodorus** [*Mosquensis*] (*Mel.* 193. 3)⁷⁰¹ – Николай Алексеевич Фёдоров; Alexander **Suppopulinus**

⁶⁹⁸ Эту форму ввел в 1994 г. Д. Сакре, сам же Я.М. Боровский передавал по-латыни свою фамилию несклоняя: Borovskij (*Vox Lat.* 20. 219, 484; 21. 295, 370, 461; 22. 124).

⁶⁹⁹ Впрочем, ранняя форма Strotius является, своего рода, исключением; впоследствии В. Штро всегда передавал свою фамилию несклоняя: Stroh.

⁷⁰⁰ Ср.: Non videtur probanda ratio ex qua ... scribantur latine prouti iacent in propria lingua, cum sola terminatione Latina; v.g. Lincolnius, Roosveltius, Bidaultius, etc. Tunc enim pronuntiari etiam deberent, latino more, sicut scribuntur: quod absurdum (*Spr. Inst.* 113).

⁷⁰¹ Ср.: ...Sed ego quidem cogito, potius Scatebranus uel Fabricius, Theodorii discipuli, id faciant (из письма А.М. Белова А.Г. Следникову от 07.07.2016).

[Mosquensis] (*Vox Lat.* 29. 594-595; *Ar.* IX. 13, 19; *Alb.* AG 46; *UMO* 2009; 2010) – Александр Васильевич Подосинов; Michael **Tardior**⁷⁰² [Petroplitanus] – Михаил Михайлович Позднев; Alexius **Scatebranus** Rutenus (*Sc.* 2, 596; *Ar.* 9. 15, 19; *UMO* 2009; 2010; *Nik.* 72, 145) – Алексей Иванович Солопов; Alexander **Fabricius** [Mosquensis] (*Sc.* 10; *UMO* 2009; 2010) – Александр Евгеньевич Кузнецов; Sergius **Stephanicus** [Mosquensis] (*Sc.* 10; *UMO* 2010) – Сергей Александрович Степанцов; Demetrius **Athenogenianus** [Mosquensis] (*UMO* 2010) – Дмитрий Евгеньевич Афиногенов; Alexius **Philtrius** [Mosquensis] (*Sc.* 11; *Nik.* 68, 145) – Алексей Игоревич Любжин; Alexius **Albanus** [Mosquensis] (*Alb.* AG 1; *Ar.* 9. 15; *UMO* 2009; 2010) – Алексей Михайлович Белов; Alexius **Haliaeetus** (*Nik.* 39, 145) – Алексей Евгеньевич Беликов; Maximus **Uncinus** (*UMO* 2010) – Максим Николаевич Крючков; Anastasia **Auriauris** (*Sc.* 11; *UMO* 2010; 2011) – Анастасия Игоревна Золотухина; Carolus Henricus **Rubricastellanus** (*Vox Lat.* 19. 333; 35. 135, 139) – Карл-Хайнц Граф фон Ротенбург; Gerhardus **Fringilla**⁷⁰³ – Герхард Финк; Petrus **Lucusaltianus** Latinophilus (*Lph.* 1. 1) – Петер Лихтенбергер; Georgius **Laminarius** [Bohemus] (*Vox Lat.* 44. 30) – Jiří A. Čepelák; Axelius (либо **Absalom**) **Pulchrimontanus** (*Vox Lat.* 16. 209, 254) – Аксель Шёнбергер; Iohannes **Lupigradus** Reimerus [Bremensis]⁷⁰⁴ – Ганс-Вольфганг Реймерс; Volfgangus (либо **Lupambulus**⁷⁰⁵) Jenniges – Вольфганг Йеннигес; Alexius **Vestigiarius** (*Vstg.* Viv. 1, 3; *Ar.* 9. 15; 14. 12; *UMO* 2010) – Алексей Георгиевич Следников. Несмотря на то, что данный способ латинизации восходит, как было отмечено, к поздней Античности (суперномен) и был широко распространен в эпоху Возрождения, он имеет немало противников

⁷⁰² Ср.: Alexio Vestigiario Michael Tardior s.d. (из письма М.М. Позднева А.Г. Следникову от 20.03.2015)

⁷⁰³ См.: Fringilla G./Fink G. Laetare Latine!/Spaß mit Latein. – Monachii/München: Manz, 1976.

⁷⁰⁴ Ср.: Iohannes Lupigradus Reimerus Bremensis ... Alexio Vestigiario S.P.D. (из письма Г.-В. Реймерса А. Следникову от 09.04.2013)

⁷⁰⁵ Имя средневекового происхождения; см.: Arnold von St. Emmeram. Libri de S. Emmeramo / ed. G. Waitz. MGH SS in folio 4. P. 556.

среди современных неолатинистов – главным образом, западных стран. Так, С. Альберт, ссылаясь в том числе на позицию Ц. Эйхензеера⁷⁰⁶, указывает на нерациональность перевода фамилий на латынь: тут и «непрозрачность» семантики многих имен, и сложности с идентификацией их носителей⁷⁰⁷. Отечественные филологи-классики, приверженцы «живой латыни», наоборот, склонны латинизировать свои имена и фамилии. По мнению А.И. Солопова, способ словообразовательного калькирования иноязычных имен не только наиболее отвечает природе латинского языка, но и позволяет снять трудности, возникающие при передаче их людьми, не знакомыми с соответствующими языками⁷⁰⁸.

В данном вопросе мы придерживаемся позиции московского филолога-классика. Проблема нечеткой идентификации кажется нам мнимой: очевидно, у той или иной латинизированной фамилии имеются вполне конкретные и единичные носители. Отметим также, что во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. имена и фамилии, образованные путем калькирования нередко можно было встретить и в публикациях журнала «Vox Latina», например: Nicolaus Theodericus Piscator (Fischer) (*Vox Lat.* 6. 22; 12. 252); Thilo Leinenweber (Linificus) (*Vox Lat.* 12. 2); Rolandus Sartorius (*Vox Lat.* 13. 73); Ansgarius Crispus (Raith) (*Vox Lat.* 13. 209; 14. 315; 19. 373; 20.

⁷⁰⁶ Но, например, в большой статье Ц. Эйхензеера, посвященной латинизированным личным именам, нигде нет намека на его отрицательное отношение к калькированию иноязычных имен; ср.: Denique temporibus recentioribus mos communis invaluit nomina gentilia sive gentilia non latinizandi (propter rationes lexicales vel ob bibliothecales indices alphabeticos); tamen praenomina, quantum fieri potest, forma Latina vel latinizata exhibentur, propter necessitates grammaticales declinationum significandarum (*Eich. Praen.* 158-159).

⁷⁰⁷ Ср.: P. Caelestis Eichenseer hac in re eandem sententiam habuit quam ego: hodiernis temporibus neque utile neque opportunum est nomina gentilia in Latinum quasi vertere. Hunc in modum maximae perturbationes fiunt, quia in fine non iam scitur, de quo homine revera agatur. Et recte dicis esse nonnulla nomina, quae omnino verti non posse videntur. Tota res quadamtenus sensu caret (из письма С. Альберт А. Следникову от 14.08.2014).

⁷⁰⁸ Ср.: Multo Latinius est plene ueste Latina indui quam barbarum morem colere; praeterea barbarus mos non idem est. itaque non liquet, quo modo Gelenius aut Carrio nominandi sunt, si nomina eorum Latina sunt abicienda et uernaculis tantum utendum est (Gelenius Boicum uel Bohemicum, quod ad etymologiam, nomen habuit) (см. Holford-Strevens L.A. *Aulus Gellius: An Antonine Scholar and His Achievement.* – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2003; цит. с незначит. измен. по письму А.И. Солопова А.Г. Следникову от 08.08.2014).

215); Iohannes Paulus Agricola (Bauer) (*Vox Lat.* 13. 373; 21. 4; 44. 447); Ruedigerus Schmitt (alias Cleaechmes Faber) (*Vox Lat.* 13. 438) или Ruedigerus Schmitt (qui et Cleaechmes Faber) (*Vox Lat.* 16. 90, 93; 17. 274, 387; 18. 427); Albertus Faber Hibernus (Schmitt-Winter) (*Vox Lat.* 28. 278; 29. 294-295); Lupus Scultetus Rusticus Mendensis (Wolfgang Schulze) (*Vox Lat.* 15. 104; 16. 448; 17. 119, 228, 455); Janus Opifer (*Vox Lat.* 15. 258); Iohannes Otto Coronarius (Kröner) (*Vox Lat.* 19. 246; 20. 452; 22. 420; 33. 136; 35. 141); Maximilianus Pulcher (Schön) (*Vox Lat.* 27. 462; 29. 441); однако постепенно такие формы со страниц саарбрюккенского журнала стали исчезать. Единственный, по-видимому, серьезный недостаток перевода фамилий на латынь связан сегодня с необходимостью юридической защиты имени автора и права на его интеллектуальную собственность – что в эпоху Возрождения еще не представлялось значимым⁷⁰⁹.

3. Вариант, при котором латинизируются и склоняются лишь имена, фамилии же сохраняют свою исконную и неизменную форму: Antonius **Bacci** (*Lat.* 8. 25) – Антонио Баччи; Iosephus Maria **Mir** (*Pal. Lat.* 187. 379; *Lat.* 28. 120) – Хоце Мария Мир; Carolus **Egger** (*Lat.* 28. 55, 103; *Vox Lat.* 39. 608) – Карло Эггер; Caelestis **Eichenseer**⁷¹⁰ [Saravipontanus] (*Vox Lat.* 38. 3, 131) – Целестис Эйхензеер; Valahfridus **Stroh** [Monacensis] (*Vox Lat.* 21. 231; 39. 607) – Вильфрид Штро; Andreas **Fritsch** [Berolinensis] (*Vox Lat.* 22. 7) – Андреас Фрич, Michael **von Albrecht** [Heidelbergensis] (*Vox Lat.* 21. 113, 116; 37. 287) – Михаэль фон Альбрехт; Genovefa **Immè** [Palensis] (*Vox Lat.* 21. 147; *Mel.* 172.

⁷⁰⁹ В заключение отметим, что в учебных условиях словообразовательное калькирование иноязычных имен может стать эффективным дидактическим приемом, поскольку оказывает положительное эмоциональное воздействие на школьников и студентов. По словам А.В. Подосинова, его учащиеся стараются именовать себя в латинизированной форме не только на уроках латыни, но и на других школьных предметах, подписывая соответствующим образом свои контрольные и самостоятельные работы. Примеры латинских имен воспитанников А.В. Подосинова: Formosus (Красавин), Transflumineus – Зарецкий, Lupinus – Волков, Marescalcus – Маршалко, Centiceps – Юзбашев, т.е. «Стоглавый», от тюрк. «юзбаши» (см.: Подосинов А.В. Латинский язык в школе... С. 52).

⁷¹⁰ М. фон Альбрехт в «Гейдельбергской обезьяне» ioci gratia именует Ц. Эйхензеера по-гречески: Cyaneus Dryolimnius Saravipontanus (*Albr. Sim.* 57, 95, 101).

15) – Женевьев Иммэ; Thomas⁷¹¹ **Pekkanen** [Finnus] (*Vox Lat.* 33. 134) – Туомо Пекканен; Gaius **Licoppe** [Bruxellensis] (*Mel.* 176. 1) – Ги Ликопп; Francisca **Deraedt** (*Vox Lat.* 37. 94) – Франсуаза Дерадт; Theodoricus **Sacré** [Lovaniensis] (*Vox Lat.* 37. 106) – Дирк Сакре; Sigrides Catharina **Albert** [Saravipontana] (*Vox Lat.* 38. 453) – Сигрид Катарина Альберт; Georgius **Leonhardt** (*Vox Lat.* 21. 179) – Юрген Леонгарт; Aloisius **Miraglia** (*Vox Lat.* 34. 395) – Луиджи Миралья; Helgus **Nikitinski** (*Sc.* 11; *Lat.* 51. 91; *Vox Lat.* 32. 605; 33. 557; 34. 85, 555, 622; 36. 57, 623; 37. 10, 145, 190; 38. 135, 138; 39. 216; *Mel.* 99. 15; 107. 15; 171. 15; *Nik.* 2, 5, 83, 146) – Олег Дмитриевич Никитинский; Pancratius **Zelczenko** [Petropolitanus] (*UMO* 2009; 2010) – Всеволод Владимирович Зельченко. В середине XX в. в пользу такого способа передачи на латыни иноязычных имен (со ссылкой на соответствующую ватиканскую традицию) высказывался Э. Спрингетти⁷¹², а в 1990 г. он был официально рекомендован Международной академией содействия латинской образованности⁷¹³.

Отметим, что римские патронимы используются для передачи отчества в структуре русского имени, например: NICOLAO FJODOROV A[LEXII] F[ILIO] OCTOGENARIO / DONVM NATALICIVM A DISCIPVLIS / VIRO

⁷¹¹ В последнее десятилетие, однако, по настоянию самого Т. Пекканена в латинских публикациях получила распространение форма Туомо, -onis *m* (*Vox Lat.* 49. 303; 51. 133; *Lic.* ALF 5), повторяющая национальную форму его имени.

⁷¹² Ср.: Aptior solutio illa erit, quam et Pontificii scriptores in actis Ecclesiae redigendis nostra aetate sequuntur ... latinitate donare nomen tantum, cognomen vero exscribere prouti in patria lingua scribitur. Consuetudo haec est omnium recentiorum linguarum, quae non iam ad suas leges scribendi et pronuntiandi conformant externa cognomina, sed se aptant externis: quae res faciliior, expeditior, clariior, tutior videtur (*Spr.* Inst. 113).

⁷¹³ Ср.: Nomina hominum recentioris aetatis, nisi forte iam habent speciem Latinam (ut Erasmus, Mylius, Cossiga), non immutantur; admittuntur quoque litterae a Latinitate alienae (ut w et ö, ø, ç, ô, ñ et cet.). Si opus est scripturas peregrinas ... transformare, secundum praecepta illarum nationum procedatur... Praenomina Europaeorum ... plerumque facile ad formam Latinam rediguntur aut reducuntur; cum nomine gentili coniuncta praenomina indicant casum: Ioannem Baptistam Pigghi (non Pigium), Vilelmo Shakespeare (non Shakespeareio vel sim.), Volfgangi Schadewaldt (*NOOL* 14).

INGENIOSO GRAMMATICO PERITISSIMO / MAGISTRO VENERABILI /
GRATO ANIMO OBLATVM⁷¹⁴.

Римские, греческие и прочие личные имена, употреблявшиеся в Античности, входят, как правило, в состав латинско-иноязычных словарей либо становятся объектом лексикографического описания отдельных ономастиконов⁷¹⁵. Менее доступны иноязычные имена, возникшие и получившие распространение в послеантичные периоды; иногда они публиковались в приложениях и дополнениях к словарям латинского языка⁷¹⁶ либо включались в основной их словник⁷¹⁷. Относительным недостатком этих словарей является то, что помимо римских, греческих и еврейских имен в них представлены имена, главным образом, романо-германского происхождения, тогда как имена, традиционные для русского этносоциума, отражены скупо⁷¹⁸. Эту лакуну во многом восполнил фундаментальный словарь-ономастикон К. Эггера⁷¹⁹; вместе с тем, трактовка в нем отдельных имен представляется нам не вполне оправданной. Так, малоудачны, на наш

⁷¹⁴ См.: *Discipuli Magistro: к 80-летию Н.А. Федорова...* С. 9.

⁷¹⁵ Наиболее известны ономастиконы в составе словаря Э. Форчеллини (издание Коррадини-Перина *Aegidii Forcellini lexicon totius Latinitatis* / Ed. F. Corradini, J. Perin. Vol. 1-6. – Patavii, 1940, а также Де-Вита: *Aegidii Forcellini Totius Latinitatis lexicon, cura et studio Vincentii De-Vit. T. 1-10. – Prati, 1858-1892*). Отдельный ономастикон, входящий в пока незавершенный «*Thesaurus linguae Latinae*», состоит на сегодняшний день из трех томов и доведен до буквы D (см.: Солопов А.И. *Начала...* С. 148-151).

⁷¹⁶ См., например, отдельный том «*Pars personarum*» словаря современной латыни П. Лихтенбергера (*Petrus Lucusaltianus Latinophilus*) *Lexicon Latinum Hodiernum...*

⁷¹⁷ См., например: Heinichen F.A. *Deutsch-Lateinisches Schulwörterbuch mit synonymischen und stilistischen, insbesondere antibarbarischen Bemerkungen. Neubearbeitet von C. Wagener. – VI., verbesserte Aufl. – Leipzig: B.G. Teubner, 1909*; Ainsworth's *Latin Dictionary. Improved and enlarged by the late Dr. Thomas Morell; since carefully revised, and enriched ... by John Carey. – Second edition, with further improvements. – London, 1823. In 4°*; *The Classic Latin dictionary: Latin-English and English-Latin: Compiled from the best authorities of both languages with a glossary of geographical names. – Chicago: Follett, 1946*; Mir J.M., Calvano C. *Nuovo vocabulario della lingua latina...*

⁷¹⁸ Редким исключением являются отечественные издания: Ивашковский С.М. *Lexicon Rossico-Latinum = Полный русско-латинский словарь. В четырех частях. – СПб.: И. Эйнерлинг, 1849–1853*; Подосинов А.В., Козлова Г.Г., Глухов А.А. *Латинско-русский словарь...* Тем не менее, в них также отсутствуют некоторые распространенные в России имена.

⁷¹⁹ См.: Egger C. *Lexicon nominum virorum mulierumque...*

взгляд, латинские переводы имен «Надежда» – Nadia⁷²⁰ и «Вера» – Vera⁷²¹; более корректными выглядят средневековые кальки Хротсвиты Гандерсгеймской *Spes* и *Fides*⁷²². Данное обстоятельство, а также отсутствие некоторых имен, побудило нас составить список латинских форм тех антропонимов, которые наиболее употребительны в русском этносоциуме (см. Приложение 3).

Подведем итоги этого параграфа. Латинизированные топонимы и антропонимы представляют собой второй и третий пласты новолатинской терминологии. На современном этапе данная лексика не получила столь же глубокой, как и неологизмы, разработки в трудах приверженцев «живой латыни»; наибольший вклад в их исследование внесли К. Эггер (географические названия и личные имена) и А.И. Солопов (географические названия).

Можно сделать вывод о существовании в «живой латыни» двух главных традиций латинизации географических названий – средневековой, основанной на формально-морфологическом принципе, и ренессансно-антикизированной, в основе которой лежит семантическое калькирование. В практическом отношении как на Западе, так и в России преобладает первое направление, поскольку оно представляется наиболее адекватным исходной цели движения – восстановлению латинского языка как средства международного общения. В целом, данная тенденция справедлива и в отношении моделей латинизации личных имен – с той разницей, что отечественные неолатинисты чаще, чем их западные коллеги, используют возможности словообразовательного калькирования, восходящего через гуманистов к поздней Античности. Данные обстоятельства свидетельствуют

⁷²⁰ Ср.: Nadia, ae, f. Est nomen Russicum *nadezna* [?] parce detortum, quo *spes* significatur (*Egg. LNVM* 173).

⁷²¹ Ср.: Vera, ae f. Non videtur esse ... verbum adiect. Latin. *vera* (*verus, a, um*), sed ad Slavorum sermones pertinere, in quibus *wera* vel *wjera fidei* significat... (*Egg. LNVM* 248).

⁷²² Ср.: Hrotsvithae (c. 935 – p.a. 1000), monachae Gandersheiensis, sex dramata, quae sunt: ... Sapientia sive passio virginum Fidei, Spei et Caritatis... (*Eich. Germ.* 57).

о преемственности в движении «живой латыни» словотворческих методов разных исторических эпох, что, в свою очередь, является практической реализацией современной концепции латинского как языка мирового культурного значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании предложен обобщающий исторический очерк движения «живой латыни», которое самим фактом своего существования являет реальное восприятие античного наследия в современном мире и одновременно осуществляет в практической деятельности своих представителей задачи рецепции и пропаганды античных достижений. С культурно-исторической точки зрения феномен «живой латыни» не есть искусственный конструкт, это современная форма многовековой традиции пользования латинским языком как средством международного общения и как универсальным проводником культуры европейской цивилизации, корнями уходящей в Античность. Истоки данной традиции – в обществе Древнего Рима, который объединил в своей державе большую часть народов Европы, население Северной Африки и Ближнего Востока. Со II в. н.э. латынь стала языком Христианской Церкви в западной части Римской империи; три века спустя после падения Рима Карл Великий, в стремлении объединить свое полиэтничное государство, сделал латынь официальным языком новой империи. Такое состояние «двуязычия» средневековой Европы сохранялось на Западе вплоть до XVIII в. и имело важные культурные, политические и экономические последствия также для неевропейских и неевразийских государств. С основанием в XI-XII вв. первых университетов латынь превратилась в язык ученых, представителей многонациональной и не имеющей границ *Res publica litterarum*.

Существование многовековой традиции пользования латинским как межнациональным средством письменного и устного общения, универсальным проводником западной культуры, делает некорректным обозначение его термином «мертвый язык». Роль латыни в жизни европейской цивилизации глобальна, ее нельзя сводить к функциям регионального языка, обслуживающего одних только «носителей»,

существование которых является «единственным критерием, позволяющим отнести тот или иной язык к живым»⁷²³. Такой формализованный подход, во-первых, не учитывает культурно-исторической специфики латыни в сравнении, например, с галльским, готским, прусским языками; во-вторых, игнорирует опыт выдающихся неолатинистов современности – как недавнего прошлого (А. Баччи, К. Эггера, Ц. Эйхензеера), так и наших дней (В. Штро, Л. Миральи, М. Агосто, Д. Сакре и многих других), – владеющих латынью едва ли не на уровне родных языков. С другой стороны, латынь нельзя отнести и к живым языкам – в силу консервации, фиксированного характера ее грамматической структуры. Данное обстоятельство заставляет усомниться в корректности термина «живая латынь», однако обеспечивает практический универсализм этого древнего и вечно юного языка: доступность понимания текстов любого исторического периода и возможность порождать тексты, которые были бы доступны для усвоения в любую историческую эпоху.

Важное место в истории латинского языка занимает эпоха Ренессанса, ознаменованная борьбой гуманистов с «варварскими» наслоениями Средневековья, стремлением вернуть латыни чистоту речи римских классических авторов. Современные ученые не поддерживают теорию Э. Нордена, усмотревшего в нормотворческих усилиях гуманистов истоки отмирания живой латинской традиции. В. Людвиг, например, заявляет о цветущем состоянии разговорной и письменной латыни в Европе раннего Нового времени; благодаря образовательной деятельности гуманистов знания латыни распространились, в частности, в высших слоях немецкого бюргерства и в средних слоях городского населения, а из гуманистических гимназий за полтысячелетия вышла вся немецкая интеллигенция.

Гуманизм и Реформация XVI в. стимулировали не только классические штудии (кое-где к ним добавился и древнееврейский язык), но также

⁷²³ См.: Кацман Н.Л. Методика... С. 18.

освободительные движения в Германии, Англии, Скандинавских странах, отчасти – во Франции, Нидерландах, Чехии. Возрастал процесс экспансии национальных языков, получивших к началу XVII в. приоритет над латынью во всех сферах, кроме сакральной и академической. На протяжении XVII-XVIII вв. латынь оставалась языком науки, однако вследствие радикальных перемен в образовательной системе Европы и России в период 1830-1840 гг. она оказалась вытесненной и из этой традиционно своей области.

В академической и гимназической среде европейских стран не стихали дискуссии о статусе латинского языка в университетском и школьном образовании в целом, и, в частности, о целесообразности репродуктивного владения латынью (Ф. Гедике и Ф.А. Вольф как основоположники теории формального образования, Э.Х. Трапп, Ф.А. Экштейн, впоследствии Г. Розенталь). Так на Западе зародилась «живая латынь» как международное движение. Вопрос о времени его возникновения носит дискуссионный характер. Одни исследователи (Ц. Эйхензеер, Г. Ликопп, С. Альберт, В. Йеннигес) возводят его начало к I Международному конгрессу «живой латыни» в Авиньоне (1956 г.). Иного взгляда придерживаются В. Штро, А.И. Солопов и К.М. Лювенс, отсчитывающие историю движения с конца XIX в. – от начала издания «*Alaudae*», первого латинского журнала Новейшей эпохи (1889 г.), либо от начала пропагандистской деятельности А. Авеллана (прибл. 1887 г.). С нашей точки зрения, правота позиции трех последних ученых подтверждается и иными фактами – идентичностью целей движения до и после Второй мировой войны, а также существованием схожих вариантов его названия еще с начала XX в.

Период 1889-1966 гг. мы определяем как первый, «утилитарный» этап истории «живой латыни». Поначалу, когда в 1889 – 10-е гг. XX в. появились первые латинские журналы Новейшего времени «*Alaudae*», «*Praeco Latinus*», «*Civis Romanus*», «*Vox Urbis*», на их страницах и в среде тогдашних ученых (Э. Шателен, Г. Дильс, Ш. Андре, Ж.-Р. Обер) превалировали дискуссии о

способах восстановления латыни как средства международного (научного) общения. Необходимость обогащения словарного фонда латинского языка новой лексикой представлялась на рубеже веков пока еще частной проблемой.

Благодаря новолатинским студиям Кларетинской школы (М. Хове с учениками), начиная с 20-х гг. принципы формирования современной латинской терминологии превращаются в центральную проблему движения. С 1932 г. по 1955 г. данная линия была продолжена членами Мюнхенского латинского общества. Словотворческая деятельность была в большей или меньшей степени свойственна и другим новолатинским школам того времени (Ватиканской, Варшавской).

1956-1966 гг. – время Международных конгрессов «живой латыни» под эгидой ассоциации Vita Latina. На этих форумах, вдохновителем которых был французский ученый Ж. Капель, всесторонне обсуждались проблемы модернизации и актуализации латыни в современном мире (вопросы языковой нормы, принципы создания неологизмов, разработка коммуникативных методов обучения).

Несмотря на то, что ассоциация Vita Latina формально продолжала существование до 1975 г., еще в 1966 г. на Римском конгрессе, созванного под эгидой Итальянского института римских исследований, был провозглашен курс на «гуманизацию» движения. Приоритетным направлением деятельности неолатинистов стал процесс трансляции посредством латинского языка культурных ценностей Древнего Рима, ознаменовавший собою новый этап истории «живой латыни», продолжающийся по сегодняшний день.

1965/1966-2008 гг. – время формирования и расцвета Саарбрюккенской школы, внесшей в XX в. наибольший вклад в распространение латинского языка. Хотя пропагандистская деятельность Ц. Эйхензеера, Х. Гельфера, С. Альберт и их последователей (Г. Ликопп, Ф. Дерадт из общества

«Мелисса», и др.) демонстрировала ярко выраженный «утилитарный» вектор, тематика докладов международных форумов Академии содействия латинской образованности (учреждена в 1969 г.) свидетельствует об укреплении «гуманистического» курса, провозглашенного на Римском конгрессе 1966 г. Дисгармония взглядов ведущих неолатинистов относительно целей движения спровоцировала в 60-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в. ряд кризисных явлений: принятие в члены Академии видных ученых-гуманитариев, не владевших разговорной и письменной латынью, преобладание внутри Академии новых языков, бюрократизацию.

С кончиной в 2008 г. Ц. Эйхензеера и Х. Гельфера Саарбрюккенское общество утратило роль флагмана движения «живой латыни». Пальма первенства перешла к академии Новый Виварий; ее основатель Л. Миралья и его последователи трактуют «живую латынь» как средство пропаганды культурного наследия Античности. Проблема обогащения словарного фонда латинского языка неологизмами отходит на задний план.

Сама рецепция культурного наследия Античности осуществляется в движении «живой латыни» посредством слова. Важная роль принадлежит здесь источникам разговорной латинской речи. Произведения Плавта, Теренция, Петрония и (с ограничениями) Цицерона с Сенекой, инскрипции обнаруживают наибольшую близость к разговорной речи античного Рима. В эпоху Возрождения на основе этих текстов гуманисты развили жанр латинского разговорника. Столкнувшись с новыми реалиями своего времени, отсутствовавшими в Античности, ряд гуманистов (Эразм Роттердамский, Ниавис, Полициано, Вивес) выступали за актуализацию новолатинских писателей, укорененных в традициях римской классической литературы, отстаивали примат индивидуального авторского стиля. Это дает основание выдвинуть в качестве критерия для отбора современных уже источников по разговорному латинскому языку стилистическую ориентацию писателя на язык классических римских авторов.

В условиях продолжающейся вплоть до настоящего времени более чем трехтысячелетней континуальности разговорной и письменной латинской речи нормативной основой «живой латыни» признается не разговорная римская латынь (*sermo cotidianus*, ставшая ввиду постоянного саморазвития основой для возникновения романских языков), а литературный, фиксированный язык античных (прежде всего, классических) римских авторов, что засвидетельствовано в актах I Авиньонского конгресса 1956 г.

Процесс обогащения словарного фонда латинского языка неологизмами происходил еще в Античности и продолжается до сегодняшнего дня. Свидетельства об античной словотворческой практике мы находим в произведениях Цицерона, Квинтилиана, Горация, Лукреция, Присциана и др. В Средневековье пополнение словарного состава имело, во многом, варваризованный характер, что предопределило особые пути развития естественно-научной и научно-технической терминологии позднего Нового времени (Х. Вольф) вплоть до конца XIX в. Тем не менее, еще в эпоху Ренессанса гуманисты обращались в процессе новолатинского словотворчества к классическим словообразовательным моделям, а в позднее Новое время в противовес варваризованному методу естественных и точных наук внутри классической филологии сформировалась традиция использования парафраз. Возврат к словотворческой практике римской Античности произошел в первые десятилетия XX в. в связи с открытиями в области индоевропейского языкознания. А. Авеллан, М. Хове и его ученики (представители Кларетинской школы), Г. Ламер с коллегами по Мюнхенскому латинскому обществу и другие неолатинисты создавали краткие (одно-, двух-, изредка трехсоставные) антикизированные неологизмы «непарафрастического» типа. Во второй половине XX в. данная традиция получила наиболее полное выражение в работах Ц. Эйхензеера, основателя Саарбрюккенской школы, и его последователей. При этом следует отметить, что целый ряд неологизмов, обычно связываемых с именем Ц. Эйхензеера

(*pellicula, pedifolium, frigidarium, limonata, tessera* и др.), был в свое время предложен членами Мюнхенского общества или Кларетинской школы. Ватиканские и итальянские неолатинисты по-прежнему находятся под влиянием кардинала А. Баччи, предпочитая пользоваться парафразами. Таким образом, в современном латинском языке действуют (помимо прочих словотворческих методик – например, А.И. Солопова) две конкурирующие словотворческие традиции, которые – вне зависимости от субъективных предпочтений отдельных поборников движения – в практическом отношении представляются полноправными.

Процесс латинизации географических названий представлен также двумя традициями – средневековой, основанной на формально-морфологическом принципе, и ренессансно-антикизированной, в основе которой лежит семантическое калькирование. В практическом отношении как на Западе, так и в России преобладает первая традиция, поскольку она, как кажется, наиболее отвечает исходной цели движения – восстановлению латинского языка как средства международного общения. В целом, данная тенденция справедлива и в отношении моделей латинизации личных имен – с той разницей, что отечественные неолатинисты чаще, чем их западные коллеги, используют возможности словообразовательного калькирования, восходящего через гуманистов к поздней Античности. Данные обстоятельства свидетельствуют о преемственности в движении «живой латыни» словотворческих методов разных исторических эпох, что, в свою очередь, является практической реализацией современной концепции латинского как языка общекультурного значения.

В заключение приведем некоторые статистические данные⁷²⁴. Согласно переписи, предпринятой Академией содействия латинской образованности в

⁷²⁴ Безусловно, они имеют некоторую погрешность. В статистике не представлена, например, Норвегия, где живет известная неолатинистка С. дес Бауври. О ней: *Aspaas P.P. „Rara avis in Ultima Thule“: In diem natalem septuagesimum Profestricis Sunnivae des Bouvrie // Vox Latina. – №51. – 2015. P. 140-142. Юбилейный сборник: Rara avis in Ultima Thule:*

сотрудничестве с Университетом Западного Вашингтона, в 2009 г. по всему миру насчитывалось около 3000 человек, более или менее свободно говорящих по-латински⁷²⁵. Для интернационального общественного движения это, казалось бы, немного. Но это движение, требующее от его участников интеллектуальной подготовки, определенного образовательного и культурного багажа. Приверженцы движения проживают в немногим более чем сорока странах, находящихся во всех населенных частях света: в Австралии, Австрии, Англии, Аргентине, странах Северной и Южной Африки, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Германии, Доминиканской Республике, Новой Зеландии, Индонезии, Ирландии, Испании, Италии, Канаде, Северной Корее, Коста-Рике, Литве, Мексике, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, России, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, США, Турции, Украине, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эквадоре, Японии⁷²⁶. Большинство говорящих и пишущих по-латински – мужчины в возрасте 25-39 лет⁷²⁷. В числе наиболее популярных учебников – «Lingua Latina per se illustrata» Г.Г. Эрберга, «Wheelock's Latin» и «Le latin sans peine» К. Дезессара⁷²⁸. Самый долголетний латинский журнал – «Vox Latina» (в 2017 г. ему исполняется 52 года), из числа прекративших свое существование – «Palaestra Latina» (просуществовал 45 лет).

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения:

1. «Живая латынь» – интернациональное общественное движение культурно-коммуникационного характера, преследующее двоякую цель –

Libellus festivus Sunnivae des Bouvrie dedicatus / a P.P. Aspaas, S. Albert et F. Nilsen editus ... – [Tromsø:] UiT The Arctic University of Norway, 2014.

⁷²⁵ См.: Laes Chr. Tussen droom en daad: Levend Latijn en Oudgrieks in het Vlaamse onderwijs // Kleio. Tijdschrift voor oude talen en antieke cultuur (в печати).

⁷²⁶ См.: Engelsing E. *Census Latinus* 2009... P. 407.

⁷²⁷ Ibid. P. 407-408.

⁷²⁸ Ibid. P. 411.

практическое восстановление латыни как средства международного общения и рецепцию средствами латинского языка культурного наследия Античности, а также латинского Средневековья и Нового времени (которые в языковом отношении отражают восприятие важнейшего элемента античной цивилизации).

2. Истоки движения «живой латыни» восходят к традиции пользования латинским языком как средством международного общения и универсальным проводником европейской культуры, возникшей в эпоху Античности, развившейся в Средневековье и распространившейся в Новое время за пределы западного мира.

3. Рождение «живой латыни» следует отнести к 80-м гг. XIX в. Инициативы по противодействию угасанию традиции пользования латынью как универсальным языком ученых предпринимались в это время в Европе и в Америке; с конца XIX в. по сегодняшний день наблюдается преемственность целей движения, а также (с некоторыми вариациями) его названия.

4. Рецепция античного культурного наследия в движении «живой латыни», понимаемая с конца XIX в. преимущественно как процесс обогащения лексического фонда современного латинского языка новой терминологией, с 60-х гг. XX в. дополняется трансляцией посредством латинского языка культурных ценностей Древнего Рима, формировавших вплоть до Новейшего времени современную западную цивилизацию.

5. Латинская периодика, возникшая синхронно с движением, представляет собой важный показатель динамики развития «живой латыни», отражающий ее основополагающие идеи. Интернет-ресурсы предоставляют новые возможности для пропаганды латинской образованности, поиска информации неолатинистами и общения, однако исполняют вторичную роль. Все самое существенное в жизни движения по-прежнему происходит на

конgressах и семинарах, на страницах периодики и других печатных изданий.

6. Повседневная латынь античного Рима (*sermo cotidianus*) не могла стать нормативной основой современного латинского языка ввиду присущего ей внутреннего саморазвития, что в конечном итоге привело к формированию романских языков. Поэтому фундаментом современной латыни выступает фиксированный язык классических римских авторов. Ее источниками, наряду с произведениями античных авторов, признаются и труды новолатинских писателей от гуманистов Возрождения до наших современников – тех из них, стиль которых соответствует критерию «классической чистоты».

7. Несмотря на общепринятую для современного латинского языка классическую норму, существует ряд различий в словотворческом методе представителей тех или иных национальных школ «живой латыни». Эти различия, в некоторой степени, сказываются на качественных характеристиках создаваемой новолатинской терминологии, однако, в целом, не влияют на близость языка к классическому стандарту и не создают препятствий к усвоению создаваемых сегодня текстов или взаимопониманию в процессе общения.

8. Относительная немногочисленность участников движения «живой латыни» (исчисляются тысячами) и сравнительно скромный в мировом масштабе уровень количественных показателей его распространенности (порядка 40 стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Африки, Австралии) не могут служить критериями его значимости для культуры и образования, особенно в рамках европейской традиции. Движение «живой латыни» – весомое и яркое проявление «античной современности» и «современной Античности», наглядно показывающее и активно поддерживающее историческую преемственность цивилизованного существования человечества.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории. – М.
- Ald. – *Alaudae*: Eine lateinische Zeitschrift 1889-1895. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs / Nachdruck mit einer Einleitung von W. Stroh. – Hamburg: MännerschwarmSkript, 2000.
- Alm.R. – *Alma Roma: Latinitatis praeconium singulis mensibus editum*. – Romae, 1914-1942.
- Ar. – Аристей: Вестник классической филологии и античной истории = *Aristeas: Philologia Classica et Historia Antiqua*. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010-...
- BA – *Barrington Atlas of the Greek and Roman World* / Ed. by R.J.A. Talbert, R.S. Bagnall. – N.J.: Princeton University Press, 2000.
- Cand. Lat. – *Candidatus Latinus: Internus ad linguae Latinae studium apud scholasticos nostrates colendum commentarius*. – Cervariae, 1928-1930.
- CIL – *Corpus inscriptionum Latinarum*. – Berolini, 1863-...
- CVNL – *Conventus de verbis novis Latinis acta XXIX-XXX m. Novembris a. MCMLXXX*. – Ex Vrbe Vaticana: In aedibus Operis Fundati «Latinitas», MCMLXXXII.
- DCILV – *Deuxième Congrès International pour le latin vivant*. – Avignon: Édouard Aubanel, 1959.
- Iuvent. – *Iuventus: Ephemeris in usum iuventutis studiosae*. – Budapestini, 1910-1944.
- Lat. – *Latinitas: Commentarii linguae Latinae excolendae*. – In Vrbe Vaticana, 1953-...
- Mant. – *Mantineia: Commentarii bis in anno prodeuntes. Vol. I, huius anni singulare*. – Romae: In aedibus Academiae Vivarii Novi Instituti Italici philosophiae studiis provehendis Pontificii instituti altioris Latinitatis, MMXV.
- Mel. – *Melissa: Folia perenni Latinitati dicata*. – Bruxellis, 1984-...
- Mrc. – *Mercurius: Commentarii periodici quarto quoque mense editi de vita et studiis apud Vivarium Novum. Kalendis Februariis*. – Romae, MMXI.
- Nik. – Классическая филология в контексте мировой культуры – IX. Новолатинская традиция в Европе. Материалы международной конференции, посвященной памяти Олега Дмитриевича Никитинского / Отв. ред. А.И. Солопов. – М.: Р. Валент, 2016 = *De utriusque linguae grammatica et quatenus illa cum omnium gentium litteris artibusque coniuncta sit. Conventus IX a. MMXVI de linguae Latinae aetate recenti*

- studiis. *Acroases in memoriam Helgi Nikitinski Moscuensis*. – Moscoviae: In aedibus R. Valent, MMXVI.
- Pal. Lat. – *Palaestra Latina: Menstruus de Latinitate commentarius*. – Cervariae, Barcinone, Caesaraugustae, 1930-1975.
- PCILV – *Premier Congrès International pour le latin vivant*. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956.
- Phoen. – *Phoenix seu Nuntius Latinus internationalis*. – Londinii, 1890-1892.
- Pr. Lat. – *Praeco Latinus: Folia gentium Latina menstrua, litteraria, ac critica, ad propagandum sermonem Latinum, necnon ad fovendum litteras Latinas*. – Philadelphiae, 1894-1902.
- Soc. Lat. – *Societas Latina: Periodicum societatis eodem nomine appellatae*. – Monachii, 1932-1955.
- UMO – *Omnium Rutenorum disciplinarum Academicarum usu receptarum Rationum Docendi Collegii Grammaticorum Consilii utriusque linguae et linguae Graecae mediae infimaeque grammaticorum una cum Vtriusque linguae et humanitatis tradendae professorum omnium praefectarum sodalicii sociis et cum Collegio linguae Latinae in Academiis medicis tradendae conuentuum programmata* aa. 2010, 2014, 2017.
- Vita Lat. – *Vita Latina*. – Avennionae, 1957-...
- Vox Lat. – *Vox Latina: Commentarii periodici quater in anno editi*. – Saraviponti, 1976-...
- Vox Vrb. – *Vox Urbis: De litteris et bonis artibus commentarius*. – Romae, 1898-1913.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Сочинения древних авторов

1. Catullus Gaius Valerius. Ad Lesbiam [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/> (Дата обращения: 14.05.2014).
2. Cicero Marcus Tullius. Ad familiares [Электронный ресурс]. – Там же.
3. Cicero Marcus Tullius. Brutus [Электронный ресурс]. – Там же.
4. Cicero Marcus Tullius. De finibus bonorum et malorum [Электронный ресурс]. – Там же.
5. Cicero Marcus Tullius. De natura deorum [Электронный ресурс]. – Там же.
6. Cicero Marcus Tullius. De officiis [Электронный ресурс]. – Там же.
7. Cicero Marcus Tullius. De oratore [Электронный ресурс]. – Там же.
8. Cicero Marcus Tullius. Orator [Электронный ресурс]. – Там же.
9. Cicero Marcus Tullius. Pro L. Valerio Flacco oratio [Электронный ресурс]. – Там же.
10. Cicero Marcus Tullius. Tusculanae disputationes [Электронный ресурс]. – Там же.
11. Diomedes. Ars grammatica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00058986&pimage=00006&lv=1&l=en> (Дата обращения: 12.02.2017).
12. Gellius Aulus. Noctes Atticae [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/> (Дата обращения: 14.05.2014).
13. Horatius Quintus Flaccus. Carmina [Электронный ресурс]. – Там же.
14. Horatius Quintus Flaccus. Epistulae [Электронный ресурс]. – Там же.
15. Horatius Quintus Flaccus. Odae [Электронный ресурс]. – Там же.

16. Ovidius Publius Naso. *Metamorphoses* [Электронный ресурс]. – Там же.
17. Paterculus Gaius Velleius. *Historia Romana* [Электронный ресурс]. – Там же.
18. Plautus Titus Maccius. *Truculentus* [Электронный ресурс]. – Там же.
19. Plinius Gaius Secundus. *Naturalis historia* [Электронный ресурс]. – Там же.
20. Priscianus. *Institutiones grammaticae*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://archive.org/stream/PriscianiInstitutionumGrammaticarumLibri/PriscianiInstitutionumGrammaticarumLibriI-xiihertz.1855#page/n427/mode/2up> (Дата обращения: 12.02.2017).
21. Quintillianus Marcus Fabius. *Institutio oratoria* [Электронный ресурс]. – Там же.
22. *Rhetorica ad C. Herennium* [Электронный ресурс]. – Там же.
23. Seneca Lucius Annaeus (Maior). *Controversiae* [Электронный ресурс]. – Там же.
24. Statius Publius Papinius. *Thebais* [Электронный ресурс]. – Там же.
25. Suetonius Gaius Tranquillus. *De poetis* [Электронный ресурс]. – Там же.

Сочинения средневековых авторов

26. Hrotsuitha Ganderhemensis. *Dramata* // Хрестоматия по латинскому языку. Средние века и Возрождение: книга для чтения латиноязычных авторов / авт.-сост. Н.А. Федоров. – М.: Астрель: Аст, 2003. С. 207-208.
27. Paulus Diaconus. *Epitome Festi »De verborum significatu«* [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=njp.32101077773990;view=1up;seq=10>
 (Дата обращения: 12.02.2017).
28. Sancti Thomae Aquinatis *summa theologiae. Pars Prima Secundae. Quaestiones 1-67* = Святой Фома Аквинский. Сумма теологии. Первая Часть

Второй Части. Вопросы 1-67 / Пер. с лат. А.В. Апполонова. М.: Сигнум Веритатис, 2008. – 752 р.

29. Thomae Aquinatis summae contra gentiles tomus primus librum continens primum = Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книга первая / Пер. и прим. Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 440 р.

30. Cuncti simus concanentes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Cuncti_simus_concanentes (Дата обращения: 14.04.2017).

Сочинения авторов Нового времени

31. Dantis Aligherii de vulgari eloquentia libri duo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.liberliber.it/mediateca/libri/a/alighieri/de_vulgari_elloquentia/html/index.htm (Дата обращения: 18.04.2014).

32. Iani Amos Comenii novissima linguarum methodus // idem. Opera didactica omnia. Editio anni 1657 lucis ope expressa. T. I. Pars II. – Praegae: In aedibus Academiae Scientiarum Bohemoslovenicae, MCMLVII. P. 1-292.

33. Desiderii Erasmi Roterodami de ratione studii [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pot-pourri.fltr.ucl.ac.be/files/aclassftp/Textes/Erasmus/de_ratione_stud_ref.txt (Дата обращения: 18.04.2014).

34. Desiderii Erasmi Roterodami dialogus Ciceronianus // Eiusdem opera omnia recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrata. Ordinis primi tomus secundus. – Amsterdam: North-Holland, MCMLXXI. P. 582-710.

35. Desiderii Erasmi Roterodami opus epistolarum denuo recognitum et auctum per P.S. Allen ... et H.M. Allen. Tom. VI (1525-1527). – Oxonii: In typographeo Clarendoniano, MCMXXVI. – 560 р.

36. *Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi liberi baronis in Herberstain, Neyperg et Guettenhag.* – Basileae: Per Ioannem Oporinum, 1551. – 208 p.
37. *Laurentii Vallensis patritii Romani Historiarum Ferdinandi regis Aragoniae libri tres / Reimpresión facsimil de la edición de 1521.* – Valencia, 1970. – 140 p.
38. *Petri Mosellani Protegensis paedologia* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stoa.org/colloquia/> (Дата обращения: 18.04.2014).
39. *M. Antonii Mureti oratio XVII // Idem. Opera omnia ex mss. aucta et emendate cum brivi adnotatione Davidis Ruhnkenii / ...edidit C.H. Frotscher. Vol. II.* – Lipsiae: Serigiana libraria, 1834. P. 407-415.
40. *Magistri Pauli Niavis epistole longiores.* – Leipzig, 1495. – 44 p.
41. *Philippi Melanthonis opera quae supersunt omnia // Corpus reformationum / Edidit C.G. Bretschneider. Vol. XII.* – Halis Saxonum: Apud C.A. Schwetschke et filium, 1844. – 580 p.
42. *Ioannis Ludovici Vivis Valentini de disciplinis libri XX...* – Lugduni: Apud Ioannem Frellonium, 1551. – 613 p.
43. *Otia Villaudricensia. Michaelis Olmo, Hispani, S.T.D., ad octo magnos Principes, qui Vindobonae anno MDCCCXV pacem orbis sanxerunt, de lingua Latina colenda et civitate Latina fundanda liber singularis...* – Tolosae: Typis J.M. Douladoure, 1816. – 144 p.

Сочинения современных новолатинских авторов

44. *Albert S. Cottidie Latine loquamur. Textus de rebus cottidianis hodiernisque.* – Secunda editio aucta. – Saraviponti: Societas Latina, 2010. – 158 p.
45. *Albert S. De Beda Venerabili // Vox Latina.* – №46. – 2010. P. 310-334.
46. *Albert S. «Intus monachi, foris apostoli»: de archiabbatia Ottiliensi eiusque historia (21) // Vox Latina.* – №50. – 2014. P. 65-89.

47. Albert S. Tricesimum anniversarium Vocis Latinae conditae celebretur // Vox Latina. – №31. – 1995. P. 152-155.
48. Albert S. Vocis Latinae anniversarium quinquagesimum celebrari // Vox Latina. – №51. – 2015. P. 152-155.
49. Albert S, Bauer I.P. In memoriam inclutissimam Doctoris Patris Caelestis Eichenseer // Vox Latina. – №44. – 2008. P. 2-11.
50. Albrecht M. Quid lingua litteraeque Latinae ad homines educandos conferant // Новый Гермес. Вестник классической филологии и археологии. – №3. – 2009. P. 10-18.
51. Albrecht M. von. Scripta Latina: accedunt variorum Carmina Heidelbergensia dissertatiunculae colloquia. – Frankfurt a.M., Bern, New York, Paris: Lang, 1989. – 303 p.
52. Avallone R. Latinam linguam in syntaxi, in stilo, in lexico renovemus // Premier Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 118-120.
53. Bacci A. De horum commentariorum ratione ac proposito // Latinitas. – №1. – 1953. P. 3-7.
54. Bacci A. Quatenus possint huius temporis inventa et excogitata Latine significari // Acta Omnium Gentium ac Nationum Conventus Latinis Litteris Linguaeque Fovendis a die XIV ad diem XVIII mensis Aprilis a. MDCCCCLXVI Romae habiti. – Romae: In aedibus Caroli Colombo, MDCCCCLXVIII. P. 299-310.
55. Ciprotti P. Ad Pompeianorum vitam et mores cognoscendos quid inscriptiones conferant // Latinitas. – №1. – 1953. P. 96-101.
56. Delgado Jiménez J. Lingua Latina iterum universalis deveniat oportet // Palaestra Latina. – №156. – 1956. P. 193-202.
57. Deraedt F. De Gai Licoppe sexaginta annis modo completis // Vox Latina. – №26. – 1990. P. 614-615.
58. Dutoit I. Conspectus periodicorum // Societas Latina. – №18. – 1952. P. 35.

59. Dutoit I. De Lygia // Societas Latina. – №7. – 1939. P. 50-51.
60. Dutoit I. De 25 annis Juventutis // Societas Latina. – №9. – 1941. P. 65-66.
61. Eberle I. Sal Niger. – Stutgardiae, 1964. – 202 p.
62. Egger C. De «Latinitatis» nostrae primordiis // Latinitas. – №41. – 1993. P. 163-164.
63. Egger C. De novandorum verborum rationibus quas viri servant edendis commentariis praepositi qui Latinitas inscribuntur // Premier Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 134-136.
64. Egger C. Varia horum temporum acta // Latinitas. – №26. – 1978. P. 289-293.
65. Eichenseer C. De hodiernis rebus et notionibus convenienter Latine reddendis // idem. Collectanea usui linguae Latinae dicata. – Saraviponti: Societas Latina, 1999. P. 73-92.
66. Eichenseer C. De Conventu Bucurestiensi // Vox Latina. – №22. – 1970. P. 19-36.
67. Eichenseer C. De Germanorum usu mediaevali linguae Latinae // Vox Latina. – №22. – 1970. P. 53-62.
68. Eichenseer C. De machinarum nominibus Latinis // idem. Collectanea usui linguae Latinae dicata. – Saraviponti: Societas Latina, 1999. P. 173-185.
69. Eichenseer C. De nominibus instrumentorum et machinarum comprobabiliter confingendis // idem. Collectanea usui linguae Latinae dicata. – Saraviponti: Societas Latina, 1999. P. 186-202.
70. Eichenseer C. De quibusdam praenominibus recentioribus // Vox Latina. – №38. – 2002. P. 152-182.
71. Eichenseer C. De telephono et telephonio, telegrapho et telegraphio // Palaestra Latina. – №182. – 1963. P. 72-77.
72. Eichenseer C. De usu linguae Latinae diligenter perquirendo convenienterque restaurando // idem. Collectanea usui linguae Latinae dicata. – Saraviponti: Societas Latina, 1999. P. 3-17.

73. Eichenseer C. Gloriosae memoriae Georgii Paucker (+16.7.1079) // Vox Latina. – №15. – 1979. P. 318-320.
74. Eichenseer C. Inclutae memoriae Doctoris Iohannis Werner (+28.7.1979) // Vox Latina. – №15. – 1979. P. 320-323.
75. Eichenseer C. Latinitas viva. Pars introductoria. – Saraviponti: Societas Latina, 1982. – 45 p.
76. Eichenseer C. Latinitas viva. Pars lexicalis. – Saraviponti: Societas Latina, 1981. – 349 p.
77. Eichenseer C. Neolatinus, -a, -um // Vox Latina. – №12. – 1976. P. 232.
78. Eichenseer C. Per analogiam // idem. Collectanea usui linguae Latinae dicata. – Saraviponti: Societas Latina, 1999. P. 156-170.
79. P. Caelestis Eichenseer Prof.ri P.ri Iosepho Mariae Mir...s.p.d. // Latinitas. – №33. – 1985. P. 76-79.
80. Eichenseer C. Saravipontum (-i n.) = Saarbrücken // Vox Latina. – №11. – 1975. P. 49.
81. Eichenseer C. «Slavos» antiquitus vocatos esse «Sclavos» // Vox Latina. – №17. – 1981. P. 388-391.
82. Eichenseer C. Vetera et nova satis Latine proferenda // idem. Collectanea usui linguae Latinae dicata. – Saraviponti: Societas Latina, 1999. P. 95-113.
83. Feye A. De Latinitate viva hodiernaque in Europa. Acroasis in cathedra classicae philologiae Vlnensis studiorum universitatis habita, die Martis 26° mensis Aprilis anno MMXI // Literatūra. – №53. – 2011. P. 126-134.
84. I. Fornarii nova ad A. Avenarium epistula // Societas Latina. – №4. – 1936. P. 33-34.
85. I. Fornarii et A. Avenarii de commentario «Nostra res» epistulae // Societas Latina. – №4. – 1936. P. 17-20.
86. <Dr> Alexander Gavrilov Petropolitanus P.ri Caelesti Eichenseer s.p.d. // Vox Latina. – №33. – 1997. P. 306.

87. Holzer J. De Michaelis Olmonis consilio civitatem Latinam condendi // Societas Latina. – №9. – 1941. P. 3-7.
88. Jenniges V. Vox Urbis (1898-1913) quid sibi proposuerit // Melissa. – №139. – 2007. P. 8-11.
89. Laes C. De hodierno Latinitatis vivae statu sive de dissensione evitanda // Melissa. – №178. – 2014. P. 2-4.
90. Licoppe D. Inter eximios Latinitatis vivae fautores: Iosephus Maria Mir // Melissa. – №19. – 1987. P. 3-4; №21. – 1987. P. 5-6; №23. – 1988. P. 3-5.
91. Licoppe G. Academia Latinitati Fovendae: eius historia per motum Latinitatis vivae considerata (1952-2012). – Bruxellis: Melissa, 2014. – 410 p.
92. Licoppe G. De hodierno Latinitatis Vivae statu // Melissa. – №177. – 2013. P. 1-2.
93. Licoppe G. Nunc temporis cur discenda sit lingua Latina // Latine «sapere, agere, loqui»: Miscellanea Caelesti Eichenseer dedicata / Edidit S. Albert. – Saraviponti: Societas Latina, 1989. P. 185-191.
94. Licoppe G. Spes nova in Academia Romana // Melissa. – №166. – 2012. P. 1-2.
95. Mir I.M. De voce «currus automobilis»; eius historia et usus. Aliae voces. Principia ex semantica retinenda // Conventus de verbis novis Latinis acta. – Ex urbe Vaticana, MCMLXXXII. P. 155-179.
96. Mir I.M. Lingua Latina novis vocibus renovanda // Premier Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 123-125.
97. Mir I.M. Nova verba Latina. – Barcinone: Claret, 1970. – 335 p.
98. Mir I.M. Quo modo nomina agentium et instrumentorum appellantur a veteribus Romanis, a scriptoribus mediae aetatis et ineuntis saeculi vicesimi (I) // Latinitas. – №32. – 1984. P. 177-196; (II) // Ibid. – №35. – 1987. P. 50-62.
99. Iosephus Ma. Mir, C.M.F., Ioanni Carolo Rossi... s.p. // Latinitas. – №35. – 1987. P. 156-160.

100. Aloisii Miraglia oratio De causis corruptae institutionis Latinae (Malacae a. 2014 habita) a sodalibus Circuli Gaditani exscripta atque annotationibus et indice nominum ab Alexandra Ramos instructa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.salmusarum.com/actividades/exercitationes/aloisii-miraglia-orationis-de-causis-corruptae-institutionis-latinae-malacae-2014-transcriptio-annotatiunculis-et-indice-nominum-locupletata/> (Дата обращения: 09.12.2015).
101. Pacitti G. Utrum liceat necne, quibus modis sint verba novanda ad novas res significandas // Premier Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. P. 66-80.
102. Padberg-Drenkpol G.A. Scholia aliqua de novis vocabulis Latinis // Societas Latina. – №7. – 1939. P. 45-49.
103. Rapallini F. Vicesimus annus ab incohatis linguae Latinae excollendae commentariis expletur // Latinitas. – №21. – 1973. P. 95-106.
104. Rihmer Z. De recentiore modo Latine scribendi Vaticano epistula quaedam // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 367-370.
105. Sacré T. De Horatio in carminibus recentissimis obvio prolusio // Vox Latina. – №30. – 1994. P. 478-500.
106. Sacré T. In perpetuam memoriam Albini P. Dobsevage (1922-2005) // Melissa. – №125. – 2005. P. 16.
107. Sidera J. Servus Dei Pater Emmanuel Jové, C.M.F. // Palaestra Latina. – №175/176. – 1961. P. 135-142.
108. Slednikov A. De Helgo Nikitinski viro eloquentissimo deque conventu Latino qui est Moscoviae in eius memoriam celebratus // Vox Latina. – №53. – 2017. P. 128-135.
109. Slednikov A. De hodierna Latinitate viva in Russia // Melissa. – №184. – 2015. P. 1-6.
110. Slednikov A. De institutorio linguae Latinae vivae cursu ad usum scholarium Russorum // Vox Latina. – №47. – 2011. P. 87-94.

111. Slednikov A. De Latinitatis vivae seminario Ottiliensi anni 2014ⁱ // Vox Latina. – №50. – 2014. P. 534-536.
112. Vestigiarius (qui et Slednikov) A. De lingua Latina huius aetatis. Acroasis inter philologorum classicorum conventum didascalicum de Utraque lingua et humanitate tradenda die 31 m. Ian. a. 2017 in studiorum Universitate Moscoviensi facta (рукопись). – 3 p.
113. Vestigiarius (qui et Slednikov) A. «Nunc sunt alia tempora...»: Colloquium cum D.rice Sigride Albert Saravipontana commentariorum periodicorum «Vox Latina» qui inscribuntur moderatrice // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. – №15. – 2017. P. 21-34.
114. Slednikov A. De peregrinatione academica Saravipontana // Vox Latina. – №52. – 2016. P. 545-557.
115. Slednikov A. De periodicis Latinis, quae ab exeunte saeculo XIX° ad medians saeculum XX^{um} ubicumque terrarum prodierunt // Vox Latina. – №53. – 2017. P. 217-234.
116. Slednikov A. De urbe Georgiopoli mille annis ante condita // Vox Latina. – №47. – 2011. P. 281-282.
117. Slednikov A. Disciplina Latinitatis vivae quid sibi proponat, linguamne vivificandam an humanitatem propagandam // Melissa. – №194. – 2016. P. 2-7.
118. Slednikov A. In memoriam inclutissimam Prof.ris D.ris Nicolai Fedorov Moscoviensis // Melissa. – №193. – 2016. P. 3-4.
119. Slednikov A. «Legere, id est intel-legere docere»: De Nicolao Fedorov clarissimo professore Moscoviensi nonagenario // Vox Latina. – №51. – 2015. P. 443-450.
120. Springhetti Æ. Institutiones stili Latini. – Romae: In Pontificia Universitate Gregoriana, 1954. – 348 p.
121. Springhetti Æ. Quibus modis res novae Latinae sint interpretandae // Latinitas. – №1. – 1953. P. 58-74.

122. Stroh W. De Carolo Henrico Ulrichs Latinitatis reviviscentis auctore // *Alaudae*. Eine lateinische Zeitschrift 1889-1895. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs. Nachdruck mit einer Einleitung von Wilfried Stroh. – Hamburg: MännerschwarmSkript, 2000. P. V-XV.
123. Stroh W. De colloquiis Latinis in litterarum universitate Monacensi habitis // *Der altsprachliche Unterricht*. – №5. – 1994. S. 53-55.
124. Stroh W. De Iacobi Balde uita et operibus [Электронный ресурс] // *Acta Selecta Decimi Conventus Academiae Latinitati Fovendae*. – Matriti. – 2-7 Septembris 2002. – Режим доступа: http://stroh.userweb.mwn.de/schriften/balde_madrid.html (Дата обращения: 16.07.2013).
125. Tunberg T. Erasmi dialogum ‘Ciceronianum’ relegamus! // *Acta conventus Academiae Latinitati Fovendae XII Ratisbonensis [quae Jan-Wilhelm Beck edidit]*. – Lovanii: In aedibus universitariis, MMXI. P. 259-276.
126. *Alaudae*: Eine lateinische Zeitschrift 1889-1895. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs / Nachdruck mit einer Einleitung von W. Stroh. – Hamburg: MännerschwarmSkript, 2000. – 428 p.
127. Chirographum Pontificium quo Opus Fundatum «Latinitas» constituitur // *Latinitas*. – №24. – 1976. P. 99-101.
128. Conventus de verbis novis Latinis acta XXIX-XXX m. Novembris a. MCMLXXX. – Ex Vrbe Vaticana: In aedibus Operis Fundati «Latinitas», MCMLXXXII. – 228 p.
129. [Классическая филология в контексте мировой культуры – IX. Новолатинская традиция в Европе. Материалы международной конференции, посвященной памяти Олега Дмитриевича Никитинского / Отв. ред. А.И. Солопов. – М.: Р. Валент, 2016 =] *De utriusque linguae grammatica et quatenus illa cum omnium gentium litteris artibusque coniuncta sit*. Conventus IX a. MMXVI de linguae Latinae aetate recenti studiis. *Acroases in memoriam Helgi Nikitinski Moscuensis*. – Moscoviae: [In aedibus R. Valent,] MMXVI. – 148 p.

130. Deuxième Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1959. – 183 p.
131. Latinitas: Commentarii linguae Latinae excolendae. – In Vrbe Vaticana, 1953-2013.
132. Mantinea: Commentarii bis in anno prodeuntes. Vol. I, huius anni singulare. – Romae: In aedibus Academiae Vivarii Novi · Instituti Italici philosophiae studiis provehendis · Pontificii instituti altioris Latinitatis, MMXV. – 506 p.
133. Melissa: Folia perenni Latinitati dicata. – Bruxellis, 1984-...
134. Mercurius: Commentarii periodici quarto quoque mense editi de vita et studiis apud Vivarium Novum. Kalendis Februariis. – Romae: In Aedibus Vivarii Novi, MMXI. – 40 p.
135. Normae orthographicae et orthotypicae Latinae / N. Sallmann, O. Dilke, C. Egger, C. Eichenseer, I.M. Mir (edd.). – Romae: In aedibus Academiae Latinitati Fovendae, MCMXC. – 27 p.
136. Phoenix seu Nuntius Latinus internationalis. – Londinii, 1890-1892.
137. Praeco Latinus: Folia gentium Latina menstrua, litteraria, ac critica, ad propagandum sermonem Latinum, necnon ad fovendum litteras Latinas. – Philadelphiae, 1894-1902.
138. Premier Congrès International pour le latin vivant. – Avignon: Édouard Aubanel, 1956. – 173 p.
139. Societas Latina. Periodicum societatis eodem nomine appellatae. – Monachii, 1932-1955.
140. Vox Latina: Commentarii periodici quater in anno editi. – Saraviponti, 1976-...

Переводы источников на русский язык

141. Петроний. Сатирикон / Пер. с лат. Б. Ярхо. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 224 с.

142. Плавт. Комедии. Т. 1-2 / Пер. с лат. Коммент. И. Ульяновой. – М.: Искусство, 1987. – Т. 1: 672 с., Т. 2: 800 с.
143. Светоний Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат., предисл. и примеч. М.Л. Гаспарова; послесл. М.Л. Гаспарова и Е.М. Штаерман. – М.: Правда, 1991. – 512 с.
144. Эразм Роттердамский. Разговоры запросто / Пер. с лат., вступит. ст. и прим. С. Маркиша. – М.: «Художественная литература», 1969. – 704 с.

Исследования:

145. Альбрехт М. фон. Путешествие моей жизни. – М.: Лабиринт, 2010. – 208 с.
146. Ашаева А.В., Чиглинцев Е.А. Рецепция античности: актуальные исследовательские тенденции в современном зарубежном антиковедении (опыт историографического обзора) // Ученые записки Казанского университета. – №154/3. – 2012. С. 162-171.
147. Белов А.М. Отзыв о книге А.Г. Следникова «Живая латынь. Libellus de lingua Latina viva» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antik-yar.ru/wp-content/uploads/2014/07/responsum.pdf> (Дата обращения: 08.02.2017).
148. Боровский Я.М. Латинский язык как международный язык науки: к истории вопроса // Проблемы международного вспомогательного языка. – М., 1991. С. 70-76.
149. Буркова Т.А. Иноязычные личные онимы в немецком этносоциуме // Межкультурная компетенция в становлении личности специалиста. – Петрозаводск: КГПУ, 2006. С. 105-108.
150. Воробьев Ю.К. Латинский язык в русской культуре XVII-XVIII веков. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 1999. – 240 с.

151. Гаспаров М.Л. Каролингское возрождение (VIII-IX вв.) [Электронный ресурс] // Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков. – М.: Наука, 1970. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Gasparov_RenaissanceCarolingienne.htm (Дата обращения: 25.05.2013).
152. Герценберг Л.Г. Я.М. Боровский. Opera philologica (Издание подготовили А.К. Гаврилов, В.В. Зельченко, Т.В. Шабурина. Bibliotheca classica Petropolitana, 2009) // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XIV: Материалы Международной конференции «Чтения И.М. Тронского». Часть 1. – СПб.: Наука, 2010. С. 205-211.
153. Дементьева В.В. Современная «справедливая война»: взгляд историков через призму римского понятия *bellum iustum* // Проблемы античного мира и современность: Межвузовский научный сборник / Отв. ред. В.Н. Вдовин. Вып. II. Алматы, 2011. С. 249-269.
154. Дементьева В.В., Суриков И.Е. Античная гражданская община: греческий полис и римская *civitas*. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 104 с.
155. Дементьева В.В. *Bellum iustum*: война «справедливая» или «законная»? (К дискуссии о значении понятия у Цицерона) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 2015. – №.1 (31). С. 28-52.
156. Дилите-Сташкявичене Д. Рыцарь классической филологии Ляонас Валкунас // Двойной портрет-II (филологи-классики о филологах-классиках): Сб. статей / Сост. М.Н. Славятинская. – М.: 4LooK, 2012. С. 188-195.
157. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка в институтах и на факультетах иностранных языков. – М.: Высш. школа, 1979. – 140 с. (2-е изд.: 2003).
158. Лосев А.Ф. и др. Античная литература / Под ред. А.А. Тахо-Годи. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1973. – 440 с.
159. Маадла Ю.Й. О современных попытках «оживления» латыни как языка международного общения [Электронный ресурс] // *Interlinguistica Tartuensis*.

- №3. – 1984. С. 58-72. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics3/maadla-84.htm> (Дата обращения: 21.02.2012).
160. Моммзен Т. История Рима. – СПб.: Лениздат, 1993. – 271 с.
161. Нахов И.М. Фаддей (Тадеуш) Зелинский – ученый, учитель, писатель // Двойной портрет (филологи-классики о филологах-классиках): Сб. статей / Сост. М.Н. Славятинская. – М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2011. С. 15-21.
162. Подосинов А.В. Латинский язык в школе: история, задачи и методика преподавания / Методическое пособие к курсу «LINGUA LATINA. Введение в латинский язык и античную культуру». – М.: Русское слово: Импэто, 1996. – 96 с.
163. Следников А.Г. Движение «живая латынь»: путь к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в процессе обучения мертвому языку? // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Часть 11. – Вологда: Легия, 2012. С. 198-204.
164. Следников А.Г. Движение «живой латыни»: Поиски универсального языка научного общения и пропаганда культурного наследия Античности // Проблемы истории, филологии, культуры. – №4. – 2016. С. 370-384.
165. Следников А.Г. О неологизмах как способе обогащения словарного состава «живой латыни» // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Часть 8. – Вологда: Легия, 2011. С. 313-317.
166. Следников А.Г. О передаче на латинском языке антропонимов иноязычного происхождения // Проблемы истории, филологии, культуры. – №3. – 2013. С. 262-269.
167. Следников А.Г. Периодика на латинском языке конца XIX – первой половины XX вв. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – № 1. – 2017. С. 39-44.

168. Следников А.Г. Элементарный курс разговорной латыни для студентов российских вузов: проблемы и перспективы // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XIV: Материалы Международной конференции «Чтения И.М. Тронского». Часть 2. – СПб.: Наука, 2010. С. 314-324.
169. Солопов А.И. Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура / дис. ... докт. филол. наук. – М., 2009. – 321 с.
170. Солопов А.И. Латинский язык к жизни и творчестве Ломоносова [Электронный ресурс] // Доклад на межкафедральной конференции «М.В. Ломоносов: Актуальные проблемы изучения жизни и творчества», МГУ, филологический факультет, 2010. С. 1-7. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~istlit2014/pdfs/solopov.pdf> (Дата обращения: 17.11.2015).
171. Солопов А.И. Начала латинской стилистики. – М.: Индрик, 2008. – 696 с.
172. Стасюк Ю.А. Латинский язык в современной Католической Церкви // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах: Сб. науч.-метод. тр. Вып. 6. – Новосибирск, 2006. С. 91-101.
173. Федорова Е.В. Латинская эпиграфика. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 374 с.
174. Фрич А. Обучение устной речи на латыни: история, задачи, возможности / Пер. с нем. А.Г. Следникова. Ред. перевода В.В. Дементьева. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2017. – 320 с.
175. Ars docendi: Искусство научить. Сборник к 90-летию латиниста Николая Алексеевича Федорова / Е.С. Федорова (сост.). – М.: ПСТГУ, 2015. – 472 с.
176. Discipuli Magistro: к 80-летию Н.А. Федорова / Сост. Н.П. Гринцер, Д.О. Торшилов. Orientalia et Classica: труды Института восточных культур и античности. Вып. 15. – М.: РГГУ, 2008. – 584 с.
177. Albrecht M. von. Geschichte der Römischen Literatur. – 2., verb. und erw. Aufl. – Bd. I. – München: K.G. Saur, 1994. – 750 S.

178. Beach G.B. Arcadius Avellanus: Erasmus Redivivus // Classical Journal. – №42/7. – 1947. P. 505-510.
179. Bömer A. Die lateinischen Schülergespräche der Humanisten. Auszüge mit Einleitungen, Anmerkungen und Namen- und Sachregister. – Amsterdam: P. Schippers N.V., 1966. – 260 S.
180. Burke P. Die europäische Renaissance. Zentren und Peripherien. – München: C.H. Beck, 1998. – 342 S.
181. Burke P. Wörter machen Leute. Gesellschaft und Sprachen im Europa der frühen Neuzeit / Aus dem Englischen von M. Wolf. – Berlin: Klaus Wagenbach, 2006. – 280 S.
182. Doer B. Die römische Namengebung. Ein historischer Versuch. – Stuttgart: W. Kohlhammer, 1937. – 230 S.
183. Engelsing E. *Census Latinus* 2009: Goals, Data Collected, Importance, Perspectives // Classical World. – №110/3. – 2017. P. 399-421.
184. Ferri R., Probert Ph. Roman authors on colloquial language // Colloquial and literary Latin. Ed. by E. Dickey and A. Chahoud. – N.Y.: Cambridge University Press, 2010. P. 12-41.
185. Fritsch A. Die Didaktik des Lateinunterrichts in der Bundesrepublik Deutschland. Versuch eines kurzen Überblicks // Forum Classicum. – №2. – 1999. S. 80-91.
186. Fritsch A. Lateinsprechen im Unterricht. Geschichte – Probleme – Möglichkeiten. – Bamberg: C.C. Buchner, 1990. – 160 S.
187. Fritsch A. Lebendiges Latein – was ist das und wer spricht es? // Interlinguistische Informationen: Mitteilungsblatt der Gesellschaft für Interlinguistik e.V. / D. Blanke (Red.). Bh. 8. Plansprachen und ihre Gemeinschaften: Beiträge der 11. Jahrestagung der Gesellschaft für Interlinguistik e.V., 23.-25. November 2001 in Berlin. – Berlin, November 2002. S. 53-67.

188. Herrle Th. Lebendiges Latein. Methodische Versuche zur Verlebendigung des Lateinunterrichts vom Mittelalter bis zur Gegenwart. – Wiesbaden: Kesselringsche Verlagsbuchhandlung, 1953. – 60 S.
189. IJsewijn J. Companion to Neo-Latin Studies. – Amsterdam, New York, Oxford: North-Holland, 1977. – 370 p.
190. Jochum-Godglück Ch. Onomastik und Akkulturation. Einblicke in das Saarbrücker Forschungsprojekt // Names in Multi-Lingual, Multi-Cultural and Multi-Ethnic Contact / Ed. by W. Ahrens, Sh. Embleton, A. Lapierre. – Toronto: York University Press, 2009. S. 542-550.
191. Laes Chr. Tussen droom en daad: Levend Latijn en Oudgrieks in het Vlaamse onderwijs // Kleio. Tijdschrift voor oude talen en antieke cultuur (в печати).
192. Lather R. Latein als Weltsprache im 20. Jahrhundert. Karl Fleschs *Ferocia Latina* (1942) und die Münchener Societas Latina // Der neulateinische Roman als Medium seiner Zeit. The Neo-Latin Novel in its Time / Hrsg. von S. Tilg, I. Walser. – Tübingen: Narr, 2013. S. 229-242.
193. Langosch K. Lateinisches Mittelalter. Einleitung in Sprache und Literatur. – 3., ergänzte Aufl. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1975. – 100 S.
194. Leonhardt J. Latein. Geschichte einer Weltsprache. – München: C.H. Beck, 2009. – 339 S.
195. Ludwig W. Latein im Leben: Funktionieren der lateinischen Sprache in der frühen Neuzeit // Germania latina – Latinitas teutonica: Politik, Wissenschaft, humanistische Kultur vom späten Mittelalter bis in unsere Zeit / Hrsg.: E. Keßler. Bd. 1. – München: Fink, 2003. S. 73-106.
196. Ludwig W., Gleis R.F., Leonhardt J. Klassische und neulateinische Philologie: Probleme und Perspektiven // Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge. Bd. 146, H. 3/4 (2003). P. 395-424.
197. Lurz G. Die moderne Lateinbewegung // Societas Latina. – №15. – 1949. S. 1-22.
198. Lurz G. Wozu eine Societas Latina? // Societas Latina. – №1. – 1932. P. 1-4.

199. Müller R. Sprachbewusstsein und Sprachvariation im lateinischen Schrifttum der Antike / *Zemata: Monographien zur klassischen Altertumswissenschaft*. Heft III. – München: Beck, 2001. – 357 S.
200. Norden E. Die Antike Kunstprosa. Bd. II. – 5. Aufl. – Darmstadt, 1958. – 433 S.
201. Owens P.M. Arcadius Avellanus: Neo-Latin Works of the Early 20th Century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linguae.weebly.com/arcadius-avellanus.html> (Дата обращения: 13.05.2017).
202. Reitzenstein W.-A. Frhr. von. Untersuchungen zur römischen Ortsnamengebung. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät I der Ludwig-Maximilians-Universität zu München. – München, 1970. – 248 S.
203. Roller D.W. The Building Program of Herod the Great. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1998. – 351 p.
204. Sacré D. Zeitschriften in lateinischer Sprache // *Altsprachlicher Unterricht*. – №5. – 1994. S. 72-75.
205. Salomies O. Die römischen Vornamen. Studien zur römischen Namengebung. – Helsinki-Helsingfors: Societas Scientiarum Fennica, 1987. – 466 S.
206. Schnur H.C. Nachwort // *Lateinische Gedichte deutscher Humanisten*. Lateinisch/Deutsch. – 3. Aufl. – Stuttgart: Reclam, 2015. S. 483-505.
207. Solin H. Zur Entwicklung des römischen Namensystems // *Person und Name*. Methodische Probleme bei der Erstellung eines Personennamenbuches des Frühmittelalters / Hrsg.: D. Geuenich, W. Haubrichs, J. Jarnut. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2002. S. 1-17.
208. Stotz P. Die lateinische Sprache im Mittelalter [Электронный ресурс] // *Das mittelalterliche Seminar der Universität Zürich*. – Режим доступа: <http://uzh.ch/mls/onlinepub.html> (Дата обращения: 14.09.2013).
209. Stroh W. Hilfen zum Lateinsprechen. Bibliographie von hundert ausgewählten Titeln // *Altsprachlicher Unterricht*. – №5. – 1994. S. 76-95.

210. Stroh W. O Latinitas! Erfahrungen mit lebendigem Latein und ein Rückblick auf zehn Jahre Sodalitas // Gymnasium. – №104. – 1997. S. 271-292.
211. Stroh W. Lebendiges Latein // Der Neue Pauly: Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte. Bd. 15. – Stuttgart, Weimar: J.B. Metzler, 2001. S. 92-99.
212. Stroh W. Latein ist tot, es lebe Latein! Kleine Geschichte einer grossen Sprache. – 8. Aufl. – Berlin: List, 2013. – 415 S.
213. Streckenbach G. Stiltheorie und Rhetorik der Römer im Spiegel der humanistischen Schülergespräche. – Göttingen: Gratia, 1979. – 234 S.
214. Visser E. Das Lateinische als Schlüssel zum Verständnis der politischen und geistesgeschichtlichen Entwicklung Europas // Impulse. Beiträge zum altsprachlichen Unterricht. Bd. 11. – Bad Kreuznach: Pädagogisches Zentrum des Landes Rheinland-Pfalz, 1995. – 173 S.
215. Kritische Bemerkungen zum Wörterverzeichnis // Societas Latina. – №2. – 1934. P. 15-16; №2. – 1934. P. 31-32, 47-48, 62-64, 79-80.
216. Lebensbilder berühmter Humanisten. Erste Reihe: Friedrich Jacobs, August Böckh, Karl Zell, Angelo Poliziano / Hrsg. von S.F.W. Hoffmann. – Leipzig: Bei A.F. Böhme, 1837. – 198 S.
217. Proposal for a Latin Colony // The Classical Journal: for March and June 1822. Vol. XXV / Ed. by A.J. Valpy. – London, 1822. P. 281-184.

Справочные издания

218. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
219. Альбрехт М. фон. О гейдельбергской обезьяне. Современная латынь: учебное пособие = Michael von Albrecht. De simia Heidelbergensi. Liber ad usum discentium linguam Latinam hodiernam denuo editus. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 128 с.

220. Белов А.М. *Ars grammatica*. Книга о латинском языке. – 2-е изд. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2007. – 486 с.
221. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 846 с.
222. Дерюгин А.А., Лукьянова Л.М. Латинский язык. – 3-е изд., испр. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2003. – 377 с.
223. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/> (Дата обращения: 13.06.2014).
224. Ивашковский С.М. *Lexicon Rossico-Latinum* = Полный русско-латинский словарь. В четырех частях. – СПб.: И. Эйнерлинг, 1849-1853. – Ч. I: 1064 с., Ч. II: 1070 с., Ч. III: 874 с., Ч. IV: 816 с.
225. Каган Ю.М. Латинский язык. Основной курс для самостоятельного изучения. – М.: Канон+, 2000. – 400 с.
226. Ковалев С.И. История Рима. – Нов. изд., испр. и доп. / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2002. – 864 с.
227. Кравченко В.И. Универсальный справочник по грамматике латинского языка. – М.: Флинта, 2014. – 356 с.
228. Подосинов А.В., Козлова Г.Г., Глухов А.А. *Lingua Latina*. Латинско-русский словарь. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 376 с.
229. Подосинов А.В., Белов А.М. *Lingua Latina*. Русско-латинский словарь. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 376 с.
230. Сальнова А.В. Греческо-русский и русско-греческий словарь. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 2000. – 586 с.
231. Семеновичъ И. Краткая латинская фразеологія для среднихъ и старшихъ классовъ гимназій. – М.: Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, 1882. – 80 с.
232. Следников А.Г. «Живая латынь»: учебное пособие = *Alexii Vestigiarii libellus de lingua Latina viva*. – Ярославль: Академия МУБиНТ, 2013. – 110 с.

233. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Ч. I (теоретическая). Морфология и синтаксис. – 3-е изд. – СПб.: Летний сад, 1999. – 431 с.
234. Солопов А.И., Антонец Е.В. Латинский язык: Учеб. пособие. – М.: Высшее образование: Юрайт-Издат., 2009. – 430 с. (2-е изд.: 2012).
235. Столяров А.А. Латинский язык. Юнита 1: Латинский язык в контексте европейской культуры. – М.: Изд-во СГУ, 2000. – 59 с.
236. Шмальфельдъ Ф. Латинская синонимика / Пер. А. Страховъ. – М.: Университетская типография, 1890. – 820 с.
237. Щеглов Г.В., Арчер В. Словарь античности. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 416 с.
238. Аристей: Вестник классической филологии и античной истории = *Aristeas: Philologia Classica et Historia Antiqua*. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010-...
239. Albert S. *Cottidianum vocabularium scholare Theodisco-Latinum, Latino-Theodiscum, Francogallico-Latinum, Latino-Francogallicum*. – *Secunda editio emendata et aucta*. – Saraviponti: Societas Latina, 2001. – 121 с.
240. Bacci A. *Lexicon vocabulorum quae difficilius Latine redduntur*. – *Editio altera*. – Romae: Societas libraria «Studium», 1949. – 846 p.
241. Bartal A. *Glossarium mediae et infimae Latinitatis regni Hungariae*. – Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, MCMI. – 723 p.
242. Caroli du Fresne Domini du Cange *Glossarium mediae et infimae Latinitatis* / Ed. a G.A.L. Henschel. T. I-VII. – Parisiis, 1840-1850. – T. I: 832 p., T. II: 968 p., T. III: 969 p., T. IV: 815 p., T. V: 832 p., T. VI: 939 p., T. VII: 793 p.
243. Capellanus G. *Sprechen Sie Lateinisch? Moderne Konversation in lateinischer Sprache* / Besorgt von L. Spohr. – XIII., neubearb. Aufl. – Bonn, 1966. – 176 S.
244. Col J.J del. *Diccionario auxiliar español-latino para el uso moderno del Latín*. – Bahía Blanca: Instituto Superior Juan XXIII, 2007. – 1131 p.
245. Egger C. *Lexicon nominum locorum*. – In Civitate Vaticana: Officina Libraria Vaticana, 1982. – 348 p.

246. Egger C. *Lexicon nominum virorum et mulierum*. – Romae: Societas libraria «Studium», 1963. – 264 p.
247. Eichenseer C. *Latein aktiv – lateinischer Sprachführer. Lateinisch sprechen und diskutieren*. – Berlin: Langenscheidt, 1984. – 48 S.
248. Aegidii Forcellini *lexicon totius Latinitatis* / Edd. F. Corradini, J. Perin. Vol. I-VI. – Patavii, 1940. – Vol. I: 932 p., Vol. II: 975 p., Vol. III: 1032 p., Vol. IV: 1054 p.
249. Fritsch A. *Index sententiarum ac locutionum. Handbuch lateinischer Sätze und Redewendungen*. – Saraviponti: Societas Latina, 1996. – 625 p.
250. Georges K.E. *Auführliches deutsch-lateinisches Handwörterbuch*. Bde. I-II. – Leipzig: Hahn'sche Verlags-Buchhandlung, 1870. – Bd. I: 2032 S., Bd. II: 2052 S.
251. Graesse J.G.Th., Benedict F., Plechl H. *Orbis Latinus. Lexicon lateinischer geographischer Namen des Mittelalters und der Neuzeit. Großausgabe*. Bde. I-III. – Braunschweig: Kleinhardt und Biermann, 1972. – Bd. I: 684 S., Bd. II: 652 S., Bd. III: 700 S.
252. Habel E., Gröbel F. *Mittellateinisches Glossar / Mit einer Einführung von H.-D. Heimann*. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2008. – 432 S.
253. Helfer Chr. *Lexicon auxiliare. Ein deutsch-lateinisches Wörterbuch*. – Saraviponti: Societas Latina, 1982. – 470 S.
254. Hoven R. *Lexique de la prose latine de la Renaissance = Dictionary of Renaissance Latin from prose sources*. – 2nd revised, and significantly expanded ed. – Leiden, Boston: Brill, 2006. – 683 p.
255. Kraft F.K. *Deutsch-lateinisches Lexikon, aus den Römischen Classikern zusammengetragen und nach besten neuern Hülfsmitteln bearbeitet*. Bde. I-II. – Stuttgart: J.B. Metzler, 1843-1844. – Bd. I: 1430 S., Bd. II: 1516 S.
256. Latham R.E. *Revised Medieval Latin Word-List from British and Irish Sources*. – London: Oxford University Press, 1965. – 524 p.

257. Maier R., Hofmann M., Sallmann K., Mahr S., Trageser S., Rauscher D., Gölzhäuser T. Piper Salve: Cursus Vivae Latinitatis. – Francofurti ad Moenum: Europäische Lateinwochen e.V., 1992-1998. – 180 p.
258. Meissner C., Meckelnborg Ch. Lateinische Phraseologie. Unter Mitarbeit von M. Becker. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004. – 262 S.
259. Pavanetto C. Elementa linguae et grammaticae Latinae. – Romae: LAS, 2009. – 298 p.
260. Riemer P., Weißenberger M., Zimmermann B. Einführung in das Studium der Latinistik. – 2. Aufl. – München: C.H. Beck, 2008. – 232 S.
261. Saalfeld G.A.E.A. Deutsch-lateinisches Handbüchlein der Eigennamen aus der alten, mittleren und neuen Geographie, zunächst für den Schulgebrauch zusammengestellt. – Leipzig: C.F. Winter, 1885. – 144 S.
262. Scheller I.J.G. Ausführliches und möglichst vollständiges deutsch-lateinisches Lexicon oder Wörterbuch zur Übung in der lateinischen Sprache. Bde. I-II. – 3. von neuem verb. u. sehr verm. Aufl. – Leipzig: Bey Caspar Fritsch, 1805. – 3744 S.
263. Sleumer A. Deutsch-kirchenlateinisches Wörterbuch. – III. verm. Aufl. – Bonn: Dümmler, 1962. – 275 S.
264. Springhetti Æ. Lexicon linguisticae et philologiae. – Romae: Apud Pontificiam Universitatem Gregorianam, 1962. – 687 p.
265. Barrington Atlas of the Greek and Roman World / Ed. by R.J.A. Talbert, R.S. Bagnall. – N.J.: Princeton University Press, 2000. – 1500 p.
266. Deutsch-Russisches und Russisch-Deutsches Taschen-Wörterbuch auf Grundlage des Handwörterbuches des russischen und deutschen Sprache von Fr. Booch und Adam Frey, zum Hand- und Schulgebrauch bearbeitet von Adam Frey. Bd. I: Deutsch-Russisches Wörterbuch. – Leipzig: H. Haessel, 1871. – 624 S.
267. Lexicon Latinum Hodiernum vel Vocabularium Latinitatis Huius Aetatis auctore Petro Lucusaltiano Latinophilo. – Editio XI electronica. – Lentiae ad Danuvium, MMXIII. – 629 p.

268. *Mediae latinitatis lexicon minus* = *Lexique latin médiéval-français/anglais* – A medieval Latin-French/English dictionary / Composuit J.F. Niermeyer. Vol. I-II. – Leiden: E.J. Brill, 1976. – 1480 p.
269. *Neues Lateinlexikon* = *Lexicon recentis Latinitatis* / Übersetzung aus dem Italienischen: S. Feihl, C. Grau, H. Offen, A. Panella. – Bonn: Lempertz, 1998. – 443 p.
270. *Oxford Latin Dictionary* / Ed. by P.G.W. Glare. Fasc. I-VIII. – Oxford: Clarendon Press, 1968-1982. – 2126 p.
271. *The Oxford Classical Dictionary* / Ed. by N.G.L. Hammond and H.H. Scullard. – 2nd Edition. – Oxford: Clarendon Press, 1976. – 1176 p.
272. *Visuelles Wörterbuch: Latein-deutsch*. – München: Dorling Kindersley, 2010. – 360 S.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Латиноязычный мир⁷²⁹

архаическая и классическая латынь	античный Рим (VIII в. до н.э. – II в. н.э.)	
поздняя латынь	поздняя Античность и раннее Средневековье (III – VII вв. н.э.) →	романские языки: итальянский испанский португальский французский румынский ретороманский
латынь и языки Нового времени (сосуществование)	средневековая культура (VII – XVII вв.) →	латинский – язык религии, науки, юриспруденции, медицины, образования
новолатинские тексты	латынь в системе культурных ценностей Нового и Новейшего времени (с XV в. до наших дней) →	новолатинская словесность, «живая латынь»

⁷²⁹ В основе схемы лежит таблица «Сферы исследований классической (греко-латинской) филологии»; см.: Двойной портрет-III (филологи-античники о европеизации и деевропеизации России): Сб. статей / Сост. М.Н. Славятинская. – М., 2013. С. 428.

2. Правила латинизации окончаний и конечных элементов

иноязычных топонимов в Средние века⁷³⁰

преобразование окончаний топонимов		преобразование конечных элементов	
модели	примеры	модели	примеры
ach→ <i>acum, achium</i>	<i>Sempacum, Reichenbachium</i>	berg→ <i>berga</i>	<i>Nori(m)berga</i>
ad→ <i>adum</i>	<i>Bagdadum</i>	born→ <i>borna</i>	<i>Herborna</i>
al→ <i>alium</i>	<i>Bruchsalium</i>	burg/borg→ <i>burgum</i>	<i>Lauenburgum</i>
am→ <i>atum</i>	<i>Roterodatum</i>	dorf→ <i>dorfium</i>	<i>Dusseldorfium</i>
an/ain→ <i>anum/anium</i>	<i>Teheranum, Buchanium</i>	dorp→ <i>dorpium</i>	<i>Gottorpium</i>
an (страна)→ <i>ania</i>	<i>Irania</i>	feld→ <i>felda</i>	<i>Bilefelda</i>
ant/anz→ <i>antia</i>	<i>Brabantia, Constantia</i>	fels→ <i>felsa</i>	<i>Vildenfelsa</i>
ar→ <i>aria</i>	<i>Gibraltaria</i>	ford→ <i>fordia</i>	<i>Helfordia</i>
at→ <i>atum</i>	<i>Dorpatum</i>	furd/furt→ <i>furtum / fordia</i>	<i>Suinfurtum, Erfordia, Francofordia</i>
atsch/atz→ <i>atium</i>	<i>Lomatium, Oschatium</i>	gard/garten/gorod / grod→ <i>gardia</i>	<i>Stuttgardia, Novogardia</i>
au/ow→ <i>ovia/avia/oa/augia</i>	<i>Moscovia, Torgavia, Hagenoa, Aaraugia</i>	haufen→ <i>husa / husium</i>	<i>Nordhusa, Nordhusium</i>
e→ <i>a/ia/as/acum</i>	<i>Stada, Compania, Caritas, Condacum</i>	hafen/haven→ <i>havia</i>	<i>Cuxhavia</i>
eck→ <i>ecca</i>	<i>Valdecca</i>	heim→ <i>hemium</i>	<i>Manhemium</i>
ei/ey→ <i>eia (город) / ia (страна)</i>	<i>Corbeia, Turcia</i>	hofen→ <i>hofa/hovia/hovium</i>	<i>Stolhofa</i>
ein→ <i>inum</i>	<i>Varadinum</i>	holm→ <i>holmia</i>	<i>(Stock)holmia</i>
em→ <i>etum</i>	<i>Bethlehemum</i>	holz→ <i>holtia</i>	<i>Dipholtia</i>
en→ <i>a/um/ium/ia (особ. страна)</i>	<i>Brema, Bingium, Antverpia, Thuringia</i>	horst→ <i>horstium</i>	<i>Delmenhorstium</i>

⁷³⁰ Kraft F.K. Deutsch-lateinisches Lexikon, aus den Römischen Classikern zusammengetragen und nach besten neuern Hilfsmitteln bearbeitet. Bde. I-II. – Stuttgart: J.B. Metzler, 1843-1844. S. 1489; ср.: Saalfeld G.A.E.A. Deutsch-lateinisches Handbüchlein der Eigennamen aus der alten, mittleren und neuen Geographie, zunächst für den Schulgebrauch zusammengestellt. – Leipzig: C.F. Winter, 1885. S. IX-XI; Egger C. Lexicon nominum locorum. – Romae, In Civitate Vaticana: Officina Libraria Vaticana, 1982. P. 6-7.

ent→ <i>entium</i>	Derbentium	hut→ <i>hutum</i>	Landshutum
enz/ence→ <i>entia</i>	Camentia, Clarentia	kirchen→ <i>querca</i>	Dunquerca
er→ <i>era/ria</i>	Hannovera, Glocestria	land→ <i>landia</i>	Alandia
ich/ig/ick→ <i>icum/ia</i>	Norvicum, Lipsia	leben→ <i>leba/lebia</i>	Islebia
ie→ <i>ia</i>	Picardia	mold→ <i>modia</i>	Detmodia
im→ <i>imum</i>	Znaimum	mont/mond→ <i>montium</i>	Clarmontium, Egmontium
in→ <i>inum</i>	Debrecinum	mouth→ <i>muthum</i>	Portsmuthum
isch/itz→ <i>itium/icia</i>	Austerlitium, Teplicia	münde→ <i>munda</i>	Travemunda
o (<i>um.</i> , <i>ucn.</i>)→ <i>um</i>	Dulcinium, Tolentinum	pel/poli→ <i>polis</i>	Adrianopolis, Gallipolis
y→ <i>ium/iacum</i> (после созл. с, n, r, t)	Contiacum	que→ <i>ca</i>	Dominica
		sand→ <i>sanda</i>	Gravesanda
		stadt→ <i>stadium</i>	Arnstadium, Helmstadium
		stein→ <i>stenium</i>	Carolostenium
		stock→ <i>stochium</i>	Rostochium
		thal→ <i>thalia/dalia</i>	Francothalia
		us→ <i>usium</i>	Aarhusium
		wegen→ <i>vegia</i>	Norvegia
		werth→ <i>verda</i>	Donaverda
		zell→ <i>cella</i>	Paulinicella
		zza→ <i>ssa</i>	Nissa

3. Список латинских форм личных имен, традиционных для российского этносоциума⁷³¹

Имена мужские		Имена женские	
Александр	Alexander, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 11)	Александра	Alexandra, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 11)
Алексей	Alexius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 11)	Анастасия	Anastasia, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 17)
Анатолий	Anatolius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 17)	Анна	Anna, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 18)
Андрей	Andreas, -ae m (<i>Egg. LNVM</i> 17)	Валентина	Valentina, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 246)
Антон	Antonius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 20)	Варвара	Barbara, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 32)
Аркадий	Arcadius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 21)	Вера	Fides, -ei f (<i>Sc.</i> 384; <i>Hros.</i> , цит. по: <i>Eich. Germ.</i> 57; cfr. <i>Egg. LNVM</i> 96); Vera, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 248)
Арсений	Arsenius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 25)	Виктория	Victoria, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 252); Nice, -es f (cfr. <i>Egg. LNVM</i> 177)
Артем	Artemius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 25)	Галина	Galena, -ae f (<i>Sc.</i> 10); Galene, -es f (<i>Egg. LNVM</i> 105)
Афанасий	Athanasius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 27)	Дарья	Darĭa, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 65)
Борис	Borissus, -i m (<i>Sc.</i> 389); Boris, -is m (<i>Egg. LNVM</i> 40; <i>Vox Lat.</i> 43. 260)	Евдокия	Eudoxia, -ae f (<i>Frey</i> 619)
Вадим	Badimus, -i m (<i>UMO</i> 2010)	Евгения	Eugenia, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 89)
Валентин	Valentinus, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 246)	Екатерина	Catharina, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 48)
Валерий	Valerius, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 246)	Елена	Helĕna, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 77)
Василий	Basilus, -i m (<i>Egg. LNVM</i> 247)	Елизавета	Elisabet(h)a, -ae f (<i>Egg. LNVM</i> 78)

⁷³¹ Первоначально данный список вошел в состав главы «Quomodo nomina propria, quae sint barbarica, in linguam Latinam vertantur» учебного пособия: Следников А.Г. «Живая латынь»... С. 18-19.

Виктор	Victor, -oris <i>m</i> (Egg. LNVМ 252)	Зоя	Vita, -ae <i>f</i> ; Zoe, -es <i>f</i> (Egg. LNVМ 262; UMO 2009)
Виталий	Vitalis, -is <i>m</i> (Egg. LNVМ 251)	Ирина	Irena, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 133–134)
Владимир	Valdemarus, -i <i>m</i> (Sc. 10; UMO 2009); Vladimirus -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 252)	Лариса	Larissa, -ae <i>f</i> (UMO 2011)
Всеволод	Pancratiус, -i <i>m</i> (Sc. 10; UMO 2010; cfr. Egg. LNVМ 193)	Лидия	Lydia, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 151)
Вячеслав	Venceslaus, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 248)	Любовь	Caritas, -atis <i>f</i> (Hros., цит. по: Eich. Germ. 57)
Геннадий	Gennadius, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 108; UMO 2009)	Людмила	Ludmilla, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 151)
Георгий	Georgius, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 115)	Маргарита	Margarita, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 161)
Григорий	Gregorius, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 119)	Марина	Marina, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 162)
Давид	David, -idis/(нескл.) <i>m</i> (Egg. LNVМ 66)	Мария	Maria, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 161)
Даниил	Daniel, -elis <i>m</i> (Egg. LNVМ 65)	Надежда	Spes, -ei <i>f</i> (Hros., цит. по: Eich. Germ. 57)
Дмитрий	Demetrius, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 67)	Наталья	Natalia, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 174)
Денис	Dionysius, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 70)	Нина	Nina, -ae <i>f</i> (UMO 2009; 2010)
Евгений	Eugenius, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 89)	Ольга	Helga, -ae <i>f</i> (Sc. 10; UMO 2009); Olga, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 184)
Ефим	Euphemius, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 89)	Светлана	Photine, -es <i>f</i> (UMO 2009)
Игорь	Inguarus, -i <i>m</i> (Egg. LNVМ 129; Sc. 641)	София	Sapientia, -ae <i>f</i> (Hros., цит. по: Eich. Germ. 57); Sophia, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 229; UMO 2009)
Илья	Elias, -ae <i>m</i> (Egg. LNVМ 78)	Тамара	Thamar, -aris <i>f</i> (UMO 2009; 2010); Tamara, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 233)
Иван	Io(h)annes, -is <i>m</i> (Egg. LNVМ 115)	Татьяна	Tatiana, -ae <i>f</i> (Egg. LNVМ 234)

Кирилл	Cyrillus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 53)	Христина	Christina, -ae <i>f</i> (<i>Egg.</i> LNVM 63)
Константин	Constantinus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 61)	Юлия	Iulia, -ae <i>f</i> (<i>Egg.</i> LNVM 116)
Лев	Leo, -onis <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 149)		
Леонид	Leonidas, -ae <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 149)		
Максим	Maxīmus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 164)		
Михаил	Michaēl, -ēlis <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 168)		
Никита	Nicetas, -ae <i>m</i> (<i>Sc.</i> 9)		
Николай	Nicolaus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 178)		
Олег	Helgus, -i <i>m</i> (<i>Vox Lat.</i> 39. 316)		
Павел	Paulus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 193)		
Петр	Petrus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 198)		
Роман	Romanus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 214)		
Сергей	Sergius, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 224)		
Степан	Stephanus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 231)		
Тимофей	Timothēus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 239)		
Фёдор	Theodorus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 236)		
Филипп	Philippus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 98)		
Фома	Thomas, -ae <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 240)		
Юрий	Georgius, -i <i>m</i> (<i>cfr. Egg.</i> LNVM 115)		
Яков	Iacobus, -i <i>m</i> (<i>Egg.</i> LNVM 112)		

